

А. БАГРЯНОВА И А. МИХАЙЛОВА

ПРЕОДОЛЕНИЕ

ПО ЗОВУ КРОВИ

Волна убийств созданий ночи сотрясает изнаночную сторону Нового Орлеана. Подозрения большинства вампиров падают на местный малочисленный клан поклонников вуду. Кто и зачем жестоко расправляется с этернелями, а главное, для чего неизвестному смута в вампирском мире?

В поисках виновного Эдду, член местного клана, сталкивается со своей старой знакомой, от которой стоит ждать одних неприятностей. Каким образом рыжая бестия связана с убийствами, и принесет ли ее помощь хоть какую-то пользу? Ведь вынужденные спутники ненавидят друг друга.

Предупреждение: в книге присутствует нецензурная лексика.

ГЛАВА 1

Человек пищал от страха и, наверное, боли. Не стоило так сильно связывать руки смертного. Да и кому понравится лежать на дне только-только вырытой ямы? Правильно, какому-нибудь извращенцу, а не мультимиллионеру, владельцу компании «Луизиана-билдинг». Загорелый мужчина, который еще днем гнул пальцы и считал себя самым крутым, теперь жалобно скулил, проливая слезы, связанный, с кляпом во рту. Кажется, те отвратительные звуки, что он издавал, скорее всего, были просьбами не закапывать его живьем.

— Чувак, я лично против тебя ничего не имею, серьезно, но мистер Бейн очень расстроился, не досчитавшись парочки миллионов в своем фонде.

Чернокожий мужчина воткнул лопату в землю, глядя сверху вниз на магната, а потом вытянул из кожаной куртки пачку сигарет, достал одну и похлопал себя по карманам.

— Черт. Слушай, зажигалка есть? — скулеж только усилился, а брюнет, явно пользующийся популярностью у женщин, активно замотал головой. — А, здоровый образ жизни. Ну, молодец. На чем это я остановился? Ах, да, мистер Бейн передает тебе привет и выражает крайнее недовольство проделанными тобой махинаций. Надо было строить нормально, а не трахать мозги моему боссу.

Этернель сунул сигарету в рот и ухватился за черенок лопаты. После первой подброшенной партии земли, смертному удалось каким-то чудом освободить рот, и он завопил на всю округу.

— Да не ори ты, у меня голова заболит, — поморщился представитель клана Вуду.

— Помогите!!!

— Да, да, услышат тебя, как же. Это берег старушки Миссисипи, здесь каждую ночь кто-то визжит о помощи, — философски заметил Эдду, покидая еще земли в яму.

— Пожалуйста, не надо! Мужик, отпусти меня, и я заплачу тебе вдвое больше, чем этот херов Курт!

Вампир остановился и хмуро глянул на козла, который вздумал тырить деньги главы их клана, а теперь еще и пытался подкупить его самого. Чертовы людишки, все-то у них измеряется и решается деньгами. Идиоты хреновы. Загнанный скот, думающий, что все в этом мире подчиняется их воле, деньгам и оружию.

— Слышь, этот «херов Курт» когда-то спас мне жизнь, поэтому не надейся на то, что я могу оказаться говном, а лучше подумай, что ты можешь сделать ради спасения своей

жалкой души.

— Я...я отдам все деньги!

— И?

— Дострою комплекс в сроки и исчезну.

Эдду ухмыльнулся и мысленно порадовался тому, что ему не придется потеть, закапывая яму. Этот смертный готов был работать по их правилам.

Луизиана утопала в цвету, туристах и весне. Несмотря на необычайно прохладную для этого времени погоду, сотни людей сновали по ночному Орлеану в поисках веселья, выпивки и каких-то сомнительных развлечений. Особенно это чувствовалось во Французском квартале, где на узких улочках было совсем не протолкнуться от кутящей толпы. По улице, на которую повернул этернель, разносились, рассекая людскую речь, звуки музыкальных инструментов одной джазовой группы, мощный голос вокалиста заставлял собираться вокруг группы туристов и просто проходящих мимо людей. Стараясь перепеть конкурентов, на другом конце улицы властвовала голосистая женщина с акустической гитарой. Зазывалы баров и ресторанов своими выкриками и проводимыми шоу рождали какой-то отвратительный хаос. К Эдду подбежала пышногрудая шатенка и предложила «бахнуть стопку» прямо из ее глубокого декольте. Этернель одним своим хмурым видом смог показать, куда ей следует идти с такими предложениями. Настроение на развлечения у мага вуду совершенно отсутствовало. Мужчина ни как не мог распутать клубок событий, сошедший на его город, словно лавина.

За последние полгода в Новом Орлеане произошло семь убийств кровных братьев. Все дико престранные и выстроенные так, чтобы невозможно было найти отправную точку событий, приведших к трагическому концу. То голодный этернель забудется и выйдет днем прямо на улицу под всевидящее солнечное око, и у на попечение этернелей оказывались десятки напуганных смертных, ставших свидетелями произвольного самовозгорания. То молодой вампир низшей касты нарвется на банду отморожков, изрезавших его до смерти. Уже не говоря о трупке вампирши в холодильнике, развозившем мясо.

Все бы ничего, ведь вроде никто из соклановцев не пострадал, но в обществе этернелей пошли нехорошие слухи о том, что их мелкий клан начал слетать с катушек. Собрание обратило на них свой взор и теперь никто, даже Курт, не были уверены, что за ними не ведется слежка.

Херовы уроды. Ну, что за дебилу понадобилось поливать бессмертной кровью их город? Сколько это продлится и чего вообще добивается неизвестный? Единственная ниточка вела именно к этому долбанному магнату Эрику Бронсеру. Владелец «Луизиана-билдинг» терся с Ребеккой Донован — вампиршей из Калифорнийской общины, занимавшейся крупными финансовыми сделками по недвижимости на всем западном побережье. Эрик спал с Ребеккой и был ее донором в Луизиане. Пока ее не нашли голой в старом вонючем холодильнике, подвешенной на оба крюка за ребра. Калифорнийская красотка, слабая на передок, умерла от жесткого истощения и кровопотери. Тогда-то Калифорнийская община этернелей и начала активную кампанию по поиску виновника, пытаясь списать все на клан Вуду.

Курт рвал и метал, в чем, в принципе, никогда не был замечен. Всегда спокойный и

рассудительный Бейн, свой чувак и просто умудренный опытом вампир, вдруг стал жутко несдержанным и до фанатизма требовательным к своим подопечным.

Эдду из-за всей нервотрепки снова начал смолить, как локомотив. Этот смазливый урод ему ничего не дал. Никакой дельной информации. Ноль.

Сука.

Выходит, зря Курт заключал с этим херо-строителем контракт. Зато теперь у их клана есть целый спорткомплекс к югу от Нового Орлеана. И нахрена он нужен?

Этернель затянулся.

Мужчина оставил машину у дома матери Саманты. Все равно та уже довольно давно гостила у обретенной дочери и была не против, чтобы ее парковочное место было занято машиной темнокожего вампира.

Иметь машину, живя во Французском квартале, не имело особого смысла, потому как мест на тесных улочках не было. Парковаться или разъезжать — неудобно, по мнению Эдду. Потому он имел привычку прогуливаться каждую ночь. Это помогало немного проветрить мозги, да и с поиском ужина. Впрочем, сегодня этернель не желал никого ни видеть, ни слышать, ни есть. Тянуло домой. Просто завалиться и проспать сутки.

Не успел он вставить ключ в замок, как с другой стороны послышался радостный приветственный лай.

— Привет, парень, — как только дверь открылась, на Эдду, виляя хвостом, напрыгнул его пес Джо.

Кто знал странного темнокожего этернеля из Нового Орлеана, не раз удивлялся тому, что тот держит у себя домашнее животное. Ведь все они боялись вампиров. Наделенные более острым чутьем, животные чувствовали ту темную силу и давящее превосходство. Почему с Эдду было по-другому, никто не брался объяснить, но факт, что животные спокойно могли переносить присутствие этернеля, оставался. Тем паче, когда ты — единственный, кого переносят животные, вероятность того, что какой-то этернель приблизится к твоему дому незамеченным, резко снижалась.

Джо был самым верным существом в жизни Эдду. Единственным, кому было без разницы, что совершил сегодня хозяин. Пес был рад видеть мага в любое время суток, года и при любой погоде.

Эдду стянул ботинки и устало прошел до дивана, а после рухнул на него лицом вниз. Джо сел рядом и высунул длинный язык. Подходить и стараться утешить хозяина дружеским облизыванием он не старался, зная, что тот будет только сильнее злиться. Поэтому молча выжидал, когда апатия вампира уйдет сама собой.

Мужчина уже успел задремать, когда нечто его разбудило. Размытое чувство чьего-то присутствия. Холодное и обжигающее одновременно. Этернель ощутил на себе потусторонний взгляд и поднял голову оглядеть гостиную. Только выходцы клана Вуду могли чувствовать духов и сущности по ту сторону жизни.

Бесформенная тень, плотнее и неестественнее других, висела под потолком и периодически подрагивала, будто бы колеблясь на ветру. Эдду сузил глаза и сел. Джо испуганно заскулил и спрятался за спинкой дивана, опасливо высовывая оттуда морду и поглядывая на хозяина. Это был обычный вестник — дух без своей воли и силы, не способный даже понять, что он такое. Низшее звено.

— Говори, — пренебрежительно кинул вампир, и его глаза сверкнули в темноте алой вспышкой.

— Эдду, тебе нужно в клуб «Мертвец».

— Это еще зачем? Зацепка с тем смертным оказалась пустой, он ничего не знает, только лишь трахал эту калифорнийскую сучку. И это, Курт, я тебе уже говорил по телефону.

— Трина нашла его бывшего партнера. Судя по всему, тот знает о связях Бронсера и был знаком с Ребеккой. Узнай, может, он что видел.

— А может, это Трине стоит самой узнать? Я занят, — раздраженно буркнул этернель, впрочем, уже вставая с дивана.

— С этим парнем трется Гейбл.

— Хлоя?

— Да. Ты уж выясни, что там. Может, она просто нашла очередной кошелек, или же здесь все куда глубже.

— Навряд ли, рыжая не опасна, разве что только своей стервозностью.

Вестник немного помолчал.

— Кто знает.

Черная тень растаяла, оставив после себя приятный запах хвои, коим сопровождался любой контакт с потусторонними духами.

Черт подери. С кем точно не хотелось видеться, так это с рыжей сукой. Общение с этой дамочкой у Эдду никогда не удавалось, ибо понимания между ними было столько же, сколько жизни в мертвце. То есть, полный ноль. Она, конечно, становилась нормальной как раз в то время, когда все считали, что Джимм Бротт приказал долго жить. С ней даже удавалось поговорить пару минут без колкостей и раздражения. Но Хлое хватило года на горевание по мужчине, с которым у нее в принципе никогда ничего не могло бы получиться, а после она пошла в самый настоящий разнос.

И почему к Гейбл отправляли всегда только Эда?

Девушка улыбнулась бармену, налившему ей очередную стопку текилы. Парень усмехнулся и пододвинулся ближе, положив локти на стойку. Его белые зубы сверкнули в очередной вспышке светомузыки.

— Может, что-то еще, крошка? — спросил он, перебивая громкую музыку. Его лицо находилось в nepозволительной близости от Хлои.

«Глупец», — хохотнула про себя девушка, залпом опрокидывая стопку и вновь ставя ее на стойку.

— Еще, — согласилась она, наблюдая, как темная бровь этого накаченного красавца ползет вверх. Майки, а именно так звали самого известного ловеласа «Мертвеца», вновь достал бутылку и, как бы невзначай поиграв специально для Хлои мускулами, налил ей еще. Из-за мигания света напиток искрился разноцветными огоньками, и Хлоя залюбовалась ими, в то время как бармен ставил перед ней стопку. Но только она хотела взять ее, как Майки шутливо придвинул текилу к себе, и рука Гейбл сжала воздух. Хлоя подняла на него раздраженный взгляд.

— Отдай, — прошипела она.

— Не раньше, чем скажешь мне свое имя, красавица, — он снова придвинулся к ней, перевесившись через барную стойку. Его дыхание щекотало ее шею. — Я просто очарован. Не оставишь же ты меня умирать ночью в одинокой квартире без тепла и ласки, крошка?

Моя смена закончится через полчаса.

— Мечтай, — фыркнула она, рукой отодвигая от себя его лицо, но он перехватил ее руку, поднеся к губам.

— Я умею быть настойчивым, красавица, — громко проговорил Майки и повернул голову к другому концу стойки. Там сидел мужчина лет тридцати, который окликнул бармена, чтобы он принес ему еще пива. — Никуда не уходи, — подмигнул ей этот нахал и отошел выполнить заказ.

Привстав со стула, Хлоя дотянулась до своей стопки, а потом села, задумчиво водя пальцем по ее контуру. Голова стала совсем легкой, а движения будто замедленными и тягучими... Возможно, ей уже достаточно. И это промедление, возникшее потому, что Майки вдруг захотелось поиграть, в действительности сослужило Хлое отличную службу. Еще немного текилы, и она бы навернулась на своих пятнадцатисантиметровых шпильках при первом же шаге. А это было бы невероятно обидно, поскольку эти прекрасные туфли стоили больше, чем Майки зарабатывал за год... а то и за все пять. Впрочем, не в этом суть, а в том, что это были ее любимые лаковые черные туфли.

Обернувшись в сторону затемненных ниш, она проследила взглядом за Хэкетсом. «Надутый кретин». Хлоя встретила его неделю назад. Дорогие машины, дорогие цветы, дорогие рестораны... дорогие подарки, в конце концов. Кажется, что ей еще нужно? Сам Чарли был довольно красивым высоким блондином... да и засыпал ее комплиментами, только вот в душе в последние месяцы все сильнее разрасталась пустота. Грызущая и заставлявшая отчаянно искать чего-то... чего? Хлоя и сама не знала, но началось это с момента «воскрешения» Джимма Бротта.

— Чертов везунчик, а мне теперь мучайся от непонятно чего, — проворчала она себе под нос. За эти три месяца Хлоя перевстречалась с семью мужчинами. Все они были высшим классом. Правило «ССС», черт его дери: состоятельные симпатичные сволочи. Ей всегда было удобно с такими. Они не задавали лишних вопросов, не лезли глубоко в душу... Только секс и услуги ширмы на великосветских приемах, в ресторанах, театрах. Всем «ССС» была нужна красивая игрушка, на которую будут смотреть окружающие и завидовать, что она не с ними. Ничего больше. Хлоя это понимала, и ее все устраивало... Пока три месяца назад она не смогла в очередной раз переспать с Тревисом. Просто, как отрезало. Он вдруг стал ей противен. Противны его прикосновения. Противно то, что он делает, противна его манера поведения, его вечные: «Киса, закрой ушки, у папочки взрослый разговор».

— Крошка, так что насчет ночи? Обещаю, будет жарко, — Хлоя даже вздрогнула, не заметив, как Майки вновь вернулся к ней, обслужив клиента. Она обернулась, заглянув в его светло-голубые глаза.

«Водянистые», — с неким злорадством отметила Хлоя.

— Отвали, — она достала из сумочки стодолларовую купюру и, не отрывая взгляда от вытягивающегося лица бармена, допила свою текилу, а потом кинула ему на стойку деньги.

Чуть пошатнувшись, она тряхнула головой, заставляя свое тело оставаться в вертикальном положении. В ушах гулко отдавалась музыка, проходя сквозь все тело, вокруг мельтешил народ, но Хлоя, на удивление, ни в кого не врезалась, пока шла к столику, за которым все еще болтал по телефону Чарли. Ему звонил какой-то деловой партнер, из-за которого ее пришлось срочно отослать подальше, но Хлоя не собиралась и дальше сидеть за той проклятой барной стойкой. Она не вещь, которую можно куда-то отослать на удобное ему время, верно? Хлоя даст этому идиоту последний шанс, иначе их сегодняшняя встреча,

также как и все прошлые, закончится ничем. Ничем, как и с предыдущими шестью.

— ... Я ничего не скажу, — расслышала она раздраженный голос Чарли, когда подошла совсем близко к столику. В столь шумных заведениях слух у нее был ничем не лучше, чем у простых смертных, даже хуже из-за излишней чувствительности к звуку, о чем она сейчас пожалела. Было интересно, о чем это он. Но, конечно, Чарли не скажет.

Заметив Хлою, мужчина тут же сбросил звонок, одарив ее гневным взглядом.

— Я ведь просил тебя отойти минут на пятнадцать, разве это так много? — процедил Хэкетс сквозь зубы.

— Я хочу танцевать, — надула она нижнюю губу и села прямо на стол, даже не заметив, как и без того короткое синее платье задралось еще выше, почти полностью оголив ее бедро. Глаза Чарли тут же проследили за движением ткани. Он сглотнул, а потом вскочил с кресла и потянул Хлою за руки, помогая подняться.

— Будут тебе танцы, детка. Будут, — усмехнулся он, и они пошли на танцпол. Мужчина тут же прижал к себе ее тело, руками сдавив талию. Нос уткнулся в шею Хлои, и на нежной коже остался жаркий поцелуй. Хлоя, поморщившись, закрыла глаза, раскачиваясь из стороны в сторону, подвластная лишь ритму музыки. В голове стало совсем мутно, ноги почти не держали, и Чарли понял это буквально через минуту. — А лучше пойдём отсюда, — шепнул он ей на ухо. — Поехали сегодня ко мне, а?

— Ммм, — неопределенно промычала Хлоя, но не сопротивлялась, когда Чарли подхватил ее на руки.

Спустя несколько минут девушка почувствовала на своих ногах прохладный воздух. Очевидно, Чарли вынес ее из клуба. Несколько шагов, и Хэкетс поставил Хлою на асфальт, пока открывал машину, но через мгновение посадил Гейбл не на переднее сиденье, а к ее удивлению, на заднее. До замутненного сознания Хлои начало доходить, что что-то идет не так, когда она поняла, что лежит поперек сидений, сверху на нее навалилось тяжелое тело, а руки Хэкетса тут же принялись задира́ть платье.

— Чарли, — попыталась она оттолкнуть мужчину, но он не поддался. — Прекрати, — вновь попыталась она согнать с себя настойчивого ухажера, но тот лишь хмыкнул и куснул ее за шею. Ярость, затопившая сознание, тут же заставила немного протрезветь. Оценив ситуацию, Хлоя дотянулась до сумочки, все еще висевшей на плече, и, что было силы в разморенном текилой теле, ударила Чарли металлическим краем в висок. Он тут же закатил глаза, и рухнул сверху. Кряхтя и чертыхаясь, Хлоя выбралась из машины и быстрым шагом направилась подальше от клуба. Впрочем, уйти далеко ей так и не удалось, поскольку прямо за поворотом она налетела на стену. Стену, которая обхватила ее руками, удержав от падения. Хлоя подняла взгляд и застонала от досады.

— Не зли меня, вудя, — пригрозила она. — И прочь свои лапы от моей... от меня прочь, — девушка попыталась вырваться, но Эдду, а на ее беду это был именно он, и не думал выпускать свою незадачливую жертву. — Ты что, виды на меня имеешь? — приподняла она брови. — Отпусти, кому говорят!

— Уоу, Гейбл, ты в спирте что ли искупалась? От тебя несет за километр, — сморщился Эдду. От рыжей и вправду тащи́ло так, будто она приложилась к, по крайней мере, бутылке текилы, а еще несло каким-то мужиком с отвратительным парфюмом.

Иногда темнокожий ненавидел свой острый нюх. От Хлои, плюсом ко всему, явственно пахло каким-то разочарованием.

Острый локоток впился ему под дых, и маг вуду тут же отпустил бестию, шутливо

подняв обе руки вверх. Что ж, возможно, не стоило лапать ее за задницу. Но ведь, раз уж представился случай, то почему бы и нет? Эдду вообще любил в женщинах именно эту часть тела.

Хлоя, должно быть, была с бывшим подельником того идиота Эрика. Так куда запропастился смертный?

— Что, сегодня без спонсора?

— А вот это, мистер «Я лапаю всех за задницу», тебя совершенно не касается, — сверкнула на него глазами Хлоя, пытаясь обойти этого идиота. Да за что ей все это, в конце концов? Она что, сегодня насолила каким-то богам, и теперь они на ней отыгрываются. Хлоя всего лишь хотела найти адекватного мужика и заняться с ним сексом. Чем плохо? Ее жутко бесило, что ее уже три месяца как лишили этого милого пунктика в списке удовольствий. Чертов Бротт и его «любовь всей жизни»! И зачем он проронил в голове Хлои какие-то вредные гнилые семена? У нее ведь было все так прекрасно... — Отойди, — прикрикнула она, когда Эдду стало два, и они с близнецом загородили весь тротуар, отрезая ей путь домой. Хлоя хотела толкнуть одного из наглых последователей вуду, но рука не встретила никакого сопротивления и прошла сквозь одного из Эдду, по инерции утащив за собой и хозяйку. Вскрикнув, Хлоя приземлилась на асфальт, почувствовав, что в кровь разодрала ладони.

Черт с ними и с обоими Эдду! Она не встанет отсюда, пока полностью не протрезвеет.

Хлоя перевернулась на спину, уставившись на звездное небо. А что, довольно красиво...

— Эдду, забирай своего чертова близнеца и просто оставьте меня в покое, — медленно, стараясь говорить четко, произнесла она. — Я хочу полежать под звездами, а вы мне загораживаете часть неба. Кыш, — Хлоя вяло взмахнула руками, показывая, куда именно следует выметать свою задницу.

Мужчина фыркнул, глядя на эту идиотку. Гейбл, кажется, окончательно распрощалась с мозгами, в последнее время став невероятно невыносимой стервой... и странной. Кто знает, толи возвращение Бротта к жизни сыграло с ней злую шутку, толи эта женщина в принципе была чокнутой на генетическом уровне. Сейчас ей, кажется, было на все плевать. Она просто валялась на отнюдь не чистом асфальте в одном только платье, которое, кстати, неприлично задралось, и поклонник вуду мог разглядеть какого цвета на ней сегодня трусики.

— Эй, рыжая, говори, где мужик, с которым ты нюхалась в «Мертвеце»? — Эдду упер подборочился и навис над ней, загораживая весь обзор. — И только попробуй сказать, что ты его сожрала, я очень расстроюсь.

— Глаза б мои вас не видели! — простонала в ответ Хлоя, закрыв лицо руками. — Сожрала, сожрала... заладил, — пробурчала она спустя несколько секунд. — Если тебе надо, сам жри этого уroda. Он мне напрочь отбивает аппетит. Не заводит... совершенно, — Хлоя отняла руки от лица, пытаясь сфокусироваться хотя бы на одном из Эдду. Оба чуть покачивались и были мутноватыми по краям. Похоже, ей просто нужно поспать. Последняя стопка была выпита исключительно на эмоциях, ни больше, ни меньше. — А куда это вы смотрите? — вдруг нахмурилась она, заметив, что взгляды этернелей блуждают где-то на уровне ее бедер. — Извращенцы, — Хлоя нащупала сумку и запустила ее в одного из близнецов. Судя по чертыханью, даже куда-то попала. Чудо, а не сумка! Особенно сегодня. — Он за поворотом. Валяется в своем Мерсе... — вдруг улыбнулась девушка, медленно перевернувшись на живот и потихоньку начав подниматься на ноги. — Может, тебе он понравится больше. Разгуляет аппетит, — хихикнула она. — А что? Попка у него

ничего, если я ничего не путаю в твоих к ним пристрастиях. Счастливо оставаться, — махнула Хлоя куда-то назад и медленно побрела дальше по улице. Споткнувшись через два шага, она поморщилась и сняла туфли, взяв их в руки. Осталось только попытаться дойти до дома.

На ее пьяные бредни, Эдду лишь закатил глаза и покачал головой. Пусть идет на все четыре стороны. Черт подери, как же она его раздражала. Мужчина было развернулся и пошел в указанную сторону, но потом, поморщившись, все же обернулся и посмотрел вслед удаляющейся Хлое. Ее ощутимо покачивало от выпитого, и Эдду с трудом представлял, как она доберется до своего жилья, но идти и провожать Хлою он вовсе не собирался. Еще чего, когда зацепка так близко. Хрена с два он будет тратить время на пьяных куриц.

— Чтоб тебя, — в голове тут же возник образ мертвой Ребекки. А ведь Гейбл попадала в зону риска.

Маг от досады сплюнул себе под ноги и прокусил подушечку большого пальца. Тугая рубиновая капля набухла и этернель, приложив палец к каменной стене, нарисовал незамысловатый символ.

Запахло хвоей, и от соседней стены отделилась черная тень, по форме отдаленно напоминающая человеческий силуэт.

— Следи и защищай, — голос темнокожего был властным.

Бесплотный дух что-то прошипел и направился за рыжей, приликая к теням, отбрасываемым предметами.

Вампир сунул руки в карманы и, забыв о женщине, направился в сторону, где должен был быть нужный ему смертный.

ГЛАВА 2

Потянувшись на кровати, Хлоя зевнула и села, руками убирая с лица спутавшиеся волосы. Перед глазами, словно кадры из фильма, мелькали сцены прошлой ночи. И кто ее только надоумил столько пить... Нет, определенно с этим пора завязывать. Хотя бы ради того, чтобы не выглядеть душой перед одним невероятно раздражающим типом. Она вспомнила, как Эдду вчера воспользовался случаем, чтобы заглянуть ей под юбку, и комнату наполнил вполне различимый зубовой скрежет.

«Вот же говнюк».

Хлоя встала с постели и, обув свои любимые мягкие тапки с аккуратными маленькими помпонами, направилась в ванну. Боковым зрением она отметила, что телефон на прикроватной тумбочке мигал красным, оповещая о том, что были пропущенные звонки, но ей было плевать. Хлоя была уверена, что знает, кто звонил, но он ей стал совершенно неинтересен. Чарли Хэкетсу стоит о ней забыть, поскольку Хлоя не собиралась с ним еще когда-либо видеться. Да и ни с кем больше не собиралась. Все! С мужчинами покончено! По крайней мере, на ближайшие месяцы, пока хоть один из них не станет вызывать что-нибудь приятнее отвращения.

Хлоя искренне надеялась, что ничем не заразилась, поскольку подобного с ней еще не случалось. Она любила жизнь и брала от нее все, что только могла. Чем ярче и насыщенней краски, тем лучше. Хлоя всегда получала то, что ей нравилось, ни в чем себе не отказывала... А происходящее сейчас было верхом идиотизма и ее личного разочарования.

Остановившись напротив зеркала, она поморщилась, заметив растекшуюся по лицу тушь. Красавица, ничего не скажешь. Поставьте рядом с ней панду — никто бы их и не отличил. Фыркнув, Хлоя сняла с себя всю одежду, забралась в душ и просто закрыла глаза,

отдавшись наслаждению под чуть теплыми струями, ласкающими обнаженную кожу. Как же приятно. Взяв с настенной полки свой любимый гель с едва уловимым цветочным ароматом, она принялась приводить себя в порядок.

Спустя минут десять, завернувшись в короткий шелковый халат, она уже сидела в гостиной на своем любимом диване и переключала каналы на совсем новенькой плазме, но тут услышала звук подъезжающей к дому машины. Вот та затормозила, потом хлопнула дверь, пискнула сигнализация, еще несколько секунд, вероятно, на то, чтобы гость дошел до дома, и звонок в дверь.

— Ага, как же, — протянула она и нажала кнопку переключения на пульте, решив, что нет настроения никуда ходить. Впрочем, как и кого-либо видеть. Но посетитель не сдавался, так стукнув кулаком по двери, что Хлоя широко распахнула глаза, а потом злобно сощурилась в сторону того, кто, очевидно, просто потерял желание жить. — Ладно, везунчик, я открою, — ухмыльнулась она, медленно вставая с дивана и заправляя за ухо распущенные, все еще немного влажные волосы. Когда она подошла к двери, в нос ударил сильный запах псины. — О, — выдохнула Хлоя, открывая замок и распахивая дверь. На глаза тут же попался тот, кого видеть вовсе не хотелось, и она с трудом сдержала порыв захлопнуть дверь прямо перед его носом. — Зачем ты здесь? — нахмурилась Хлоя. — Знаешь, Эдду, если решил, что вчера не насмотрелся, то бесплатный показ окончен. И спойть меня, чтобы устроить новый, у тебя не выйдет. Считай, что я временно завязала. Да и вообще, ты знаешь, что такое душ? — она качнула головой. — Хотя нет, не важно, просто уходи, ты не вписываешься в мои сегодняшние планы, — Хлоя попыталась закрыть дверь, но чуть не застонала от досады, когда Эдду подставил ногу, все тем самым нарушив ее планы. — Ну, что еще? — раздраженно поинтересовалась она, так и оставшись стоять в проходе. С улицы подул прохладный воздух, и Хлоя плотнее запахнула халат, прожигая Эдду взглядом.

— Заткни куда подальше свое кудахтанье, Гейбл, — раздраженно буркнул в ответ мужчина и протиснулся в помещение, бесцеремонно оттолкнув плечом рыжую. — У меня к тебе дело.

Маг вуду захлопнул за собой дверь и хмуро оглядел жилье Гейбл. По-прежнему ничего выдающегося, обычная бабская обстановка. Дурацкая ночь и бессонный день давали о себе знать отвратительным настроением. Эдду раздражало все, начиная от погоды и заканчивая запахом Хлои. Он сразу почувствовал, что та только вышла из душа, даже не беря во внимание влажные волосы бестии. Сам этернель с трудом переносил все эти ароматные штуки типа гелей для душа или парфюма. Чувствительный нос различал весь химический спектр запахов, который исходил от того или иного продукта. Эдду мылся обычным мылом без запаха, которое покупал у одной темнокожей бабульки из своего квартала. Она обожала «малыша» и вечно пыталась подсунуть ему выпечку с гашишем. Своего постоянного покупателя она любила больше собственного внука.

Впрочем, Эдду сейчас было не до ароматов и их составляющих.

Мужчина выудил из заднего кармана джинсов водительские права и сунул их Хлое.

— Знаешь его? Это тот, с мерзким запахом, с которым ты вчера сосалась в машине. Когда я вчера подошел к его «мерсу», то вместо живого смертного обнаружил херов труп с перерезанной глоткой. Даже чертов дух этого мужика, который мне удалось вызвать, ничего не знал, только ныл и повторял, что все, что мне надо, я смогу найти у него в квартире, — он сунул права умершего обратно в штаны и тяжело посмотрел на Гейбл. Как же его достала вся

эта хрень. — Какого хера творится, Гейбл? Убила его не ты, это я знаю, иначе от тебя бы перло чужой кровью и страхом. Но кто-то укукошил Чарли, пока мы с тобой премило общались. Ты последняя ниточка ко всему этому дерьму, и как бы мне не хотелось тебя послать, но я хочу знать, что творилось в доме Хэкетса последнее время. Улавливаешь, к чему я? И похрен, что ты там думаешь, собирайся мы едем туда.

Хлоя только открыла рот, чтобы что-то возразить, как Эдду прервал ее, нагло дернувшись в ее сторону и зажав его рукой.

— Меня уже задолбало гоняться за призраками, Гейбл. Помоги, и я отвалю с превеликой радостью.

Эдду убрал руку и только сейчас заметил, что под халатом у Хлои нет белья, по крайней мере, грудь не сдерживал бюстгальтер, и напряженные соски явственно проступали сквозь тонкий шелк. Эд мрачно усмехнулся. У такой белокожей рыжей сучки, они, наверное, должны быть розовыми. Розовые соски дерзких сисек.

Ну, конечно, она заметила его взгляд и теперь недоверчиво шурилась, на что мужчина лишь безразлично пожал плечами. Сиськи и сиськи. Они не спасут от проблем, нависших над Орлеаном.

Хлоя же вздохнула, стараясь не врезать Эдду сходу, хотя руки сильно чесались. Она буквально ощущала зуд... страшный зуд. Однако одно обстоятельство ее все же сдержало: шок, вызванный смертью Чарли. Он был первоклассным козлом, но то, что некий псих, перерезавший ему плотку, разминулся с Хлоей всего на какие-то считанные секунды, а может, и наблюдал за ней самой, заставили ее напрячься. Еще один пункт в графе: «против алкоголя». Ведь вчера она была практически беспомощна и лишь чудом доползла до дома без происшествий.

«Черт».

— Во-первых, чудик, ты не имеешь никакого права вот так врывать в мой дом, — отчеканила Хлоя, скрестив на груди руки, тем самым попытавшись прикрыться от бесцеремонного взгляда мужчины. — Во-вторых, еще раз посмотришь на мою грудь или на что-то ниже моей шеи — я тебя покусаяю. И я не шучу, — угрожающе перешла она на чуть шипящие нотки. — В-третьих, я даю тебе десять секунд, чтобы ты вышел из моего дома, сел в свою тачку и свалил с моей территории. С чего ты вообще взял, что можешь со мной так обращаться? Думаешь, твое применение силы хоть чем-то поможет? — приподняла она брови. — Тогда ты — глупец, — Хлоя видела, как зрачки Эдду наливаются чернотой. Он был явно недоволен, но ей было на это плевать. — Я не собираюсь тебе в чем-либо помогать. А жив ты до сих пор лишь по старой дружбе, — Хлоя даже не моргала, прожигая этернеля взглядом. — Ненавижу, когда мне закрывают рот. Запомни это раз и навсегда. Надеюсь, хоть это уложится в твоих извилинах. Если весь этот цирк ты устроил только для того, чтобы попросить меня о чем-то, то мой ответ: «Чертовски хреново просишь!» А теперь на выход, — кивнула она в сторону двери.

Эдду глубоко втянул носом воздух и, прищурившись, уже хотел было начать отповедь о безмерной глупости отказа рыжей красотки, как его обдало холодом, а совсем рядом зашевелилась потусторонняя сущность. Маг вуду, совсем забыл, что вызывал духа прошлой ночью.

— Что?! — раздраженно выплюнул темнокожий и повернул голову к бесплотной силе.

Комнату наполнило характерное шипение. Дух говорил на языке мертвых, который Эдду давно уже научился понимать. Тень, похожая на человека, пульсировала и пыталась

дотянуться до хозяина. Каждое бесплотное существо независимо от своих желаний стремилось соприкоснуться с магами клана Вуду. Однако это было строжайше запрещено, в силу того, что мелкие духи сразу развоплощались и навсегда исчезали из подлунного мира, а те, что посильнее, грозили пожрать своего хозяина. Именно поэтому во многих призывах этернели из клана Вуду использовали собственную кровь, платя своеобразную дань вечно голодным и охочим до чужой крови созданиям. И еще один немаловажный критерий при общении с духами — уверенность. Маг должен быть всегда уверен в себе и собственных решениях. Именно поэтому в клане не было слабых мямлей.

Послушав, Эдду странно глянул на ничего не понимающую Гейбл, которая, не имея возможности видеть и слышать чистых духов, не знала, что происходит. Наверное, Эдду казался ей сбрендившим вампиром. Плевать.

— То есть следил, кто? Почему я узнаю об этом только сейчас? А если бы ее пришили, ты бы тоже рассказал мне об этом через сутки?!

Казалось, темнокожий не может быть еще раздраженнее.

— Ах да, — закатил он глаза и, прикусив подушечку большого пальца, немного подпитал духа. — Говори понятно, чтобы она тоже слышала.

Создание натужно вздохнуло и начало свой рассказ заново.

— Хозсссяин, ссспасибо. Шшшуг раад, — для обычного уха он говорил подобно змее или человеку, издающий свой последний вздох. — За ней ссследили, двое. От ссссамого призыва Шшшуга, до жилищщца женщины. Шшшуг, видел иххх, но не мог позссвать хозяина. Шшшугу ззапретили.

— Это был кто-то из клана? — сдвинул брови Эдду.

— Нет. Шшшуг не думает, что это были родссственники хозсссяина. Проссстите, я подвел.

Маг махнул рукой, и тень развеялась с характерным шипением. По комнате пополз еле ощутимый запах хвои.

— Черт, — этернель посмотрел на застывшую рядом Гейбл, — Кажется, на тебя кто-то положил глаз. Ты хоть что-нибудь помнишь?

Хлоя лишь качнула головой, судорожно пытаясь вспомнить хоть что-то, связанное с преследователями, но голова относительно этого молчала. Да еще и этот потусторонний голос...

«Бррр», — ее передернуло.

— Нет, — наконец, выдохнула Хлоя. — Помню, что брела до дома. Прохожих почти не было. Кажется, я даже пела... веселые матерные песенки, — она пожала плечами. — Чем-то же я должна была себя занять, — буркнула вампирша в ответ на то, что Эдду закатил глаза. — Но я никого не чувствовала. Хотя, в том состоянии, я даже с трудом передвигалась, о чем ты вообще можешь меня спрашивать? — приподняла она брови, а потом вдруг нахмурилась. — Раз этот... Шшшуг... следил за мной прошлой ночью, значит, это ты его послал. Но вот в чем беда, — словно по слогам протянула Хлоя язвительно, — благодарить мне тебя совсем не хочется. Только ты виноват в том, что я провела весь день с каким-то бестелесным духом. Он ведь нависал надо мной, пока я спала? А ведь я и в душе была, — спохватилась Хлоя. — Скажешь, его там не было? Или тебе доставляет извращенное удовольствие хотя бы таким образом подглядывать за женщинами? — она поморщилась, а потом решительно покачала головой. — Нет, не отвечай. И знать не хочу о твоих наклонностях... Пойдем. Будем считать, что я сегодня слишком добрая, — Хлоя развернулась по направлению к арке, а потом, пройдя мимо широкой лестницы на второй

этаж, свернула налево по коридору. Она знала, что, хоть и не сразу, но этернель последовал за ней. Его практически бесшумные шаги четко угадывались теперь, когда ее сознание не было замутнено парами текилы. Дойдя до кухни, Хлоя направилась к небольшому холодильнику. Открыв дверцу, она взяла с полки пакет с кровью, который мог сейчас решить часть их проблем. — Пей, — протянула она его Эдду, садясь за стол. Мужчина как-то странно рассматривал содержимое пакета, и Хлоя усмехнулась. — Дерзай, это ужасно, но ты и сам выглядишь не лучше. Только что слезу от твоего вида не пускаю. Но это я. Возможно, кто-то окажется более слабонервным, — она сложила перед собой руки, подперев ими подбородок. — Пей, а потом я жду подробного отчета. Что у вас, ребята, произошло, мне и так известно. Но почему тебе понадобился Чарли? И подозреваешь ли ты кого-то во вчерашней слежке? Считаю, я дала тебе шанс уговорить меня поехать. Крошечный, но раз уж других не наблюдается, принимай, что дают.

«Ох уж это мое любопытство», — подумала Хлоя.

Маг настороженно смотрел на поданный ему пакет. Эдду уже и не помнил, сколько лет назад последний раз давился подобным. Еще чего, будет он пить эту дрянь. Холодная кровь на вкус отвратительней крысиной и не приносит никакой свежести или чувства удовлетворенности. Все равно, что жрать тофу, или как там у людей называется эта отравка? Либо Гейбл просто издевалась над ним, либо у рыжей были серьезные проблемы с донорами. Размышлять над этим совсем не хотелось, в любом случае это было вовсе не весело. Хотя...

Эдду прищурился и ухмыльнулся. Была одна задумка. Бротт, помнится, однажды показал ему один фокус, благодаря которому, можно было без вывертов пить полуфабрикат. Приняв из ее рук неожиданное угощение, он начал рыскать по настенным шкафчикам в поисках хоть какой-то стеклянной тары.

— Что случилось? Хм, полная жопа, вот что, — Эдду говорил совершенно спокойно, распахивая с небольшим скрипом створку очередного шкафчика. — Как ты знаешь, из-за всех этих гребанных убийств Собрание безостановочно шуршит о нашем клане и пристально наблюдает. Масло в огонь подливают оборзевшие Калифорнийцы. Те вообще объединились с Сшиллс и теперь во всю ведут компанию против нас. Политиканы и бизнес-воротилы нашли друг друга, — усмехнулся он и поставил на стол только что найденный высокий стакан с тонкой вязью цветочного узора по краю. — Они активно выступают за нашу Чистку. Не знаю, в курсе ли ты, что это такое, но благодаря одной такой Чистке лет триста назад один крупный клан вымер почти полностью. Дети остались без наставников и старших и не смогли сохранить и выстоять традиции и знания клана. Может, кто-то из них еще остался в живых, но мне как-то пофиг. Чистка — это полный пересмотр членов клана сторонними этернелями. Как думаешь, кто претендует на место комиссии? Правильно, Сшиллс и Калифорнийцы. Вот Курт и слетает с катушек, а мы пашем и рвем задницы в поисках зачинщика всей этой херни, — кровь из пакета тонкой струйкой полилась в стакан. Когда же половина содержимого пакета оказалась в стекле, маг по запаху нашел специи, чудесным образом оказавшиеся на кухне Хлои. — Нафига тебе это? Ты что, практикуешься в готовке? Впрочем, сейчас Эдду покажет, как не сдохнуть от того дерьма, что ты мне предложила.

Он сыпнул немного специй в стакан с кровью и прошептал легкое заклинание, которому его лет десять назад научил Джимм. Жидкость забурлила, не сворачиваясь, и тут же успокоилась. По помещению пошел легкий и ненавязчивый аромат свежей крови.

— Держи, а я потом еще себе сделаю, — гордо подставил ей под нос сей странный коктейль Эдду. — Была зацепка в лице главы «Луизиана-билдинг», трахавшего Ребекку, ну, ту самую из Калифорнийцев. Но он сказал, что за пару дней до смерти она не желала видаться и отвечать на звонки, написав только пару «смс». Мужик был почти уверен, что Ребекка еще с кем-то трется, но с кем не знал. И после того, как мы нашли его бывшего подельника, я и подумал, что твой Чарли мог крутить с ней, но, сама видишь, он сдох. А после сказанного моим помощником, не удивлюсь, если духу Чарли тоже запретили говорить что-либо конкретное. Теперь же некие субъекты следят за тобой. Не думаешь, что все это не просто совпадение? Кто знает, может, на роль следующей жертвы вампирского серийного убийцы уже избрали тебя? — он в задумчивости постучал указательным пальцем по нижней губе. — Тогда, Гейбл, ты более чем заинтересована в том, чтобы помочь мне.

Эдду прислонился бедром к высокому обеденному столу и скрестил руки на груди, прожигая алым взглядом рыжую бестию.

— А вот тут ты ошибаешься, — медленно проговорила она, не сводя с него глаз. Он думал ее запугать? Ха, еще чего. — В таком случае я могут быть заинтересована только в одном, — девушка усмехнулась, продолжая даже с неким вызовом смотреть в глаза этернелю. Ей нравилось, как застывали черты лица Эдду, когда он понимал, что что-то выходит из-под его всеобъемлющего контроля. «*Не нравится, вудя?*» — одними глазами задала она свой провокационный вопрос, и потому, как сощурились его глаза, поняла, что ее насмешка не осталась без внимания. — А именно — разорвать с тобой какие-либо связи, и уж точно не помогать. А что, если те двое проследили за мной только потому, что я мило с тобой побеседовала, а ты им жуть, как не нравишься, а? Вероятность ведь, пятьдесят на пятьдесят. Если бы они так уж сильно хотели взять меня на мушку, почему тогда не прикончили еще вчера? Навряд ли в ближайшее время я буду столь уязвима и беспечна, как прошлой ночью... Что? — перебила она Эдду, который собрался было что-то сказать. — Это ведь из разряда «Не могу объяснить, Хло, но ты просто должна мне верить»? Ты забываешь, что я никак не отношусь к вашему клану. Да, мне нравится Курт... и Рейдж с Марком... да и Стив тоже ничего, — добавила она, спустя несколько секунд, а губы сами собой сложились в улыбку при воспоминании о немного диковатом растрепанном блондине, вечно заглядывающемся на ее длинные ноги. Впрочем, улыбка пропала уже в следующее мгновение. — Но если у вас, ребята, какие-то проблемы с остальными кланами, им бессмысленно трогать меня. Я — одиночка, Эдду. За мной никто не стоит. Я сама по себе. Убрать меня, по большому счету, довольно безнаказанная миссия. И никому не нужная... Ну, пока я никому не мешаю. А посчитают ли меня помехой, если я влезу в ваше милое расследование? Что-то мне подсказывает, что шансы на исполнение моей мечты, сведутся к нулю, — Хлоя принялась к стакану, поставленному перед ней этернелем, хмыкнула и выпила содержимое. «*Что ж, вполне сносно*», — решила она и, встав из-за стола, обошла вампира. Если бы взглядом можно было убивать, она бы давно лежала у его ног. — Ты знаешь, где выход, — проговорила Хлоя, — Желаю удачи в расследовании.

И все бы ничего, дверь в коридор была так близко... Если бы мужчина железной хваткой не обхватил ее запястье. Хлоя едва не зарычала, повернувшись к нему лицом.

— Пусти.

Кажется, она сама не понимала, что некому психопату совершенно без разницы кого убивать, будь то этернеля из клана или одиночку вроде Хлои. Ладно бы, если Гейбл никто не знал, но ведь нет. Кажется, в штате не было ни одного вампира, который не был знаком или

не слышал о некоей рыжей красотке с невероятным количеством связей. Наверное, Хло могла решить почти любую проблему, как бы это ни раздражало Эдду. С виду ее жизнь была весьма легкой, и ни в чьей защите она не нуждалась, что в свою очередь тоже немного подбешивало темнокожего вампира. Мега-самостоятельность...от того чувство собственной неуязвимости. И если такая как Гейбл погибнет, мир этернелей еще больше зажужжит, словно рассерженный улей пчел, мол, даже беззащитную одиночку их ненормальность не обошла стороной, а ведь Хлоя была такой полезной.

Естественно самой Хлоэ Эдду не собирался говорить ничего подобного. С нее станется задрать нос в гордыне еще выше. И так считает себя пупом земли.

— «По-хорошему» закончилось, ты меня достала. Упертая идиотка, — прорычал он и совсем не по-джентельменски дернул ее за руку в сторону двери. — Поедешь, и срать я хотел на твои отговорки.

Рыжая попыталась сопротивляться, но мужчина, имея по умолчанию больше силы, скрутил Хлою, заламывая за спиной левую руку, а потом обхватил ладонью поперек талии, так она не могла размахивать руками. А они, надо сказать, были вооружены не хилыми ноготками, от которых потом, скорее всего, остались бы отнюдь не приятные царапины.

Хлоя шипела и ругалась, все больше напоминая ему взбешенную кошку. Изречение про вонючего извращенного пса он встретил со зловещим смехом. Когда же при выходе из дома холодный ночной воздух неприветливо ударил им прямо в лицо, Гейбл как с цепи сорвалась, начиная все громче кричать и упираться. Все духи преисподни, Эдду еле удержал ее. Еще и не дала нормально открыть успевшую полюбиться «шелби». После пары минут борьбы с ненормальной, он сдался и поставил ее на ноги. Что Хлоя сразу расценила как хороший шанс для побега, но Эдду, смачно выругавшись, схватил ее за шею и достаточно грубо припечатал к машине. Редкие прохожие провожали их удивленными взглядами, что, впрочем, совсем не мешало Эдду.

Поза, в которой Гейбл дожидалась, пока темнокожий откроет тачку, была более чем вызывающей, учитывая еще и то, что в порыве борьбы ее и без того короткий халат слегка задрался, оголяя всю левую сторону бедра.

— А ведь я пришел к тебе с добрыми намерениями, женщина, смотри, до чего ты меня довела. Нравится такое обращение? — он, наконец, справился с дверкой и грубо пихнул рыжую внутрь. Хлоя вскрикнула и окатила его доброй порцией ругательств. — Пристегнись, Гейбл, — буркнул маг, садясь на водительское сидение рядом с ней.

— Ты еще пожалеешь об этом, — прошипела Хлоя, потирая левую кисть. Ее переполняла ярость, бушевавшая внутри подобно взбесившейся стихии. Еще никто не позволял себе так с ней обращаться, и вампирше просто хотелось свернуть нахалу шею. А что? Быстро и эффективно. — Эдду, — вдруг позвала она, когда мужчина завел двигатель, и была вознаграждена тем, что он обернулся в ее сторону. Один быстрый удар в нос, пусть и не в полную вампирскую силу, вышел неожиданным, а потому успешным. Губы девушки дрогнули в улыбке, но когда мужчина, вытирая кровь, метнул на нее страшный взгляд, она изобразила самую невинность. — Рука соскочила, — пожалала она плечом, а потом обернулась к боковому стеклу, уставившись на свой дом. — Вези, раз уж так сильно во мне

нуждаешься. Бедным нуждающимся ведь нужно помогать.

Хлоя довольно улыбнулась, услышав скрежет зубов. Даже зная, что ее из этой машины никто не выпустит, ей хотелось подарить себе как можно больше приятных моментов,

доводя этернеля до белого каления. Спустя мгновение, показавшееся Хлое вечностью, машина тронулась с места.

ГЛАВА 3

Большой особняк встретил их запертой дверью, что не составило проблемы, поскольку один вампир не постеснялся стащить у Чарли не только права, но и ключи.

Хлоя зябко поежилась, переступив порог дома Хэкетса. Обстановка была явно дизайнерской, современный стиль во всем его проявлении. Стекло, пластик и металл. Бездушно, но гармонично. Ничего лишнего, никаких безделушек, способных согреть сердце. Даже личных вещей, случайно оставленных на стеклянном столе или же на различной формы металлических полках, украшавших стены с абстрактным рисунком.

«*Идеальное место для считывания воспоминаний*», — саркастично подумала про себя Хлоя.

Осмотревшись, она, наконец, повернула голову и глянула на стоящего чуть позади нее Эдду.

— Да, я здесь впервые, — закатив глаза и вновь отворачиваясь, ответила Хлоя на невысказанный вопрос этернеля. — А что? — она передернула плечами. — Будто я должна знать дома всех своих бывших...

Ей показалось, или за ее спиной выругались?

Поднявшись по широкой винтовой лестнице на второй этаж, Хлоя пошла прямо по коридору и замерла около массивной двери. Ее тянуло именно сюда, с первых секунд, как она зашла в этот дом. Бездушный и почти лишенный воспоминаний, он не мог ей ничего рассказать... Но только не эта комната. Дверь оказалась чуть приоткрыта, и Хлоя замерла, прислушиваясь, но внутри стояла мертвая тишина. Девушка поморщилась от пришедшего ей в голову сравнения: «*Столь же мертвая, как и ее хозяин*».

Жестокая правда...

Толкнув дверь плечом, чтобы не оставлять отпечатки пальцев, Хлоя прошла внутрь. Эдду очень разумно держался в отдалении, давая ей почувствовать именно дом, а не раздражение упрямого вампира. А вот в кабинете Чарли, а это был именно он, ее ждал небольшой сюрприз. Не такой уж сюрприз, все было вполне ожидаемо, но то, что вся комната перевернута с ног на голову, все же произвело на нее впечатление.

Хлоя посмотрела по сторонам.

— Я ведь сказал вам и повторяю, — резанул по ушам жесткий голос Чарли. — Вас не должны видеть в городе, пока шумиха немного не уляжется. Это мой вам совет, — холодно закончил он и замолчал, очевидно, выслушивая, что скажут на другом конце провода. В голове Хлои вспыхнул образ Хэкетса. Как всегда собран, губы сжаты в тонкую линию. Но в глазах появляется то, чего она никогда не замечала на его лице: страх. Руки сами собой теребят ручку, вертя ту из стороны в сторону. — Я не собираюсь этого делать, — снова молчание, а потом какой-то безысходный вздох. — Да, приведу. Сегодня мы идем в клуб «Мертвец», к условленному часу будем на назначенном месте, — ручка треснула, а воспоминание оборвалось.

Хлоя зябко поежилась. Пускай этот идиот списывает все на то, что уволок ее из дома в одном халате и тапочках. Однако саму Хлою сейчас волновал лишь один вопрос: Чарли должен был куда-то привести ее? Что-то ей расхотелось посылать цветы на его могилу.

— Нашел, — прошептал парень, вытащив какой-то диск из ящика письменного стола, вырезанного из красного дерева.

— Уходим, — раздался еще один голос.

Оба грабителя были в масках, что делало их опознание невозможным, но голоса она запомнит. На всякий случай.

Не почувствовав больше ничего стоящего, Хлоя медленно вышла из кабинета Чарли. Похоже, вудик прав, и ей тоже может угрожать опасность. Впрочем, желания сотрудничать с этим неандертальцем у нее не прибавилось.

— Чарли должен был отвезти меня куда-то ночью, а пару часов назад двое стащили какой-то диск у него из стола. Еще он просил собеседника на другом конце провода переждать шумиху и не появляться в городе. Там, — она указала рукой в сторону ванны, — он ублажал себя за пару часов до встречи со мной. Там, — она указала в противоположную сторону прямо по коридору, — трахался накануне с какой-то идиоткой, — Хлоя нахмурилась. — У нее отвратительный вкус на нижнее белье, — она пристально посмотрела на этернеля. — Считаю свою миссию оконченной, остальные детали еще менее значимы. Если тебе, конечно, не интересно, что Чарли любил напевать песни Элвиса в душе. Судя по эманациям, это был его любимый певец. Внизу на кухне старая домработница позавчера разбила хрустальную вазу и очень сильно переживала, что Чарли вычтет эту стоимость из ежемесячного жалования, — Хлоя пожала плечами. — Теперь можешь везти меня домой. Помогла, чем смогла.

Лишь только услышав о двух неизвестных, Эдду в мгновение посерьезнел. Близость новой зацепки в, казалось бы, провальном и безнадежном деле отогнала бушевавшее в нем раздражение.

Кто это мог быть? Тем более, пару часов назад.

Мужчина в раздумьях схватил себя за подбородок и начал мерить шагами коридор с отвратительным интересом.

Ему не надо было заходить в кабинет покойного дружка Хло, чтобы пытаться что-то разнюхать. У каждого объекта или субъекта всегда есть свой запах. Молекулы надолго остаются растворенными в воздухе и раздражают чуткий нюх. Однако же здесь маг не чувствовал ничего. Словно дом был нежилым долгое время. Здесь пахло чем угодно, только не людьми или этернелями. Запах пола из мореного дуба отдавал новизной, будто постеленный меньше полугода назад. От многочисленных стекол шел тонкий аромат химии, как от средства для мытья. От бумаг, хаотично раскиданных по кабинету Хэкетса, пахло чернилами. Едва уловимо присутствовал запах сигаретного дыма. Но ни намек на самого смертного или недавних визитеров. Он чуял только Гейбл, которая сейчас была рядом.

Что за хрень?

— Спасибо, — задумчиво протянул маг и пристально посмотрел на Хлою. — Рост, комплекцию и возраст «гостей» определить сможешь?

— Может, и смогу, — пожала она плечами. — Но уж точно не последнее. Посмотрела бы я на тебя, если бы тебе пришлось по одному сказанному слову определять возраст человека, — недовольно буркнула она, но все же продолжила. — Могу сказать, что первому было от шестнадцати до двадцати-двадцати двух. Щуплый, где-то с меня ростом. Второй старше. Насколько — понятия не имею, но, полагаю, ему за тридцать. Чуть выше меня и более накаченный, чем первый... — Эдду во время ее рассказа отвел взгляд, явно что-то соображая и продумывая про себя, чем девушка решила воспользоваться. Зачем, ей самой неведомо, но почему-то хотелось увидеть его реакцию. — Черная куртка так эффектно обтягивала бицепсы. А штаны... ммм... — она обошла этернеля, уставившись на него

пониже спины. — И задница у него более округлая, — Эдду повернулся к ней лицом, одарив хмурым взглядом. «*Вот это уже более знакомо*», — мысленно ухмыльнулась вампирша. — Могу помочь составить, — она показала руками предполагаемые формы, — слепок. Потом будешь бегать по Орлеану и искать точную копию. Как тебе план? — Хлоя, наконец, не сдержала улыбки. — Мне вот, например, очень нравится. Единственная просьба, если увидишь меня поблизости, сделай вид, что мы не знакомы. Не хочу портить свою репутацию.

Хлоя повернулась к лестнице и стала медленно спускаться той походкой, которую обычно прибегала для торжественных церемоний или же помпезных свиданий. Отличие было лишь в том, что тогда на ней были роскошные платья и туфли на высоких шпильках, а теперь она дефилировала в коротеньком халате и тапочках.

«Мило, черт возьми».

— Ты ведь помнишь, что я ничего не делаю просто так, — обернулась она к нему, не пройдя и половины лестницы. — Раз ты вытащил меня из дома в таком виде, то с тебя я требую новое платье. Как насчет «Мезон Бланш»[1], как только я оденусь?

— Закатай губу, — беззлобно бросил Эдду, торопясь обогнуть рыжую.

Показуху, что она любила устраивать, он не переваривал и наблюдать в очередной раз не хотел. Расхаживать по торговому центру — тем более. Выкинуть из бессмертной жизни часа четыре, пока женщина выберет себе что-то, было, по его мнению, самым бессмысленным занятием. Дабы не изводить мужчин, за покупками бабы должны ходить с другими бабами. Все равно, что мужик повел бы свою девушку на склад запчастей, техники или за новеньким ПК.

«Смотри, как мне идет эта дрель, Бри!» или *«О Боже, да это же GTX Titan X с скидкой! Хочу!»* — любую обычную девушку заставит зевать и думать об искуплении в виде похода в кафе или за парой новых туфель.

Эдду ухмыльнулся пришедшим в голову комичным образам.

Оказавшись на улице, маг вуду замер, не понимая, что могло измениться за тот краткий срок, пока они находились в доме покойного смертного. Странно. Прохладный ночной воздух Орлеана нес в себе сразу сотни ароматов, присущих только этому, вечно бодрствующему городу, переплетаясь со звуками разных частот и высот. Запах сырости с Миссисипи, в котором перекликались ноты тины, свежей травы и еле определяемой речной свежести, конкурировал с перегретым воздухом от сотен неоновых вывесок в паре кварталов от них с Хлоей. Одновременно с тем алкогольных дух, растворенный в далекой толпе, перемежался с привлекательным и манящим запахом легкой добычи. Вроде все как обычно, но...что-то встревожило этернеля. Сродни тому чувству надвигающейся опасности, испытываемому, наверное, каждым, будь он смертным или же вампиром.

Новый Орлеан изменился. Эфемерно и тонко. Но изменился.

Эдду тряхнул головой, прогоняя наваждение в надежде, что это лишь очередная галлюцинация, коими время от времени страдали многие из числа тех, кто тесно общался с потусторонними духами. А темнокожий вампир так и вовсе будто бы жил одновременно и в мире живых и в неприветливом холодном мире мертвых.

За своими тревогами и размышлениями он даже не заметил, как подошел к машине и, открыв дверцу, достал из бардачка смотанную пачку зеленых шелестящих купюр. Этернель с удивлением обнаружил себя протягивающим плату бесовке Гейбл.

— Вообще-то я сразу хотел предложить тебе денег, — немного хрипло произнес вырванный из мира ароматов и звуков Эдду, но голос его почти сразу ожесточился и стал

уверенным, как обычно. — Но ты меня выбесила. Это за помощь.

Конечно, Хло, не долго думая, грациозно приняла плату, как сделала бы это какая-то королева — снисходительно и с плохо скрываемой самодовольной ухмылочкой.

Джо был по обыкновению рад хозяину и счастливо махал хвостом, приветствуя этернеля. После того, как в молчании Эдду отвез Хло домой, посоветовав той быть осторожнее — что она встретила усмешкой — он отправился к Курту, превратившемуся в какого-то истощенного монстра с глазами, горящими в желании возмездия. Глава клана принял новость о двух новых фигурах на доске этого дела и позволил своему подопечному приставить к бессмертной одиночке мощного и разумного духа, дабы тот мог противостоять странным нападкам и приказам неизвестного, способного «отключать» потусторонние сущности от этого мира. Страшный и кровожадный дух бывшего агента КГБ, которого в семидесятые угораздило оказаться посреди очередной стычки клана Вуду и такого же мелкого, но противного клана поклонников Смерти, с радостью согласился побыть телохранителем и наблюдателем у красотки. КГБшник задолжал Эдду, ведь его тело испепелили, а тяжесть содеянного тянула на самое дно к отвратительным и беспощадным Пожирателям. Однако темнокожий решил, что неплохо было бы заполучить такой туз к себе в рукав. Так Эндрю, который, обычно, просил звать его Андрюхой, стал персональной и преданной сущностью Эдду. Единственным из всех его духов, способным быть полностью самостоятельным и имеющим возможность иногда перечить или советовать хозяину.

На этот раз Эндрю подобрал себе хорошее тело соседа Хло, отодвинув сознание смертного и полностью взяв под контроль тело крутого качка с лысой черепушкой.

Сам Эдду после тяжелой процедуры призыва уже успел подкрепиться официанткой в одном захудалом ресторанчике. Нет, не верно, процедура по своей технике была легкой и быстрой, просто на нее требовалось уж слишком много крови.

Теперь же маг вуду забежал домой, чтобы освежиться в душе перед тем, как идти на одну встречу. Не сильно-то важную, но требующую самого приличного вида. Странное предчувствие никак не желало отступать, и даже ледяные струи воды не смогли отвлечь Эдду от нехороших мыслей. Кто-то сегодня снова умрет.

Почему он так был уверен в этом?

Обмотавшись светлым махровым полотенцем ниже талии, мужчина расхаживал по квартире в самом отвратительном настроении за последнюю неделю. Раньше никто бы не смог сказать, что братан Эдду может вообще быть таким до невозможности сердитым. Долбаный убийца проел им всем ту еще плешь.

— Что такое? — сдвинул брови этернель и посмотрел на пса, даже не притронувшегося к корму, только что насыпанному хозяином. Эдду нагнулся и потрепал Джо меж грустно прижатых к голове ушей. — Тоже что-то чувствуешь, друг?

За пару секунд до стука оба — и пес, и вампир — обратили взгляды ко входной двери. Резко нашедшая на Джо печаль тут же улетучилась, и теперь он радостно высунул язык и поднял хвост трубой в ожидании, когда хозяин впустит позднего гостя. Эдду же удивленно приподнял брови, почуяв знакомый аромат лаванды, такой тонкий и ненавязчивый, что казался даже приятным. Он совсем не ожидал ее визита.

Джо для приличия пару раз гавкнул, а потом от нетерпения начал метаться рядом с

дверью и скрести пол у самого порога. Этот пес обожал девушку, которая сейчас в диком смущении пыталась привести волосы хоть в какой-то приличный вид. По крайней мере, вампир уловил участившееся дыхание, стук человеческого сердца и то, как с еле слышимым звуком пальцы гостьи расчесывали волосы.

Эдду повернул ключ, затем ручку, и дверь открылась со щелчком. В темноту квартиры пробрались наглые пальцы электрического света из коридора.

— Привет, я тут решила сама заскочить, не успевала домой к твоему приходу, — выпалила девушка, снизу вверх глядя на мага.

Она вновь в нервном жесте задела волосы цвета перезревшей пшеницы, пытаясь скрыть волнение. Серые глаза широко распахнулись, когда взгляд гостьи спустился ниже лица вампира, но вновь постаралась скрыть свои чувства за широкой улыбкой пухлых губ.

— Люси, я не знал, что ты вообще так поздно можешь где-то гулять, — натянуто улыбнулся мужчина, до сих пор находящийся в напряжении.

Однако визит этой домашней девочки, с которой они «встречались» уже месяца три, заставил ненадолго отступить вгрызшиеся в голову мысли о возможной очередной жертве психопата. Люси Саммерс была из хорошей семьи, проживавшей в уважаемом районе Орлеана. В отличие от своих соседей и сверстников с богатенькими мамочками и папочками, эта девушка любила уединение, Моцарта, книги...ну, и животных, разумеется. Ей дела не было до вечеринок, крутых шмоток и тачек. Особа была такой оторванной от реальности, что Эдду до сих пор не мог взять в толк, как они вообще умудрились познакомиться. Люси всегда приходила домой вовремя, слушалась родителей и нежно их любила. Дружила дочь богатеев с самыми обычными людьми среднего класса, закончила обычную школу и поступила в местный колледж на ветеринара. Надо отдать ее родителям должное, они не настаивали на продолжении семейного дела и не заставляли ее останавливать выбор на лучших учебных заведениях страны. Да и людьми они были, насколько знал Эдду по рассказам Люси, простыми...с кучей денег.

— Рад твоему визиту, проходи, — он посторонился, и Саммерс тихой поступью вошла внутрь, впрочем, оставшись стоять у самого входа.

— Так темно, — выдохнула она, когда дверь закрылась, обрубая свет. — О, Джо! — пес с восторженным лаем встал на задние лапы, опираясь передними куда-то ниже груди девушки, и попытался лизнуть ее в подставленный нос, но Люси со смехом успела отпрянуть. — Хороший пес. Хороший, — нежно протянула она и вновь посмотрела на Эдду. — Я тебя вытащила из душа?

— Нет, я уже собирался одеваться, — пожал плечами маг. — Как планировали или останешься?

— Эмм...ну, не знаю, как скажешь.

Вот это всегда раздражало в ней Эдду — незнание желаемого. Люси никогда не могла с точностью сказать чего хочет, каких целей готова достичь и почему, черт подери, не согласна на нечто большее, чем просто поцелуи. Это и была их основная проблема.

Люси была ниже его на полголовы и младше на триста двадцать шесть лет. Ладной фигурке была присуща лишь дурацкая нежность и неуверенность. Начитанность и знание в теории многих вещей резко контрастировали с неопытностью и глупостью по жизни. Оставь ее одну в большом городе, она просто пропадет через день-два. Наивная, как Дэни когда-то. И это в двадцать четыре года. Но ее фигура и манера одеваться во все закрытое, так выгодно подчеркивающее формы, при разговоре заставляли слишком бурное воображение сходить с

ума, подкидывая магу совершенно другую картинку. А Эдду был как раз из тех, кто умел и мог фантазировать.

И все же, как они оказались вместе?!

— Ладно, остаемся, сегодня на улицах слишком шумно, — ухмыльнулся мужчина и приблизился к Люси, чтобы просто поцеловать.

— Эдду, — она выставила руку вперед, и его грудь встретилась с горячей человеческой ладонью, — оденься сначала, ладно? А то сдается, ты немного не так настроен сегодня, а?

— В смысле «не так»?

— Оденься.

— Тебя это смущает?

— Ну...

— Ну?

— Да, Эдду, смущает. У тебя полотенце сейчас просто свалится.

— И что? — он развел руками.

Ее глаза широко распахнулись и тут же сузились. Она попыталась нацепить на себя самый серьезный вид, но вышло не слишком-то удачно не слишком удачно.

— Ладно, не стоило. Наверное, я лучше пойду.

Мужчина закатил глаза.

— Все-все, я закончил, — он поднял руки в жесте капитуляции и рассмеялся при мысли о том, какой же он идиот, раз слушается какую-то мелкую девчонку. Что ж, наверное, это просто попытка найти себе кого-то необычного. Джимм и Сэм что-то в нем повернули, и он вдруг как последний дебил на планете решил, что тоже может быть вот так же счастлив с кем-то. Какая чушь. Все вампиры — прожженные и хладнокровные суки, ну, большинство из них. Смертные девушки сначала казались ему невыполнимой миссией, ибо каждый раз он непременно взбешивался из-за их идиотизма. Все бабы так похожи друг на друга. И вот тебе на, попалась спокойная и, вроде как многое знающая, девчонка, но у нее оказались те еще тараканы в голове. Впрочем, она не заставляла его скрипеть зубами беспрестанно, да и, в отличие от остальных, не собиралась после первой же встречи раздвигать ноги.

«Кажется, и не собирается», — хмуро подумалось Эдду.

Но ему вдруг показалось, что она заставляет его немного меняться что ли. Или это снова его собственные галлюцинации?

Когда, переодевшись, он вошел в гостиную, везде уже горел свет, а девушка сняла куртку и сидела в обнимку с Джо на полу у книжного шкафа, разглядывая содержимое с небывалым интересом.

— У тебя так много интересных книг! Эдду, ты не говорил мне, что имеешь неплохую библиотеку. Неожиданно, — она искренне улыбнулась.

— Неожиданно, что у меня вообще есть книги? — усмехнулся мужчина.

— Ну... эм, я не то хотела сказать. Просто не скажешь так по твоему виду...

— У меня что, глупая рожа? — маг начинал уже веселиться тому, как Люси от смущения краснеет пятнами.

— Нет! Вообще нет, ты выглядишь будто...ах, — Саммерс схватилась за голову. — Вот умеешь ты все перевернуть.

— Говори понятнее, Люси, — присел рядом с девушкой вампир, — тогда не будет таких неудобных сцен.

Девушка прикрыла глаза и легко рассмеялась.

— Я — дитя по сравнению с тобой. Отец сойдет с ума, если узнает, что я встречаюсь с женщиной, который старше меня на восемь лет. А если еще увидит твое уголовное лицо, то, скорее всего, возьмется за ружье.

— Ну, спасибо, — наигранно проворчал Эдду.

Она снова засмеялась.

— С высоты своего возраста мог бы хоть иногда быть снисходительней к такой малявке, как я.

— Учитывая твою молодость, могла бы задуматься о том, чтобы хоть немного повзрослеть, — этернель даже не думал говорить это, но вырвалось как-то само собой.

Лицо Люси тут же посерьезнело, девушка подтянула колени к груди и вместо Джо уже обнимала их. Поджав губы, она посмотрела на Эдду.

— Знаю, я часто веду себя, как наивная идиотка, — мужчина мысленно поддакнул, — но тяжело отойти от родительского гнезда и поверить, что началась взрослая жизнь, и тебе уже не семнадцать, а гораздо больше. Ответственность растет с такой же прогрессией, как и прожитые годы. Я же до сих пор не определилась, чем займусь, когда родители скажут мне: «Все, Люси, пора тебе жить отдельно». Ветеринаром уже как-то не особо хочется быть — в клинике нужен опыт работы, но его у меня нет, и потому мне предлагают пока побыть на регистратуре и звонках. Куда-то еще — тоже не хочется, ведь я была уверена, что посвящу свою жизнь помощи животным. А использовать связи родителей я не смогу — потом будет совестно.

— Добро пожаловать в реальность, — он вытянул ноги перед собой и оперся на руки позади. — Сколько бы я себя ни искал, так и не могу понять, где та самая дорога. А если тебе согласиться на роль администратора? Вольешься в коллектив меньшей кровью, а там, возможно, и перейдешь в стан доблестных спасителей жизни?

— Уже думала, Эдду. Наверное, так и поступлю, кто знает, может, и вправду втянусь.

Девушка замолчала и повисла гнетущая тишина, в которой каждый думал о своем. Эндрю о себе не напоминал, стало быть, с Хло все в порядке, хотя вампиру и было на это насрать. Появились бы что ли у ее порога или в доме те странные ребята или ночные наблюдатели. Рыжая была сейчас, судя по всему, отличной приманкой. Все же стоило, как он и думал, отказаться от прогулки с девочкой и заставить бестию тащиться в «Мертвец», а там попытаться подцепить того, кто так хотел, чтобы Чарли куда-то привез Гейбл. Эдду мог поспорить, что сунь он Хлое еще такую же пачку денег, и она бы с легкостью согласилась. Хотя...кто ее знает. Предсказать поведение рыжей было не так-то просто, по крайней мере, ему.

О чем в тот момент думала Люси, дано было знать разве что Бротту, но телепат сейчас, скорее всего, со счастливым лицом миловался с Самантой на другом конце света.

А он, Эдду, тут с Люси, разглядывает книжки и молчит, думая о какой-то взбалмошной идиотке.

«Ты и в правду debil, Эдду», — скучающе выдохнул мужчина, смотря сквозь мелкое окно в ночное и беззвездное небо города.

— ...меня, — запоздало донеслось до него.

— М?

Девушка чуть придвинулась и обеспокоенно коснулась плеча вампира.

— Эдду, все хорошо? Я видела переполненную пепельницу. У тебя что-то случилось?

Вампир мотнул головой. Саммерс ни к чему знать об их мире. Кому известно, что

случится с такой девочкой, пойми она, что принадлежит к роду обычного скота, коим многие этернели считали людей. Вдруг Люси из тех самых воздыхателей всего сверхъестественного? В последнее время одержимость вампирами и, что еще хуже, зомби достигла своего апогея. Современной молодежи свойственно преувеличенно романтизировать изначально отрицательных существ. Не зная и не понимая этернелей, некоторые люди, пусть даже в мечтах, стремятся чем-то быть на них похожими. Или умиляются отвратительно неправдоподобно показанной любви между хищником и жертвой. Лев априори любит газель только за ее вкусовые и питательные свойства, никак иначе. Нездоровые отношения ненормального Бротта и Сент-Джон он мысленно откинул. Да и не «газель» она вовсе, а совсем другой случай.

— Я так и не знаю, где ты работаешь, — все продолжала Люси. — Квартира большая, с виду просто обставленная, но присмотришься, а вещи в ней сплошь дорогие. Например, вон та ваза выглядит, как с базара, но я видела, как делают подобные в Венеции. Это не подделка, а самое настоящее венецианское стекло, очень дорогое, насколько я помню.

— Сама сказала, что лицо у меня уголовное, — усмехнулся мужчина. — Возможно, мне пришлось кого-то пришить ради этого куска стекла за семьсот евро.

Саммерс шутливо толкнула его в плечо.

— Скажешь тоже. Ладно, я не настаиваю, так даже интереснее.

— Вы только посмотрите, наша пай-девочка, оказывается, предпочитает плохих парней.

— Прекращай....мфм!

Его откровенно достала ее болтовня. Похоже, он вообще не переносил женское кудахтанье, если каждый раз так и тянуло заткнуть любую дамочку, открывавшую рядом с ним рот, дабы сказать очередную глупость.

Эдду крепко держал Люси за затылок и прижимал к себе, не давая тем самым возможности отстраниться. Поначалу Саммерс пыталась хоть как-то сопротивляться, но затем, либо поняла, что все попытки бесполезны, либо просто-напросто растаяла. Этернель был сыт под завязку, потому поцелуй не казался ему чем-то мучительным, крови Люси не хотелось, посему маг вполне мог позволить себе насладиться глубоким поцелуем со смертной. Люси он отпустил только когда она начала задыхаться.

— Я давно поняла, что ты — филемаман, — разгорячено выдохнула девушка прямо ему в губы.

— Что это еще за хрень? — хмуро сдвинул брови мужчина в откровенном замешательстве.

— Нууу, филематология — наука о поцелуях, а филемаман — одержимый ими, — нравоучительно произнесла Саммерс.

— Идиотизм какой, — выплюнул Эдду. — Поцелуй — это поцелуй, зачем его еще как-то называть? Мы целуемся, а не филематологией твоей занимаемся, разве не так? Когда кто-то в быту говорит научное название совершенно простых вещей, мне остается думать, что этот человек просто-напросто умничает. А показушных умников я не люблю — они, как правило, по жизни полные идиоты.

— Совсем, как ты, — надула обиженно губы Люси.

— Замолчи.

Эдду вновь притянул к себе девушку, которая уже вовсе не думала сопротивляться. Вот так всегда с ней, стоит только немного поднажать, как Саммерс забывает, что всего пару минут назад чувствовала себя неуверенно, стало быть, нужно просто не останавливаться.

Девушка не возражала, когда этернель перекинул одну ее ногу через себя и, резко развернувшись, прижал ее тело к мягкому ворсу светлого ковра.

— Подожди, — задыхаясь, проговорила она, — стой, Эдду.

— Зачем? — он провел ладонями вниз по ее телу и с силой сдвинул ягодицы, такие чертовски упругие. — Я ведь чувствую, что ты хочешь, не отпирайся.

— Чувствуешь? Как так? — она шумно втянула в себя воздух, когда мужчина спустился к ее шее.

Эдду уже ударил в нос изменившийся аромат. Женщины, испытывая желание, начинают пахнуть более привлекательно, будто специально распыляя вокруг себя феромоны, призывающие к ласкам и любви. Такой вампир, как Эдду, сразу чувствовал перемены и желания. А Люси сейчас явно испытывала то самое плотское влечение к нему, но отчего-то сопротивлялась.

— Стой, — кое-как выдохнула Саммерс, когда он попытался запустить руки под ее кофту.

Он отрицательно помотал головой и накрыл рот девушки, чтобы она больше не могла призывать вампира прекратить.

Люси что-то еще мычала ему в губы, но уже не препятствовала Эдду тактильно изучать тело.

— Теле...фон.

— Тебе кажется...

— Эдду...

— Заткнись. Я хочу тебя и отговорки тут...

И правда, мобильник разрывался трелью в другой комнате, а где-то в сознании колот призыв слуги.

— Блядь, — он стремительно вскочил на ноги и метнулся к аппарату.

Эндрю, наверно, просто хотел обратно на ту сторону, раз вздумал мешать хозяину. Тем паче, девушка сдалась... почти. Неважно! Эдду хотел трахаться, а не выслушивать отчет рабской сущности.

Вокруг разъяренного не на шутку мага клубилась плотная тьма, кишущая мелкими уродцами-духами, питавшимися злобой хозяина, подобно паразитам. Благо, Люси осталась в залитой светом гостиной, где не могла видеть жуткой картины с отвратительными тварями.

— Да?! — рявкнул темнокожий в трубку.

— Начальник, — раздался оттуда невозмутимо деловой новый голос Эндрю, — длинноногая красотка отправилась в клуб «Мертвец». Она уже прошла фейсконтроль.

— Черт, нашла время, — буркнул мужчина.

— Начальник, вам бы самому сюда, я жрать хочу, а людей тут много.

— Жри любого, кто подкатывает к Гейбл — не промахнешься. Я занят.

— Не могу, — отозвался Эндрю после недолгого молчания.

— Почему?

— К ней пытается подкатить каждый второй, а мне переждать нельзя.

— Жди, — выдохнул маг и отключился.

Не успел румянец сойти со щек Люси, как этернель вошел в гостиную. Девушка сидела, скрестив ноги на манер жительницы востока, и, закусив нижнюю губу, ждала его возвращения.

Сексуально. Блядь.

— Люси, может, прогуляемся?

[1] Торговый центр, представляющий из себя пятиэтажное здание, стоящее на Канал-стрит и заполненное дорогой одеждой.

ГЛАВА 4

— Может, еще потанцуем? — спросил у Хлои симпатичный темноволосый парень, с которым она провела последние десять минут. Прямая осанка, широкий разворот плеч, твердые мускулы и сильные властные руки в добавление к невероятно обольстительной улыбке. Скажете: «Что еще для счастья нужно, как не внимание такого красавца?» Только вот в сердце Хлои по-прежнему была пустота. Ни желания наброситься на Тревор с поцелуями, ни почувствовать на себе его большие ладони, ни уединиться где-нибудь подальше от этой толпы, чтобы проверить, так ли он хорош в действии, как намекал бугор, выпирающий из штанов и активно трущийся об нее, пока Тревор прижимал Хлою в танце. Ни-че-го... Она даже взглянула на парня с сожалением... Хотя... может, оставить его на ужин?

Ей и нужно-то всего ничего, Хлоя и так была сыта с самого начала вечера, когда к ней приехал Эдду и напоил тем коктейлем.

Эдду... Чертов глупец.

Она взяла его деньги, надеясь за усмешкой скрыть свое разочарование. Почему-то в голове даже слишком легко рисовались сцены их совместного похода в магазин. О, она бы вдоволь над ним поиздевалась, заставляя держать вещи и ждать у примерочных. Тогда бы еще можно было считать, что мужчина отработал свое наказание за такие экстремальные методы доставки «помощницы» к месту назначения. Но этот упрямец решил от нее откупиться. Слишком легко отделался, что, впрочем, она постарается исправить при следующих встречах... нескорых встречах.

Выбравшись на Канал-стрит пару часов назад, она чуть ли не в первом бутике нашла себе премилое вечернее платье. Хлоя всегда удивлялась ценам. Казалось, небольшой клочок хоть и плотной, но трикотажной материи, будь он даже тысячу раз самого прекрасного качества, просто не может столько стоить. Жаль, с ней не согласны владельцы тех самых бутиков, иначе бы тратила она на себя гораздо меньше.

Поскольку Хлое не хотелось держать у себя деньги Эдду, она зашла и в обувной магазин. А теперь, после нескольких часов, проведенных сначала в ванне, а потом перед зеркалом, девушка вновь ощущала себя в своей стихии. Ее локоны на этот раз были завиты и обрамляли лицо мягкими упругими волнами, спускаясь до груди, а ярко-изумрудное платье сидело точно по фигуре, расходясь на бедрах широкой юбкой до середины бедра. Ткань красиво колыхалась при каждом движении, привлекая внимание к длинным ногам, а новые туфли на высоком довольно тонком, но устойчивом каблучке, буквально покорили ее с первого взгляда.

Да, похоже, ходить по магазинам на деньги вудика — невероятно приятное занятие: сразу находишь то, что ищешь, оставаясь до невозможности довольной собой. Хлоя, безусловно, знала, что это следует приписывать исключительно ее везению, которое было наградой за сегодняшнюю «прогулку» до дома Чарли, но первый вариант ей нравился куда больше.

Тревор обнял ее за талию, тем самым привлекая к себе внимание, и девушка выплыла из глубокой задумчивости, посетовав на то, что прикосновения мужчины приятно, но не более.

«Похоже, мне действительно стоит лечиться».

— Нет, Тревор, давай посидим. Я немного устала, — соврала она ему, кивнув в сторону свободных стульев у барной стойки. Сегодня народ был до неприличия активен, и почти никто не сидел у бара, предпочитая оставаться на танцполе.

«Вот и славно», — подумала про себя Хлоя, когда Тревор кивнул и, переплетя их пальцы, направился прочь от толпы, прорубая дорогу широкими плечами. Добравшись до стойки, Хлоя мягко освободила свою ладонь и забралась на стул, тут же закинув ногу на ногу. Обернувшись к мужчине, она поймала его восхищенный взгляд.

— Расскажешь о себе, красавица? — с улыбкой проговорил он, махнув рукой бармену, в котором она узнала уже знакомого Майки. Хлое вообще удивительно везло на его смены.

— А что бы ты хотел узнать? — вопросом на вопрос ответила она, наблюдая, как Тревор садится рядом.

— Все! — объявил он, приподняв брови, и в ожидании уставился на Хлою.

— Ну, — начала она спустя несколько секунд, — я живу здесь уже пару лет. Начала новую жизнь... с чистого листа. В одно мгновение все кардинально изменилось, поэтому приспособливалась, как могла, — девушка пожалала плечами, едва заметно улыбнувшись.

— Похвально, — ухмыльнулся Тревор и хотел было сказать что-то еще, как его перебил подошедший Майки.

— Что будете заказывать? — ему пришлось почти перейти на крик, поскольку в противном случае они бы его просто не услышали. Хлоя и Тревор разговаривали, склонившись друг к другу, но Майки держался на расстоянии, поэтому и говорить ему пришлось громче. Что-то шевельнулось в ней в этот момент, будто было нечто, ускользающее от ее внимания, но понять, что именно, Хлоя не смогла. Словно что-то кольнуло у нее в мозгу, но так неумовимо и мимолетно, что она даже не успела понять причину.

— Виски со льдом, — отозвался Тревор и покосился на Хлою. — А ты что будешь? Я плачú, — на его щеках показались маленькие ямочки, и вампирша невольно улыбнулась в ответ.

— Красное вино, — сказала она, повернувшись к Майки, и проигнорировала его всепонимающую усмешку. Пусть смеется, ей все равно, но повторять вчерашний опыт она не собиралась, тем более, зная, что все время, проведенное ею в клубе, от нее не отводил глаз один любопытный тип. Точнее и не тип вовсе, а сосед, но вот вопрос: «Зачем он за ней вдруг увязался?» — остается открытым. Ее вообще напрягало его присутствие и пристальные взгляды. Хлоя слишком хорошо помнила прошлую ночь и сегодняшней вечер, когда непонятная сущность сообщила им с Эдду о двух незнакомцах, преследовавших ее по дороге домой. А что, если одним из них был сосед Хлои?

«Нет», — тут же одернула себя она. — *«Глупые мысли»*.

Однако оставаться в трезвом уме было приоритетом, а вино ее никогда не опьяняло.

«Особенности организма этернелей» — усмехнулась про себя Хлоя.

Тревор вновь протянул к ней свою руку, положив на талию. Нет, с этим определенно нужно заканчивать. Она пришла сегодня в «Мертвец» развеяться в надежде, что ее задумка не окажется провальной. А заодно ей хотелось кое-что проверить. Хлоя была практически уверена в том, что Эдду приставил к ней кого-то. Пока на должность этого «кого-то» подходил только ее сосед. Ну, либо так, либо он внезапно переквалифицировался в маньяка. А еще ей хотелось проверить, прибежит ли сюда сам вампир. Она была бы счастлива

оторвать его от каких-нибудь дел, поскольку злость на его поступок все еще не прошла, а так Хлоя бы испытала хоть какое-то удовлетворение.

Посмотрев в карие глаза Трева, она спокойным голосом произнесла:

— Сейчас ты просто встанешь и уйдешь из клуба, забыв о том, что со мной познакомился. Тебе было весело, но ты устал. Иди, — довольно тихо проговорила она, уверенная в том, что мужчина ее расслышал, по-другому просто не могло быть.

Тревор поднялся, растерянно смотря перед собой, и развернулся к выходу. Что ж, одной проблемой меньше.

Майки подошел, держа в руках бокал с вином, и поставил его перед Хлоей.

— Твой кавалер решил смыться от тебя? Он что, больной? — удивленно приподнял бармен брови, а девушка вновь напряглась. Что-то было не так.

Она взяла в руку бокал и отпила, надеясь, что Майки поймет ее нежелание говорить, но мужчина не понял, так и оставшись стоять напротив. Хлоя лишь молчала, смотря перед собой и попивая вино, но бармен оказался настойчив и просто склонил набок голову, наблюдая за Хлоей с легкой улыбкой на губах.

— Послушай, у тебя разве нет другой работы? — не выдержала, наконец, Хлоя его взгляда.

— Неа, — протянул Майки, склонившись ближе к вампирше, и она почувствовала на своем лице его теплое дыхание. — Какая может быть работа, если передо мной сидит такая прекрасная девушка.

Глаза Хлои расширились, поскольку в это мгновение она поняла, что показалось ей таким странным. После прошлого вечера Хлоя почти ничего не запомнила, воспоминания были столь поверхностны, что того же бармена она знала лишь по имени и, может, внешнему виду, и то картинка была довольно размытой. В полной мере внешность Майки ей удалось разглядеть только сейчас. Но все это было неважно, ведь в этот момент Хлоя поняла, где слышала этот голос. Не прошлой ночью, нет. Это было всего пару часов назад. В доме Чарли...

Она вскочила с места, намереваясь просто уйти подальше и дожждаться Эдду, который, наверняка, уже скоро будет в «Мертвеце», вот только ноги подогнулись, и она устояла лишь потому, что схватилась за барную стойку. Что он ей подсыпал в то вино? Хлоя ничего не почувствовала... Какой позор.

Майки уже в следующую секунду оказался рядом.

— Не стоило так много пить, красавица, — усмехнулся он и протянул руку, чтобы придержать девушку, но она решила воспользоваться тем, что, возможно, даст ей время уйти. Да, со стороны могло показаться, что она и правда много выпила, вот только Хлоя знала, что это не так.

— Опусть руку, — зло выдавила она сквозь стиснутые зубы. Голос тоже потихоньку ей отказывал, но пару минут у нее, определенно, были. Подчиняясь ее гипнозу, Майки застыл, медленно начав опускать ладонь. «Глупцы», — чуть не произнесла она вслух, поняв, что с влиянием на Майки нет никаких проблем. Однако еще немного, и ее слова станут неразборчивыми, а в таких случаях добиться какого бы то ни было результата станет практически невозможно. Значит, у нее было два варианта: либо отослать Майки подальше от себя, либо вызнаться, на кого он работает. Последнее, безусловно, заманчиво, но не было никакой надежды, что Майки, рассказав ей все, не перекинет ее через плечо и не отвезет к этому самому хозяину. «Черт». — Сейчас ты выйдешь из клуба и обойдешь весь Орлеан. Не

останавливайся, пока не исполнишь мою волю.

Мужчина развернулся и стал удаляться от Хлои, а она, не теряя времени даром, постаралась отойти от стойки. Получалось плохо. Ее жутко шатало, а перед глазами все расплывалось похуже вчерашнего. Тем не менее, ей удалось пройти несколько десятков метров, прежде чем она почувствовала чьи-то руки на своих плечах. Вскинув голову, Хлоя едва удержалась на ногах, поскольку ее неустойчивый мир не был приспособлен под такие резкие движения. Она была уверена, что сейчас вновь придется применять гипноз... Вот только сомневалась, что на этот раз хоть что-то выйдет.

— Эдду? — прошептала она, встретив взгляд злых темных глаз, и из последних сил обвила руками его шею, прильнув к мужчине.

Эд поджал губы и кинул стальной взгляд на своего слугу, ждущего распоряжений возле самого выхода. Эндрю сдержанно кивнул и, сверкнув голодным взглядом, устремился за тем самоубийцей, что решил нападать на вампиров в Их городе.

Люси, откровенно не понимая, что происходит, ждала его на улице, в машине, которую Эдду все же решил взять, несмотря на тесноту прилегающих улиц.

Хло выглядела изрядно перебравшей, но это на первый взгляд. Алкоголем пахло не сильно, аромат был столь тонким, будто она сделала от силы пару глотков. Маг самолично наблюдал, как девушка, шипя от злости, с немного дезориентированным взглядом отправила бармена на прогулку по всему Орлеану. Честно, в тот момент вампиру хотелось подойти и сломать хребет неизвестному ему смертному. Что же побудило его желать мучительно смерти человеку, вампир никак не мог разобрать. То ли он просто-напросто устал от всей канители, устроенной неизвестными, то ли взбесило, как с явной надменной усмешкой засранец пытался отвести рыжую куда-то. Его всегда бесили такие самоуверенные типки. Скорее всего, потому и не нравились, что он сам был таким.

— Какого хрена ты поперлась сюда, дура? — сквозь зубы процедил темнокожий, подхватил Хлою за талию и, поддерживая, повел ее сквозь кутящую толпу ничего не подозревающих смертных, которым не было никакого дела до двух странно идущих людей. — Мозги дома оставила или они у тебя запрятаны где-то под гребаной короткой юбкой? Хотя под этой...штукой ничего не спрячешь.

Гейбл в ответ пробурчала что-то неразборчивое и уткнулась ему куда-то в шею, а ноги ее совсем подкосились, заплетаясь после каждого сделанного шага.

— Что...? Эдду, кто это? Что происходит? — обеспокоенно воскликнула Люси Саммерс, хлопая дверцей машины и направляясь навстречу к ним, когда мужчина буквально выволок тело вампирши на улицу из душного клуба.

Кожа Хло покрылась мурашками, и Гейбл поежилась.

— Ты мне обломала горячую ночку, гадина. Я припомню тебе это, — приглушенно, чтобы Люси не слышала, проговорил Эдду. Но, похоже, Хло была от того только счастлива.

Вот же курица.

— Люси, это Хлоя, старая знакомая, которая вечно умудряется попадать во всякие неприятные истории, — Эдду представил уже совсем неадекватную Хло. Та, кажется, начала рычать на новое лицо в действии. — Мы сейчас ее домой отвезем и...

— Так, стой, хочешь сказать мы поехали сюда, сломя голову, только потому, что вот эта, — Саммерс указательным пальцем ткнула в сторону Гейбл, — напилась? — тон у нее был такой непривычный, что этернел на время замер, уставившись на девушку. — Что? Просто это выглядит очень странно.

— Давай потом все объясню, — Эдду пихнул вампиршу на заднее сидение.

Хлоя распласталась на просторном кресле и вновь попыталась что-то сказать, но он уже не разобрал ее речь.

— Ладно, — выдохнула Люси и натянуто улыбнулась магу.

Хлоя лежала на заднем сиденье машины Эдду и про себя проклинала Майки, сумевшего подмешать ей какую-то гадость. Самое противное, что так и не давало вампирше покоя — она даже не заметила подвоха.

«Чертовы химикаты без запаха», — раздраженно подумала Хлоя.

Следовало догнать Майки и расспросить, но этот ряженный идиот — Эдду — ничего не понимал. Ему бы пойти следом за белобрысым барменом, так нет, он решил отвезти ее домой. И что это за истеричка рядом с ним? От Хлои не укрылись обвиняющие нотки в словах девушки. Судя по запаху, она была смертной. Что за отношения могут быть у такого сурового — по крайней мере, он явно считал себя таковым — этернеля и... пицци? Хм, нет, она и сама встречалась со смертными мужчинами, однако для нее в них был особый шарм. Они, как правило, были подобны пламени. Никакой усталости от жизни, лишь бьющий через край энтузиазм, не то что у древних, которые были, словно в противовес, в большинстве своем замкнуты, молчаливы и всем своим видом внушали уныние. Может, Эдду тоже повелся на искорку жизни?

«Ха», — тут же оборвала Хлоя свои мысли. *«В этом случае, у него просто ужасный вкус»*.

Вампирша не видела девушку, поскольку в момент их знакомства вдыхала мускусный аромат кожи Эдду, но ей хватило и нескольких слов, чтобы невзлюбить незнакомку. Чему Хлоя была удивлена, так это тому, что вудик представил ее весьма доброжелательно, будто ему не в новинку забирать ее из различных клубов, и вообще все это в порядке вещей и ничуть его не напрягает. А вот последовавший за этим визг уж точно не располагал к себе. Нет, с одной стороны, она даже понимала ее... Кому бы понравилось, если свидание, или что там у них было, прерывалось на самом интересном месте ради того, чтобы срочно выехать за какой-то подругой. Она бы и сама не была в восторге... Но... Хлоя не на ее месте, а потому могла запросто сказать, что девчонка ей не нравится.

«Мм... а вблизи Эдду пах не так уж и плохо», — ухмыльнулась про себя она.

Этернель сел на водительское сидение, а разум Хлои окончательно заволокло какой-то полупрозрачной дымкой, она даже отключилась на пару минут, прежде чем очнуться, как от толчка. Вампирша распахнула глаза, поняв, что машина остановилась.

— ... А она неплохо устроилась, — буркнул с переднего сидения женский голос. Хлое потребовалась минута, чтобы вспомнить, почему она оказалась в машине, и что это вообще за голос. Как только в голове сложилась целостная картинка, Гейбл поджала губы.

Попытка сесть увенчалась успехом, и Хлоя прищурила глаза, рассматривая подружку Эдду. Ее разум был готов к размалеванной фифе, но не тут-то было. Люси — вроде бы именно так ее назвал Эдду — была довольно... старомодной. С виду довольно обычная. Симпатичная, но совершенно не во вкусе мага вуду. Не то чтобы она видела многих его пассий, однако ей хватило и тех нескольких за сорок лет ее пребывания в Орлеане. Эта блондиночка была желторотым птенцом на фоне тех попугаев, коих привечал этернель.

Причем у того вида женщин напрочь отсутствовала такая немаловажная составляющая, как мозги. У этой Люси они явно были, но засчитывать Эдду прогресс Хлоя не собиралась. Из вредности.

— Привет, — хрипло поздоровалась она с девушкой, и та настороженно кивнула. Хлоя откашлялась, поскольку хотела вновь обрести свой привычный голос, а не это непонятное нечто. — Я, похоже, вам помешала, но не специально, честно, — она запустила пятерню в волосы, напуская на себя раскאיивающийся вид. *«А сейчас проверим, так ли она хорошо соображает, как кажется»*. — Просто я немного расстроилась. Мы с Эдду сегодня ходили в один дом, он очень много значил для меня. Вернее, тот человек, который там жил. Вот я и расклеилась, — Хлоя тяжело вздохнула и чуть склонилась вперед, мягко положив ладонь на плечо мужчины. Пальцы тут же стали теревить ткань его куртки. — Эдду очень помог мне сегодня. Не знаю, что бы я без него делала. Правда, хватка у него еще та, — она как могла звонко рассмеялась, — до сих пор все болит, после того, как он перекинул меня через плечо, — глаза Люси расширились, а Хлоя мило улыбнулась, ощущая, как под пальцами каменеют мышцы Эдду. — Ладно, рада была познакомиться. Мы с Эдом так близки, что было бы странно не знать в лицо всех его девушек. О, сколько их уже было... Но я всех помню, — она постучала пальцем по своей голове и развернулась к дверце, намереваясь выйти. — Эд, дорогой, проводишь? — Хлоя хоть и играла на публику, но судя по тому, как на нее периодами накатывало головокружение, чувствовала бы себя лучше, опершись на чье-нибудь плечо.

Прежде чем распахнуть дверцу, Хлоя оглянулась на Люси, встретив ее недобрый взгляд. Определенно, она сейчас избавила этернеля от лишней нервозности. Если ему нужен лишь секс, о чем он и шептал ей, выводя из бара, то лучше бы ему найти кого-то попроще. Да и хотелось все же рассказать ему о Майки, раз сам он так ничего и не понял, пока они отъезжали от «Мертвеца». А еще лучше — сейчас же развернуться и найти того идиота... Пока его не нашли свои. Хлоя не сомневалась, что за ними следили, значит, были в курсе провала Майки, а посему могли просто прибить его раньше времени.

Девушка выбралась из салона, полной грудью вдохнув свежий воздух. Покачнувшись, она облокотилась о машину, ожидая, когда следом выйдет Эдду.

«Ну, давай же», — мысленно подгоняла она его.

Этернель вышел спустя минуту и, больно вцепившись в запястье, потащил ее к входной двери. Хлоя зашипела, стараясь ослабить его хватку.

— Стой, — выдохнула она уже на пороге. — Что с тем парнем? Ты видел рядом со мной блондина? Мне срочно нужно его найти. Это он, Эдду. Он был у Чарли, — тихо, не повышая голоса, шептала Хлоя, стараясь не доносить лишнюю информацию до его оставшегося в машине довеска.

«Блядь», — единственное, что вертелось в данный момент в голове у этернеля — это сплошные ругательства и желание придушить рыжую гадину, которая с какого-то перепугу — не иначе, как жизнь ей стала не мила — решила навешать Люси всю эту хрень на уши. — *«Стерва. Блядь»*.

Мужчина, злобно оскалившись, выхватил у Хлоя из рук ключи, которые она непонятно где прятала, и быстро открыл дверь. Гейбл вскрикнула, когда темнокожий поклонник вуду пихнул ее внутрь дома. Девушка чуть не потеряла равновесие, но, несмотря на свое состояние, все же сумела остаться на ногах и теперь, зеркально отражая оскал этернеля, обернулась к Эдду.

— Им уже занимается мой слуга, — низко прошипел маг, с силой хлопнув входной дверью так, что в ушах зазвенело. — Какого хера ты там устроила? Тебя ни коим местом не касаются мои отношения с кем бы то ни было. Усекла?! Не лезь, куда не просят и, возможно, останешься жива.

Судя по выражению лица бестии, ее навряд ли грызла совесть, стыд или хоть какой-то испуг. Гейбл, кажется, невозможно было переделать...и вытерпеть. Если раньше Эдду еще мог не обращать на нее внимания или снисходительно смотреть на выходки одинокой вампирши, то в последние годы Хло начала становиться все невыносимее...или же это просто потому, что они стали чаще пересекаться. Этой женщине явно не хватало твердой руки в ежовой рукавице, способной сдерживать ее до невозможности стержовный характер.

А эта выходка заставила этернеля кипеть от злости неожиданно сильно. Ведь, сколь бы Эдду ни был грубым или скептическим, он в глубине души надеялся на удачный исход сей авантюры под именем «Люси».

Мужчина развернулся и уже собрался двинуться к недавно закрытой двери.

— Почему ты такая? — указательный палец застыл в миллиметре от кончика ее носа. Эдду просто-напросто не сдержал клокочущего негодования внутри. — Сначала вела себя, как идиотка, потом поперлась в долбаный клуб чуть ли не с голой задницей, прекрасно зная, что некий субъект хотел кое-где ее видеть, а потом выдала, то, что выдала. — Наверняка ему сегодня предстоит непростой разговор с Саммерс, если он вообще состоится. И нафига ему эта головная боль? — Обязательно быть такой овцой? Что клинануло в тебе, Гейбл? Впрочем, — махнул он рукой, — мне насрать. Просто знай, что еще одна такая выходка, и я выпорю тебя прилюдно, чтобы неповад...

Телефон в кармане зазвонил, прерывая поклонника вуду, и он, не раздумывая, вытащил его и принял вызов.

— Начальник, — хрипловатый голос Эндрю нес в себе оттенки некой мрачной удовлетворенности, — этот охламон у меня. Как прикажете допрашивать? Может, начать с ноги? Или воспользоваться стандартными методами?

— Где ты?

— Мейн Аутфолл, — довольно произнес слуга, будто кот, выпрашивающий с хозяйского стола куриную ножку. — Жду вас.

— Быстро, однако. И почему тебя всегда туда тянет?

— Ностальгия. Если вы понимаете, о чем я.

Эдду усмехнулся и велел отволочь схваченного в какое-нибудь укромное место и ждать его. Этернель успевал до рассвета и совсем не страшился застрять с Эндрю и смертным на весь день. Ему не хотелось откладывать допрос, коим, в принципе отлично мог заняться и сам кровожадный дух, но у мага не было уверенности в том, что к тому времени, когда он приедет, от смертного останется хоть что-то.

После того, как слуга прервал звонок, Эдду вновь кинул тяжелый взгляд на девушку.

— Сам разберусь с барменом. Понимаю, тебе надо поскорее найти себе нового спонсора, но давай ты немного посидишь дома и поразмышляешь хоть о чем-то кроме денег и мужиков...например, о собственной безопасности для начала.

И, не прощаясь, темнокожий маг вуду вышел из дома Хлои.

Припаркованная рядом «шелби» ожидала своего хозяина в одиночестве. Люси не было на переднем сидении, и мужчина выругался. Отлично. Девчонка вняла речам ненормальной и смысла. Неужели Саммерс готова поверить любой фигне, что про него плетут в городе?

Сам маг не думал, будто имеет настолько нерасполагающий вид, что доверие к его персоне у остальных всегда держится где-то у нуля процентов.

— Идиотская ночь, — буркнул этернель и глубоко вдохнул ночной воздух.

Ее очевидный аромат тянулся широкой лентой вдоль дороги, по которой они подъехали к дому вампирши. Лаванда ненавязчивыми нотками щекотала его нюх и призывала следовать за девушкой. Запах Люси отлично вписывался во все остальные, живущие этой ночью, и прекрасно дополнял картину. Интересно. Есть такие редкие люди, которые не тревожат своим присутствием обстановку вокруг, они вливаются в общий поток природной или человеческой силы, оставаясь либо прекрасным дополнением, либо незаметной тенью. На самом деле, не знай вампир, как пахнет Люси Саммерс, ни за что бы не угадал, что столь тонкий шлейф может оставить смертное существо. При должной практике, возможно, девушка смогла бы незаметно подобраться к вампиру. Такие могут спокойно стать охотниками, но благо ни тихая домашняя девочка, ни кто-либо еще не спешили наезжать на этернелей.

Она шла по еле освещенной улице и обнимала себя руками. Аппликация из цветов на, казалось, грубоватой куртке цвета хаки привлекала к себе внимание. Стройные, прямые, почти модельно длинные ноги, обтянутые джинсами, которые пользовались сейчас популярностью у молодежи, ботинки в стиле милитари вкупе с походкой юной девушки смотрелись до неприличия невинно. Что-то вдруг насторожило Эдду, но он тут же отогнал чушь, возникшую в голове, подальше.

Саммерс даже не знала, что рядом с ней сейчас присутствовали эфемерные духи. Почти прозрачные и еле держащиеся за покрывало мира живых, они словно мухи роились вокруг нее, питаясь человеческой энергией и эмоциями, которые она испытывала. Таких паразитов полно в подлунном мире.

— Куда ты пошла? — Эдду сбавил ход машины и теперь медленно курсировал рядом с демонстративно не замечающей его девушкой.

— Домой, — голос ее был опасно спокойным.

— Миловидная блондинка решила пройти через весь город ночью...хम्म, конечно, ничего не может случиться с ней в Орлеане.

— Эдду, замолчи, — сдвинула она брови. — Иди помоги ей успокоиться, раз вы так близки.

— Поверила рассказам рыжей? — нахмурился этернель.

— Частично. Я тебя не понимаю, ты...бросил все дела и помчался посреди ночи за этой...цыпочкой. У вас явно не просто дружеские отношения.

Маг закатил глаза.

— Оо, ты думаешь, мы трахаемся?

Люси резко остановилась. Девочка тяжело переносила пахабные слова в своем присутствии.

— Я не...знаю, что думать. Это все выглядело не очень красиво...

— А теперь подумай, солнышко, стал бы я брать тебя с собой, если бы спал с ней? Если бы так, то я лучше отвез бы тебя домой, чтобы избежать ненужных и неудобных вопросов. А так, разве тот факт, что ты поехала со мной, не говорит о том, как я доверяю тебе и даю узнать меня?

Люси поджала губы и немного удивленно посмотрела на него. Саммерс не ожидала услышать такое.

— Ты говоришь правду?

Мужчина сжал руль и отвернулся.

— Ненавижу врунов и сам стараюсь...короче, садись в машину. Мне не хочется, чтобы ты шла домой пешком, это не совсем безопасно.

— Волнуешься за меня? — пухлые губки растянулись в легкой улыбке.

— Да, блин. А теперь сама замолчи и садись. Четыре часа утра, наверное, твои родители уже вызвали полицию.

— Нууу, — она немного смутилась, — они уверены, что я у Кэсседи — моей подруги.

— Люси Саммерс, ты врешь родителям? То есть, ты намеревалась провести со мной всю ночь?

Девушка залилась краской и, стремительно обойдя машину, села рядом с ним.

— Не смотри на меня так. Я думала не о том, о чем ты сейчас. Хотела гулять с тобой на самого рассвета, — она начала теревить край куртки. — Знаю, у тебя по-любому было много девушек до меня, но вот я встречалась всего с одним парнем долгое время. Просто знай, что для меня не так просто...в общем, я не такая, как те...которых расписывала Хлоя.

— Не слушай ее, Гейбл может много какой чуши навесить тебе на уши. Ей доставляет особое удовольствие бесить меня.

— Если бы мы были в каком-нибудь романе, — легко рассмеялась Люси, — то я бы могла сказать, что она просто в тайне тащится от тебя, сама не понимает, как так вышло и вечно пытается себе напомнить, что ты — идиот, и вообще тебя нужно вечно поддевать.

Эдду округлил глаза и в наигранном священном ужасе уставился на девушку, а погода несколько секунд разразилась громким хохотом.

— Читай меньше женской сопливой херни, детка, ибо это полный бред.

— Знаю, — широко улыбнулась смертная. — Поехали.

— Куда?

— К тебе.

— А как же прогулка до рассвета?

— Уже не хочется. Одна твоя рыжая знакомая все настроение испоганила. Да и... интересно, что будет дальше.

Этернель непонимающе прищурился и, заметив, как вновь стремительно краснеет лицо Саммерс, все понял.

— Жесть, а не ночка, — ухмыльнулся он и поспешил сорваться с места.

ГЛАВА 5

Хлоя прислонилась к двери, как только Эдду покинул ее дом. Почему-то маска безразличия вместе с едва заметной усмешкой, которую, Хлоя была уверена, этернель приметил сразу, тут же покинула лицо. Ее место заняла задумчивость. В последнее время Гейбл жутко не везло с мужчинами. Либо они оказывались полными скотами вроде Чарли, либо использующими ее идиотами, как Майки... или же жестокими хамами, как, например, Эдду. Нет, последний никогда не подпадал под «ее мужчин», но слова, произнесенные им несколько мгновений назад, все же выбили ее из колеи.

«Наверняка Эд, поджав хвост, сейчас вымалчивает у той лохудры прощение».

И черт с ним.

«Если не видит, что из себя представляет его подружка, у меня для него плохие новости», — безрадостно усмехнулась она и покачала головой.

Ладно, пусть делает, что хочет. Это его жизнь и его грабли...

Хлоя проснулась довольно рано. Еще не было и шести вечера. Лениво, будто была где-то далеко отсюда, она проделала все свои «утренние» процедуры. Душ отнял больше времени, поскольку Хло решила, что сейчас ей не помешает долгий контрастный душ. Когда вышла из-под струй воды, настроение начало заметно улучшаться. Напевая себе под нос одну из песен «Last Breath», Хлоя прошла на кухню и достала из холодильника пакет с кровью. За всей этой кутерьмой она так и не подумала попросить Эда написать ей где-нибудь те прекрасные слова, которые он не так давно нашептывал над содержимым прошлого пакета. Что ж, значит, придется по-старинке: выдохнуть и залпом осушить пакет. Идти на улицу и поджидать кого-нибудь в подворотне не было никакого настроения, поэтому такой способ питания был единственно возможным.

Хло вообще не очень любила тесный контакт, возникающий в момент укуса. Ведь нужно было прижиматься к шеям людей, которых она впервые видит. Чаще всего на поиски «жертвы» у нее уходило больше времени, чем ей бы того хотелось. То ей не нравился сам человек, то до нее долетали обрывки его мыслей... отталкивающих мыслей, то запах исходил неприятный, столь тонкий, но сбивающий весь настрой. В общем, в вопросе выбора Гейбл была довольно привередлива, если, конечно, частое использование пакетов вообще можно отнести к категории «избирательная вампирша». Вудик был прав, на вкус это было несравнимо со свежей кровью, но Хлоя умудрилась привыкнуть. В последнее время она все чаще ела на своей кухне, нежели в темных закутках Орлеана.

Хлоя усмехнулась, надрезав пакет, и поднесла его к своим губам. Знакомый солоноватый вкус наполнил рот, и эфирнелль тут же все проглотила. Когда в пакете не осталось ни капли, она выбросила его в мусорное ведро и локтями оперлась о столешницу. Сегодня должна была придти ее домработница — Уитни. Она заходила раз в неделю и протирала пыль в доме — там, куда не добиралась сама Хло.

«Все же с размером домика я переборщила», — подумала про себя она, вздохнув.

Но Хлоя ничуть не жалела о покупке, за столько лет она прикипела душой к этому месту. Учитывая, что она жила тут уже сорок лет, а внешность ее совсем не изменялась, то с соседями приходилось быть осторожной. Чаще всего хватало легкого стирания памяти, поскольку все они и так ее редко видели... уж слишком у них разные ритмы жизни. Каждые лет десять она якобы заново въезжала в этот дом, и пока все шло лучше некуда.

Хлоя распахнула дверцу одного из шкафчиков и заметила специи, вермишель и овсяную кашу. Уитни нравилось оставлять хозяйке дома еду. Эта милая чуть полноватая женщина с неизменным румянцем на щеках всегда журила Хлою за отсутствие еды в доме. По ее мнению, Хло и так была излишне худой, и ей неуместно сидеть на каких-то диетах. Вначале вампирша отнекивалась, говоря, что питается в ресторанах, и ей ни к чему готовить еще и дома, но Уитни оказалась непробиваема и начала оставлять продукты на кухонном столе, а Хлоя просто распахивала их по ящикам, за неделю избавляясь от половины. Уитни все равно косо на нее смотрела, но читать нотации перестала. С самого первого дня ее работы Хлоя сделала женщине внушение — никогда не подходить к холодильнику. Благо гипноз всегда работал без сбоев.

Раздался звонок в дверь, и Хлоя поспешила в холл. Еще проходя арку, она поняла, что пришла Уитни.

— Привет, — улыбнулась она, распахивая дверь и впуская женщину в дом.

— Добрый вечер, Хлоя. Сегодня опять куда-то идешь? — спросила Уитни, снимая легкую куртку и вешая ее на крючок.

— Эм...да, — Хлоя провела рукой по своим волосам, только сейчас осознав, что действительно собирается уйти. — Нужно навестить одного знакомого.

Уитни прицокнула языком, окинув ее взглядом с ног до головы.

— Будь осторожна. Скоро стемнеет, а на днях... — она понизила голос, — я слышала, что убили какого-то мужчину недалеко отсюда. Пускай твой знакомый тебя проводит обратно, ладно? Негоже молодой и красивой девушке возвращаться вечерами одной, — Уитни нахмурилась, и Хлоя едва сдержала улыбку, представив, как просит Эдду, а именно к нему она и собиралась, довести ее до дома, поскольку уже поздно.

— Не переживай, со мной все будет прекрасно, — она вздохнула. — Ладно, я побегу одеваться.

— Конечно, милая, — тепло отозвалась Уитни, и Хлоя поспешила удалиться. Наверное, ее приходящая домработница — единственная женщина, способная называть ее милой. Хлоя часто слышала подобное от мужчин, но они называли ее так с другим умыслом и скорее на автомате, поскольку им было проще давать всем девушкам схожие клички, чем запоминать имена. «Детка», «зайка» и прочие обзывательства.

Хлоя быстро поднялась по лестнице и зашла в комнату. Подойдя к шкафу, она замерла, рассматривая свой гардероб. Хотелось чего-то... необычного. Взгляд упал на черное платье... Впереди вырез был довольно консервативным. То есть, видно, но не слишком. А вот сзади спину прикрывали лишь две тонкие кружевных ленты, пересекающиеся крест накрест, и больше ничего. Платье плотно облегалo тело, садясь точно по фигуре.

Решившись, Хлоя натянула чулки, а потом и платье. Жаль лишь, что с подобной спинкой бюстгальтер противопоказан... А жаль ли?

Волосы Хлоя решила оставить распущенными. Подкрасив ресницы и губы, она поймала себя на мысли, что также собиралась и на свидания. Тихо рассмеявшись, Хлоя прихватила сумочку и вышла из комнаты. Возможно, ей хотелось показать этому твердолобому мужлану, что она и сама достойна чего-то большего, нежели грязных слов в ее адрес. Хотелось, чтобы он, наконец, заткнулся и запихнул собственные слова себе в задницу. Как и противных характер. В конце концов, она — женщина, и достойна хоть капельки уважения. Правда? Наверное, вчерашнее событие окончательно лишило ее последних мозгов, если она вдруг захотела хоть одного восхищенного взгляда мага вуду.

Накинув легкий плащ и туфли, Хлоя вышла из дома. Нужно было узнать, что же произошло вчера с Майки...

Непрекращающийся лай стал первым, что она услышала, подходя к квартире Эдду. Недовольно поджав губы, Хлоя остановилась перед входной дверью, уверенная, что подобное не разбудит разве что мертвого, а посему звонить в дверь нет ни единой причины. Этернель и сам ей откроет.

Дружбу Эдду с псом она никогда не понимала. Как вообще пес мог выносить этернеля, да еще и с таким характером? Он явно плохо разбирался в людях. А может, животные чувствовали в нем родственную душу, раз нос вудика был способен на столь многое? Как

знать, но Хлоя вдруг улыбнулась, представив, как по ночам Эдду и его пес (как же его там зовут?) сидят перед окном и чешут за ухом.

Хлоя различила голос Эдду, призывающий прекратить этот лай, но пес не утомился. Судя по тому, что лай стал более далеким, этернель отвел собаку в какую-то комнату и только после этого открыл дверь. В нос ударил запах алкоголя. Вероятно, Эд уже успел набраться. Заметив ее, он нахмурился.

— Да ладно, ты не мог не знать, что это я, — отмахнулась Хлоя, протискиваясь внутрь. Оказавшись в комнате, она услышала рычание за соседней дверью, но лаять псу явно расхотелось. Уже хорошо.

Сняв верхнюю одежду, она прошла мимо Эдду и присела на диван, закинув ногу на ногу, а потом внезапно рассмеялась.

— Неужели мой сосед — ты называешь его Эндрю? — прервал вас, когда вы уже почти...? — Хлоя вновь не сдержала смеха, будто сейчас наблюдая эту сценку. — Бедный твой дружок, — состроила она сострадательную мину, заглянув в темные глаза Эда. Он лишь раздраженно выдохнул и приподнял одну бровь, как бы торопя Хлою приступить к делу и рассказать о причине ее визита. — Ладно, я не буду тебя отвлекать от... очень важных дел, — на сей раз ей удалось не рассмеяться, но лишь чудом. — Только прошу рассказать, что ты выяснил у Майки, — Хлоя тут же посерьезнела. — Ты сказал, что сам с ним разберешься. Так что? Он рассказал что-то полезное? Или же ты был слишком занят своей светловолосой, а потом и, — она покосилась на его руку, а потом и пах, — собой?

Отвечать темнокожий не торопился, скучающе глядя прямо ей в лицо. Настроения язвить и препираться не было. Придушить рыжую тоже не казалось ему заманчивой идеей. Эдду так и не ложился спать, а подпиткой ему служил только дорогой огненный виски, бутылку которого он, не думая, раскупорил, как только вернулся домой полтора часа назад.

— Очень остроумно, — медленно проговорил он и взял с журнального столика оставленный стакан с сорока одним оборотом алкогольного духа. Отпил и присел рядом с девушкой, уставившись куда-то в пустоту перед собой. — Бармен — никто, пешка. Все, что знал этот Майки, так это то, что ему необходимо было доставить рыжеволосую Хлою Гейбл в порт Орлеана к зеленому контейнеру номер 2352, там бы ему отдали пять кусков. Та хрень, которой он тебя напоил, была оставлена ему в условленном месте. Единственное, что он знал, так это то, что ты — не обычная клубная цыпа, а девушка с интересными способностями. Какими — бармен тоже не знал. Тот парень, с которым он выносил дом твоего покойного дружка, пропал на следующий же день вместе с диском, — мужчина опрокинул в себя виски. — Естественно, что на диске было, он тоже не знал. Получается, этот парень был так же полезен, как и твой бывший хахаль.

Толстое дно стакана со звонким стуком опустилось на закаленное стекло журнального столика. Маг жестом показал, что закурит. Хло никак не отреагировала, посему он решил, что рыжая не против.

Пуская искры, зажигалка родила пламя и, сделав долгую затяжку, от которой на душе немного полегчало, Эдду продолжил:

— Естественно, я не стал долго ждать и решил проверить, что за контейнер в порту ожидал ее высущество Гейбл. Солнце почти взошло к тому моменту, как я полностью прочесал наш порт. НИ-ЧЕ-ГО. Огромное сраное ничего. Пустой вонючий контейнер в порту, будто смертный подкинул утку, но после...кхм...основательного допроса моим слугой, у нас не осталось сомнений, что парень верил в то, что говорит. А потом, я нашел

рядом с контейнером вот что, — он привстал и достал из заднего кармана джинсов карточку с прыгающими корявыми буквами цвета венозной крови и протянул ее вампирше.

«Смерть кровососам», — гласила кричащая надпись.

— Ну как тебе такой поворот? — еще одна затяжка. Как же часто он стал это делать.

Пока Хло внимательно разглядывала карточку, Эдду, скосив глаза, придирчиво осмотрел ее с ног до головы. Начерта так одеваться? Гейбл собралась на очередное свидание? Или просто настроение бестии просило приключений на задницу на улицах ночного Орлеана?

Этернель заставил себя отвести недобрый взгляд от длинных ног в чулках, кружевной верх которых выступил из-под короткого подобия платья. Скорее всего, такая ненормальная озабоченность была следствием долгого воздержания. С Люси вчера так ничего и не вышло. Эдду сразу отвез ее домой, сославшись на срочный вызов с работы. Она подарила ему столь глубокий поцелуй, что на секунду, он вдруг решил: лучше как следует поработать над светленьким ангелочком, нежели торчать в обществе кровожадного духа и смертного бармена.

— Что, собралась в клуб? Знаешь, в таком прикиде ты только навлечешь на себя больше бед. Совсем думать не хочется о безопасности?

Хлоя отложила карточку на стол и вздохнула. Как только пальцы соприкоснулись с этим клочком бумаги, перед глазами пронеслись мутные образы — слишком мутные, чтобы разобрать что-то конкретное. Вещи всегда хранили какую бы то ни было энергетику, а иногда, видимо в виде бонуса, приносили ей очередные видения.

— У него было кольцо, — она посмотрела на Эдду, заметив, что он нахмурился. — У мужчины, написавшего эту гадость, было кольцо, и оно очень похоже на... знак Сшиллс, — совсем тихо закончила она. — Не уверена, там было очень темно, но змея... — Хлоя не стала заканчивать, поскольку они оба понимали, что подобных случайностей не бывает, и она не могла бы просто так спутать родовой знак одного из кланов. — Ладно, Эд. Я была с тобой

предельно корректна, но мое терпение не безгранично, — она медленно встала с дивана и отошла на пару шагов. Слова, произнесенные мужчиной, все еще горели на краю сознания. Они были подобны искре, постепенно разжигавшей пламя. В тот момент, как на нее вылились очередные помои, она изо всех сил пыталась разглядеть то чертово кольцо. И это благодарность? — Знаешь, что? — Хлоя обернулась. — Мне это надоело. Быть вечной мамкой для группки вампиров. Почему-то все бегут ко мне, поджав хвост, однако при этом вы выглядите крайне гордо и независимо, — она усмехнулась, окинув мужчину оценивающим взглядом. — Сколько раз я помогала вашему клану? Да я со счета сбилась. То одно, то другое. Меня считают за местную провидицу, хотя технически это совсем не так.

Я ни разу не отказывала... в том числе и тебе, хотя последнее всегда было неразумным. Да что ты вообще о себе возомнил? Думаешь, можно постоянно меня оскорблять, а потом заявляться с просьбой вытащить твою задницу из очередного дерьма? Нет уж, с меня хватит. Называй меня сволочью, сукой, стервой, идиоткой... на что у тебя там еще хватило атрофированных мозгов? Можешь вообще все в блокнотик записывать, а то слишком часто повторяешься. Зачитаешь при следующей встрече, посмотрю, эволюционируешь ли ты вообще, — Хлоя поморщилась. — Хотя не верю в это. Развитие закончилось на том, что ты

приютил в клане Дэни. И то Бротт просто не оставил тебе выбора, — она глубоко вздохнула, переводя дыхание. — Не смей мне говорить о безопасности, это делает тебя лицемером, — прошипела она спустя мгновение. — Тебе плевать. И мне теперь тоже плевать на все, что связано с тобой. Передай Курту, что договориться со мной он сможет только лично. А тебя я не подпущу к своему дому, — вновь раздался собачий лай, но Хлоя не обратила на него никакого внимания. Она быстро подошла к мужчине и со всей силы отвесила ему звонкую пощечину. «Симпатичный отпечаток». — А это за вчерашнее. Желая тебе подавиться ядом той белобрысой цыпочки. Чао какао, — она махнула рукой и развернулась, направившись к выходу, вот только у Эдду были другие планы. Она поняла это, когда мгновенно оказавшись за ее спиной, мужчина почти болезненно сжал ее своей стальной хваткой. Спина Хлои оказалась прижата к его груди, а руки к ее туловищу, лишив любой способности пошевелить ими.

— Да что ты можешь знать обо мне, — горячее дыхание этернеля вперемежку с шепотом пробирали до мурашек. — Ни хрена моржового, — ладонь легла на шею девушки, а пальцы мага крепко впились в кожу, тем самым заставив Хло с шипением запрокинуть голову. — А уж кому-кому, но точно не тебе называть меня лицемером. Спасибо большое за все, что ты сделала, солнышко, — губы Эдду прижались к самому уху Гейбл. — Это искренне. Если так достало играть роль «мамочки», то тебя никто не держит, иди на все четыре стороны. Больше я к тебе не обращусь.

Он резко и несильно оттолкнул от себя Хло, тут же запихивая руки в карманы.

— Твоя грубость чаще граничит с идиотизмом, — раздался знакомый такой родной голос позади него.

Эдду замер, боясь повернуться, сердце на секунду перестало биться, и щепка горечи вновь, спустя столько лет, пронзила его. В горле сам собой застрял отвратительный ком. Мужчина поморщился и прикрыл глаза, совершенно забыв, что его временное помешательство может заметить девушка.

— Посмотри же на меня, — все не утихала его галлюцинация.

Он сглотнул и прерывисто выдохнул, ощущая, как сжимаются кулаки, а все мышцы сводит судорогой. Осторожно, вполоборота, самым краем глаза он бросил взгляд в темный угол.

Женщина стояла там, такая же улыбчивая, как и три сотни лет назад. Будто Эдду вновь вернулся в свое смертное прошлое. Даже ее лик был слегка размыт, будто слабый человеческий взор вновь вернулся. При жизни, будучи человеком, Эд частенько страдал от своего плохого зрения. Все господа, слабые на глаза, пользовались удобными окулярами и могли даже читать темными вечерами перед камином.

«Чертовы французы», — тут же всплыло в голове.

Он тайно желал самой страшной смерти своему белому господину де Лаверу. Пухлый французишка с отвратительными тонкими усиками портил в месяц по несколько невинных молодых девушек. После ночи с лягушатником они ходили тихими и неделями горько плакали каждую ночь. Рабыни с тринадцати, а то и с двенадцати лет свыкались с мыслью, что до конца жизни будут вынуждены ложиться вместе с белым уродом и удовлетворять все его садистские наклонности.

— Наконец, муж решил обратить внимание на свою жену, — ее улыбка как всегда ослепительно сияла на фоне черной, как зимняя ночь, кожи, такой мягкой, что голова шла кругом. — Мысоскучились, ее рука погладила огромный круглый живот. — Твоя дерзость

всем нам вышла боком, не забывай.

Этернель отвернулся от видения и попытался сосредоточиться на реальной Гейбл.

— Помнишь? Помнишь. Ты всегда нес много проблем на своих плечах. И в большинстве был сам виноват, как и...

Эдду с громким рыком послал допитый стакан туда, где стояла его жена. Тот со звоном разлетелся на сотню осколков, встретившись со стеной.

— Уходи, — буркнул он, исподлобья глядя на Хлою. Вампирша что-то хотела ему сказать, но Эдду прервал ее на полуслове, рявкнув: — Уходи!

Рыжая странно на него посмотрела, подхватила скинутый плащ и направилась ко входной двери. Только девушка вышла, он схватил бутылку с огненным пойлом, откинул крышку и поднес к губам.

Секунда промедления и, вместо того, чтобы опрокинуть в себя виски, мужчина послал пузатую бутылку прямоком в телевизор. Врезавшись в экран, жидкость выплеснулась, заливая все вокруг. С гулким стуком тара рухнула на тумбу под телевизором. Сам экран, пойдя трещинами от встречи с толстым стеклом, повалился назад и треснулся о стену.

Вспышка ярости прошла по телу вампира, и он с грудным рыком, ухватил журнальный столик за столешницу и перевернул его. Снова осколки. Следующим под раздачу попал диван, перевернутый вверх маленькими ножками. Полки с книгами пошли следом. Томики знаний, обиженно зашелестев листами, разлетелись в стороны.

— Глупо. Тебя это не спасет.

— Заткнись! Ты сдохла, тебя нет!

— О, и все по твоей вине.

Дорогая венецианская ваза сбила со стены картину, и рама треснула, встретившись с полом.

В стене появилась дыра, когда огромный кулак темнокожего мага вуду встретился с ней.

— Давай, разнеси тут все! Ты знаешь, что виноват, и тебя это гложет, но ты не спасешься!

— Аааа, замолчи уже!!

Он закрыл уши и с силой сдавил голову. Хотелось невероятно, чтобы собственная черепушка треснула.

Об этих его редких припадках знала только Дэни. И лишь она одна умела его вовремя останавливать. Сейчас же его подопечная была неизвестно где, решала свои проблемы сама. Девочка успела серьезно повзрослеть.

Острая боль в сжатых ладонях слегка отрезвила его, и мужчина скорее ухватился за это.

— Сшилс, — напомнил он себе, вытаскивая из ладони неизвестно откуда взявшиеся там осколки стекла. — Чертовы политиканы опять что-то плетут. Блядь, — он осмотрелся.

Опять ремонт делать.

Хлоя стояла под дверью, которую решила даже не захлопывать за собой. Резкий перепад настроения Эдду насторожил, а услышанные после этого звуки, с которыми этернель громил дом, заставили ее все же остаться под дверью, а не в ярости унести как можно дальше от его дома. Однако когда Хлоя услышала, как Эд кричит на кого-то, и этот субъект явно не был псом, то решила забить тревогу. Похоже, у этого бесполезного хама могут быть большие

неприятности.

За десятилетия, прожитые ею бок о бок с кланом Вуду, она научилась принимать их «странности», связанные с общением с потусторонними силами... Духами, которых видеть так и не научилась. А сейчас она действительно не понимала, как вудик, имея репутацию профи своего дела, не может справиться с какой-то непонятной сущностью. Почему, черт возьми, ему не применить одну из своих штучек и не прогнать нарушителя спокойствия?

«Глупо», — подумала Хлоя и, глубоко вздохнув, резко распахнула дверь.

Эдду стоял недалеко от стены с опущенной головой и смотрел на свою ладонь. Оглядев гостиную, еще минуту назад бывшую довольно приличной, Хлоя тихо присвистнула. Казалось, по комнате прошел ураган... Хотя разъяренный (или скорее неменяемый) вампир куда страшнее. Она сделала шаг вперед, и под подошвой туфель зазвенели осколки стекла.

— Эд, — позвала она мужчину, и он зло зыркнул в ее сторону. Очевидно, его нервный припадок закончился... «Или же не совсем», — отметила она его быстрый взгляд в сторону, где ничего не было, а потом и поджатые губы. Эдду тяжело дышал, и его грудь часто вздымалась. На лбу выступили бисеринки пота, да и в целом этернель выглядел отвратно. — Знаешь, Годзилла, на тебя домов не напасешься, — недовольно пробурчала она, сделав еще несколько шагов по направлению к источнику ее головной боли последних нескольких лет. — А Люси знает о твоих наклонностях? Не думаю, что тот нежный цветочек готов видеть такое, возвращаясь домой, — Хлоя прицокнула языком, поняв, что внимание Эдду все больше и больше захватывает нечто, находящееся справа от него. Похоже, сейчас может начаться «дубль два». Вот только она никак не хотела этого допускать. — Какой же ты проблемный, Эд, — протянула она, когда мужчина стал тихо рычать, а темные глаза сверкнули недобрый огнем. Он сжал кулаки, и Хлоя заметила, как с его рук на пол закапала кровь. — Ты мужчина, в конце концов, или непонятное жалкое существо, поддающееся на любую провокацию? — подняла она голос, надеясь привлечь к себе его внимание. Сработало. Мужчина тут же впился в нее взглядом, а потом стал приближаться с явным намерением удавить к чертовой матери.

Ха. Не на ту напал.

Если ему необходимо прочистить мозги, она ему это устроит.

— Что же ты мне сделаешь, большой и страшный? Настолько отупел от вынужденного онанизма за долгие годы, что теперь думаешь, тебе все можно? — прошипела она. — И оскорблять, и лапать, и оставлять на мне свои слюни? — Хлоя показательно вытерла ладонью ухо, к которому совсем недавно прикасались губы этого ходячего недоразумения. Говорить ему, что в ту секунду по телу прошли странные, но приятные покалывания, она вовсе не собиралась.

Эдду бросился вперед, тут же сжав ее талию двумя руками. Этот этернель был гораздо старше и опытнее Хлои, что, несомненно, ставило под сомнение весь план, ведь возникал вопрос о ее собственной вменяемости. Тем не менее, она просто стояла, застыв в его руках. Второй раз за вечер. Какой позор... Попадаться в лапы Эдду вообще не входило в ее планы. Быстро придя в себя, она попыталась вырваться, но ничем особо хорошим это для нее не закончилось. Эдду мотнул головой и, схватив ее за руку, потащил к двери. Его намерения были совершенно ясны. Однако Хлоя не за этим возвращалась в это «гостеприимное» жилище.

Как только они оба оказались у входной двери, и Эд поставил Хло перед собой, другой рукой потянувшись к ручке, очевидно, сущность вновь заговорила, поскольку этернель на

мгновенье замер и, скрипя зубами, постарался продолжить начатое, но его снова отвлекли, и он стал оборачиваться вправо.

Хлоя действовала по наитию, даже не задумываясь, что вообще творит. Она просто шагнула к нему с единственным желанием — отвлечь и переключить на себя все внимание. Ей необходим уравновешенный и адекватный Эдду, а не то подобие, которое сейчас стояло перед ней. Свободной рукой Хлоя повернула к себе его голову и, склонив ее вниз, припала губами к его губам. Первые секунды она ничего не предпринимала, а потом почувствовала движение его губ и инстинктивно углубила поцелуй. Это было безумием. Яростный танец губ и языков. Ни капли нежности, лишь первобытная дикость. Она не знала, сколько они так простояли, но Хлоя вдруг почувствовала, что его плечи расслабились, и он выпустил из руки ее ладонь, попытавшись обвить рукой талию. Ошеломленная волной непонятных чувств, буквально сбивавших с ног, Хлоя отстранилась от Эда и опустила взгляд на пол, лишь бы не встречаться с мужчиной глазами.

«Ты сошла с ума», — подумала она про себя.

— Я... — голос оказался хриплым, и Хлоя повторила попытку заговорить. Но прежде она все же подняла взгляд, заглянув в темные глаза Эда. Они были достаточно ясными, чтобы Хлоя засчитала себе победу. — Рада, что тебе уже лучше, — произнесла она самым официальным и отстраненным тоном, на который была способна. — Я пойду или мне следует ждать рецидива? — Хлоя скрестила на груди руки, ожидая ответа этернеля.

«Какого черта ты всегда вливаешь в неприятности, Хло?» — задала она самой себе вопрос.

Еще бы найти того, кто на него ответит.

ГЛАВА 6

Мужчина облегченно выдохнул, чувствуя, что видение ушло, он надеялся безвозвратно. Почему она возникла именно сейчас, Эдду не понимал. Такое с ним случалось редко и, зачастую, когда маг находился один. В последнее время просто само присутствие Дэни поблизости являлось неким сдерживающим фактором всех его галлюцинаций, потому он безбоязненно касался потустороннего мира и наполняющих его духов. Теперь же, когда девочка стала жить полностью своей жизнью, безобидные игры собственного разума начинали вновь его посещать. Все, кроме давно умершей жены. Эта возникла в первый раз после переезда молодой этернель.

Эд неожиданно даже для самого себя положил руку на затылок девушке, отмечая, как странно приятно трогать ее мягкие волосы, но это чувство он быстренько списал на небольшую растерянность после столь оригинального способа вернуть его к реальности. Хлоя замерла, словно чего-то ожидая, немного раскрыв алые губы. И лишь лай Джо, который, кажется, волновался о своем хозяине, помог магу вовремя остановиться.

— Спасибо, — второй раз за вечер поблагодарил одиночку темнокожий.

Больше благодарил он за то, что рыжая не стала лезть в душу и расспрашивать какого хера с ним творится, ибо его припадки даже для клана Вуду были странными. Потому-то никто, кроме Дэни, и не знал о них. Курт сразу бы ударился в изучение природы его «болезни», а подопытным кроликом этернель становиться вовсе не хотел. Сейчас же Эд не мог предсказать, как использует свое знание Гейбл. Но некая уверенность в том, что девушка не станет тут же бежать на улицу и всем растрезвонивать новость о невменяемости одного идиота, позволяла ему дышать спокойно. Все же вампирша — не дура, и сохранит все это до лучших времен.

«Едри это чертово платье», — скрипнул зубами вампир, опуская взгляд на сексуальное черное нечто, которое надела на себя сегодня рыжая. Девушка явно не торопилась в клуб или на свидание, стало быть, либо опоздала, либо вовсе не собиралась никуда идти. Тогда наряд был более чем престранный.

Не для него же она одевалась тогда?

«Хотя, было бы не плохо».

Сейчас же оно прямо просилось быть разорванным или, как минимум снятым, с ее бледной молочной кожи. Мужчина вновь сглотнул и с трудом заставил себя отпустить Хло.

— Никуда не торопишься?

Хлоя отвела взгляд, еще раз оглядев комнату позади мужчины. К великому сожалению, там ничего не изменилось: все та же разруха, которая была и пять минут назад. Только это было до того, как ее внутренний мир послал ее в такие места, о которых не принято говорить в приличном обществе. Не то чтобы она считала себя приличной. Нет... Вот только смятение, вызванное одной шаловливой ручкой темнокожего этернеля, так некстати легшей ей на затылок, хотелось прогнать любыми возможными способами. Да и кровь Эда, в которой он умудрился ее испачкать, туманила разум. Она не собиралась накидываться на этого неотесанного грубияна только потому, что уже три месяца не познавала радостей секса. В конце концов, она не какая-то там сучка во время течки и может себя контролировать... Может ведь?

Разозлившись на саму себя за такие вопросы, Хлоя бросила раздраженный взгляд на предмет своих мук. Кажется, она уже начинала любить этого пса, успевшего залаять в самый подходящий момент.

— Тороплюсь, — соврала она, желая поскорее оказаться от Эда как можно дальше. Она отошла на шаг, увеличивая между ними расстояние. — Но сначала я бы хотела кое-что прояснить, — Хлоя быстро застегнула плащ, как бы показывая, что действительно совсем скоро уходит. — Мы забудем обо всем, что сейчас произошло. Это не имеет никакого значения. Просто первое, что пришло на ум для того, чтобы вытащить твою задницу из спятившего состояния. Метод переключения внимания, если тебе так больше по душе. Ты ведь мужчина, у вас это в крови... Но должна признать, целуешься ты ужасно. Подучись, а то даже стыдно перед той пигалицей, — она старалась говорить деловым тоном, но последние предложения вырвались по чистой случайности. Мотнув головой, она развернулась к двери и, открыв ее, вышла в слабо освещенный коридор, а спустя минуту и на улицу. В лицо тут же ударил порыв прохладного воздуха. Вампирша глубоко вздохнула и стала медленно, будто в какой-то дымке спускаться по ступеням крыльца.

«Нужно как можно скорее оказаться дома».

Эта мысль ее отрезвила, и Хлоя ускорила шаг.

— Ну, конечно, — усмехнулся Эдду и прикрыл за ней дверь. Оглянувшись, он смачно выругался. Гостиная была просто в ужасном состоянии, как и его разум — разбитый и смятый.

Мужчина устало выдохнул и достал мобильник из кармана.

В помещении неприятно пахло паленым, свисающие ото всюду высушенные травы и конечности животных только больше добавляли отвратительного головокружительного смрада. В окружении бесчисленного количества полок с разномастными склянками, банками и непонятными, не поддающимися никакой идентификации штуками, на горе разноцветных подушек восседал глава клана Вуду, сам Курт Бейн. Этернелль сидел, поджав ноги на манер индусов, со сложенными на колени руками и, прикрыв глаза, глубоко вдыхал сизый искрящийся дымок. В металлической чашке перед ним лежали чьи-то волосы, кости и травы, все было сдобрено несколькими чайными ложками человеческой крови. Весь состав грелся на старой, еще годов шестидесятих, газовой горелке.

Светлые до плеч волосы как обычно казались грязными и сосульками обрамляли скандинавское лицо мужчины. Часто именно сходство с потомками древних северных народов вводило в ступор или некое легкое заблуждение остальных, мало сведущих этернелей. Большинство собратьев считали, что клан проповедует именно то самое вуду, что было распространено по всей Луизиане, то, что привезли с собой рабы с жаркого континента песков, саван и миражей. Все бред, ИХ вуду по своей сути сильно отличается от того, во что верят люди. Объяснять это кому-то не из клана — дело гиблое, ибо невозможно прочувствовать все эманации той стороны, вечно живущей в тесном соприкосновении с миром живых и этернелей. Никому другому не услышать голос Смерти и не понять ее наставлений.

Курт искренне переживал, что искусство его клана стремительно вырождается. Конечно, они пытались брать себе новых членов клана, но за последние пятьдесят лет, учитывая рост социальной информативности и налаживаний средств связи, а также распространение новостей по миру, им попадались в основном пустышки с уже перевернутым сознанием. Молодняк уже не понимал и не слушал ТУ сторону, все были слабы морально и погибали от вызванных собой же духов. Дело в том, что каким-то образом все новенькие имели изначально уже свое, отличное от истины, представление об ИХ вуду. На то и напарывались. Потому их так мало, потому они крепче, чем семья. Все искренне дорожат друг другом и знаниями каждого члена.

Курт медленно открыл свои льдистые, как исландские озера, глаза и внимательно посмотрел на высокого, словно гора троллей, человека, точнее духа в теле человека.

— Доброй ночи, Андрей, — почти без акцента на русском поприветствовал кровожадного духа Курт.

Дух довольно оскалился и скрестил огромные перекачанные руки своего нового тела на груди. Этернелль прекрасно знал, что бывший КГБшник очень любит родную речь и каждый раз приятно удивляется (если потусторонний дух вообще может испытывать подобное чувство), когда глава клана узнает его в только что приобретенном теле.

— Как жизнь, Мастер?

— В последнее время я слишком склонен к насилию.

Эндрю странно пророкотал. Скорее всего, дух таким образом хихикал.

— Не сдерживайтесь, дайте волю своей истинной сущности.

Блондин на подушках сдвинул брови и с укором поглядел на борова, почти касающегося потолка в его маленькой комнатухе для уединений и медитаций.

— Молчи, когда надо, Андрей, здесь есть уши. Мои ученики пока не готовы узнать настоящего меня, — Курт тихо засмеялся, и в его глазах засверкали адские искры. — С чем

пожаловал, старый друг, и где твой хозяин?

— Решает кое-какие дела. Я пришел передать информацию.

— Почему мой вредный ребенок не воспользовался Посланником? Впрочем, давай говори.

Курт вновь закрыл глаза и глубоко вдохнул зловоние, исходящее из чашки. Его лицо расслабилось, а тонкие губы сами растянулись в легкой улыбке. Эдду всегда старался как можно реже попадаться на глаза своему наставнику. Особенно за последние годы после поразившей вампирскую общественность смерти единственного на всех абсолютного телепата. Будто бы Курт не мог подглядеть каким-то образом, что на самом деле Джимм жив и, более того, прибил давно поехавшего головой Йерта. Или то, что главной причиной смерти лучшего тирана тысячелетия — Сюзара — стала любовь телепата к полукровке, единственной за долгие сотни лет. Бейну хотелось бы посмотреть на нее или лучше использовать в возрождении своего умирающего клана. Но он старательно делал вид, что не знает ничего о недавних приключениях своего чада. Нечего лишний раз ребенку нервничать и напрягаться. Главе клана Вуду на данный момент было плевать на полукровок и телепатов, его больше заботило будущее города и нездорово пораженные манией величия и подозрительностью умы собратьев из других кланов. Хорошо, что благодаря своим многочисленным слугам, ничем не отличающимся от этернелей и людей, он был сведущ во многом. Кроме чертова мясника, с легкостью крошившего вампиров в ранее самом безопасном для ночного брата городе. Его город страдал. Новый Орлеан срочно нуждался в помощи.

— Сшиллс. Рыжая увидела улику, о которой вам говорил хозяин. Одним из державших карточку был член клана, либо он где-то раздобыл их безделушку...

— Ну, это навряд ли, друг мой, засранцы отдают такое только своим верным смертным или же подохнут, но сохраняют свой знак. Надоели они мне, уже давно пора начать кампанию против них, но что-то руки не доходят. А что насчет самой девочки?

— Какой?

— Я о нашей милой Хлое. У твоего хозяина есть догадки, зачем она могла понадобиться неизвестным? — дух отрицательно мотнул лысой головой. — Мои друзья, — Курт любовно погладил обод раскаленной чаши со странной смесью, — имеют несколько идей. Но, тсс-с-с, никому. Как друга прошу, проследи хорошенько за ними двумя, ладно? Мне интересно, хочу кое-что попробовать на моем сыне, недавно заимел дружбу с одним...духом, если его так можно назвать. Он очень...

— Простите, Мастер, но мне пофиг. Главное, чтобы хозяин не сдох, лады? — безразлично смотрел на явно уходящего из реальности Курта кровожадный слуга.

— Знаешь, — ехидно ухмыльнулся этернель, — мне дано видеть будущее, — Эндрю никак не поменялся в лице, ему, очевидно, и это было пофиг. Курт уловил, как от духа исходит чувство голода. — Кое-что должно встать на место, чтобы поймать нашего преступника, и чтобы я мог бы насладиться его муками. И ты мне должен помочь, столкнуть сущности. Сделаем так, что будет лететь крошево, сверкать молнии и шквальный ветер перемен, наконец, обует все вокруг! Давно надо было отцу взяться за это, — вампир, словно в кумаре, захихикал, не замечая взгляда слуги Эдду, красноречиво показывающего, что Курт ополоумел. — А чтобы подтолкнуть, нужна лишь кровь, а дальше все само собой решится, потому что так быть и должно.

В бледных тонких пальцах вдруг, вспыхнув фиолетовым сиянием и распылив стойкий

запах хвои, появилось небольшое воробьиное перо. Эндрю нахмурился, не зная, что за штуку выудил с той стороны Мастер.

— Нужна всего лишь кровь или хотя бы знание плоти. Андрей, оформишь?

— Если хозяин спросит, мне придется ответить все, что я знаю об этой штуке и кто ее мне дал.

— А сделай так, чтобы не спросил. Иначе, какой из тебя дух?

Эндрю фыркнул и, сделав пару шагов к горе подушек Курта, забрал у него из рук перо. Оно дало ему в нос родной и бездонной Пропастью и тут же совсем перестало испускать магические эманации. Неожиданно перо удлинилось, сверкнув пушистыми коричневатыми краями, и теперь в руках кровожадного убийцы оказался короткий стальной нож. Дух непонимающе уставился на главу клана Вуду.

— Будет тем, чем захочешь, — Курт приложил указательный палец к губам, изображая, что это какой-то великий секрет.

Он думал, что не способен испытывать сильную привязанность, ибо это больше присуще смертным, нежели этернелям. Ему казалось, что душа его с каждым прожитым десятилетием все более черствая и холодная. Эдду считал, что еще сотня лет в этом бесконечно изменяющемся мире все с той же неизменной сущностью людей совсем его доконает, и он превратится в кого-то вроде Трины — безразличной ко всему сволочи, исполняющей обязанности перед кланом. Но раз за разом этернель вспоминал Дэни и Джо, два ярких довода, что кто-то для него столь же важен, как и собратья по клану...и кому он тоже нужен.

Сейчас мужчина искренне по-своему переживал после разговора с девчонкой, когда-то оставленной Броттом ему на попечение. Голос белокурой «школьницы» был печальным и уставшим, будто случилось что-то непоправимое. Но нет, ее семья в Батон-Руж была цела, друзья живы и все находились под легким гипнозом в счастливой уверенности, что девушка сейчас обучается экстерном в престижном гуманитарном вузе на восточном побережье Америки. Как такой обман удалось провернуть Курту, остается загадкой, ведь у них, магов Вуду, легкий гипноз, коим обладают почти все этернели, попросту отсутствует. Правда, это им нисколько не мешает, ведь всегда есть на услужении духи.

Через пару ночей молодая вампирша пригласила Эдду посидеть у нее дома и тихо отпраздновать день рождения. Сколько бы раз Эд не уверял девушку, что теперь ей нет смысла отмечать такую дурость, как еще один прожитый на подлунной земле год, и вообще этим занимаются только глупые смертные, Дэни все продолжала ежегодно отмечать эту дату. И этернель, в принципе, прощал девочке ее желание, ведь роль бессмертной она вовсе не выбирала. В этот раз магу показалось, что у Дэни какие-то проблемы, о которых она говорить не желает. Еще девушка как-то неискренне и нервно посмеялась над его заявлением, что если ее печаль — дело рук какого-то мужика или пацана, пусть только скажет, и старина Эд открутит тому пихалку и заставит сожрать.

В общем, поклонник вуду, вдруг неожиданно понял, что начинает скучать по мелкой и неразумной девчонке, особенно после того, как та положила трубку. После ее переезда в квартире стало как-то совсем неуютно. Там разве что хотелось вечно бухать, курить, переждать день и не больше...ну, разве потрепать за уши Джо.

Хлопнула дверца машины, отрезав его от размышлений.

— Прости, долго ждал? — Саммерс улыбнулась и поправила слегка задравшийся при посадке подол платья. — Кэсседи не хотела меня отпустить.

— Ты выпила? — принялся Эдду.

— О, бокал...ладно, пару бокалов красного. Было бы неприлично пропускать оба тоста за здоровье и счастье подруги, — девушка приложила ладони к своим раскрасневшимся щеками и выдохнула. — Там жутко жарко. Я говорила, что лучше не брать эту кафешку на вечер. Дома у нее было бы лучше. Так, ладно, куда едем?

Эд прищурился:

— В смысле? Ты же вроде хотела, чтобы я домой тебя отвез, пьянчужка.

— Иди ты, — засмеялась Люси. — Не хочу домой. Давай просто покатаемся, ладно? — она немного стушевалась под пристальным взглядом мужчины. — Мама и папа немного повз...сильно повздорили сегодня утром, и я не хочу возвращаться в ту атмосферу военного положения. Ты не занят сегодня?

Этернель мотнул головой и завел машину. Покататься, так покататься, только вот он хотел кое-кого навестить, но дело немного подождет.

Что же с ним стало? Отправил слугу к Курту, когда должен был сам явиться и переговорить с главой. Раз в месяц. У них был уговор подолгу говорить раз в месяц. Но сегодня Эдду особенно не хотелось вдыхать дым его «благовоний» и говорить о жизни, улетая сознанием в какие-то непонятные кумарные дали. Что все это значит? Скорее всего, на темнокожего мага вновь движется кризис.

Между тем, девушка рядом с ним затихла и в напряженном молчании теребила кружевной подол своего светлого платья. Оно плотно сидело на ладной фигурке и странно хорошо смотрелось с чуть грубоватыми коричневыми ботинками и такой же грубой курткой. Пшеничные волосы были забраны в одновременно простую и интересную прическу, а серьги-капельки заманчиво мерцали в полумраке.

— Люси, что случилось?

— А?

— Ты будто на подушке из иголок сидишь, — вообще-то нет, Эд вдруг понял, что ему немного срать на все это.

— Скажи, как ты относишься к той девушке...Хлое? — тихо спросила она.

— Что еще за шутки? — не понял мужчина и невольно крепче сжал руль, вдавливая педаль газа в пол.

— Ответь, не юли.

— Я давно ее знаю, частенько видимся по различным вопросам, столько же и грыземся. И я никогда не думал о ней, как о ком-то большем, чем партнер по работе. Отношения с ней заведомо головная боль, а оно мне надо?

Люси закусила губу.

— То есть даже никогда не думал, что хотел бы переспать с ней?

— Люси, ты пьяна...

— Отвечай!

— Бля, конечно думал, как нет. Но те времена давно прошли, единственное, в чем мы единомышленны, так это в раздражении при виде друг друга. С чего ты вообще начала этот дурацкий разговор?!

Или ему показалось, или у девушки есть зачатки женского мозговывношения?

Саммерс вздохнула, потянулась к прическе и вытащила несколько шпилек. Светлые кудри тут же упали ей на плечи, и она с улыбкой облегчения запустила пальцы в волосы.

— Меня до сих пор напрягает тот случай. И вообще, сама она меня напрягает. Развязная, с виду доступная, да еще и, кажется, отъявленная стерва. Эд, она мне не нравится.

Мужчина лишь фыркнул на это заявление.

«Знала бы ты, что она тоже по тебе песен не поет», — раздраженно подумал маг.

— Останови, — снова тихо и немного смущенно произнесла Люси, при каждом ее выдохе чуткий нос мага ловил стойкий запах алкоголя. Да какие два бокала? Девочка, кажется, приговорила всю бутылку! Могло ли это быть из-за разлада в семье?

— Я тебя не узнаю, — сказал Эдду, останавливая «шелби» на пустынной дороге, к обочине которой подступал редкий лесок.

— Я тоже, — она зажмурилась и резко выдохнув, прижалась к губам мужчины горячим ртом.

Второй раз за вечер. Блядь, не он сам целует, и даже нифига не ожидает этого.

«Сегодня что — полнолуние или особый женский день?» — Эд крепко обхватил талию Люси, перед тем успев поставить машину на ручник.

Факт того, что Саммерс напилась, и алкоголь сделал свое дело, притупив большинство разумных чувств в ней, был очевидным. Ее неуверенность улетучилась, страхи позабылись, и на поверхность вышла та Люси, которая, скорее всего, всю жизнь спала в хрупком теле. Но, черт его дери, Эд совсем не хотел пользоваться ее состоянием. Несмотря на то, что многие могли думать иначе, вампир не относился к тем, кто любит все тащить на халяву, хватать и убежать, или же трахать чересчур выпивших дам.

— Так, Люси, прекращай, — с большой неохотой проговорил он, когда она чуть отстранилась, чтобы набрать в рот воздуха. — Пожалеешь ведь.

— Я полностью отдаю себе отчет, и жалеть потом не буду, — горячо выдохнула девушка и осторожно поцеловала шею вампира.

— Ой, не верю я тебе, — но руки уже сами снимали с хрупких плеч куртку.

Она замолчала, вновь поцеловав его, на этот раз глубже. Руки мага проскользили по кружеву платья, сначала по спине, так маняще выгнутой, затем остановились на груди блондинки. Спинка водительского сидения резко упала — Саммерс дотянулась до рычага — и девушка, не задумываясь, перебралась на мужчину.

Как они оказались на заднем сидении, она, кажется, так и не поняла и слегка отрезвела в тот момент, когда Эдду расстегнул молнию на платье.

— Стой, а здесь часто машины ездят?

— Нет, это далеко не популярная дорога. Старая и разбитая.

Мужчина потянул подол светлого чуда вверх и аккуратно повесил на спинку переднего сидения. Люси чуть поежилась, но вампирский глаз заметил, как по коже смертной пошли мурашки. Эд провел ладонями по плечам Саммерс и вкрадчиво спросил:

— Не холодно?

— Нет.

— Хорошо, — маг сел и покрыл нежными поцелуями шею Люси, между делом расстегивая белый бюстгальтер, наглаживая обнаженную спину.

Люси шумно втянула в себя воздух, когда ее нижнее белье отправилось вслед за платьем, и Эд припал к упругой женской груди.

— Боже, что же я делаю, — чуть ли не со стоном вырвалось у смертной, когда спустя

полминуты, она расстегивала ширинку на его джинсах.

— Щупаешь мой член, — усмехнулся ее тону Эд.

Девушка была нежной, как какой-то редкий и хрупкий цветок и требовала такого же обращения. Стонала, изводилась под мужчиной, даже активно подмахивала бедрами и все звала Бога и Эдду, а ему же всего этого было так ничтожно мало, что можно было подохнуть со скуки. Только он усиливал напор, как Люси начинала строить мученическую мину. Хотя, надо признать, грудь у нее колыхалась в такт их движениям очень даже красиво. Казалось, Саммерс теряет в чувствах. Тушь немного потекла в уголках глаз, волосы растрепались, а внутренние мышцы то и дело крепко сжимались вокруг него.

В один момент мужчина заметил, что ее светлые волосы в том полумраке, что их окружал, приобрели рыжеватый оттенок, вкуче с теми кудрями, что навела себе Люси, все приобретало достаточно нехорошее видение.

— Что ты делаешь? — испуганно выдохнула смертная, когда одним сильным и резким движением Эд усадил ее спиной к себе. Движения его стали резче, сильнее и все быстрее нарастал темп. Девушка взвыла, ударившись головой о крышу, и отчаянно вцепилась в переднее пассажирское сидение.

Мягкие, мать их, кудри.

— Ай!

Он дернул ее за волосы, так, что голова, словно кукольная запрокинулась назад.

— Заткнись, — сдавленно выругался он и второй рукой сильно сжал ее бок.

— Мне бо...льно. Стой...

— Завались, — громко рыкнул маг.

— Боже, Эдду!!!

Электрический разряд прошел сквозь все тело, и тяжело выдохнув, мужчина двинулся последний раз, офигевая, что с ним сейчас случилось. Маг вуду на несколько мгновений прикрыл глаза и потер их пальцами. В голове кипели ненавистные ему самому мысли, что-то медленно переворачивалось в сознании.

Люси мелко дрожа, прижималась к сидению и пыталась восстановить дыхание.

«Едри это все к чертям», — зло подумал про себя Эд и осторожно погладил девушку по спине. Вовсе не так все должно было быть. Предполагалось, что Люси будет сиять от счастья, как минимум, а сейчас она была попросту напугана. Наверное, пожелай она обернуться минуту назад, то обязательно увидела бы клыки этернеля и горящие алым глаза.

— Прости, — он обнял ее сзади.

— Что это было?

— Иногда меня перекрывает, просто ты слишком сексуальная, вот я и...все плохо? — он врал, как дышал.

Она расслабленно выдохнула и обмякла в его объятиях.

— Все отлично. Немного диковато, правда, — он услышал, как ее губ коснулась улыбка.

Девушка обернулась и нежно прижалась к нему губами, даже не видя каменное лицо мужчины, откровенно не понимающего, что с ним, черт побери, происходит.

Дерьмо.

ГЛАВА 7

Саманта распахнула глаза и еще в полудреме повернулась, посмотрев на другую сторону кровати.

Пусто.

Значит, Джимм уже ушел. Судя по тому, что в доме стояла тишина, ни Бротта, ни Руперта в доме не было. Сэм лишь расслышала легкий скрип половиц в комнате матери. Вздохнув, она снова откинулась на подушку.

Последние месяцы пролетели словно миг, самый волшебный миг ее жизни. Саманта положила руку на живот и улыбнулась. Она до сих пор не верила, что это возможно, но и полной дуручкой не была. Отсутствие ежемесячных недомоганий, сводящих Джимма с ума, стало первым звоночком к осознанию неизбежного. Безусловно, живя с женщиной уже чуть больше трех месяцев, и регулярно, если не сказать постоянно, занимаясь с ней любовью безо всякой защиты, можно было бы ожидать чего-то подобного... если, конечно, твой парень не был этернелем. Саманта уже давно смирилась с тем, что у нее не будет своих детей. Ведь вампиры в принципе не могут зачать ребенка, а Сэм собиралась связать всю свою жизнь с одним из представителей этой расы. Не мыслила и дня без одного невозможного типа.

Губы сами собой дрогнули в улыбке, и Саманта поднялась с кровати,

чтобы направиться на кухню. Приготовив чай и поставив чашку на стол, она опустилась на диван, безучастно смотря в стену. Кто бы мог подумать, что все обернется именно так?

Саманта расслышала приближающиеся шаги матери еще до того, как та вышла из комнаты, которую занимала.

— Привет, — поздоровалась девушка.

— Добрый вечер, Сэмми. Вы проснулись? — улыбнулась ей Розалия и, подойдя ближе, обняла дочку за плечи.

— Да, Джимм, видимо, даже успел куда-то уйти, — раздраженно вырвалось у нее, и Саманта тут же пожалела о своих словах. Джимм никогда не уходил просто так, ведь правда? У него, в конце концов, были и собственные дела, совершенно ее не касающиеся. То, что теперь они жили вместе, его совершенно не волновало. Он мог уйти еще до ее пробуждения и вернуться спустя пару часов, толком ничего не объясняя и тут же принявшись приставать к ней с поцелуями.

«*Так, Сэм, возьми себя в руки!*» — приказала она себе, почувствовав, что мысли заводят ее совсем не туда, куда хотелось бы. Похоже, в последнее время она действительно была слишком порывиста. Эмоционально нестабильна, если выразиться яснее. Еще один признак того, что ее догадки верны...

— Прекрасно, значит, мы можем посекретничать, — подмигнула женщина, опускаясь на диван рядом с ней.

Саманта в очередной раз порадовалась, что мать с каждым днем выглядит все лучше и лучше. Будучи миниатюрной брюнеткой, она и сейчас, уже перевалив за сорокалетнюю отметку и пережив столько лет заточения, выглядела красиво и молодо. В глазах же все чаще стал проглядывать тот живой блеск, который отличает счастливых людей. После всего, что они пережили, это было еще большим чудом.

— О чем? — спросила Саманта, чуть пожав плечами, как бы говоря, что не против.

Розалия глубоко вздохнула и посмотрела на дочь с неким укором.

— Сэм, я знаю, что меня не было с тобой все двадцать четыре года твоей жизни, но я все-таки твоя мать, и мне не безразлично то, что вытворяет моя дочь, — серьезно проговорила она.

— Мам...

— Не перебивай мать, — приподняла Розалия брови, и Саманта с улыбкой закатила глаза. — Я уважаю Джимма, он помог мне, да и по своей природе он — хороший мальчик. Я рада, что ты в надежных руках, — она взяла ладонь Саманты в свою руку. — Конечно, я бы желала, чтобы твой избранник был обычным человеком, и ты не касалась всей этой темной стороны...

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Я люблю Джимма. Люблю именно таким, каков он есть.

— Знаю, милая, я это вижу. А он любит тебя, и это греет мое материнское сердце. Но все же... ты ничего не хочешь мне сказать?

— О чем ты? — спросила Саманта, надеясь, что голос не выдал ее нервозности.

— О, Сэм, я ведь женщина и совсем не слепая. Да и те взгляды, которые бросает на тебя Джимм, особенно, когда ты не видишь... Так неужели думаешь, что я не знаю, чем вы там занимаетесь в своей комнате? — Саманта почувствовала, что к щекам подступает жар. На такие темы она с Розалией еще не говорила. Да и в принципе ей не хотелось ни с кем делиться этим. Все то, что происходило между ней и Джиммом, хотелось оставить

только между ними.

— Я неспроста завела эту тему, девочка, — пальцы матери крепче сжали ладонь Саманты. — Скажи, он уже сделал тебе... предложение?

— Предложение? — растерянно переспросила Сэм.

— Конечно, — кивнула Розалия. — Я и так переступала через себя, наблюдая за вашими отношениям. Мой Уильям, — при упоминании мужа на губах женщины расцвела мягкая, чуть грустная улыбка, — не позволял себе такого. Мы познали друг друга только после свадьбы. И я ни разу не пожалела об этом. Вы хотя бы думали узаконить отношения?

— Мам, не думаю, что для Джимма это будет приемлемо, — качнула она головой.

— Почему же? — в ее голосе чувствовалось упрямство.

— Этернели и люди иной раз живут по разным понятиям... Мы просто не говорили об этом, — уже тише закончила Саманта, посмотрев на подостывшую чашку чая на столе.

— Ну, вот еще, — фыркнула Розалия. — Это все отговорки этого века. То вам старомодно, то вам вышло из почета. Хватит! — она встала с места, сложив на груди руки. — Теперь я, как твой родитель, буду наблюдать за соблюдением приличий. Переедешь ко мне в спальню. И это не обсуждается. Если Уильям был бы жив, то отодрал вам обоим уши.

— Мам, никуда переезжать я не хочу, — Саманта тоже встала и покачала головой. — Я не хочу давить на Джимма. Это будет уже не то, понимаешь? Сейчас он все больше приобщается к традициям людей и, возможно, вскоре сам придет к этому решению. Я не хотела бы жить с осознанием, что заставила Джимма на мне жениться. Хочу, чтобы все было естественно.

Розалия поджала губы, но вскоре отвела пристальный взгляд от дочери.

— Ладно, Сэм. Я не хотела на тебя давить. Как-то само собой вышло. Я ведь просто хочу, чтобы ты была счастлива.

— Понимаю, — слабо улыбнулась она. — И я счастлива с Джиммом.

Розалия как-то странно на нее посмотрела, а потом все же решила спросить:

— Ты ничего от меня не скрываешь?

— Что я могу скрывать? — тихо рассмеялась Саманта, но потом тяжело вздохнула, решив быть откровенной с матерью. — Кажется, я беременна. Срок совсем маленький, но многое сходится.

— О Боже, — воскликнула Розалия, а потом сгребла Сэм в охапку. — Боже мой, значит, Йерт был прав, строя свои планы, — прошептала она. — Девочка моя, я скоро стану бабушкой? — она отстранилась от Сэм, заглянув в зеленые глаза, так походившие на ее собственные.

— Похоже на то, — ответила Саманта. — Только послушай, постарайся не думать об этом при Джимме, я знаю, в голову к тебе он не полезет, но поверхностные мысли словить сможет с легкостью. Я хотела бы сама рассказать ему.

— Конечно, дорогая, приложу все усилия. Буду думать о кольцах. А то с такими темпами, мой внук может родиться вне брака, — нахмурилась она, а Сэм улыбнулась, представляя себе реакцию Бротта на мысли Розалии.

— Простождемся его. В последнее время он стал напряженным. Я знаю, что это как-то связано с проблемами в Новом Орлеане, но Джимм не стал вдаваться в подробности. Попробую разговорить его сегодня. Я тоже должна знать, что происходит с нашими общими друзьями. Пусть я была знакома с Эдду и Дэни лишь некоторое время, но Джимм мне многое о них рассказывал после возвращения, да и ты тоже. Еще знаю, что Хлоя все еще там, хоть не питаю к ней симпатий...

— Да, я бы тоже хотела узнать, как они.

Полярная ночь издыхала свои последние недели, ознаменовав свой уход сильными морозами, которые даже для привычной к твердому минусу Финляндии, были в новинку, особенно для весеннего времени. Притоптанный снег под ногами Джимма хрустел, навевая воспоминания о тех далеких годах, когда он жил в Европе и познавал всю многогранность своего таланта и этернельской жизни. Холод вампиров не особо волновал. Не так, чтобы бессмертный не мог замерзнуть на смерть, просто морозило не так, как тех же людей. Выдыхая клубы пара, мужчина напряженно слушал последние новости из Орлеана и откровенно не узнавал своего друга. Обычно саркастичный, с ленцой, чуть прагматичный Эд, судя по голосу, превратился в нечто раздраженное, грубое и уставшее. Некий маньяк, косивший всех вампиров, грозил существованию маленького клана. Собрание могло поставить под вопрос права вудистов на эту территорию, раз они не справляются со своими обязанностями по удержанию порядка. Понять истинные чувства друга Бротт был не в силах, так как давно не пробовал кровь Сэм. Он вновь стал обычным телепатом.

— Гребанные Сшилс...прости, — устало выдохнул в трубку Эдду. — Если, конечно, верить способностям Гейбл. В общем, твоя помощь не помешала бы, мистер Всемогущий.

— Посмотрим, брат, — музыкант накинул на голову капюшон и прибавил шаг. — Но я не могу связаться с Орифией и что-то выяснить, ты должен понимать — для остальных я мертв.

— Да, я и не требую с кем-то срочно связаться, что-то узнавать. Просто незримая поддержка не помешала бы. Что в твоих возможностях? Есть козырь?

— Посмотрим, Эд. Чем смогу, тем помогу. Как там Дэни? — телепат остановился и отошел в сторону, пропуская пожилую женщину с пакетом продуктов. В голове у бабули

звучал детский смех — воспоминания о временах, когда ее дети были маленькими шkodниками. Уголок рта Джимма чуть дрогнул, ощущая теплоту той материнской заботы и любви, что до сих пор отражались в старой женщине.

— Сегодня и узнаем, — судя по громкому хлопку, Эдду опять грохнул дверь. — Как раз еду к ней.

— День рождения? — улыбнулся Бротт.

— Представляешь! — рассмеялся старый друг. — Ничего, лет пятьдесят и наша девочка отойдет от этих человеческих заморочек. Кстати о заморочках, как там поживает наш драгдиллер?

— Нормально, — сухо вырвалось у этернеля.

— Уууу, семейная жизнь уже не в радость? — верно почувал настрой Джимма маг. — Или что это за странная пауза?

На фоне послышалось, как взревел мотор старой тачки темнокожего, на которую он вновь пересел после потери своего джипа.

— Все вроде как нормально, но...с Сэм что-то творится в последнее время. Нервная, что-то вечно надумывает.

— Самое смешное, бро, что она — единственная, чьи мысли ты не можешь читать, — усмехнулся друг.

Мог бы не напоминать, изувер. То, что эти несколько недель он не мог найти логичного объяснения поведению возлюбленной или вразумительный ответ на все ее подозрения. Тут приходилось гадать, в чем конкретно она обвиняет Джимма, или на что обижается. Очень тяжело, зная желания и мысли каждого собеседника, наткаться на стену в самом важном для тебя человеке. Приходилось угадывать, предполагать. Теперь он понимал шутку про то, что если мужчина — не телепат, ему полный трюндец в отношениях.

— Может что-то женское? Хочет чего-то, сказать боится — вот и бесится? Или...да много всяких причин бывает, — Эд начал строить догадки. — Или типа тех нервов при течке?

— Течке? Захотел себе мигрень?

— Ладно тебе, полкуровный наркоша, я не во зло сказал. А может того...?

— Чего «того»?

На другом конце света кровный помолчал, что-то, видимо, пережевал в мыслях и высказал:

— Быть тебе отцом?

Бротт даже остановился на пару секунд, словно примерзнув к земле.

— Неет, ерунда, — мотнул он головой и пошел дальше. — Невозможно, мы, этернели, бесплодны, знаешь же.

— Состоявшиеся Ходящие — темный лес. Много ты о полукровках знаешь?

— Много ли ты о беременных знаешь? — чисто на автомате чуть раздраженно вырвалось у телепата.

Повисшая тяжелая тишина на том конце трубки и сдавленное «достаточно», заставило Джимма прикусить язык и назвать себя нехорошим словом. Нечаянно он надавил на самое больное место одного из сильнейших представителей клана Вуду. Почти ни одной живой душе не было дано знать, отчего темнокожий маг не любил говорить о смертном прошлом. Не потому, что в мире бессмертных принято забывать о прошлой жизни, а потому, что конец ее у Эдду был совсем не радужный. Как кровный выдержал то горе? Впрочем, не будь того

инцидента, возможно Джимм вовсе и не знал бы его. Эдду бы попросту умер сотни лет назад, оставшись рабом.

— Прости...

— На первых парах, — тихо перебил маг, — она становилась озабоченной гарпией. Словно ты — рудокоп, машущий киркой: один удар может принести тебе либо алмазы, либо подземную реку. Или вела себя, как капризный ребенок, — тяжелый и усталый вздох, абсолютно другой Эдду. — Сам ты что обо всем этом думаешь?

Джимм помолчал, приглядываясь к уже виднеющемуся домику — их маленькому оплоту спокойствия. Казалось, внутри все было тихо.

— Что я могу думать? Это то, о чем я никогда особо не размышлял. Даже не знаю, как отреагировать, если все это выльется в правду, а не наши больные догадки.

Наверное, он просто впадет в ступор на несколько часов, а может и дней...кто его знает?

Он легко проник в голову к уже бодрствующей Розалии и взглянул на все глазами матери Саманты. Девушка сидела на диване, поджав ноги и обливаясь слезами, смотрела телевизор, где показывали рекламу местного приюта для животных. Мать тепло улыбалась и гладила свою девочку по темным волосам, думая, что все это в порядке вещей. Что самое странное — на фоне мыслей громко играл марш Мендельсона, а видения чего-то важного, чего он не мог разглядеть, перекрывались яркими образами голопопых херувимчиков, белыми лилиями, кольцами и еще какой-то странной чушью.

— Чего замолк?

— Она плачет.

— Почему?!

— Я не знаю!!

Эдд громко заржал, пожелал большой удачи и отключился, сказав, что перезвонит позже.

Джимм совсем как-то по-человечески шмыгнул носом и положил смартфон в карман джинсов. То, что Саманта вдруг стала вести себя необычно, говорит даже то, что полтора часа назад, когда этернель поднялся с кровати, лишь для того, чтобы первым делом связаться с другом (пока в Америке вечер еще только начинался), Сэм сквозь сон сказала, что хочет темного шоколада с фундуком. Именно обычного шоколада, именно с фундуком. Надо ли говорить, как тяжело найти здесь, в маленьком городке, где все больше горькое и соленое, привычную языку сладость. Джимм пообещал, что сходит позже, на что любимая начала верить, будто хочет его прямо сейчас.

Мужчина задумался.

О многом человеческом он забыл. Не знал ничего толком о какой-то простуде, не говоря уже о беременности. Хотя, надо признать, он пока не верил в эту безумную теорию Эдду. Сразу пришло на ум, что о полукровках ему известно не больше, чем о людских хворях.

В небольшом пакете своего часа ждали дико дорогие, но обычные четыре плитки шоколада для девушки. Надо же, как способна любовь вертеть даже этернелем. Ведь и на секунду не возникло мысли отказать. Ему было приятно что-то для нее делать.

А с Эдду... Бротт подумает, чем можно помочь маленькому клану.

ГЛАВА 8

В тишине дома, нарушаемой лишь жужжанием включенного холодильника, раздалась мелодия мобильного звонка. Хлоя подскочила с кровати, еще даже не в силах до конца

открыть глаза и принялась рукой шарить по прикроватной тумбочке. Как только пальцы нашли смартфон, она провела по экрану, принимая вызов.

— Да, — хрипло проговорила она, поднеся телефон к уху.

— Привет, Хло, — раздался жизнерадостный голос одной противной девчонки, которую угораздило разбудить невыспавшуюся вампиршу. Хлоя быстро взглянула на часы.

Два часа дня.

— Ты с ума сошла? Я ведь легла только в восемь, — недовольно пробурчала она, вновь упав на подушки.

— Да ладно тебе, Хло, — отмахнулась от нее малявка. — Раньше встанешь, больше сделаешь.

— Даа, — саркастично протянула она. — Мне хватает неприятностей, которые я наживаю с шести вечера. Страшно представить, что будет, вставай я в два.

Дэни, а это была именно она, рассмеялась.

— Ладно, поступай, как знаешь. Я лишь хотела попросить тебя кое о чем, — ответила девочка и вздохнула.

— Вудики опять тебя достают? Что на этот раз? — губы Хлои дрогнули в улыбке. За последние три года она умудрилась привязаться к этой малолетней озорнице. Дэни была не похожа ни на одного этернеля из их болота. Слишком эмоциональна и не умеет скрывать свои чувства. Вот и сейчас Хлоя почувствовала, что вся жизнерадостность Дэни была скорее напускной, чем настоящей. Именно поэтому и задала этот вопрос. Конечно, она была уверена, что Эд не даст девочку никому в обиду. Хоть она сама относилась к этому типу предвзято, и не особо афишировала приятельские или скорее несколько наставнические отношения с его подопечной, в одном она была уверена: Эд не позволит кому-либо обидеть Дэни. Теперь, когда малявка переехала, у нее уже не было такой твердой уверенности.

— Нет-нет, все нормально, — раздался голос Дэни, и Хлоя хмыкнула. Врать кое-кто так и не научился. — Я звоню по другому вопросу. Скоро мой день рождения, и хочу, чтобы ты пришла.

— О нет, Дэн, даже не думай. За последние дни мне и так приходилось видеться с Эдом слишком часто, — поморщилась она.

— Его не будет. Эдду заверил меня, что отмечать подобные праздники — чушь собачья, и что он их никогда не отмечает.

— О, еще бы он их отмечал! Ему же больше трехсот, удивлена, как он еще не рассыпался, — тут же парировала Хлоя.

— О, нет, — хихикнула девушка. — С ним полный порядок. Видела бы ты его после душа. Все на месте.

— Дэни, — Хлоя села на кровати, — что за разговоры? Он что при тебе ходил голым? — в ужасе переспросила Хлоя и услышала смех в трубке.

— Конечно же нет! — наконец, смогла выдавить она. — Я видела лишь верх. Он не всегда надевал футболку. И сейчас просто заступаюсь за него на правах оскорбленной в чувствах младшей сестры. Если, конечно, считать Эда кем-то вроде старшего брата.

— Не пугай меня так. Я чуть не вылетела из дома, чтобы надрать ему уши, — выдохнула Хлоя и покачала головой. Только вот внезапно вставший перед глазами образ Эда, выходящего из душа, никак не желал уходить из ее головы. Мерно вздымающаяся грудь, капельки воды, стекающие по животу к поясу брюк...

«О, нет, Хло, даже не думай!»

— Так ты придешь? — вопрос был задан с такой надеждой, что Хлоя просто не смогла отмахнуться.

— Да, конечно же, я буду. Адрес помню, а день... Завтра, ведь так? — улыбнулась она.

— Так, — созналась Дэни. — Просто очень хотела, чтобы ты пришла.

— Ладно тебе, лиса, я ведь уже согласилась, — закатила глаза Хлоя.

— Тогда жду завтра в восемь вечера.

— Я буду, — Хлоя положила телефон на тумбочку и вздохнула. Что-то здесь

не складывалось. Эд мог быть против празднований, как таковых... Но чтобы он пропустил день рождения Дэни... Ох, она надаёт девчонке по заднице, если Эд все же притащится на завтрашний праздник.

Хлоя стояла напротив массивной железной двери, держа в руке пакет с небольшим презентом. Вчера, воспользовавшись советом Дэни, она с максимальной пользой провела лишние часы бодрствования и нашла для девушки красивую музыкальную шкатулку, исполняющую рок-хиты. Блестящая упаковочная бумага и пакет с бантом дополняли торжественности и солидности подарку. И она была бы сейчас очень рада, что ей удалось найти такое чудо, если бы не бесивший ее весь вечер Эндрю. Она смогла удержать его на расстоянии, попросту сбежав из торгового центра как можно быстрее. Но сегодня он объявился на пороге ее дома...

Она ударит Эда при первой же возможности и вставит по первое число за то, что его дух распускает руки. Ну, по сути, руки он не распускал. Лишь ущипнул за руку, когда Хлоя выходила из дома, чтобы поехать к Дэни. Но взбешенное состояние никуда не пропало.

Зачем было ее щипать? Идиоты...

Дверь распахнулась, и ее встретила улыбающаяся Дэни.

— Хло, заходи! — воскликнула она, отходя на шаг.

Гейбл зашла внутрь, осматривать по сторонам. Квартирка была довольно маленькой, но теплой и уютной, в преобладающих бежевых тонах.

— Держи, именинница, — протянула она Дэни пакет.

— О, спасибо! Проходи, — махнула она рукой, очевидно, в сторону комнаты. — Сейчас принесу вино. В конце концов, я уже давно совершеннолетняя.

Усмехнувшись, Хлоя прошла в указанном направлении и, заметив мягкий диван, опустилась на него, ожидая девушку.

Гейбл слышала, как звенят бокалы на кухне, когда к входной двери стали приближаться шаги. Она напряглась, уже догадываясь, кто это.

Звонок в дверь, и Хлоя выругалась. Бежать было поздно, да и не в ее стиле. Она лишь улыбнулась Эдду, когда тот вошел в комнату, и послала Дэни, стоявшей за его спиной, убийственный взгляд. Девушка лишь пожалала плечами, сделав невинное выражение лица.

— Привет, Эд. Надеюсь, комната девочки останется в прежнем состоянии, когда ты уйдешь отсюда, — мило протянула она.

Даже если отсечь свой острый и всевидящий нюх, маг был готов к подобному, ибо знал, что Хло и Дэни неплохо общаются. В их некой «дружбе» не было ничего плохого, ведь рыжая в общении с девочкой умела отключать свою стервозность, как бы стараясь не

показывать дурной пример. Посему Эдду даже не парился на этот счет, да и школьница сама была разумной и не стала бы становиться подражательницей Хло.

Маг без труда скорчил невозмутимую мину и, оскалившись в сторону Гейбл, вкрадчиво произнес:

— А ты поцелуй, и, возможно, это исключит припадок.

Выражение лица Хлои было ему наградой, впрочем, грызущие его изнутри демоны вовсе никуда не собирались уходить. На вопросительно вскинутые брови юной вампирши, он не стал реагировать. Пусть думает, что хочет.

— То есть, Хло теперь тоже в курсе? — взволнованно спросила девушка и положила прохладную ладонь вудисту на плечо. — Это снова случилось?

— Все прошло, — быстро бросил Эд и резко изменился в лице, заулыбавшись. — Я пришел не про себя поболтать, а провести время с тобой, мелкая. С днем рождения, девочка, — ухмыльнулся маг и обнял ее, словно родную — крепко.

— Задавишь, — Дэни могла еле продохнуть, но все же широко улыбалась. — Спасибо.

После того, как с «удушением» подопечной было покончено, он достал из заднего кармана свой подарок.

— Знаю, выбираю подарки я хреново, но, вот, — он протянул сияющей этернелю два билета. — «Last Breath» через неделю в Сан-Франциско. Завершающий концерт тура в честь Джимма, который, кстати, тебе тоже шлет привет и поздравления. Возьми кого-нибудь с собой, отдохни, — взглядом маг показал, что лучше это была бы какая-нибудь хорошая девушка, а не парень-дебил. Но поняла ли она его? — В общем, развейся. Я полностью оплачу проезд, проживание в любом отеле и вообще что угодно, если захочешь.

Девушка с радостными воплями кинулась на шею вампиру, словно заводная повторяя слова благодарности, и на эмоциях даже расцеловала Эда в обе щеки. Он скосил глаза в сторону Хлои. Та, конечно же, поняла, что еще кроется за этим подарком. Возможность защитить Дэни. Раз она не вхожа в клан вуду, стало быть, вполне может оказаться жертвой мясника. И это пугало этернеля до демонов. Да что там, весь клан мог бы просто сойти с ума, случись что. Они все, в том числе и Курт, очень тепло относились к бедному, попавшему в непростую ситуацию ребенку.

— Эд, я люблю тебя!!!

— И я, мелкая, — буркнул он и чмокнул девушку в лоб. — Тааак, — маг отстранился от Дэни и прищурился, — гуляем?

Та кивнула головой и умчалась на кухню, греметь бокалами и разливать по ним жидкость. Мужчина повернул голову в сторону сидящей на диване вампирши и не нашел, что сказать. Странное чувство, когда говорить нечего. Засунув руки в карманы, этернелю немного прошелся по гостиной своей подопечной, осмотрел парочку странных безделушек на светлом комод, а потом взял фото в металлической рамке и долго его изучал. Неизвестная ему женщина широко улыбалась, держа в руках ярко красный цветок — герберу. Темноволосая, с прямым носом, пухлыми губами и тонкими чертами излучала какую-то теплоту. Эдду ее лицо было незнакомо, но вместе с тем, она неувовимо ему кого-то напоминала.

«Мать», — решил маг, примечая, как схож разрез глаз у женщины со снимка и Дэни, да и цвет тот же.

— Дай угадаю, она сказала тебе, что у меня нет времени на такое событие как «день рождения»? — Эдду поставил рамку на место и медленно начал подходить к Хло. — Скажи

еще вот что, ты не заметила, что мой слуга странно себя ведет?

Хлоя все же не выдержала и поднялась. Иногда ее бесил отменный слух этернелей. Как раз сейчас она бы все отдала за возможность высказаться, не подходя к Эдду ближе, однако, боялась, что раздражение в ее голосе услышит Дэни.

Быстро оказавшись к мужчине вплотную, она положила ладонь на его плечо и чуть приподнялась на цыпочки. Благо высокие каблуки почти сравняли ее с мужчиной в росте.

Приблизив губы к его уху, она быстро зашептала:

— Держи своего слугу от меня подальше. Если он и дальше будет продолжать в том же духе, я пойду к Курту и потребую, чтобы он ввел для тебя и твоих «друзей» ограничение на приближение ко мне. Метров триста меня вполне устроит, — она выдохнула, прежде, чем продолжить. — И не смей при Дэни говорить о поцелуях. Не напоминай мне о том позорном и отвратительном поступке. Я полночи чистила зубы, — последнее она уже почти прошипела со злостью на него и саму себя. Ведь даже думать о том, что ее мозг вдруг стал рассматривать эту бракованную особь в качестве мужчины было выше ее сил.

Хлоя замерла, поняв, что слишком остро реагирует на всю эту ситуацию и Эда в частности и решила срочно приходить в себя. Иначе вудик решит, что ее и вправду все это волнует. Хло усмехнулась и сделала первое, что пришло на ум: зубами прикусила мочку его уха, тут же почувствовав, как Эдду напрягся. Коснувшись кончиком языка его кожи, Хлоя чуть отстранилась и хрипло рассмеялась.

— Или тебе так понравилось, что хочешь повторения?

Заслышав шаги в коридоре, Хло отпрыгнула от мужчины и тут же отошла на пару шагов, с улыбкой встретив вошедшую Дэни. Девочка поставила бокалы с красным вином на стол и опустилась на диван, приподняв брови.

— Мы осматривались, — проговорила Хлоя. — У тебя здесь очень мило, — она обвела рукой комнату. — Ну, раз все собрались, время моего подарка. Ты повисела на Эде, теперь и я хочу свою порцию благодарностей, — рассмеялась Хло и заметила улыбку на лице Дэни.

Следующие пару часов прошли как ни странно без происшествий. Хлоя по большей части игнорировала Эдду, а Эд, в свою очередь, игнорировал Хло. Они болтали, даже смеялись, но делали вид, что каждый из них в комнате с Дэни находится наедине. Нет, они вовсе не пытались испортить девочке праздник, просто по возможности минимизировали контакты друг с другом.

Когда Хлоя заметила, что девочка уже клюет носом, то встретила взгляд Эдда, и они тут же стали собираться на выход.

— А я говорила, что вставать рано — совсем не интересно? — шепнула Хлоя Дэни, когда уже прощалась с ней в прихожей. Дэни лишь усмехнулась и покачала головой.

— Я очень была рада с вами встретиться, — искренне произнесла молодая вампирша. — Спасибо, что пришли и за крутые подарки! — она обняла Хло, а потом и Эда, уже успевшего накинуть куртку.

Хлоя улыбнулась и подмигнула девочке, помахав ей рукой.

Эд уже вышел в коридор, и она собиралась последовать его примеру, когда ее за руку поймала Дэни.

— Прости, — шепнула девочка, а ее глаза лукаво блеснули, опровергая то, что она вообще могла чувствовать вину. Маленькая проказница!

— Я с тобой еще поговорю, — с напускной серьезностью пообещала Хло и шагнула из квартиры, с удовлетворением услышав, что Дэни запирается на замок.

Хлоя прошла лишь несколько метров, когда заметила впереди Эда. Какая жалость, а она так надеялась, что вампир воспользуется ее задержкой.

Мужчина задумчиво смотрел на свою ладонь и, размышляя о ненормальном для Эндрю поведении, вспоминал, как с неким маниакальным блеском тот почти без предупреждения метнул в хозяина нож. Бывший советский засланец аргументировал все тем, что решил, будто Эд начал стареть и реакция его притупилась. А вот таким нетривиальным образом потусторонняя сущность решила проверить свои опасения и заодно потренировать старого вампира.

Ну, что за идиот? Или это так подлунный мир на него влияет, или же духи уровня Эндрю могут сходиться с ума?

Нож этернелъ поймал, однако тот был таким острым, что с легкостью оцарапал пальцы мага. Рана быстро затянулась, но неприятные чувства остались. Посему дух отправился в «кому» на пару часов, как раз перед тем, как вудист позвонил своему другу.

— Не пойму, — бормотал он, — странно все это.

Женщина шла позади, и, даже не прибегая к этернелевским уловкам, он мог с точностью до сантиметра сказать, на каком расстоянии от него находилась Хло. Странное ощущение, будто кровь кипела при одном приближении бестии. Спину словно прожигало то ли от взгляда девушки, то ли просто от того, что она была рядом. Эд обернулся и хмуро зыркнул на нее. Отвернулся, почему-то чувствуя себя дебилом.

«Что за, мать его?!»

— Я знаю, что за талант у девочки, — вдруг совсем спокойно начал Эдду. Маг совсем не хотел говорить с Гейбл на эту тему, но почему-то слова сами сорвались с губ. — Не смотря на то, что она нас уверяет, будто является простым этернелем, она — «дитя» Йерта. И каким бы психом тот ни стал, все же он был одним из сильнейших членов клана Сшиллс. Знаешь, как Дэни удавалось сдерживать меня, не прибегая к этим грязным уловкам? — он скосил глаза на Хлою, которая уже поравнялась с ним. Девушка фыркнула. Эдду снова смотрел перед собой. — Просто хватала меня за руки и говорила только одну фразу: «Все хорошо». Этого было достаточно, чтобы все видения исчезли, а я стал вменяемым, — маг понял, что сболтнул лишнего и прочистил горло. — Не важно. Наверное, это и есть ее талант, хотя... сейчас ничего нельзя говорить наверняка.

Они вместе вышли из здания, где располагалась квартирка именинницы, Эд медленно, словно нехотя, подошел к своей машине и только открыл рот, чтобы попрощаться вампиршей, как в кармане раздалась отвратительная трель его телефона. Эту писклявую мелодию он специально поставил на Курта, чтобы не пропускать редкие, но меткие звонки.

— Да?

— Срочно к Джонатану! — проревел не своим голосом глава клана Вуду.

— Что случилось?

— Четвертый канал включи...и найди нашу красавицу, нам понадобится ее талант.

— Но...

Курт уже положил трубку.

— Черт, — плюнул Эд и глянул на Хлою. — Что за херня?

Мужчина вышел в сеть со смартфона и нашел прямой эфир четвертого канала. Сейчас

там шли новости, и что-то подсказывало этернелю, дела были плохи, тем более раз Курт опять был не в себе.

Вампир нажал «плэй», и картинка на экране ожила.

Толпа народу стояла за желтой лентой и с ужасом смотрела на что-то, что лежало на асфальте. Повсюду сновали полицейские и карета скорой помощи.

— ...многие стали свидетелями смерти юной девушки, сами обстоятельства которой до сих пор до конца неизвестны ни криминалистам, ни медикам, — голос диктора пронзил тишину ночной улицы. К магу подошла Хло и присоединилась к просмотру. — Как утверждают очевидцы, молодая женщина выглядела странно: была бледна, что-то бормотала и шаталась, — на экране появился парень с глазами навыкат и торчащими редкими зубами, он держался за лямки своего портфеля и быстро говорил, сильно шепелявя.

— Сначала я подумал, что она пьяна, но потом, когда девушка повернулась ко мне, увидел, что ее подбородок, шея и грудь были залиты кровью! Это было ужасно. Она кричала, что у нее болит голова, а потом бросилась на какого-то парня! Все так испугались. Та девушка что-то хотела с ним сделать, но потом вдруг упала без сознания прямо ему на грудь!! Это просто трешак какой-то, — и вновь картинка сменилась, показывая, как прикрытое белой простыней тело поднимают на носилках и сгружают в карету скорой помощи.

— Потерпевший мужчина отделался испугом. От каких-либо комментариев он отказался. Выяснением всех обстоятельств сейчас занимается местная полиция. Оставайтесь с нами, мы будем держать вас в курсе дела. И далее к следующим новостям...

Эд выключил видео и громко выругался.

Этернель показал себя прямо у всех на виду — вот, что было полной задницей. Теперь Собрание не просто будет за ними следить, а возможно направит на их территорию специальный Комитет... те совсем не ведают жалости к провинившимся.

— Хлоя, — сквозь зубы, кипя от злости, выдохнул Эд, — Курт просит твой помощи.

— Ладно уж, парни. Это паршиво, — протянула она, запустив пятерню в волосы. Предчувствия обманывали ее крайне редко, а сейчас будто кричали, что эта ночь будет невероятно длинной...

Джонатан был человеком, их доверенным лицом среди смертных. Сорокалетний мужчина, со слегка начинающим выпирать животом, густыми черными усами и небольшой залысиной работал в медцентре Ошнера, точнее был главврачом и часто нес хорошую службу клану. Так и теперь тело погибшей вампирши оперативно поменяли на человеческое, нужным людям дали нужные указания, а остальных, кто мог что-то разнюхать, заставили замолчать с помощью денег и власти. Клан заполировал все толикой магии, и вуаля: простые смертные так и останутся в неведении того, что стали свидетелями смерти этернеля.

По пути в морг больницы их встретил Эндрю. Дух стоял, скрестив руки на груди, и подпирал спиной холодную стену. Лысый слуга, мрачно ухмыляясь, поприветствовал Эда и Хлою, быстро переводя взгляд с девушки на мага и обратно, будто ребенок — сотворил какую-то гадость и надеялся, что это никто из взрослых не заметил.

— Давно ты здесь? — маг даже не задержался рядом с кровожадной сущностью, все равно был уверен, что КГБшник последует за ним. — Кажется, я четко дал тебе понять,

чтобы ты в ближайшее время не мозолил мне глаза.

— Ничего, начальник, потерпите, — хохотнул Эндрю и похлопал Эда по спине. Тот удивленно посмотрел снизу вверх на гору мышц. — Бейн попросил меня прибыть.

— Да ладно, — прошипел Эдду. — После морга сразу поедешь к Дэни...

— Той маленькой вампирше? Наконец познакомимся, — оскалился слуга.

— Защищай ее, а не кидайся всякой фигней. Будешь с ней до того момента, как она не улетит в Сан-Франциско. Эндрю коротко кивнул и подмигнул притихшей Гейбл. — Че ты на нее пялишься?! Прекрати!

Злобный рокот был настолько неожиданным даже для самого мага вуду, что троица резко затормозила. Дух удивленно хлопал глазами, Хло непонимающе вскинула бровь и, копируя слугу вудиста, скрестила руки на груди. Мужчина приглушенно выругался и ускорил шаг.

Нифига не круто. Все демоны преисподни, что с ним творится?

Хлоя же еще пару мгновений стояла, как вкопанная. Что это было? У Эда на фоне произошедшего поехала крыша? Или он просто тронулся умом сам по себе? И как давно?

Вспомнив о случившемся в его квартире, она неопределенно хмыкнула и поспешила за удалявшимся этернелем. Эндрю не отставал.

Шагая по коридору, Хлоя вдруг обнаружила, что пытается прогнать... нет, ни раздражение, ни злость, ни злорадство по поводу фееричного выступления Эдду... а чувство невероятного довольства. Внутри отчего-то разливалось тепло, стоило ей прокрутить в голове слова вампира. Она напоминала самой себе кота, объевшегося сметаны. Пальцы чесались, желая коснуться темной кожи, а губы покалывало, требуя...

«О, нет».

Хлоя скорее признает, что сегодня у всех начала ехать та пресловутая крыша, чем согласится с тем, что где-то глубоко в душе ей понравился выпад Эда. Она и не помнила, когда мужчины последний раз ее ревновали. По большей части им было совершенно все равно, где и чем занимается Хлоя, если она вовремя приходила на их бесконечные вечера и выглядела на них лучше всех. Восхищенные, а иногда и плотоядные взгляды других мужчин они встречали с самодовольной усмешкой, будто говорившей: «Я знаю, что все вы ее хотите, но эта куколка — моя, и именно я буду сегодня ее трахать».

Хлоя вздрогнула от омерзения. Почему-то сейчас все казалось таким отвратительным, хотя она жила этой жизнью не одно десятилетие. Может, она просто переступила через этот этап, и теперь ей требовалось что-то иное? Хорошо, если вся проблема именно в этом...

Чуть не зашипев на себя за подобные мысли, Хло резко затормозила. За своими «милыми» думами она совсем забыла следить за мужчинами, и теперь чуть не врезалась в спину Эда, остановившегося напротив массивной серебристой металлической двери.

Этернель повернул ручку и первым вошел внутрь. Ее нос отказался входить, но, тихо простонав, Хлоя все же пересилила себя.

— Как ты вообще сюда зашел? — буркнула она, делая первый шаг внутрь. В голове на мгновение помутилось, и вампирша прикрыла глаза, почувствовав на плечах сильные руки. — Стою, стою, — пробормотала она Эндрю и медленно прошла вперед.

Эдду был возле высокого стола рядом с женщиной средних лет. Становилось очевидно, что эти двое уже встречались, и не раз. Доктор послал ей короткую улыбку, выглянув из-за плеча Эда.

— Доброй ночи, мисс, — кивнул он ей. — Доктор Джонатан Разервуд. Приятно

познакомится.

— Хлоя Гейбл, и не думаю, что ночь такая уж добрая, — хмыкнула она, покосившись на простынь, которой было прикрыто тело на столе перед ними.

— О, это не ваша, — отмахнулся мужчина и, развернувшись на каблуках, зашагал к стене, состоящей из множественных шкафчиков. Доктор остановился напротив одного, находившегося практически у противоположной стены и выдвинул его. — А вот эта — ваша. Я все подготовлю, и кто-нибудь из клана сможет незаметно ее забрать. Здесь ей не место, — нахмурился он и потянулся приоткрыть простынь. Хлоя сглотнула, когда заметила светлые пряди и отливавшую голубоватым кожу лица. Со Стефанией они все время были на ножах, и никогда не могли найти общего языка... Не то, чтобы Хло его особо искала. Высокомерная блондиночка ее раздражала. Однако сейчас, видя Стеф в таком состоянии, Хлоя инстинктивно схватилась за горло. Даже напоминание того, что и их раса являлась в некотором роде смертной, давалось с трудом. А уж мысль, что вместо девушки сейчас в этом самом отсеке могла лежать она, если бы Майки был хоть немного более удачлив, заставили пройти по ее спине сотни мурашек.

Она заметила, как Эд придвинулся к ней, будто ощутив ее слабость и пытаясь оказать поддержку. Хлоя бы порадовалась, если бы в ней тут же не вспыхнуло противоречие: она сильная и не собирается расклеиваться, уставившись на убитую этернель.

— Если не углубляться в медицинские термины, — Джонатан хохотнул, будто сказал какую-то отличную шутку, — то смерть наступила в последствие полного отказа мозга. В ее голове есть отверстие, которое так и не успело до конца затянуться. Полагаю, именно через него в нее было накачено некоторое количество... — он замолчал, выдержав драматическую паузу, — серной кислоты.

Глаза Хлои расширились. В голове с трудом укладывалось только что произнесенные Джонатаном слова. Насколько больным должен быть тот урод, которой провернул подобное?

— Черт, — вырвалось у нее.

Пока Хлоя пыталась устаканить в голове все произошедшее и гадала, зачем Сшиллс, если в этом действительно были замешаны они, вообще совершать такое, Эдду попросил у Разервуда вещи Стефании. Хло лишь кивнула, когда этернель протянул их ей. Она изначально знала, зачем Курт попросил ее сопровождать Эда, и теперь закрыла глаза, стараясь полностью настроиться на маленькую сумочку и шарф убитой. У нее никогда не выходили видения по заказу, если, конечно, к ее дару вообще было применимо такое определение, но она должна была попробовать...

Вдруг перед глазами мелькнула какая-то тень, и Хлоя резко втянула в себя воздух. Стефания шла по тротуару, постоянно оглядываясь назад. В голубых глазах девушки поселился испуг. Где это видано, чтобы этернель кого-то так сильно боялась? Неужели она знала, кто ее преследует, и чем все это может кончиться? Или же почувствовала слезку и запаниковала, помня о том, что в Орлеане завелся маньяк, падкий на вампиров?

Мысли Хлои быстро сменяли одна другую, пока перед глазами проносились темные, размазанные образы. Но в тот момент, когда видение стало ярким, она готова была сделать, что угодно, лишь бы его не видеть. Всего какая-то секунда, вспышка. В ужасе распахнувшиеся глаза Стефании, и ее пронзительный крик, от которого кровь стыла в жилах. Хлоя выронила вещи, а потом попятилась, под тремя парами удивленных глаз.

— Извините, мне нужно выйти, — хрипло выдохнула она и, развернувшись, почти бегом

покинула морг, а потом и территорию больницы. Хлоя остановилась лишь тогда, когда чуть не налетела на дерево. Ее трясло, зубы отбивали дробь, а сознанием она все старалась вернуться в реальность.

«*Давай, Гейбл. Борись, черт возьми*», — мысленно прорычала она, руками вцепившись в кору.

Такое случалось, хоть и было редкостью. Каждый раз вместе с чужими воспоминаниями к ней переходили и чужие эмоции. Часто это были лишь слабые отголоски, но иной раз ее накрывало волной в несколько раз превышавшей чувства самого объекта видений. Судя по этой сокрушительной отдаче, Стеф была просто в панике. Обычно, такое проходило в течение минут трех, и Хло очень надеялась, что и на этот раз не затянется.

Она уже почти справилась с собой, когда услышала шаги позади. Хло на мгновение напряглась, а потом расслабилась, поняв, что это Эдду, и лишь уткнулась макушкой в ствол, стараясь до конца восстановить дыхание.

Мужчина хотел бы положить свою широкую ладонь на плечо Хло, чтобы хоть как-то унять ту панику и безобразный испуг, который раздражал его ноздри. Аромат этих чувств так же ни с чем несравним, как и запах, приносящий радость или некую ностальгию... У каждого он свой. Паника пахнет кровью, вмиг потеплевшим телом, учащенным сладким дыханием. Испуг же вместо сладости несет в себе горечь из-за выбрасываемых внутри тела каких-то химических элементов. Интересно, казалось бы, на слух что паника, что испуг — одинаковые чувства и особой разницы между собой не имеют, но Эд, живущий вот уже лет триста среди миллиона запахов, научился различать.

К сожалению или к счастью, не в его стиле было особо сопереживать кому бы то ни было. Поэтому он просто остался стоять позади девушки.

— Что ты видела? — спокойно спросил маг, буравя взглядом хрупкую спину. Но вампирша молчала, все еще часто дыша. — Хлоя, — он сделал шаг к ней и аккуратно развернул к себе лицом, заглянув в глаза, — давай, ты можешь. Расскажи.

Гейбл лишь поморщилась. Эд был последним человеком, которого она хотела бы сейчас видеть рядом с собой. В таком состоянии ее еще никто не заставлял, и этернель хотела, чтобы все так и оставалось. Теперь же придется с этим мириться.

Она отвела взгляд от Эда и уставилась ему куда-то за спину, хотя на самом деле ничего не видела. Перед взором до сих пор стояли расширившиеся голубые глаза.

— Ничего, — каким-то не своим голосом начала Хлоя и, откашлявшись, продолжила: — Ничего я не видела, — она на мгновение зажмурилась, а потом перевела взгляд, пристально уставившись в глаза мужчины. — Погоня, страх, поведение загнанной жертвы и крик ужаса, до сих пор звенящий в ушах. Мне жаль, но я ничем не смогу помочь Курту. Бывает, что я что-то вижу, но иногда случается и вот так. Лишь размытые образы и эмоции, столь сильные, что меня задевает отдача, — Хлоя качнула головой. — Могу лишь сказать, что Стеф ужасно боялась до того, как ее настигли. Но я даже не знаю, как скоро после этого произошло... то, что произошло.

Стоять с Эдом так близко было ошибкой. По телу стало расплзаться странное тепло, а внизу живота что-то сжалось от пристального взгляда его темных глаз.

— Мне пора, — выдохнула она, схватившись за последнюю ниточку подобно утопающему в своем безумии.

— Отвратительная ночь, — из тени рядом с ними вдруг вышел Курт.

Глаза его сияли потусторонним пламенем, аура еле сдерживаемого гнева казалась

настолько осязаемой, что протяни руку — сможешь ощутить покалывание в пальцах. Эд никогда не мог предсказать его появления, он даже его не чувял, как всех остальных. На обоняние рядом с главой клана Вуду было бесполезно полагаться.

— Курт, — темнокожий маг приветственно кивнул блондину, а тот лишь показал в оскале клыки.

— Спасибо, девочка, — сразу начал глава клана, — без тебя мы бы давно все стухли.

Бейн замолчал и с каким-то странным интересом стал изучать взглядом то Хлою, то Эдду. Так имеют обыкновение смотреть какие-нибудь испытатели или ученые за какой-нибудь реакцией или работой нового аппарата.

— Эдду, — позвал блондин, не отрывая взгляда от Хлои и растягивая губы в ухмылке, — мисс Гейбл нужно отвести домой. На улицах этернелю теперь стало опасно гулять в одиночестве.

— Хорошо, — сдвинул брови маг, не понимая странного тона своего главы.

— К себе домой, — мужчина поправил свой распахнутый серый плащ, под которым была надета полосатая толстовка аля «Фредди Крюгер». Нечеловеческие глаза Курта посмотрели на своего «ребенка». — Будет лучше, если наша красавица и выручалочка останется под надежной защитой, так?

— Но...

— Насколько я понимаю, — Курт чуть повысил голос, перебивая темнокожего этернеля, — твой слуга отправится к маленькой Дэни? А Хлоя останется без защиты?

— Но, Курт...

— Бадьян, мальчик мой. Капни капельку экстракта в миску своему любимому псу, и нюх его притупится. Проблем с постоянным лаем не будет. Все понятно?

Маг вуду кивнул и раздраженно выдохнул. Еще этого не хватало. Что вообще затеял их слегка ненормальный главарь?

Дальше один из старейших этернелей в мире сунул руки в карманы и медленно зашагал в сторону входа в мед. центр, уверяя, что дальше сам здесь вполне справится. Эд и Хлоя проводили недоумевающими взглядами Курта и, словно приговоренные, направились к машине темнокожего мага.

ГЛАВА 9

В носу до сих пор свербело от того специфического аромата, что обитал в морге. От него невозможно было избавиться, просто понюхав что-то приятное или резкое. Он оставался на долгое время. Эд вновь чихнул, поворачивая ключ в дверях своей квартиры.

Хло была необычайно молчалива все время пути. Конечно, маг в полной мере не мог понять, что пережила вместе с умершей вампиршей рыжая, но он точно знал, что лучше не тревожить ее зазря. Дверь еле слышно скрипнула, и они оба вошли внутрь под громкий лай Джо.

Гостиная провоняла клеем, новыми виниловыми обоями, что не везде еще были доклеены. Вообще сразу при входе квартира мага давала понять, что здесь полным ходом идет ремонт. Эд хотел стереть из памяти тот интерьер, в котором его донимала умершая столетия назад жена. Возможно, он просто не признавался сам себе, что боится вновь увидеть галлюцинацию и именно поэтому делает полный передел гостиной. Пол был устлан клеенкой, дыра в стене исчезла за старым листом гипсокартона и обоями. В углу стояла стремянка с лежащим на ее узких металлических ступенях резиновым валиком. В стороне стоял неглубокий пластиковый таз, где вампир разводил клей для обоев, там же рядом в

лотке лежала широкая кисть, а чуть поодаль рулоны. Мебели же совсем не было. Эд в припадке какого-то пофигизма, отвез большую часть на свалку, где хорошие вещички тут же облюбовали местные бомжи.

— Извиняюсь, здесь полный кавардак, — буркнул маг и кинул куртку на единственный стул у входа.

Его начинало напрягать, что со времени, как они вошли, запах вампирши начал каким-то странным образом гипнотизировать его. Это было нифига не нормально.

Он сглотнул подступившую вдруг слюну и взглянул на задумчивую девушку, но тут же в ужасе отвел взгляд в сторону и постарался вовсе не дышать.

«Бля, бля, бля», — пульсировала мысль в голове.

Гейбл всего лишь облизнулась, а в голову уже закрались нехорошие мысли.

— Я...успокою Джо, — быстро сказал он и вылетел из гостиной, словно ошпаренный.

Пес хоть и лаял на этернеля, которого чувствовал, но носу из спальни не казал. Все-таки животное больше боялось, чем желало защитить хозяина. Заприметив Эдду, Джо прижал уши к голове и боязливо подошел к нему, при этом жалобно скуля. Верный друг соскучился по вечно отсутствующему хозяину. Маг напряженно улыбнулся псу и потрепал того по голове. Все же ритм жизни вампира в последнее время был слишком быстрым и времени на Джо у него особо не оставалось. Даже выгуливал Эд его не обычный час-полтора, а полчаса максимум, но ведь четвероногому требовалось больше бегать. Именно поэтому пес начал понемногу чахнуть и грустить в одиночестве.

Эдду вздохнул, понимая, что придется искать другу такое место, где ему смогли бы по-настоящему уделять гораздо больше времени.

Спустя десять минут как Эд последовал совету Курта и накормил Джо, добавив тому в еду экстракта, маг все же выглянул обратно в гостиную. Хло отчего-то не собиралась уходить из комнаты, где царил хаос и неудобство, и просто сидела на подоконнике. Девушка смотрела куда-то вниз, наверное, на толпу, которая сновала по улице. Орлеан редко спал, разве что в свои зимние ночные часы. Неоновые вывески подсвечивали бледную кожу вампирши, делая Хлою еще более загадочной.

Эд подошел к Гейбл слишком близко и чересчур пренебрежительно бросил:

— Все еще отходняки? — черт подери, зачем он вообще это говорит??

В ответ она искривила свои губы, даже не поднимая взгляда. А в следующее мгновение маг вдруг обнаружил, что его пальцы медленно скользят по шелковистой коже на скуле рыжей. Этим оба оказались удивлены. Хлоя как-то резко хлопнула Эда по руке и недоуменно на него уставилась. А Эдду вновь, уже не понимая почему это делает, касался лица девушки. Гейбл прикрыла глаза, будто бы противостоя какому-то внутреннему голосу и, чуть разомкнув губы, потерлась щекой о его ладонь.

Хлоя не понимала, что вообще с ней происходит. С того момента, как они встретились с Куртом, и он вдруг решил, что ей необходима защита, Хло вообще мало, что сознавала. Тогда, у больницы, у нее просто не было сил спорить с главой клана Вуду. Да и не особо она любила это дело. Просто бесполезная трата времени. Почему-то всегда, стоило ей с ним спорить или нет, в конечном счете все складывалось так, как было лучше ему. Поэтому она решила плыть по течению, хотя где-то в душе, когда стало ясно, что они с Эдом скоро останутся наедине, Хлоя ощутила... предвкушение. И сама бы придушила себя из-за этого чувства.

«Что я делаю?» — в отчаянии простонала она про себя, наслаждаясь прикосновением

чуть шершавых рук. Палец мужчины прошелся по ее нижней губе, чуть оттягивая ту вниз. Хлоя поймала его губами, втянув в рот, и услышала тихий стон, даже не в силах различить, чей он — его или ее. Хлоя чувствовала, как бьется сердце Эда. Часто, стремительно разгоняя кровь по венам. Так потрясающе. Так соблазнительно. Так...

Она не успела додумать мысль, прежде чем почувствовала, как палец был быстро высунут из ее рта и тут же заменен настойчивыми требовательными губами. Рука сама потянулась к его шее, а ноги раздвинулись по разные стороны от Эда, давая ему подойти вплотную. В следующую секунду его рука обвилась вокруг ее талии и сдвинула вампиршу на самый край подоконника. Ладонь на спине ощущалась просто прекрасно. Большая и крепкая, она, казалось, подчиняла ее, заставляя выгнуться и не давая отодвинуться от мужского тела. Хлоя отстранилась лишь спустя пару минут, когда стало не хватать воздуха.

Именно в это мгновение она поняла, что окончательно сошла с ума. Заглянув в глаза Эда, она увидела там отражение собственного безумия. Ее невероятно, просто с немыслимой силой тянуло к этому мужчине. Его запах будто бы опьянял, все сильнее дурманя разум. Хлоя чувствовала, что буквально сгорает заживо от желания прикоснуться к его обнаженной коже, ощутить на своей его руки, губы. Хотелось, чтобы он владел ей без остатка, захватил ее тело. Делал с ним, что ему вздумается, даря Хлое немыслимое наслаждение.

Она облизнулась, заметив, как за ее движением проследил цепкий взор. И так темные глаза Эдду, похоже, стали еще темнее, когда он вновь заглянул ей в глаза.

Хлоя никогда не думала, что такое вообще может произойти. Они с Эдом враждовали долгие годы, только для того, чтобы одной невероятно странной ночью ее тело отозвалось на него, перечеркивая все проблемы девушки дойти до постели в последние месяцы. Она просто изнывала от потребности ощутить его в себе: как можно скорее. Жажда возрастала с каждой секундой ее промедления. Хлоя словно жила только тогда, когда губы Эда касались ее. Она даже не заметила, когда все переросло из странного притяжения, необъяснимого, но слабого, в дикую необходимость ощутить Эда. Сейчас. Немедленно.

— Я хочу тебя, — вырвалось у нее.

Эдду словно ждал ее окончательного решения, прежде чем обрушить на нее всю страсть. Мужская ладонь прошлась по икре, поднимаясь все выше, и остановилась на бедре. Эдду сжал его, а потом рукой отодвинул мешающую ткань широкой юбки, открывая ее кружевные черные трусики. Уголки его губ поползли вверх, хотя его жест больше напоминал оскал хищника, чем улыбку.

— Люблю кружева, — прошептала она, а потом ахнула, когда Эд просто порвал их на ней, и застонала, стоило пальцу вампира пройти вдоль уже влажного лона. Хлоя просто стала задыхаться, когда Эд впился поцелуем в ее шею, пальцем продолжая поглаживать клитор. — Эд, — протянула она, надеясь, что мужчина поймет просьбу. Но нет, похоже, он просто решил поиздеваться над ней. Эдду прикусил ее кожу, не рая, а лишь распаляя желание. Не выдержав, Хлоя добралась до ширинки его брюк и расстегнула молнию. Пальцы прошли вдоль выпуклости на боксерах, а губы, наконец, изогнулись в довольной усмешке. — А если так? — проговорила она, и Эд зарычал, отчего по коже побежали мурашки.

Дикий животный звук.

Хлоя вскрикнула, когда этернель быстро спустил трусы и вошел в нее одним резким движением. Толчки сразу стали мощными, быстрыми. Она ногами обхватила его бедра, давая понять, что не против этого немыслимого ритма. Он поднял руку, пальцами

запутавшись в волосах Хлои, а потом оттянул их вниз — так, что вампирше пришлось задрать голову, уставившись ему в глаза. Эд неотрывно смотрел на нее, пока все быстрее и быстрее проникал в женское тело. Внизу живота стало зарождаться то самое чувство, которого она так давно не испытывала. Тело стало походить на натянутую тетиву, в любую минуту готовое взорваться мириадами новых ощущений.

— Быстрее, — простонала она, закусив губу. Тишину комнаты нарушали лишь их с Эдом прерывистые дыхания и звук ударяющихся друг об друга тел. Такие порочные и соблазнительные звуки... — О, — Хлоя вскрикнула, когда все тело содрогнулось, и на пару секунд просто выпала из реальности. Выйдя из туманной дымки, она поняла, что Эд по-прежнему находился глубоко внутри ее тела: каменно-твердый. Он опустил ее волосы, и Хлоя уткнулась макушкой в его грудь, пытаясь восстановить дыхание. — Боже, я еще никогда не занималась этим на подоконнике, — вырвался у нее нервный смешок.

— Мы еще не закончили, — гулко отозвался маг, вдыхая новый для себя аромат Хло.

Другой, сладковатый, много усиленный запах разогнавшейся по венам крови, такой осязаемый, что можно, наверное, было попробовать его на вкус. И, если уж совсем не спорить с собой, то он нравился этернелю. Но хрена с два он ей скажет об этом. Мужчина даже не пытался понять, в чем причина этого странного, отличного от их обычного поведения. Вампир, как и при первой их встрече, просто хотел основательно оттрахать рыжую бестию. Пока не узнал, что она, как последняя идиотка, одержима его слегка наивным другом телепатом.

Последняя мысль и воспоминания пробудили в нем недавно присмиренную агрессию. Бесит, сука. Ну, что могло такой как Хло понравиться в тех двух с лишним метрах правильности?

С хищным оскалом он резко вышел из девушки и сдернул задницу той с подоконника, разворачивая Хло к себе спиной.

Гадина смотрела на Бротта со скрытым обожанием так, что хотелось блевать или вдарить Гейбл пощечину.

Спина рыжей выгнулась, когда Эдду со всей дури проник в нее до упора, будто бы мог проткнуть насквозь, лишь бы не бесила. Хлоя громко ухнула и руками с тонкими бледными пальцами, уперлась в стекло, за которым уже можно было увидеть, как светлеет в предрассветный час небо над городом.

— На виду у людей, — процедил сквозь зубы вампир, вновь начиная бешено толкаться вперед, — ты, наверное, тоже не трахалась?

Ответом ему послужило нечто нечленораздельное — все, на что сейчас она была способна. Правда, вздумай кто из прохожих внизу, коих было много, ибо Эд проживал в самом центре туристической части города, поднять голову и посмотреть в окно на втором этаже, то непременно бы заметил рыжеволосую незнакомку.

Пальцы впились в обе ягодицы, сдавливая те со всей силы. Светлая, почти белая кожа резко контрастировала с его, так что в соприкосновении светлое визуально становилось белым, а темное, практически черным. Офигенно.

Мало, как же ему всего было мало. Острая недостаточность Хлои. Больше рыжей, стирание каких бы то ни было границ. Эдду чувствовал, что с ней можно не сдерживаться, и Гейбл от того будет просто в восторге. Эта женщина — не нежненький, взлелеянный на особой клумбе цветочек, боящийся любого неосторожного прикосновения. Скорее дикая роза, что жалила шипами и была уверена, что не переломится при любой херне.

Звонкий шлепок существенно разрядил звуки их секса. И вампирша, охнув, сама задвигалась навстречу магу. Громкий стон раздался почти одновременно со вторым, более жестким шлепком. Кожа в месте соприкосновения с грубой ладонью вудиста болезненно покраснела. Просьба слилась воедино с захлебывающимся стоном, и мужчина приглушенно рассмеялся.

— Еще? — он и сам произносил слова лишь на выдохе. — Тебе надо еще?

— Да...

— Громче, гадина, — рыкнул этернель.

— Да!

Обе ягодицы уже были раскрашены яркими отпечатками мага, когда тот, схватив ладонью шею девушки и потянув вверх, оттащил Хло к стене. Задрав вверх ее кофту, легко расстегнул лифчик и второй свободной рукой обхватил ее грудь. Чертовы дерзкие сиськи, которые она частенько забывала прятать под белье, и соски, всегда заставляющие его обращать на них внимание под одеждой. Продолжая сдавливать шею Хлои, прижимая тем самым с виду хрупкое тело к себе, Эд обхватил губами ее мочку, а спустя мгновение прикусил. Рыжая зашипела, и спина еще сильнее выгнулась в тот момент, когда Хло второй раз кончила, бурно и громко. Внутренние мышцы сильно сжались вокруг его плоти. Эд выругался и чуть не потерял над собой контроль. Ему все еще было мало, и он не собирался кончать так скоро. Черт побери, он планировал заниматься ею до самого солнца.

Хлоя еще не успела придти в себя, когда Эд повалил ее на пол. Она тяжело дышала, стоя на коленях и упираясь руками в расстеленную клеенку, пока этернель пристраивался сзади. Хло чувствовала себя как никогда прежде. Эд подчинял ее, полностью доминируя над телом. Тяжелая рука опустилась на спину, заставляя прогнуться еще больше, и Хлоя уступила его просьбе, к тому же чуть шире расставив колени. Мужчина помедлил лишь какое-то мгновение, а потом, оставив на лопатке Хло жаркий поцелуй, вновь оказался внутри нее. Она закусила губу, когда почувствовала, как руки этернеля обхватили ее груди. Пальцы тут же нашли тугие вершинки и принялись поглаживать их, с каждым мгновеньем все убыстряя темп в такт толчкам. Когда он сдавил соски, Хлоя застонала.

Внутри вновь начинала подниматься волна удовольствия. О Боже, этот мужчина сводил ее с ума. Она и не помнила, когда получала так много оргазмов в подряд. Все это было каким-то чертовым безумием. Хлоя вскрикнула, когда Эд, казалось, толкнулся в ней еще глубже, чем прежде, но внутри поднялось какое-то противоречие. Все было прекрасно, но...

— Ты — трус, Эдду, — выдохнула она. — Большой и сильный, но трус, — ее голос дрожал, но Хлоя не остановилась. — Лишь слабые не смотрят женщине в глаза, когда их трахают, — она болтала какую-то чушь, но желание наблюдать за Эдом, проснувшись внезапно, не желало ее покидать.

Мужчина хмыкнул, продолжив вбиваться в нее в прежнем жестком ритме, а Хлоя начала злиться.

— Слабак, — выплюнула она, и услышала, как Эдду рыкнул. Спустя мгновенье он вышел из нее и перевернул на спину. Она потянулась и наградила его соблазнительной улыбкой, поманив пальцем и неотрывно смотря в глаза.

— Ведьма, — бросил он, опускаясь на нее сверху.

Пусть Эд думает, что может ее подчинить, что физически он сильнее, но сам этернель вполне неплохо поддавался на провокации. А может, это ей так повезло. В любом случае она была довольна своей маленькой победой.

Хлоя провела рукой по его щеке.

— Поцелуй меня, — попросила она, желая ощутить на своих губах его губы, и Эд внял мольбе в ее голосе. Не отрываясь от Хлои, он вошел в нее, желая закончить начатое. Она ногами обхватила его бедра, подталкивая Эда к более быстрому темпу. Хлоя закричала прямо в его губы, когда ее пронзила такая желанная разрядка. Кажется, предчувствия долгой ночи ее не обманули...

— Надо же, ты трахаешься даже лучше любой элитной шлюхи, — спустя долгое время произнес он, когда девушка сидела на нем верхом и проводила своим розовым язычком по его влажной шее, за что сразу же получил мощную пощечину.

Ладонь приятно обожгла лицо, и он с животным рычанием тут же, быстро перевернувшись, подмял Хлою под себя и припечатал шею Гейбл обеими руками к полу. Вампириша лишь засмеялась и вlepила темнокожему вампиру еще одну пощечину. В ответ он накрыл ее губы глубоким поцелуем, опуская правую руку вниз и находя клитор.

Клыки довольно легко пронзили кожу Гейбл, и та закричала уже не в силах совладать с собой. Все демоны преисподни, она была первой этернель, чью кровь он пробовал просто ради удовольствия. Раньше Эд не понимал всех тех рассказней сородичей о том, как они кайфуют от крови других вампиров, а сейчас его накрыла такая мощная разрядка, что ему свело обе ноги, и маг испытал настоящий гастрономический оргазм.

Эдду скатился с еле дышащей Хлои и почти минуту приходил в себя, пока не понял, что откуда-то пахнет паленым. Вудист с криком вскочил и ударился спиной о противоположную стену. Он в ужасе смотрел на прямоугольник солнечного света. Яркого и болезненного для глаз любого этернеля. Хлоя и Эд даже не заметили, как утро Орлеана разгорелось ярким солнцем, и мужчина только что чуть не поджарился, забывшись. Хлоя тоже сообразила, в чем дело, и опасно отползла на заднице подальше от губительного света.

Эдду помог ей подняться.

— В спальню, там нет окон, — сказал он и потянул бестию за собой.

Хлоя медленно выплывала из какой-то тягучей мутной дымки. Тело казалось ватным, и она с трудом заставила себя пошевелить даже рукой. Она лежала на боку, а сзади ее обнимала тяжелая рука. Хлоя моментально вспомнила все события прошлой ночи и едва не застонала. Что на них обоих нашло? Это было так... волнующе. Даже сейчас, стоило ей об этом лишь подумать, как в теле рождалась потребность вновь ощутить Эда, наслаждаться его резкими, быстрыми движениями.

«Стоп, Хлоя!» — приказала она себе. Дыхание Эда было глубоким, поэтому Хлоя решила попытать удачу и незаметно выбраться из постели. Осторожно выскользнув из-под руки мужчины, она замерла на краю кровати, но Эд лишь что-то пробурчал во сне, так и не проснувшись.

Хлоя поднялась и обернулась. Этернель казался таким расслабленным и совсем не похожим на того дикаря, который был с ней ночью. Она качнула головой. То, что на них нашло, сейчас казалось помутнением рассудка. Она ведь только утром пришла в себя настолько, чтобы вспомнить о существовании Люси. Вчера подобная мысль даже не проскальзывала... Как такое было возможно, она старалась не думать, но сейчас вдруг почувствовала себя довольно гадко... некой заменой до сих пор, вероятно, ломающейся девушки.

Хлоя закатила глаза и вышла из спальни. Спустя пару минут она уже собрала свои раскиданные по гостиной вещи и оделась. Ее взгляд упал на кусок отрезанных обоев. Вздыхнув, Хлоя вытащила из сумочки помаду и написала несколько прощальных слов.

«Я отдохнула. Спасибо».

Она поджала губы. Что ж, пусть думает, что для нее все это ничего не значило. Так будет гораздо проще жить дальше.

Дальше по коридору раздалось поскуливание, и, боясь, что пес может начать гавкать, разбудив хозяина, Хлоя положила записку на стул, одиноко стоящий в комнате, и покинула квартиру этернеля. На улице совсем недавно зашло солнце, и на горизонте еще виднелась тонкая рыжая полоска.

Опустив голову, Хлоя направилась домой.

ГЛАВА 10

«Вызывает Саммерс Л».

Эд вновь скосил глаза на свой смартфон, лежащий на соседнем сиденье. Это был уже шестой звонок за последние пару часов. Сам вампир сидел в машине в некоем оцепенении. Надо было ехать в логово Курта, решать дела по последнему убийству. Мелкие сошки Бейна почти сразу после заката притащили Эдду папку с результатом экспертизы и вскрытия Стефании. А маг так и не смог сосредоточиться на прочтении. Папка сейчас лежала там же, где и телефон, не пролистанная и почти не тронутая.

Этернель чувствовал себя отвратительно, будто высушил труп старой бабульки, скончавшейся от перитонита.

— Едри его, — зло выдавил он.

Черти задери, какого фига вчера с ними произошло? И ведь оба были...счастливы, если то их состояние можно таким назвать.

Когда он проснулся в тот момент, когда Хлоя шуршала одеждой в гостиной, в первые секунды захотелось немедленно затянуть ее обратно в постель, но он сдержался и лишь перевернулся на другой бок, ожидая, пока женщина уйдет восвояси. И плевать, чего там хотел Курт. Ее нельзя долго держать взаперти в одном месте. Эта идея изначально была идиотской, о чем Эд и собирался рассказать боссу.

Хотел проследить за ее уходом, как она шагает по улице подальше от его дома, но опять же сдержался. Тем более нашел оставленную записку.

— Отдохнула она, — усмехнулся Эдду, держа в руках клочок обоев, — блядь.

А потом, словно почуввав что-то, начала названивать Люси. Сначала на домашний, оставив странное сообщение на автоответчике, потом в ход пошел мобильный. Эдду не брал трубку, не понимая, как сможет разговаривать с той нежной девочкой. Гадство. Знакомство с ней было одной большой ошибкой. Этернель и человек — заведомо провальное отношение. Разное время, в котором они живут, другие понятия, чувства и вообще, он мог убить ее.

Когда смартфон издал трель уже в седьмой раз, Эдду не выдержал.

— Да?

— Эдду! Ты где был? Я волновалась, — раздался встревоженный голос девушки.

— Работал... Работаю все еще.

— Что за работа такая, где пропадаешь сутками?

«Этернель, девочка, это пожизненно», — подумал про себя Эд и повернул ключ в замке зажигания.

— На самом деле, я веду одно дело, — мужчина запнулся и прикрыл глаза, телефон затрещал от того, что ладонь вампира слишком сильно сдавила его. — Убийство. Все очень туманно и расплывчато, так что я буквально ночую на работе.

Гадина, чего же так тяжело говорить ей все это?

Долгое молчание.

— Ты... — наконец, начала она. — Так ты детектив?

— Что-то вроде того. Лучше я не буду всего тебе говорить, это слегка небезопасно.

— О Боже, милый, — девушка на той стороне трубки шумно выдохнула. — Вот почему тебя постоянно нет дома. А я-то уже подумала, что ты со мной просто играешься, а сам на досуге водишь к себе кого, — видела бы Саммерс, как исказилось лицо мага, когда он услышал это. — Ладно, хотела просто к тебе сейчас прийти...ну, ты понимаешь. Я соскучилась и...

— Люси, — прервал ее вампир, — нам надо поговорить.

— Эм...ладно. Что-то случилось?

— Прости, солнце, я сейчас занят, — выдавил он. — Давай увидимся завтра. Вечером, в девять.

Они попрощались, и в сердцах Эдду бросил аппарат куда-то на заднее сидение. Черт подери! Несмотря на его не совсем простой характер, Эдду был совестливым, имел свою строгую мораль и просто не переносил вранья, да и сам старался быть честным.

Маг отмахнулся от очередной мелкой черной тени духа, которые вновь окружили представителя последнего сильного поколения клана Вуду. Духи с удовольствием пожирали мощные эмоции этернеля, выделяя тот самый запах хвои, настойчивый и ставший уже таким родным, что жизнь не представлялась без него.

— Блядство...

Этот июль выдался жарким. Отвратительно, удушливо, с привкусом собственного пота на губах. На плантациях рабы буквально умирали от жажды и жары. Белый господин с отвратительными тонкими усиками не стал увеличивать положенную норму воды в день, несмотря на просьбы рабов. Да кто они такие, чтобы просить что-то со свободного человека, итак дающего им кров и еду? Но те проблемы больше не касались человека с пустым взглядом, который сидел на дне глубокой ямы в собственных испражнениях, без возможности выбраться, глотнуть хоть немного того раскаленного, но все же свежего воздуха. Отмахиваться от одолевших мух больше не было ни сил, ни желания. Да и вообще. Все потеряло какой-либо смысл.

Его дело раздавлено, его жизнь растоптана, а все вокруг запорошило пеплом после огромного пожарища — его же ошибки. Вина душила не хуже толстых и сильных пальцев Робье — их надзирателя.

Прошла почти неделя с того момента, как его скинули в эту яму, откуда никто и никогда не вылезал раскаявшись. Из нее доставали лишь трупы.

Сона, Момбао, Кодору и еще около десятка парней ушли из жизни именно здесь.

Эдду давно перестал чувствовать голод, желудок просто-напросто отказался урчать еще сильнее, тело ослабло, а кожа плотно покрывала иссыхающее в измождении тело.

Он поднял болезненно припухшие от инфекции глаза к небу и с удивлением заметил,

что видит звезды на темном покрывале. Надо же, Эдду перестал замечать проходящее мимо время.

— Наслаждаешься ночью? — раздался голос откуда-то сверху.

Перед глазами все плыло. Последнюю пару дней Эд стал видеть даже хуже, нежели раньше. Где-то с краю чернеющее небо перекрывала чья-то светлая голова, черты лица же он не мог разглядеть. Кажется, это был тот господин, гость поместья, откуда-то из северной Европы, чаще гуляющий по вечерам и изрекающий странные фразы.

Эдду не ответил. Этот белый явно был пьян или под опиумом.

— Мне очень жаль, что все так вышло. Твой господин поступил отвратительно.

Чернокожий раб уронил свое лицо в ладони. Он не хотел слушать болтовню этого человека. Белые под кайфом любят чесать языком попусту.

— Твое имя Эдду, так? — продолжал медленно разговаривать белый человек. — Ты сам все продумал? — темнокожий игнорировал его. — Отомстить хочешь?

Эд тут же поднял взгляд на расплывчатое светлое пятно. О чем это он?

— Интересно стало, — довольно протянул человек. — Что ты знаешь о вуду?

— Черная магия. Ненавижу ее, — после долгого молчания ответил раб.

Эдду на секунду показалось, что он увидел какую-то странную вспышку на лице белого господина.

— Ты мне подходишь. Давай так — я дам тебе возможность, а ты потом пойдешь за мной куда угодно....

Этернель каждый раз перед встречей с главой клана вспоминал их первый разговор. Бейн был его родителем, давшим вечность, но, самое главное, позволил отомстить всем тем, кто с удовольствием наблюдал за тем зверством, что творил умалишенный хозяин Эда, не считавший рабов даже за разумных существ. Помнится, он тогда почти сразу попытался вызвать дух ушедшей из жизни жены, но...не вышло.

Эд глядел на узкий проулок, где спрятался маленький магазинчик, а по совместительству и жилище Курта. Дома здесь жались друг к другу, словно влюбленные на морозе, в каждом была какая-то своя небольшая лавочка. Вначале проулка продавалась вкусная (по заверениям людей) домашняя выпечка, в соседнем здании с магазином Бейна, торговали натуральной косметикой и всяческими настойками, чисто на дарах природы. Так же был магазинчик часов, музыкальных шкатулок, да и специи с медом тоже здесь продавались. А магазин самого Курта манил людей теплым светом витражных окон и красивой, вручную нарисованной вывеской: «Безделушки Бейна». Ориентировался он на продаже антикварных вещей: от редких книг до старинных средневековых гобеленов, а так же здесь возможно было сделать эксклюзивный заказ. Работали в магазине исключительно люди — служащие их клана. Все четверо — трое мужчин и девушка — были единственными их человеческими слугами — донорами клана Вуду.

Внутри это маленькое с виду зданье вдруг встречало всех просторным залом в стиле какой-нибудь старой британской библиотеки. Всем клиентам всегда хотелось ходить и разглядывать бесчисленные витрины с множеством замысловатых «безделушек» с весомым ценником. Корешки книг так и звали провести по ним ладонью, а старинные напольные часы манили рассмотреть все их резные элементы.

Маг целенаправленно прошел мимо всей красоты, будто не замечая, и вышел в служебную дверь. Эдду прошел узкий коридор и оказался у двери с медными заклепками —

входа в комнату Курта, где он частенько любил зависать и медитировать.

Эд не успел дотронуться до ручки, как дверь распахнулась, и из нее пулей выскочила девушка с пепельными волосами, бросила на гостя быстрый взгляд, кивнула и так же быстро умчалась в торговый зал, на ходу вытирая еле заметные кровоподтеки с шеи.

— Эй, Курт, — вместо приветствия начал Эдду, — куда вся твоя аккуратность делась?

Бейн лежал спиной на горе подушек и расслабленно пускал кольца сизого дыма куда-то в потолок. Его светлая рубашка была измята и распахнута, а у драных джинсов расстегнута ширинка. Он временами блаженно закрывал глаза, будто проваливался куда-то в nirvanу.

— Ты один? — блондин повернул голову в сторону Эда и нахмурился. — А где...?

— Ушла, — буркнул этернель. — Это же Гейбл — фиг будет сидеть на месте.

Глава клана приподнялся на локте и внимательно посмотрел на своего подопечного. Под пристальным взглядом маг прошел к заваленному всякой дребеденью столику, со вздохом расчистил немного места и с хлопком положил папку с результатами вскрытия. Эд сдвинул брови и ухватил двумя пальцами небольшой пакетик, от которого тащило знакомым запахом.

— Опять? Слушай, герыч — уже перебор.

— Тебе тоже не мешает хоть иногда расслабляться. Нашему брату эта штука не вредит.

— Не вредит, зато вызывает невероятное привыкание, — маг положил пакетик обратно. — Я несколько лет соскакивал. Если все это из-за...

— Забей, — ухмыльнулся Курт и махнул рукой. — Главное, — его лицо вдруг сделалось мрачно-серьезным, — найти и уничтожить пса, который режет наших гостей. Последнее убийство было настоящей насмешкой. Я попросил кое у кого помощи, ведь мы, — он выдержал неловкую паузу, — ограничены в своих возможностях. В управлении духами и потусторонними силами, как ты знаешь, нам нет равных. Последние конкуренты издохли еще в семидесятых. Но вот гипноз, внушение и прочие уловки кровных, мы, увы, не можем в себе развить. Не помешал бы сильный толчок. Изрыгнул бы мир какого-нибудь полукровку, не важно вменяемого или дебила с отмороженными мозгами, и наш клан расцвел бы на его крови.

В глазах Курта замелькали адские огоньки. Эдду сглотнул, вдруг понимая, что его родитель ничерта не идиот, и все прекрасно знает. Внутри все похолодело. Маг не хотел, чтобы его друга и Сэм кто-то дергал и пытался найти. Да и вообще, лучше бы никто не знал об их существовании. Но, кажется, от главы клана трудно что-либо скрыть. Впрочем, Бейн не подал больше вида и не заговорил о том, что хотел бы ради возвышения клана признание Эда о местоположении телепата и единственной Ходящей.

На секунду темнокожий представил столкновение почти всемогущего Джимма и бездонно непознанного в плане сил Курта. Преисподня на земле.

— Поэтому нам нужна рыжая девочка. У нее есть силы, которых мы иметь не можем. Одним твоим нюхом и духами не спасешься. Кровь наша становится жидкой от частого призыва сильных мира того. А ты отпустил ее. Гейбл на самом деле и не ведает, на что реально способна.

— А ты знаешь, — вампир сложил руки на груди.

— Чувствую, как и в случае с твоим, — Бейн сделал характерное движение пальцами, будто обозначил кавычки, — погибшим другом. Этернеля с глубоким талантом видно издали, если тебе больше тысячи.

Эд на секунду отвел взгляд и прочистил горло. При словосочетании «глубокий талант»

ему виделся отнюдь неталант вампира, а воспоминание того, что творила прошлой ночью Хло. Даже приятно поплохело.

Черт.

Курт, конечно же, заметил перемену и тут же подошел вплотную. Беспардонно уткнулся носом в шею подопечного и глубоко вдохнул. Чернокожий поморщился, и его чуть не передернуло. Даже спустя столетия знакомства с этим вампиром, Эд никак не мог привыкнуть к некоторым его манерам. Например, Курт обожал телесный контакт, ему было лишь в удовольствие касаться кого-то. Иногда, казалось, он и сам специально ищет повод задеть того или иного индивида. Короче говоря, трогал все, что шевелится, в отличие от Эдду, который вообще ненавидел соприкасаться с мужиками. Братанские объятия и то давались ему со скрипом, что уж говорить о таких порывах его родителя.

Ну, он же не педик какой-то.

— Надо же, — протянул Бейн и отошел на шаг.

— Не твое дело, — мужчина легко толкнул собеседника в грудь. — Обсуждать что-то подобное с тобой не собираюсь.

— Ладно, дитя мое, — просто пожал плечами блондин. — Ты уже изучил результаты вскрытия? Тебя случайно не насторожило каким образом живому, пусть и в отключке, этернелю смогли вогнать серную кислоту в черепную коробку? Чем таким была проделана дыра в виске? И ведь даже след остался на коже, то есть рана, оставленная неизвестным предметом, так и не затянулась, а должна была... Что видела Гейбл?

— Ничего. Страх преследования и отчаяние. Вот и все, одни чувства.

— То есть, — он приложил указательный палец к нижней губе, — Стефания знала, что ее ждет? Это не было внезапным нападением. Хм, возможно даже, ее запугивали перед этим специально. Но зачем?

— Может, они в курсе способностей Хлои? Она ускользнула от них, а нам достался их шестерка...

— Думаешь, таким образом было передано послание выжившей? «Бойся, ведь мы тебя найдем»? Или же, возможно, это какой-то ритуал. Я тут подумал на досуге, — усмехнулся Курт, словно собирался сказать что-то смешное, — там, в морге. А если мы и наше положение в Собрании не являемся направленной целью нашего маньяка? Вдруг он просто вершит какое-то свое правосудие, а наши проблемы выходят лишь как следствие?

Эдду нахмурился.

— Охотник на вампиров, типа того? Как в начале двадцатого века?

— В точку, Эдду! Если копать в эту сторону... вдруг он и не этернель вовсе?

— Но как тогда ему или ей удастся справиться с кровными? — почесал макушку темнокожий.

Курт вновь пожал плечами.

— Вот и выясни. Я дам тебе одного помощника — человека, он сможет бдеть днем, скоро к нам на помощь подтянутся этернели из Тиада-Ре. Индейцы придут завтра вечером. Познакомься с ними и возьми одного в помощь. Их чутье должно помочь. Сейчас их клан — единственные, кто нас поддерживает. Лишь большое влияние древнего Рананхуада сдерживает напасти Сшиллс и Калифорнийцев. И держи рядом Гейбл...

— Но...

— Замолчи. Слушай отца, — немедленно вспылил Бейн, повысив голос. — Сдается мне она зачем-то нужна той сволочи. Возможно, на нее захотят снова напасть. Пусть будет

приманкой, если не хочешь защищать красавицу. Подумаешь, потрахались. Мир от этого не остановился. Либо держи ее рядом, либо же следи, главное, из виду не выпускай, понял?

Маг раздраженно выдохнул. Свет клином сошелся на этой рыжей, которая просто «отдыхает» с мужиками. Задолбало, блин.

— Завтра берешь Хлою, Трину и едешь к половине двенадцатого в аэропорт, встречаете гостей и ведете ко мне. И черт подери, давай не будем допускать их смерти. Потерять последних сторонников будет равнозначно полному провалу. Их жизни будут под вашим с Триной надзором. Уж извини, что прошу «большого», но остальные тоже жопы рвут, чтобы найти гада. А теперь давай, иди, у меня еще дела.

— Обдолбиться героином? — фыркнул Эд и развернулся к выходу.

ГЛАВА 11

— Как раз в таких ситуациях начинаешь вспоминать, почему на протяжении всей жизни у меня не возникало ни единого желания лишней раз пересекаться с себе подобными, — бросила Хлоя, отвернувшись к окну.

Кто бы знал, как ей было сложно изображать, что позапрошлая ночь для нее ничего не значила. Вот совсем ничего, судя по улыбке и жизнерадостному голосу, которым она постаралась встретить сегодня этернеля. Хлое еще вчера позвонил Курт, поставив перед фактом приема «дорогих» гостей. Нет, ни то, чтобы она сразу согласилась, особенно, услышав, кто именно за ней заедет. Хлоя отказывала до тех пор, пока Курт не припомнил ей его добрую волю, ведь она без каких-либо проблем жила на территории их клана. Да и чувствуя, как это важно для Бейна — ведь он звонил ей, наверное, раз в несколько лет, предпочитая посылать к ней кого-нибудь — и для всех этернелей в целом, Хлоя вскоре решила сдаться.

Однако об еще одной попутчице она узнала, лишь подойдя к машине. А то, что началось дальше, было просто неизбежным.

— Ой, кто это тут у нас такой обидчивый? — промурлыкала с заднего сидения кареглазая брюнетка, и Хлое просто захотелось сейчас же придушить Трину.

— Послуша, если ты желаешь прямо сейчас пропахать своей рожей асфальт, то действуешь совершенно верно, — попыталась спокойно проговорить Хло. Они с Триной всегда держали дистанцию. Всегда... Но только не сегодня.

— Можно подумать ты захочешь марасть об меня свои наманикюренные пальчики, — фыркнула в ответ брюнетка.

— О, еще как, — пропела Хло. — Ради столь прекрасного дела позволю себе еще раз сходить к маникюрше.

Трина хмыкнула, но, наконец, замолчала. Временно, но Хлоя была рада и этому. Вести какие бы то ни было перепалки, когда совсем рядом сидел — нужно быть честной хотя бы самой с собой — объект ее вожеления, было совсем непросто. Она пыталась сдержаться, но с каждой минутой аромат Эда все глубже и глубже проникал под кожу. А губы все еще хранили воспоминания о его поцелуях...

Хлоя облизнулась и поправила короткую юбку, которая к тому же еще и задралась, когда вампирша села в машину. Вероятно, ей хотелось посмотреть на реакцию

Эда, только вот она не оправдала ожиданий. Или же Хло ждала от их встречи чего-то большего, чем приветствий? Зачем?

От всей этой ситуации ей уже хотелось выть... Но не дождутся.

Она перекинула волнистые локоны через одно плечо и бросила взгляд на Эдду. Он уверенно вел машину вперед, даже не оборачиваясь на попутчиц. Создавалось такое впечатление, что он старательно делает вид, будто двух девушек здесь не существует. Ну-ну...

— Можешь хоть обходиться по модным салонам, моделька. Это не изменит главного — ты никто. Тебя ведь и нашли, можно сказать, на помойке. Кому ты нужна? Да даже обративший тебя этернель не захотел иметь с тобой никакого дела, — зло бросила Трина, и Хлоя замерла. Пальцы сами собой сложились в кулаки. Нужно было срочно что-то ответить, но в горле почему-то встал ком. Да что это с ней творится, черт возьми? Ей было намного спокойнее, пока они с Эдом держали дистанцию. Она любила ту дистанцию. Обожала. Чем дальше был этот вудик, тем ей было спокойнее. Но стоило Хлое начать чаще с ним видаться, да и просто бывать в обществе себе подобных, все катилось в бездну. Снова и снова...

Машина резко затормозила, и Хлоя с удивлением отметила, что они приехали. Луи Армстронг светился яркими огнями.

Она обвела взглядом протяженное здание, построенное в том современном стиле, не мыслящем себя без тонны стекла. Сама Хлоя никогда не была сторонницей модерна в архитектуре. Разве что восхищалась несколькими строениями, поистине ставшими произведениями искусства.

— Завидуй моей независимости молча, — легкомысленно отозвалась Хло, все же переборов желание всыпать стерве по первое число. Сейчас было не время. Она повернула голову в сторону Трины и поймала странный взгляд Эда. — Как и чувству стиля, — улыбнулась рыжая, а потом все же заглянула в пленяющие ее темные глаза мужчины. — Ну, идем за нашим спасением или так и будем сидеть здесь? — тут же открыв дверцу, Хлоя вышла из салона и полной грудью вдохнула прохладный воздух.

Как раз то, что было так нужно.

«Я едва не запрыгнула на Эда прямо посреди дороги», — мелькнула в голове Гейбл ужасающая мысль. Черт подери, с этим нужно было что-то делать.

Пока Эд и Трина выходили из машины, взгляд Хлои скользнул по парковке и заметил небольшой трейлер. Вероятно, именно тот, что прислал Курт для гостей из Тиада-Ре. Что ж, значит, все готово. Осталось лишь их встретить.

— Не хватало еще быть няньками красномордым, — Трина скрестила руки на груди и встала немного впереди Хлои.

Цепкий и зачастую пронзительный взгляд брюнетки буквально просканировал местность, остановившись на фургоне, и женщина выругалась. Она ненавидела такой вид транспорта. Трина предпочитала спортивные авто и даже прекрасную «шелби» Эда звала старым ведром.

Маг все настороженно наблюдал за самой кровной. У его «родственницы» на днях случился припадок, и Чейзу — их соклановцу и любовнику Трины — пришлось несладко. Как говорил сам брат, ведьму рвало изнутри, она кричала, хотела убивать все живое и в первую очередь себя. Трина ненавидела свое бессмертие, проклинала самого Чейза за то, что он с ней сделал. Ей тяжело было смотреть, как стареет и умирает ее семья. А недавно в доме престарелых скончалась ее дочь Лили.

Трина хотела выйти под солнце в тот день.

— Помни, они — единственные, кто нас сейчас поддерживает, — проговорил Эд, отводя от нее взгляд.

Маг был старше и сильнее в несколько раз. Способности Трины разительно отличались от таланта Эдду. Девушка была из последнего поколения — самого слабого и беспомощного. Девушка не могла создавать этернелей и некоторые знания клана оставались для нее всего лишь теорией, выполнить которую становилось в ее случае невыполнимой задачей. Но, несмотря на этот большой недостаток, ведьма была боевой и могла начистить кулаками морду похлеще какого-нибудь демона.

— Пойдем, их нужно встретить в здании.

Трое индейцев прибыли через полчаса после полуночи. Они совсем не выделялись на фоне разношерстной толпы туристов и вели себя точно так же. Все знали, что ребята из этого клана с легкостью могут скрываться где угодно, сливаясь с местностью на все сто процентов, и вообще больше остальных походили на смертных. Двоих Эд знал, а вот третьего и самого рослого из компании этернелей он видел впервые. Тот носил длинные волосы, которые даже не собирался прятать в какую-то прическу, а просто таскал распущенными. На голове была обычная бейсболка цвета хаки, темно-зеленая легкая куртка, широкие штаны, боты и военная цепочка на шее. Он больше спутников любопытно осматривался по сторонам и улыбался прохожим. Двое других были близнецами — Рин и Симус, оба среднего роста, с короткой стрижкой, серьезными лицами и в ничем не примечательной одежде. Эд пересекался с ними раза три и вполне неплохо ладил. Братья были парнями простыми, в меру веселыми и никогда не гнули пальцы. С такими всегда приятно иметь дело.

— Рад видеть в наших краях, — маг первым ринулся вперед и протянул ладонь индейцам.

— Эдду, мы всегда готовы помочь, ты же знаешь, — Рин пожал руку вудисту. — Дамы, рад знакомству, — кивнул девушкам вампир. — Я — Рин, а это мой брат Симус и Билл. Билл всего несколько лет в наших рядах, но уже готов к серьезному делу. Такая практика будет только на пользу.

— Привет, — махнул рукой молодой этернель и ухмыльнулся.

Симус обезоруживающе улыбнулся и широко по-дружески пожал ладонь мага и поочередно поцеловал руки женщин.

— Трина, мы из одного клана, и Хлоя Гейбл, наша постоянная помощница, находится под защитой клана.

— Черт подери, та самая Гейбл? Да о тебе все знают, — Симус подмигнул девушке. — Жаль, я уже пять лет как женат, а так бы пригласил на свидание...

— Симус, — довольно резко перебил знакомого Эд, — давайте уже поедим?

Компания подходила к нужному трейлеру: собственности, которую не пожалел Курт, чтобы трое ребят смогли временно передвигаться по Орлеану. Трина сцепилась языками с Рином, обсуждая каким ножом лучше вскрывать черепную коробку, Симус иногда влезал в разговор в нужном месте. Гейбл молчала, шла впереди всех, а темнокожий вампир тихо бесился от того, во что вырядилась сегодня рыжая. Разве не могла выбрать что-то сдержаннее... балахон, например?

«Образ монашки ей бы пошел», — вдруг подумалось Эдду, и он мысленно выругался, что опять думает не о том.

— Как тебе жизнь этернеля, Билл? — маг решил отвлечься от грязных мыслей разговором.

— Да ни че, покатит. Долго только привыкал ко всей херне, типа голода и укурок, ну, особой травы, чтобы легче связываться с природой... Короче, ты понял.

— Нет, природа наших талантов немного отличается. Нам не понять сути магии другого клана. Если бы это было возможно, то, скорее всего, мы могли бы пользоваться чужой магией.

— Да, мать Гадзи прямо слово в слово говорит так же, — кивнул парень и с интересом начал разглядывать Гейбл.

— Куда ты уставился? — немного раздраженно бросил Эд.

— Да так, много слышал о ней. Интересно, правда?

Вудист напрягся.

— Например?

— Ну...да ладно, потом спрошу.

Ухмылочка паренька магу вовсе не понравилась. Чего он там себе думает, поганый щенок? Сразу захотелось оттянуть его за ухо и сказать, чтоб даже не думал подходить к Хло.

Хлоя откинулась на мягкую спинку дивана в баре, куда они пошли справлять приезд их соратников. Из аэропорта они все направились к Курту и несколько часов выслушивали что-то невнятное. Мало того, что глава клана Вуду был совершенно пьян, так Хло пришлось выносить его постоянные загадочные улыбочки, будто он знает даже больше, чем необходимо.

Гораздо больше.

Черт побери этого Эдду, если он просто-напросто проговорился о той ночи!

Несмотря на свое состояние и впечатление полного бреда, Бейн умудрился вставить пару умных слов и дать им всем указания к действиям. Поэтому их небольшая компания уходила от главы клана Вуду в довольно приподнятом настроении.

Рин предложил посидеть где-нибудь и отметить их приезд, и все согласились. Вернее все, кроме Трины. Эта маленькая Мисс Очарование захотела вернуться домой. Что ж, Хлоя ее не держала. Они завезли брюнетку по дороге в «Кленовый Лист».

Компания расположилась за большим столом в углу помещения. Так их почти не было видно остальным. На импровизированной сцене зажигала какая-то рок-группа. Хоть Хло и не видела их прежде, играли они отлично, а голос вокалиста был невероятно приятен. И все было бы прекрасно, ведь Рин, Симус, да и Билл оказались отличными парнями. Но тут в игру вступало одно «но»: Хлое с каждой минутой становилось все сложнее держать себя в руках. Парни уже начали на нее коситься, поскольку она просто не могла сидеть спокойно.

Как только они вошли в затемненный зал и стали садиться за столик, Хлоя первой села на один из диванов и совсем не ожидала, что Эд, практически оттолкнув Билла, заберется к ней. А вот сидеть рядом с ним было настоящим испытанием.

Аромат Эда сводил ее с ума. Нет, это совершенно невозможно. Она положила ногу на ногу, чтобы хоть как-то успокоить свое тело, и помахала ладонью перед лицом, желая сбить

жар, разливающийся по венам. Это было совершенно нечестно. Она ведь и выпила совсем чуть-чуть, а выглядела сейчас наверняка чересчур вульгарно: покрасневшие щеки, блестящие глаза, затуманенный взгляд, вечно пересыхавшие губы, которые приходилось облизывать. Она даже расстегнула пару пуговиц на рубашке. Нет, ничего сверткровенного, но так ей стало хоть немного лучше.

На первые пять минут...

— Хло, а ты что думаешь? — вырвал ее из раздумий голос Рина.

Она повернулась к нему и улыбнулась, чувствуя себя идиоткой.

«Нужно было последовать примеру Трины», — с досадой на саму себя подумала Хлоя.

— Простите, мальчики. Я, кажется, отвлеклась на свои мысли, — улыбнулась она. —

Может, повторите?

— Нет, Рин, не стоит. Пускай продолжает об этом думать, — хохотнул Билл. —

Смотреть на нее просто божественно. Что бы это ни было, ее мысли очень горячие, — он подмигнул Хлое, и та прищурилась, бросив на высокого индейца насмешливый взгляд.

— О, Билл, — промурлыкала она, уперев локти в стол и положив подбородок на ладони, — тебя не учили, что это невежливо, так обращаться к даме? Мои мысли, милый, какими бы они ни были, только мои, — прошептала она и вновь облизнулась. Просто уже не могла это контролировать. Взгляд Билла проследил за ее движением.

«Ох, а это уже нужно прекращать», — подумала Хлоя.

Очевидно, взгляд индейца заметила не только она, поскольку в следующее мгновение ощутила ладонь Эда на своем бедре. Он будто бы предостерегающе его сжал, а Хлоя прикусила губу, чтобы не застонать. Вот только от наслаждения или досады, решить было сложно.

— Прошу нас извинить, мальчики, — улыбнулась она, обведя взглядом троих мужчин, а потом схватила Эда за рукав. — Нам нужно выйти. У меня к тебе очень важный разговор, — прошипела она на ухо темнокожего этернеля. — Если не уберешь руку и немедленно не встанешь, я не знаю, что с тобой сделаю.

Вампир совсем недобро ухмыльнулся, сверкнув клыками. Его даже не волновало, заметил ли кто-то еще его откровенный взгляд, посланный Гейбл. Мужчина ясно транслировал рыжей:

«Зато я знаю, что с тобой сделаю».

Похоже, женщину проняло, и она сладко выдохнула сквозь разомкнутые губы. Наверное, только благодаря своему опыту и выдержке, темнокожий не повалил ее на стол и не отделал на виду у всех. Такие наплывы похоти и жуткого желания, прямо до зуда, отыметь кого-то были несвойственны старому этернелю. Впрочем, ему казалось, что в его власти контролировать Хлою, а это значило, что не стоило упускать шанс немного ее поддеть.

— Парни, вам что-то принести? — на правах принимающей стороны поинтересовался Эд у ребят.

— Да, братан, возьми мне крылышек с острым соусом, — серьезно произнес Билл и Эдду с Хло удивленно уставились на этернеля.

Тот немного построил из себя саму серьезность, а потом откровенно рассмеялся.

— Да я прикалываюсь. Бутылку виски мы сами сможем попросить.

Маг нахмурился, совсем не понимая юмора этого индейца, и прошел к выходу из зала. Хло медленно плелась за ним. Вообще, казалось, она чувствует себя некомфортно. Да и испускаемый ею запах наводил вовсе не на благородные мысли. Женщина банально хотела

его.

Списывать это на помутнение рассудка рыжей или считать, что та просто до сих пор находится под впечатлением от проведенной вместе ночи, Эдду не стал. С этой бестией гадать — только тратить время. Все равно не промахнешься. Но что же его самого так тянуло забыть обо всех обязанностях и, крепко связав Хлою, чтобы та никуда не могла убежать, по меньшей мере, несколько суток сходить с ней с ума? И это длилось с самого момента их последнего расставания.

Черт.

— Говори, — придвинулся ближе Эд, сверху вниз пристально смотря на рыжую.

В голову закралась мысль оттащить женщину в туалет, который только что покинула одна молодая парочка, но решил отложить на потом. Интересно, Гейбл сразу расцарапает ему морду за такое или потом в порыве располосует спину?

Только она открыла рот, чтобы что-то произнести, как у вампира не вовремя зазвонил мобильный. Эта штука его порядком уже начинала подбешивать. Гребаный век технологий. Не глядя, тот сбросил вызов и вопросительно уставился на Хлою, ожидая того «важного» разговора, но телефон снова не дал ей начать, и Гейбл, кажется, начинала злиться, впрочем, как и сам темнокожий маг.

За мгновение перед тем, как вновь отклонить вызов, Эдду все же посмотрел на экран.

— Чтоб ее...

Вызывала Саммерс.

— Слушаю, Люси, — произнес мужчина, не отрывая взгляда от Хлои. — Как встретили гостей?

Рыжая закатила глаза, но, к удивлению, никуда не собиралась уходить.

— Хорошо. Всех уже распределили по комнатам. Родители, кажется, отменили военное положение, и это заставляет меня радоваться. Ты точно не в обиде, что у нас сегодня не вышло встретиться?

— Нет, все нормально. Я понимаю, что такое неожиданные родственники.

Девушка в трубке устало рассмеялась. Бестия рядом нагло подслушивала их разговор, а Эдду нагло позволял ей это делать.

Что же с ним такое происходит?

«Нет, она точно ведьма», — решил Эд.

— Ты сейчас где?

— Дома, — выдохнула Люси. — Устала и собираюсь спать, а ты?

— Работаю, — на это Гейбл только усмехнулась.

— Ты хоть высыпaeшь, милый? Недостаток сна сильно влияет на здоровье. Ладно, не слушай, я просто волнуюсь. А вообще, — голос ее стал чуть тише, — сейчас все домашние спят, и в комнате я одна...скучаю. Мог бы, как отчаянный любовник, проникнуть в мое приоткрытое окно и повторить...

Рыжая тут же изменилась в лице и, фыркнув, быстро пошла в сторону туалета.

— Что за фантазии, Люси? — еле сдержал раздражение в голосе Эд.

— Я соскучилась, Эдду, — протянула она, словно капризный ребенок, и в тот же самый момент что-то сильно кольнуло Эда у основания шеи.

Этернель встрепенулся, подобно настороженному псу, пропуская мимо ушей всю ту чушь, что лила на него смертная девчонка. Его дух, выставленный, чтобы сканировать округу на предмет какой-нибудь угрозы, подал тревожный сигнал. Нет не так. Потусторонняя

сущность была в панике. Она боялась чего-то, сторонилась и вопила в его голове, как резаная, прося помощи у временного хозяина на своем мертвом языке. По позвоночнику мага прошелся холод, и тело тут же покрылось мурашками, пульс забил в висках.

Угроза была где-то снаружи, и вудист поспешил выйти из здания. Дух был уверен, что неизвестный и сильный маг с легкостью может развеять его по миру, поэтому как стоило темнокожему этернелю показаться на улице, тот тут же развоплотился, уходя в свой мир без спроса.

Вампир глубоко втянул в себя воздух, собирая ароматы и пытаясь отыскать тот, который смог бы вывести его на непонятное существо, но все было глухо. Парковка была пуста, машины преданно ждали своих хозяев, лишь на другой стороне улицы девушка на переднем пассажирском сидении какого-то отвратительно-золотого джипа разговаривала с кем-то по телефону, низко склонив голову и, скорее всего, роясь в своей сумочке.

— А о чем ты хотел поговорить? — спросила в трубке Люси, и Эд выплыл из некой туманной дымки.

— Люси, — медленно проговорил маг, — это не телефонный разговор. Встретимся завтра, а теперь спокойной ночи.

Девушка в джипе подняла голову, и маг остолбенел.

— До завтра, милый, — произнесла она густо намазанными темно-коричневой помадой губами.

Свет от смартфона озарил лицо блондинки. И пусть макияж был совсем не свойственен Саммерс, но не узнать свою «девушку» вампир просто не мог. Она совсем не смотрела в сторону Эду и продолжала все так же сосредоточенно рыться в сумке. Но пораженный маг все же быстро метнулся к припаркованному трейлеру Курта и укрылся за ним. Удобство его укрытия так же заключалось в том, что оно было расположено ближе к машине, где сидела Люси, и позволяло отлично видеть все, что происходит внутри салона.

Наконец, она нашла что-то, и Эд смог рассмотреть небольшой темный пузырек. Дрожащими пальцами девушка откупорила стекляшку и высыпала на бледную ладонь пару таблеток, быстро загрузила все это в рот и блаженно откинулась на сидение. Закрыв глаза, она поднесла ко рту маленькую бутылку с простой водой и запила таблетки. Губы растянулись в туманной улыбке.

— Что за хрень? — одними губами произнес маг.

Дверь магазинчика, у которого был припаркован золотой джип, распахнулась, и оттуда вышел хмурый молодой человек на вид не старше восемнадцати лет. С короткими черными волосами, острым подбородком и горящими светлыми глазами. Безобразно худой, с широким тоннелем в мочке уха и проколотой черным кольцом нижней губой. В руках он тащил сверток в полиэтилене.

Парень быстро запрыгнул в джип, кинул на заднее сидение покупку и улыбнулся Люси. Та засмеялась и неожиданно показала ему язык.

Черт подери, она закинулась наркотой что ли?

Потом Эд с удивлением, смешанным с ужасом, наблюдал, как девочка, облизнув губы, склоняется к рулю, за которым сидел паренек, и исчезает из виду.

Маг спрятался обратно за трейлер, приложился затылком к его прохладному железу и смачно выругался на родном языке.

Кажется, он сейчас собственными глазами видел, как его типа девушка делает минет какому-то дохлому смертному утырку на дорогом джипе. И что его поразило, ничего кроме

отвращения Эд не испытал.

Ругая себя, как последнего дебила на земле, Эдду влетел обратно в здание. За всеми этими открытиями он совсем забыл следить за потенциальной опасностью, а когда понял, что неведомое нечто ушло с горизонта, осознал, что оставил Хло одну. А ведь мясник мог быть где угодно и кем угодно. И то, что его жертва ушла прямо из-под носа, вовсе не должно было приносить маньяку радость, скорее наоборот, неизвестный, вероятно, в бешенстве.

Темнокожий маг на всех парах ворвался в туалет, и застал одну очень интересную сцену: Билл с похотливой ухмылкой склонился над Хлоей и говорил ей что-то похабное. Нет, Эд конечно бы подождал, когда бестия вдарит между ног индейцу, только вот резко поднявшееся внутри вен бешенство было сильнее его выдержки.

— Друг, тебя заждались братья, — как ни в чем не бывало, произнес Билл. — Я же украду...

— Пошел на хер, красножопый, — прорычал вампир.

Индеец немного офигел от такого наезда.

— Слушай...

— Руки. Сука. Убрал.

— Сам пошел, нигер! — разозлился гость. — Она не против...

В следующую секунду морда индейца была придавлена к зеркалу, а правая рука, которой тот тянулся к талии Гейбл, заломлена за спиной.

— Ты что про нее думаешь, щенок? — сквозь зубы процедил маг.

То ли почуяв, то ли просто-напросто услышав всю возню, в туалет вбежали близнецы и обескураженно уставились на представшую перед ними картину. Недолго приходя в себя, мужчины кинулись разнимать вампиров.

— Какого дьявола здесь происходит? — повысив голос, спросил Рин, крепко держа за плечи молодого этернея. — Билл, что ты опять натворил?

— Похоже, напутал все, — одна из отличительных особенностей клана Тиада-Ре — отходчивость. Вот индеец был готов пойти с кулаками в ответ на неожиданную агрессию Эдду, и буквально несколько секунд спустя уже смущенно чесал затылок и признавал, что был неправ. — Извинишься за красножопого, извинюсь перед твоей женщиной и заберу про негра обратно.

— Ууу, — протянул Симус и дружественно похлопал Эда по спине, — похоже, нам всем пора расслабиться, так? Мы, наверное, поедem уже на боковую, надо собраться с силами перед началом работы. Где живет Трина, я помню, так что не надо нас провожать — сами доберемcя. И никто на нас не осмелится напасть, я серьезно. До завтра.

Как ни странно все расстались на добром слове. Хлоя, так не сказавшая ни слова, хотела было последовать примеру братьев из Тиада-Ре, но маг вытянул руку, преграждая ей путь.

— Куда собралась? Одна ты никуда не пойдешь. Тем более у меня и вправду есть к тебе серьезный разговор. Несколько минут назад, прямо рядом с клубом был наш убийца, по крайней мере, я так прикинул по поведению духа, которого призвал.

ГЛАВА 12

Хлоя внутри буквально кипела от злости. Да что он о себе возомнил? Она и сама прекрасно справлялась с Биллом. Зачем было вмешиваться?

Хло как раз собиралась сказать индейцу, что не заинтересована с ним в каких бы то ни было отношениях, когда в туалет ворвался этот психованный ураган. Да и вообще, с каких пор женский туалет стал мужской проходной? Вампирша требовала хоть какого-то уединения. Хорошо, что Хлоя просто стояла у зеркала, пытаясь привести себя в порядок, когда пару минут назад к ней зашел этернель из Тиада-Ре.

— Убери руку, — она заглянула в темные глаза Эда, отчаянно желая, чтобы на голове у нее в этот момент были отнюдь не волосы, а клубок шипящих змей. Так она бы больше походила на Горгону и с удовольствием превратила бы этого типа в кусок камня, которым он и должен был являться.

Камни — невероятно дивные создания, а, что самое главное, они не лезут не в свое дело и молчат.

О, и за всю свою жизнь Хлоя не хотела ни один из них трахнуть!

Жаль, что ей достались глупые видения, когда кто-то свыше распределял таланты будущих этернелей. Как будто не могло быть ничего лучше каждодневного пропуска через себя миллиона чувств и эмоций. Да, всегда с разной силой, но та ночь и ужас Стефании все еще были слишком свежи в памяти.

— Дай угадаю, — она подошла к нему вплотную, вскинув голову, чтобы не прерывать зрительного контакта, — ты упустил убийцу, потому что миловался со своей «крошкой» и раздумывал, как же проще всего пробраться к ней в окно, чтобы... как там она сказала? — Хлоя закатила глаза, делая вид, что задумалась. — Унять ее скуку? — вновь посмотрела она на этернеля. — Знаешь, герой-любовник, тогда, в твоём доме, был момент слабости... Моей слабости. И, уверена, ты чувствуешь все и сейчас. Мое тело меня предаёт и сходит с ума, но у меня есть мозги, в отличие от кое-кого, кто сейчас стоит в женском туалете и не выпускает меня отсюда, — Хло двумя руками толкнула его в грудь, но он даже не пошевелился, все так же заслоняя выход. — Слушай, хотел мне сказать про убийцу, валяй. Только учти, что я не особо верю словам напыщенного идиота, машущего направо и налево своими кулаками, чтобы доказать другим, что... — она приложила палец ко рту и выдохнула, сложив губы в подобие буквы «о». — Подожди-ка, а что ты вообще хотел доказать? — Эд открыл было рот, чтобы ответить, но она зажала его своей ладонью. — Не смей вмешиваться в мою жизнь. Теперь мои потенциальные любовники думают, что я занята, — вампирша немного преувеличила, называя так индейцев, но кому было до этого дело? Ведь главное, что глаза мага вуду зажглись опасным огоньком, а значит, «оговорка» принесла Хлое невероятное удовлетворение. — Знаешь, делай, что хочешь, но ты обязан извиниться перед Биллом и рассказать ему, что я свободна, — последнее она уже буквально шептала, привстав на цыпочки и почти касаясь губами своей собственной ладони у рта мужчины. Напряжённое тело этернеля подсказывало ей, что ее близость тоже не оставила его равнодушным. Чудненько!

Следующее действие заняло не больше секунды. Хлоя отстранилась от Эдду, склонилась к руке, до сих пор упертой в стену, и куснула. Не сильно, но и не слабо. Похоже, от неожиданности мужчина убрал руку, а она же смогла, наконец, спокойно выйти из туалета и, слизнув с губ капельку крови, быстрым шагом направилась к двери.

Ха, если этот бабник еще раз ее тронет, она его по-настоящему покусает. Как и любого, кто сейчас надумает к ней лезть. Вот еще.

«Извинюсь перед твоей женщиной», — мысленно передразнила она Билла. Если бы он только знал, что этих женщин темнокожего этернеля скоро уже можно будет сбивать в

стай... Как же Эдду ее бесил.

— Я тебе изменил, — наверное, в третий раз повторил маг.

А белокурая Люси до сих пор хлопала своими огромными глазами и не могла поверить в сказанное. Буквально за пять минут до этого она, как идеал романтической и наивной девчонки, расписывала с чуть ли не розовыми слюнями, что вскоре собирается съехать от родителей и, возможно, поселиться у Эдду в квартире. Обещала каждое утро завтрак и покорно ждать, пока «ее детектив» в очередной раз спасет мир.

Дура, блин. Темнокожего чуть не стошнило. Именно поэтому без особых подходов, он просто кинул ей в лоб это признание.

— Что? — ее лицо сложилось в гримасу одновременно неверия и боли.

— Не заставляй меня еще раз это повторять.

Девушка прикрыла рот ладонью и шумно втянула носом воздух. Глаза заблестели.

— Я не понимаю, — она перешла на шепот, уставившись куда-то перед собой.

— Вижу, — Эд старался говорить холодно, хотя благодаря своему таланту отлично чувствовал, как Саммерс борется с подступившим комом в горле. Девчонка была в шаге от того, чтоб разрыдаться. — Люси, не думаю, что при таком раскладе у нас дальше что-то выйдет...

— Нет, — совсем неслышно протянула она и уронила лицо в ладони, старясь прикрыть предательские слезы.

— Скрывать от тебя я не собирался. Тем более это не в моей привычке.

Эдду опустил на кресло, стоявшее напротив нее, оперся локтями рук о свои колени, сцепляя пальцы.

— Кто она? — шмыгнув носом, смертная остро на него взглянула и, увидев, что мужчина не собирается отвечать на этот вопрос, прищурилась, будто в страшной догадке. — Та рыжая шалава?

— Люси...

— Да?! Вот та стерва, — она повысила голос и резко вскочила на ноги, — у которой на лбу написано: «Даю всем с подряд»? Смеешься? Да как же ты так мог? Почему?! У нас же все было хорошо, разве нет? О, или тебе одной мало?! А чего только с ней тогда, а?! Мелко, для такого, как ты. Сразу пять или шесть. М?! Почему бы нет?! Обожглась один раз, нет, надо было наступать на грабли и второй. Все вы, хреноносцы, одинаковые — лишь бы присунуть куда было, — она всплеснула руками и схватилась за голову. — А я, как последняя шлюха, дала тебе в машине... черт, какая дура!

— Успокойся.

— Чего?! Ты что, думал, я это все проглочу и пойду рыдать в подушку?

— Ультразвук свой убавь, — теперь уже сам этернель поднялся на ноги, грозно нависая, над Люси.

— Не собираюсь, идиот!!

— Заткнись, — прикрикнул на нее Эдду и тут же получил хлесткую пощечину.

Темнокожий маг стерпел еще пару шлепков, а потом надежно перехватил обе руки девушки, прекращая глупое избиение.

— Отпусти! Чтоб тебя...

Саммерс задержалась, пытаясь освободиться и вместе с тем все сильнее начиная реветь. Несколько секунд спустя смертная уже рыдала во все горло и слабо ругалась. По крайней мере, то что, слышал в завываниях вампир, было отдаленно похоже на брань попеременно с упреками. Во время призывов к богу и вопрошаний к Эду о мотиве его поступка, мужчина отпустил ее, понимая, что она больше не собирается махать руками, раздавая противные пощечины. Люси уткнулась ему в грудь, вяло стуча своим маленьким кулаком.

— Скажи, ну почему? Я же...я же влюбилась в тебя.

Вампир закатил глаза.

— Не носи чушь, Саммерс. Я видел тебя вчера в том отвратительно-золотом «ровере». С каким-то малолетним парнем. Такого макияжа ты для меня никогда не делала, — она застыла. Пары секунд, видимо, было достаточно, чтобы осознать то, что ее и в правду спалили. — Ты соврала, что была дома и готовилась спать.

Девушка отстранилась и заглянула ему в лицо.

— Но Эдду, это был мой брат.

— Зачем соврала?

— Я...я знала, как ты можешь отреагировать и не стала говорить, что катаюсь с ним по городу.

— Ты делала ему минет прямо у меня на глазах, — четко проговорил маг.

— Что?

— Что слышала.

— Ты...ты как такое мог подумать? У меня ключи просто упали, и я...

— Хватит, Люси. Согласись, звучит это все дерьмово. Либо научись, наконец, правильно врать, либо сразу говори, не надо выдумывать.

Девушка в молчании неожиданно отвернулась от вампира, спокойно прошла к выходу за своей курткой. Какой бы отстраненной она не старалась быть, как бы гордо не держала голову, маг, отлично видевший в темноте, заметил, как подрагивают плечи и сколько горькости выходит вместе с ее дыханием.

Эд поджал губы. Надо быть полным идиотом, чтобы поверить в ее рассказы, но что если она все говорит правду? В этом мире случается всякое, даже они с Хло умудрились это доказать, до самого рассвета трахаясь, как кролики.

«Я отдохнула. Спасибо», — сами собой всплыли слова, написанные на клочке обоев.

Эдду выругался про себя. Быть честным с самим собой сложно, но полезно. И эти три слова охренеть как заделали его.

Он помог надеть Саммерс куртку. Дрожащими пальцами девушка застегнула пуговицы на ней и посмотрела на мага своими пронзительно-чистыми глазами.

— Не думаю, что такой, как Хлоя, ты будешь нужен. Расставь для себя приоритеты, Эд. Иначе, тебе грозит умереть в полном одиночестве.

Вудист сдвинул брови, заметив, как в глазах смертной появилось что-то...зловещее. Будто бы девушка наверняка знала то, о чем говорила.

Кровь лучше всего пускать в ванной, где шансы отмыть ее от поверхности в несколько раз больше, чем в другом помещении. Ну, или всегда можно сделать это в каком-нибудь заброшенном здании. К сожалению, таких немного было рядом, а Эдду срочно требовалось

узнать, чего же так испугался вызванный дух.

Он давно перестал морщиться от режущего вены лезвия, привык к тому, что иногда пальцы не успевают заживать от того, что приходится постоянно питать чуждые этому миру сущности.

Густая вампирская кровь медленно текла по руке, запястью и стекала к пальцам, которые с наиострейшей точностью рисовали замысловатые символы на кафеле. Все уже происходило на полном автомате. Даже если бы Эд закрыл глаза, то рисунки остались бы такими же идеальными, словно рисованные по учебнику.

Дух явился не сразу, а сначала нагнав на Эда волну негодования, в отместку за то, что пришлось рисковать.

— Рассказывай, — приказал Эд.

Глаза этернеля будто бы отражали потусторонний огонь, горя алыми всполохами.

Сущность начала свою шипящую песню на мертвом языке. С каждым новым словом и судорогой в раненой руке, что давала силы напуганному существу, маг все сильнее приходил в непонимание.

Трое кровных из Тиада-Ре сдержано выжидали в комнате окончания действия. Каждый обряд и обычный, по мнению любого из клана Вуду, они возводили в нечто таинственное и сильное. Еще бы: общаться с духами мог только их шаман и то на его призывы приходили лишь те, кто был непосредственно связан с природой. Темные сущности не подвластны им.

Когда маг устало махнул рукой и нарочно смазал один из символов, дух шепнул благодарность и исчез.

— Я не видел, но чувствовал эту силу, — Билл оказывается, стоял в проходе, скрестив на груди руки. — Невероятно. Что он сказал?

Маг подобно одержимому встал, ничего не видя перед собой, и начал наворачивать круги по своей небольшой ванной.

— Ни жив, ни мертв, — повторял он снова и снова. — Никакой. Средний и безумный... нифига не понимаю.

Темнокожий этернель остановился и пристально поглядел на индейца, как будто тот мог своим видом подсказать ответ на странные речи потустороннего духа.

— Посередине...едри, — последнее слово он произнес чуть ли не в священном ужасе.

Одновременно с тем в сознании что-то будто сломалось, и чужеродные горячие пальцы прошли по спине. Будто кто-то похлопал его. И Эд знал, кто так может вторгаться к нему в голову.

«Брат», — начал телепат, но тут же запнулся, поняв то, что так поразило мужчину. — «Ты уже понял».

«Полукровка. Еще один», — Эд, наконец, пришел в себя от догадки. — «Демоны, когда они успевают размножаться?»

«Я сам дошел недавно. Есть там у вас кто-то, кто умеет выставить отличный щит. Щит Курта я узнаю сразу, а тут сильнее, чем у Сэм. Странно, ведь закрытость от вмешательства вовсе не ее рук дело».

«Возможно, мы многого не знаем о способностях Ходящих», — предположил Эд.

«Это не Ходящий днем», — тут же обрубил Джимм и, наверное, послал ему то, что почувствовал — адское, горящее и колющее сознание безумие. Идея, которая перевернет мир. — «Безумец. Это хуже. Что плохо, у меня не получается отследить место, откуда конкретно это исходит. Источник всегда меняется так, будто этот ненормальный или

ненормальная научился быстро перемещаться».

Попутно с разговором Эдду смыл с руки кровь и ухватил раковину, чтобы опереться на нее, делая вид, что о чем-то сильно задумался. Билл не должен был даже на секунду заподозрить хоть что-то.

«Как ему удастся так мастерски расправляться с этернелями?» — мысленно поинтересовался маг.

«Ты сам сказал: мы не все знаем о полукровках. Сэм никогда не копала и не испытывала свои способности. Большую часть жизни она не видела ни одного этернеля. Кто знает, может, ваш маньяк умеет гипнотизировать кровных или еще как-то влиять. Саманта на это ничего не может сказать. Напрягать ее и просить что-то попробовать самой я не хочу».

Он что-то почувствовал в интонации Бротта. В отличие от телепата он не мог увидеть ни лицо, ни окружение связавшегося с ним друга. Поэтому мог только предполагать.

«Ты что-то хочешь рассказать мне?» — Эд вновь включил ледяную воду и умыл лицо.

«Она и правда...ждет ребенка».

Пришлось еще раз омыwać лицо водой.

«А...?»

«Точно. Мой. Ребенок», — услышал мысли музыканта Эд.

«Невероятно...И что ты?»

«Еще предстоит до конца все осознать. Новость, что мне преподнесли просто взяла и вынесла мозги, попутно разорвав к чертям шаблон того мира, в котором я жил. Шок, просто шок. Откровенно не знаю, что с этим делать».

«Люби и все. Раз жизнь так интересно повернулась, ни к чему изобретать велосипед — будь рядом, а там уже справишься с любой трудностью, так? Не мне тебе объяснять прописные истины», — Эдду вдруг вспомнил кое-что. — *«Брат, если ты таким способом связываешься со мной, значит...»*

«Она переживает и хочет помочь. Если бы я сейчас был в Орлеане, то продуктивность моего таланта была бы для вас выше».

«Нет, бро, оставайся дома. Курт и так откуда-то знает, что ты жив и вместе с Ходящей, но пока молчит. И пусть так будет дальше», — мысленно прервал его этернель. — *«Джимм».*

«Что?»

«Искренне рад за тебя», — ухмыльнулся маг. — *«Конец нормальной жизни, чувак. Теперь пойдет жесть».*

Он услышал, как мысленно рассмеялся Бротт и поблагодарил его, а затем ощущение присутствия исчезло, и вновь стало холодно.

Эдду обернулся к внимательно наблюдавшему Биллу и решил не рассказывать о пусть и безумном, но живом полукровке в городе. Всем сейчас нужна качественная кровь срединников. Лучше все немедленно доложить Курту и разработать хоть какой-то план.

ГЛАВА 13

Хлоя медленно спускалась по ступенькам, в голове все время прокручивая прошлую ночь. Как бы она вновь хотела оказаться в том женском туалете с Эдом один на один. Вампирша жалела, что не подбила тому идиоту глаз, и ни в коем случае не упустила бы такой возможности, представься ей шанс пережить тот день снова. Жаль, что все это было невозможно.

Гейбл завернула к кухне и через минуту открывала холодильник с запасами крови. Дико хотелось насытиться, только вот аромат и вкус в этот раз разочаровали ее больше обычного. Жаль лишь то, чего так желало тело, было недоступно.

Она облизнулась и закрыла глаза, мысленно впиваясь в шею Эда. Тягучая жидкость, доставившая ей совсем недавно такое наслаждение... Божественно.

Хло распахнула веки и уставилась на стакан в ее руках, до краев наполненный кровью. Чужой безликой и безвкусной кровью.

«Гадость», — поморщилась Хлоя и поднесла жидкость к губам. Та полилась в рот, но спустя секунду Хлоя выплюнула все в раковину.

— Черт, — пробормотала она и вылила весь стакан в канализацию. От одного вида этих медицинских пакетов ее тошнило.

Вампирша уперлась ладонями по обеим сторонам от раковины и склонила голову, ощущая, как несколько локонов мягко спустились по плечам. Она открыла кран, умылась и вновь его закрыла.

— Спокойно, Гейбл, — успокаивала она себя. — Это пройдет. Просто к хорошему всегда быстро привыкаешь.

Стоп. К хорошему? С каких это пор Эд стал ее деликатесом?

Больше книг на сайте - Knigolub.net

«Наверное с тех, когда ты скакала на нем, как полоумная», — ехидно напомнил внутренний голос. Она фыркнула и выпрямилась, дунув на непослушную прядь, перекрывающую ей обзор.

В последнее время она стала слишком дерганной, поэтому выходить одной на улицу не хотелось. Нет, не то, чтобы Хло признавалась в собственном бессилии. Нет, вовсе нет. Однако после того визита в морг многое изменилось. Гейбл прокляла все на свете, когда вчера сбежала из бара. Дорога домой хоть и была быстрой, поскольку вампирша решила воспользоваться сверхскоростным передвижением, однако, это не спасло ее от главных врагов — собственных мыслей, не дававших ей покоя. В голову все время лезла Стефания, черт бы ее побрал. Знатно же Хло зацепило отдачей. Раньше такого никогда не случалось. Пять минут, час, три, но не несколько же суток!

Тряхнув головой, Хлоя отвернулась от раковины и, окинув напоследок кухню взглядом, вышла в коридор.

«Просто лягу на свой мягкий диван, включу DVD-плеер, выберу один из фильмов с стеллаже и буду наслаждаться просмотром, пока меня вновь не вызовут на эту нескончаемую «погоню за неуловимым преступником», — медленно про себя проговаривала Хлоя, пока шла в гостиную.

Однако она остановилась, не дойдя до своей цели, поскольку услышала, как к дому кто-то подходит.

«Неужели ни вечера не можешь прожить без меня?», — ухмыльнулась Хло, поначалу решив, что это Эд. Но, подходя к двери, поняла, что ошиблась. От человека исходил тонкий цветочный аромат, вперемишку с шоколадом. Последнее, похоже, относилось к тому, что этот кто-то совсем недавно ел... и не меньше плитки. За дверью была девушка, в этом не было никаких сомнений, хотя Хлоя и нахмурилась, не улавливая как такового шлейфа собственного аромата смертной. Тряхнув головой, она решила посмотреть, кого это ей принесла нелегкая. Открывать не хотелось, но Хло все равно уже подошла к двери, поэтому просто заглянула в глазок.

«Чтоб тебя», — мысленно выругалась Хлоя и развернулась, чтобы, наконец, пойти к заждавшемуся ее дивану, но незваная гостья вдруг заговорила:

— Я знаю, что ты там. Открой, нам нужно поговорить, — звучало это все довольно нервно, и Хло поморщилась. Конечно, единственная причина, почему эта особа могла быть здесь — Эдду все рассказал своей пассии.

Закатив глаза, Хлоя обернулась через плечо, сверля дверь взглядом.

«Ладно», — раздраженно подумала она и мгновенно открыла дверь, но так и не позволила Люси войти.

— О чем ты хочешь поговорить? — скрестила Хлоя на груди руки, отмечая, как взгляд блондинки с отвращением прошелся по ее фигуре, облаченной сейчас в шелковый халат.

— Может, позволишь войти или хочешь, чтобы вся округа выслушивала наши крики? — осведомилась она.

— Входи, — ответила Хлоя спустя минуту, чуть ли не скрипнув зубами.

Люси прошла внутрь, а Хло хлопнула дверь, после чего вновь посмотрела на незваную гостью.

— Я слушаю, — приподняла она бровь.

— Ты — шлюха, — зло выплюнула блондинка и на шаг приблизилась к

Хлое. — Ты просто мразь... жалкая грязь, которую хочется поскорее вытереть и забыть о ее существовании, — девушка перевела дыхание. — А я ведь знала, что так оно все и выйдет. У нас с Эдом все стало рушиться, стоило тебе появиться на горизонте, — она сложила руки на груди, скопировав жест Хлои. — Ты — дешевка. Таких, как ты нужно изолировать от общества! — уже повысила голос Люси. — Ты ведь вся такая доступная. «Эй, парни, трахните меня, я не могу держать колени вместе», — произнесла девушка страшным фальцетом. — Сука, — добавила она уже своим голосом.

— Ты все сказала? — спокойно осведомилась Хлоя.

— Нет! — выкрикнула Люси.

— Да ладно? — сделала вампирша вид, что удивилась.

— Шалава!

— Не было, — согласилась Хло, начав рассматривать свои ногти.

— Потаскуха, — выплюнула девушка.

— Мм, — неопределенно произнесла рыжая.

— Проститутка!

— А это уже из другой оперы, — качнула Хло головой.

— Стерва!

— Что есть, то есть.

— Идиотка!

— А вот на умственные способности не переходи, — прицокнула она.

— Тварь, — прошипела Люси и кинулась вперед. — Продажная тварь, готовая перед любым расставить ноги.

— Хватит, — не повысив голоса, отозвалась Гейбл, легко перехватив руку девушки, занесенную для пощечины, а потом и вторую. Люси пыталась вырваться, пыхтя от натуги, только вот это все было бесполезно. Этернель, даже не прикладывая никаких усилий, была намного сильнее смертной. — А теперь слушай меня, маленькое лицемерное создание. Похоже, не у одной меня тут проблемы с коленями, — она не сводила взгляда с Люси, а

светлые глаза той, будто загипнотизированные, следили за хозяйкой дома. Хлоя словно бы погружалась в ее глаза, впав в некий транс. Перед внутренним взором всплыла темная картинка: заднее сиденье какой-то машины, обнаженные тела, переплетенные в объятиях страсти, томные вздохи белокурой красотки и рычание какого-то малолетки, трудившегося над ее удовлетворением.

Хлоя моргнула, прогоняя навеянный образ.

— Только вот у меня вкусы получше будут.

— О чем ты? — будто ничего не понимая, продолжила Люси вырываться. — У тебя уже крыша съехала после толпы мужиков?

— О нет, детка, моя мама была ведьмой, — мило улыбнулась ей Хлоя, тряхнув рыжей копной волос, как бы намекая и на свою причастность к этому племени. Все фальшь, но как забавно вышло. — Мне режет слух твое вранье, — будто бы извиняясь, пожала она плечами. — И если ты еще не поняла, со мной тебе лучше не связываться.

— Он уже звонил тебе? — прищурилась девушка.

— Кто?

— Эд, кто же еще, — закатила глаза Люси. — Что ж, желаю вам обоим подавиться, — Хлоя, наконец, отпустила смертную, и та отошла на шаг, потирая запястья. — Чтоб вы оба помучились за то, что со мной сделали. Если у вас хватает наглости поступать так с живым человеком, то хотя бы не выставляли меня идиоткой. Уж я-то лучше вас знаю, что было, а чего у меня не было, — выкрикнула Люси. — Если хочешь знать, Эд просто ошибся. Видимо, нужно было как-то прикрыть пушок на своем рыльце, — девушка качнула головой. — У вас обоих подлые и черные души.

— На выход, — указала ей Хлоя, ожидая, когда этот сгусток негатива укатится восвояси. И зачем вообще она ее пустила? Хотелось узнать, как там у них дела с Эдом? Пфф...

— Вы еще пожалеете. Вы оба, — сверкнула она своими глазищами и развернулась, распахивая дверь. В комнату ворвался чуть прохладный воздух, и Хлоя сделала глубокий вздох, стараясь успокоиться. Каблучки смертной процокали по ступенькам вниз, и вампирша закрыла дверь, привалившись к ней спиной.

Она поежилась от ощущения гадливости, вызванного картинкой из воспоминаний этой напыщенной особы.

О, сколько за ее жизнь Хлое прилетало угроз? Несчетное количество. Вот только сверкающие жаждой мести глаза Люси заставили бессмертную нахмуриться, поскольку по спине все же прошло пару мурашек.

Почему именно она? Ведь раньше Хлоя посылала все угрозы в такое далекое путешествие, что затронуть ее саму ни одному из них так и не удалось.

«*Определенно я стала нервной*», — безрадостно усмехнулась она. А нервный этернель — мертвый этернель, судя по тем событиям, которые происходят в городе. Бешеная травля...

Хлоя закрыла глаза и провела ладонями по лицу, стараясь успокоиться. Так хотелось, чтобы время вернуло то ее беззаботное существование, пока еще в Орлеан не наведалься психопат, поставивший себе цель: «истребить всех этернелей».

«*Ладно, Хло, и не из такого выбирались*».

Тряхнув головой, она решила дойти до почтового ящика, стоящего у дороги, и взять газету. Почитать новости было бы неплохо, да и разнообразить теперь свой досуг казалось просто необходимым, чтобы отвлечься.

Сорвав с вешалки плащ, она накинула его поверх халата и, потуже завязав пояс, открыла

входную дверь, выходя на крыльцо. Все было тихо, никаких следов пребывания разгневанной блондинки. Что ж, скатертью ей дорожка.

Вздохнув, Хлоя спустилась по ступенькам и прошла по выложенной камнем дорожке.

Открыв почтовый ящик и вытащив газету, она замерла, заметив какую-то странную коробку в углу. Размером она была с два ее кулака, обмотанная совершенно черной, без рисунка, бумагой. Протянув руку, Хло взяла коробочку и поспешно вернулась домой.

Вампирша сняла плащ, вернув его на прежнее место, и провела рукой по волосам, не отводя взгляда от черной вещицы. Сказал бы ей кто раньше, что Хлоя Гейбл будет опасаться открывать безымянные посылки... М-да.

Спустя пару минут вампирша уже сидела на своем любимом красном диване, поигрывая телефоном в правой руке. Звонить ли Эду, или он посчитает ее дурой, оторвавшей его от дел без единой надобности? Хло была уверена, что вудик сейчас вместе со своим пополнением команды занят хождением по следу загадочного убийцы.

Только вот ее не взяли, да и не сильно-то она рвалась, положив руку на сердце. Если им действительно потребуется какая-то помощь, этот нахальный маг все равно окажется на ее пороге, а просто так бегать за ними по пятам и любоваться его темной бесстыдной рожей... Нет уж.

— Черт с ним, — выдохнула Гейбл, отложив телефон, и решительно разорвала упаковочную бумагу. Внутри оказалась обычная коричневая картонная коробочка. Хмыкнув, Хло открыла крышку и... сглотнула подступивший к горлу ком.

Внутри стояла небольшая баночка с этикеткой... «Серная кислота».

Вздохнув, она протянула руку за белым сложенным листом бумаги.

«Жди меня, сладкая. Я скоро».

Хлоя вскочила на ноги, закусив губу.

Она уже видела этот корявый почерк и эти кроваво-красные буквы. Только тогда надпись была несколько иной.

Вампирша взяла в руки телефон, решив рассказать обо всем Эду. В конце концов, это его команда теперь скачет по Орлеану, пытаясь найти убийцу. Вот пусть и разбирается, раз строит из себя самого умного... и бегают по туалетам, пытаясь защитить ее честь.

Вздохнув, Хло нашла Эдду в контактах и нажала на кнопку вызова. Пока телефон издавал длинные протяжные гудки, она вновь взяла в руки листок.

Внезапно перед глазами все поплыло, и Хлоя даже не успела ничего сделать, прежде чем оказалась в каком-то темном помещении, но к своему удивлению не смогла ничего увидеть даже своим отличным зрением. Будто комната провалилась в какую-то мутную тьму. Такое порой случалось в видениях.

Хло попыталась пошевелиться, но обнаружила, что лежит на полу, а руки и ноги прикованы к каким-то столбикам. Глаза расширились от ужаса. Что происходит? Видения еще никогда не были так реальны и... она не смотрела со стороны, как это происходило всегда. Хлоя принимала непосредственное участие.

«Черт возьми», — подумала она, когда услышала, как со скрипом открывается какая-то тяжелая дверь.

— Ну что, сладкая, — произнес голос, от которого по спине побежали мурашки. — Готова к своей смерти?

— Нет, — одними губами проговорила Хлоя, пытаясь очнуться от этого кошмара. Она задергалась, но путы не поддавались. Любая ее попытка просто выбраться отсюда: разумом

или же телом, не приносила никаких плодов. Все было бессмысленно, и этернель потихоньку начала охватывать паника. Что, если она так и не выберется из своего подсознания?

Сильный удар ботинка пришелся точно по ребрам, и Хлоя еле сдержала предательский стон. А затем снова и снова. В комнате уже стало несколько человек, и удары сыпались градом. Голова, ребра, живот, ноги: ничто не укрылось от их пристального внимания. Хлоя задыхалась и уже не могла сдержать редких вскриков боли. Эта агония, казалось, никогда не закончится. Вампириша даже не знала, сколько это все продолжалось, но все, наконец, разошлись... Все нескольких человек.

Это она поняла, когда ее голову вдруг обхватили руками, а шею плотно прижали к полу. Она услышала звук какого-то механизма. Словно тихое жужжание под ухом, которое усиливается по мере приближения к ней. Когда Хлоя поняла, что с ней сейчас будет, она закричала...

Мужчина в мыслях взывал к своему другу, с которым только-только разорвалась связь. Эдду даже забыл надеть куртку и в одной майке и джинсах, в наспех надетых ботинках с быстротой кометы спускался по лестнице. Застекленная парадная дверь дома зазвенела сотней осколков, когда он на полном ходу оттолкнул ее одним быстрым и сильным ударом руки. Индейцы следовали за ним по пятам. Братья отправились к Курту на трейлере, так как дозвониться до главы клана не вышло, а духи, которых посылал Эд натыкались на мощный непробиваемый щит. Бейн явно не хотел, чтобы его беспокоили. Билл же без разговоров последовал за магом.

То, что он услышал в трубке телефона, заставило его сердце биться как сумасшедшее. Для старого этернеля это было достаточно необычно. Тут же ударил адреналин и желание научиться телепортироваться.

Женщина сначала молчала, и Эдду решил: либо она проглотила язык, либо ее смартфон каким-то образом умудрился набрать его номер сам собой. После молчания он явственно различил сдавленные стоны и всхлипы и сразу понял, что с ней что-то не так. Уже в тот момент он звал ее, натягивая на босые ноги обувь. А когда он чуть не оглох от крика Гейбл... демоны, ему реально поплохело.

«Что случилось?!» — наконец отозвался музыкант.

Эта пара минут эфирного молчания показалась этернелю вечностью.

«Гейбл сейчас где? Найди ее!»

«Брат, объяснись».

Эд невольно вспомнил, как рыжая удовлетворенно улыбалась, когда он вновь и вновь вонзался в ее тело, крепко притом удерживая женское лицо в руках, наблюдая за ее эмоциями.

Секундное молчание в голове.

«Понял. Подожди. Надо настроиться», — отозвался Бротт, скорее всего увидев мелькнувшее воспоминание, и Эдду был благодарен бывшему Сшиллс за то, что не стал больше ничего выпрашивать, сразу приступив к действиям.

«Шелби» взревела мотором. На соседнее сиденье упал Билл и странно посмотрел на спутника. Наверное, начиная что-то прикидывать в голове, ибо поведение чернокожего было

пространное.

«Кен...постой, это же вроде ее дом. Эд, она у себя...Иисусе».

«Что?!», — они с Биллом уже сорвались с места, разгоняя толпу людей и заставляя их прижиматься к домам — улица была слишком узкой.

«Боль. Там много боли», — четко, по словам произнес Джимм, наверное, изгнанник перенял часть мучений Хло, теперь испытывал отнюдь не радужные ощущения. — *«Брат, у меня кончаются силы, больше у Сэм я не намерен брать кровь, хоть она сейчас просит это сделать. И это все, что я пока могу для тебя сделать».*

«Не переживай, ты и так сильно выручил. Спасибо», — Эдду крепко сжал руль, чувствуя, как внутри все похолодело после слов друга о боли в доме Хлои.

Демоны.

Путь до ее дома отнял минут десять, но этого было достаточно для того, чтобы обнаружить вампиршу мертвой.

Не стоило давать ей уходить. Срать, что она там была зла и видеть его не хотела. С этой женщиной вообще надо быть жестким. С любой из представительниц прекрасного, хитрого и коварного пола всегда надо оставаться этаким Рэмбо, который сможет вовремя остановить необдуманные эмоциональные поступки, способные принести самой женщине кучу неприятностей.

Не сговариваясь, этернели одновременно выскочили из машины.

— Откуда ты знаешь, где она? — сузил глаза индеец, с интересом глядя на блеснувший в руках кровавого револьвер.

— Просто знаю и все, — рыкнул темнокожий, которого сейчас совсем не интересовала болтовня. — Я первый, ты прикрываешь, — Эд на ходу сунул пистолет Биллу, не обращая внимания не скептический взгляд вампира.

Правая рука налилась кровью, будто только и ждущей, когда ее уже выпустят. Демоны рвались наружу.

Всего на несчастное мгновение он застыл у двери Гейбл, приплюхиваясь и прислушиваясь. Посему, влетая на полной скорости внутрь дома, Эд прекрасно знал, что Биллу не придется стрелять, а ему вновь прорывать грань подлунного мира.

Она лежала на полу, лицом вниз и кричала так, будто кто-то причинял ей невероятные страдания.

— Блядь, — приглушенно выругался он, вспоминая мертвую бессмертную в морге.

В следующую секунду маг оказался рядом и дрожащими руками приподнял голову Хло над полом. Рядом был разбит какой-то стеклянный пузырек и, даже не прибегая к чувствительному носу, можно было понять, что он в себе содержал. Растекшаяся лужица оставила светлое, пузырящееся пятно на паркете, при том отвратительно воняя.

Было по-настоящему страшно, когда он осматривал голову рыжей на предмет каких-то отверстий. Что если эта хрень уже в ее голове?

Никак уже не помочь.

Сволочь. В глазах на секунду потемнело.

Хлоя билась в его руках и, ничего не видя перед собой, продолжала кричать, моля о прекращении мук. Губы были искусаны, а веки сомкнуты, все лицо искажено гримасой боли. С каким-то ненормальным блеском в глазах Эдду сосредоточено осматривал этернель, быстро пропуская меж пальцев медные мягкие локоны, поворачивая голову, ощупывая каждый сантиметр.

Билл же в ужасном непонимании наблюдал эту сцену и откровенно боялся подойти, сжимая в руках пистолет.

— Какого дьявола здесь происходит?

— Хлоя, — окликнул девушку Эд, не обращая внимания на индейца.

Она казалась невредимой, виски были нетронуты и никаких повреждений мужчина не нашел. Что же тогда творилось с ней? Отголосков какой-то магии или странных запахов не было растворено в воздухе, разве что ненавязчивый запах шоколада.

— Гейбл, очнись! — повысил голос вудист, начиная трясти горячую, словно больной смертный, Хло. — Эй, женщина, хватит!

Шлепки по щекам не принесли должного эффекта, скорее наоборот, по ним покатались слезы, а желанное тело сотряслось судорогой.

ГЛАВА 14

Хлоя горела в агонии, нескончаемой боли, опутывающей разум и сбивающей мысли. Казалось, это никогда не закончится. Жуткая боль, заставляющая желать отказаться от тела, покончить с бессмертием и, наконец, ощутить хоть какой-то покой и умиротворение... Легкость.

Она уже думала, что умирает, когда услышала голос... Сильный, требовательный, с нотками отчаяния, хорошо различавшимися и будто взывавшими к ней.

«Эд».

Она тут же ухватилась за этот голос, надеясь позвать этернеля, но губы не слушались. Голос то пропадал, то снова возвращался. Такой манящий и недоступный. Но как ни старалась, Хлоя никак не могла уследить за ним. Она металась в связывающих ее путах, голова отказывалась работать от невыносимой боли. Она не понимала, как вообще до сих пор способна мыслить, ведь пару минут назад прямо ей в голову была залита кислота, и Хло буквально ощущала, как раствор разъедает ее изнутри. Как она могла находиться в сознании, девушка тоже не понимала. Хоть и помнила о том репортаже и Стефании, какое-то время проходившей с необратимой реакцией внутри черепа.

По щекам покатались горячие слезы, когда она снова услышала Эдду. Он походил на ее персональное наваждение. Такое желанное наваждение... Хлоя бы многое отдала, чтобы сейчас быть рядом с ним, а не внутри этого кошмара, который никак не мог закончиться.

Она застонала, вновь пытаясь вырваться из пут, а потом затихла, вдруг инстинктивно поняв, что обстановка изменилась, а голову больше не раздрает невыносимая боль. Напротив. Ее нежно обхватывали чьи-то теплые руки.

Хлоя попыталась открыть глаза, но у нее это вышло далеко не сразу. Когда она все же смогла поднять веки, мир показался ей каким-то размытым. Четкость вернулась лишь спустя пару мгновений, и вампирша уставилась в темные глаза своего наваждения.

Она медленно подняла чуть дрожащую руку и коснулась его щеки. Поняв, что Эдду с ней здесь: из плоти и крови, она припала к его груди, обхватив шею руками. Ей просто было нужно ощущать кого-то рядом. И почему-то этот бестолковый этернель сейчас казался единственно возможным якорем в реальный мир, не тронутый ее даром. А то, что это было видением, сейчас у Хлои не было ни единого сомнения.

Жестокое, слишком осязаемое, граничащее с действительностью видение. И это было ее будущим...

Вздрогнув, она еще крепче обхватила Эда и, лишь потом заметила, что они не одни.

Билл, стоявший возле входной двери, сжимал опущенный пистолет и как-то настороженно следил за вампиршей.

Отведя взгляд, Хлоя приблизила губы к уху Эда и тихо шепнула лишь одно слово, надеясь, что он поймет, как сейчас это важно для нее:

— Останься.

Маг, сосредоточенно о чем-то размышляя, помешивал коктейль, который приготовил для Хлои. Все равно, это было сейчас лучше, чем ничего.

Билл ушел около получаса назад к своим братьям, после того, как сообщил тем, что все уже в порядке. Он так и не понял в происходящем ни капли, но, к большому облегчению, не стал ничего выпытывать у парализованной недавним кошмаром девушки. Индеец хотел отдать Эдду его ствол, но маг заверил, что ему он пригодится больше. По глазам можно было видеть, что, как только маг окажется с ним наедине, будет не избежать хорошего допроса. И винить его в излишней любопытности смысла не было. На месте Билла Эд так же не стал бы оставаться в добровольном неведении.

Курт позвонил только через минут пять после ухода краснокожего. Чем занимался и почему не отвечал, глава клана так и не сообщил, но готов был порвать любого обидчика его дорогой красавицы.

Эд вернулся в гостиную, где девушка в молчании сидела вот уже долгое время. Гейбл смотрела в одну точку перед собой и только сонным взглядом в его сторону отметила появление рядом вудиста. Кожа у нее была ледяной, но шариться по комнатам в поисках пледа или одеяла маг не стал, посему лучшим вариантом согревающей накидки стало ее пальто, найденное на вешалке.

Мужчина задержал взгляд на ее безрадостном бледном лице и только сейчас понял, как сильно испугался за Хлою.

— Может, расскажешь, свидетелем чего мы с Биллом стали? — темнокожий протянул ей стакан с теплой кровью и присел рядом на диван.

Хлоя поправила пальто, пытаясь укутаться в него и, наконец, согреться. После того, как приняла из рук этернеля стакан, она залпом опустошила его, даже не почувствовав вкуса. Что, несомненно, было преимуществом, ведь Хлоя помнила, как пару часов назад кривилась от одного вида этой самой крови. Безусловно, Эд над ней поколдовал, но Хлоя даже с учетом этого ожидала от своего тела любых непредвиденных реакций.

Хлоя глянула на Эда, и тот забрал из ее рук хрупкий предмет, поставив рядом на журнальный столик.

Выжидательный взгляд мужчины заставил ее отвернуться. Она уже жалела, что, очнувшись, попросила Эда остаться.

«Нашла, кого просить, дурочка. И вообще, позорно расплакалась, услышав лишь голос этого идиота».

«Гейбл», «женщина» — припомнила Хлоя то, как он звал ее, пока она валялась без сознания. Ха. Очень романтично.

Нахмурившись, Хлоя тут же одернула свои мысли. Ей ни к чему вся эта розовая чушь. Тем более от Эда.

— А ты сам еще не догадался? — хрипло отозвалась она. Горло все еще першило после

того, как она дико кричала, пока ей сверлили череп. Вздрогнув, Хло обняла себя руками, прогоняя навязчивые мысли. — У меня снова было видение, на этот раз о будущем, — тихо проговорила она. — В последнее время моя сила выходит из-под контроля. Просто не могу ее контролировать, — Хлоя фыркнула. — Да я вообще никогда не могла ее контролировать. Она всегда сама по себе и никак иначе. Я никогда не могла закрыться от людей, этернелей. Я вижу все, что сокрыто от остальных. Знаешь, каково это, когда твой любовник говорит, что всю ночь работал, а у тебя перед глазами стоит кровать с балдахином, а на ней такая яркая картинка, словно из порнофильма, где он на протяжении ночи привязывал к столбикам какую-то малолетнюю дуру. Мне вообще сложно соврать. Дар, будто забавляясь, на каждое лживое слово подкидывает картинку-опровержение. Иногда бывает даже забавно, — Хло пожалала плечами. — А иногда не очень, — вздохнув, она решила продолжить. — Поэтому я почти никого не пускаю к себе домой. Исключения бывают, но все они чаще всего почему-то связаны с тобой, — Хло усмехнулась. — То тебе придет в голову устроить у меня перевалочный пункт, то просто влетаешь, как ошпаренный. Теперь и подружки твои приходят, — бросив взгляд на Эда и заметив, как он нахмурился, она приподняла брови. — О да, твоя ненаглядная белобрысая подстилка тоже здесь была. У меня такое ощущение, что скоро мой дом станет проходным двором, а я сутками буду отходить от чужих мыслей и воспоминаний в моих стенах, — Хло замолчала, вперившись взглядом в Эда. Будто говоря ему: «Только посмей сейчас что-то ляпнуть!» Он сжал губы и все же промолчал. — И да, я еще помню, о чем ты меня спросил. Я к этому и веду. Хочу, чтобы ты меня понял. Всю задницу, в которой я оказываюсь из-за тебя в последние дни. Мой дар, черт бы его побрал, решил, что мне мало. Мало всей той чуши, которую я ежедневно проглатываю. С тех пор, как началась вся эта заварушка с маньяком-этернелефобом, я каждый день мучаюсь отдачами. И они становятся все сильнее. Тогда, в морге, меня накрыло, как никогда. Я почти была Стефанией, — она пыталась уловить во взгляде Эда... участие? Наверное, только вот от этого этернеля его не дождешься. Хлоя отвернулась, вновь найдя взглядом вазу на стеллаже. На нее-то она и смотрела, пока не вернулся Эд. — А теперь все стало еще хуже. Я вышла за газетой и нашла в почтовом ящике коробку, — кивнула она на столик. — В ней была лишь кислота и записка. Первую я, видимо, столкнула, пока падала. А вот вторую нигде не вижу. Хотя... — Хло уперлась руками в диван и свесила голову. — Вот она, — проговорила вампирша, заметив листок бумаги, угодивший под ее красного любимца. — Если хочешь, доставай сам. Я ее больше не коснусь.

Хлоя подождала, пока Эд поднимет записку и, когда он стал рассматривать этот клочок бумаги, вновь вернулась к своему рассказу:

— Когда я звонила тебе, чтобы рассказать обо всем этом, то вертела в руках этот злосчастный листок. Перед глазами все потемнело, и я перенеслась в самый настоящий ад.

Эдду поднял на нее тяжелый взгляд, но перебивать вновь не стал, за что Хло была ему несказанно благодарна. Она не знала, хватило бы у нее решимости продолжить разговор, если бы он сказал хоть слово.

— Я оказалась в каком-то темном помещении, прикованная к полу и совершенно не способная вырваться. И я впервые была участником... не наблюдателем. Я чувствовала каждый удар, когда, войдя в помещение, меня начала избивать какая-то толпа придурков, — Хлоя вздохнула. — А потом нас осталось совсем немного. — Полуобморочная я и еще несколько придурков, включая того главного, чей голос я слышала — это он писал записку. А потом... мне начали сверлить голову... — по коже прошли мурашки, и вампирша

поежилась. — Не могу передать ощущения. Невыносимая агония и сознание обреченности, когда в череп проникает кислота... — она прикрыла лицо руками. — Ладно, я не хочу об этом больше говорить.

Видения будущего.

Эд сжал челюсти, и на его лице отразилось глубокое нежелание принимать ее видение всерьез. Хотя глупо. Хлоя никогда не ошибалась. Уж лучше бы это были пьяные бредни. Ему кажется или этот гул в ушах — его собственный пульс? И холод в теле ведь вызван банальным недоеданием?

Демоны.

Записка смялась в сжатом кулаке.

Весь рассказ ни разу не веселил мага, все отдавало таким дерьмом, какое бы не уместилось ни в одной вселенной. Хуже всего видеть, как повлияли на рыжую эти видения. Пусть с виду девушка хрупка, но пережив как наяву подобное... да не каждый мужик остался бы в своем уме! Хлоя Гейбл поистине стойкая.

А Курт оказался прав. Насчет Хло.

Эд откинулся на спинку дивана и запрокинул голову. Надо было собраться с мыслями и хорошенько подумать, но перед глазами до сих пор возникало искаженное муками лицо Гейбл. Надо же, как его выбило это происшествие. Давно вампира не подгоняло куда-то так сильно. Словно Эдду втянуло в какую-то узкую трубу, где все движется очень медленно. И все чаще мучило чувство, будто разгадка — вот она, у самого носа, а он, как слепой котенок, тычет мордой абсолютно в другую сторону. Несмотря на близость убийцы, маг все так же далек от истины. Теперь он принял сторону смертных.

Эд втянул носом воздух помещения. Шоколад. Легкий и ненавязчивый шлейф, словно специально прикрывающий едва различимый аромат лаванды, что обычно исходил от Люси.

— Снова она, рядом с дерьмом, — медленно проговорил Эдду и распахнул глаза. — Идиотское совпадение или нас просто водят за нос? — размышлял вслух мужчина, даже сознавая, что так гораздо приятнее говорить, нежели в пустоту или своему псу. Он уставился в высокий потолок, коими были снабжены все здания Нового Орлеана старше пятидесяти лет. Светлый, с небольшим количеством лепнины в классическом стиле, такой обычной здесь. — Тогда, в клубе, призванный патрулировать окрестности дух вдруг подал истеричный призыв об опасности, в тот момент, когда мы с Саммерс разговаривали по телефону. Он даже развоплотился без моего разрешения, а это непросто. И когда я выбежал выявить причину странного поведения, то увидел как эта гадина, размалеванная под шлюху, делала минет какому-то малолетке в уродском джипе. Тогда я решил, что профукал все, пока офигевал от увиденного. А теперь она вновь... — маг выдохнул, сел прямо и почесал голову. — Возможно, я лишь хватаюсь за соломинку, в желании поскорее найти нашего мясника, пока он не добрался до тебя. В любом случае не стоит пока скидывать со счетов эту девчонку.

Он задумчиво поглядел на мятую бумажку в открытой ладони. Покрутил, но ничего нового не заметил. Так же, не меняя выражения лица, поднес листок к носу и глубоко вдохнул.

— Ничего, — обескураженно произнес Эд и повернул голову к молчавшей Хло, — кроме тебя. Будто ты первая, кто взял этот лист. Н-да уж, мой талант здесь бессилён, — короткая записка перекочевала в карман джинсов вампира. — Ты... — он почему-то запнулся, когда посмотрел прямо в глаза Хлои, и прочистил горло. — Курт говорил мне, что

твой дар глубок и обширен. Будто ты сама еще не знаешь своих способностей, как когда-то было и с Джиммом, — Эд пытался уловить мельчайшие эмоции на ее лице при упоминании этого имени, но либо она отлично скрывала все внутри, либо уже охладела к телепату, ведь, собственно, никак на него не отреагировала. — Теперь я вижу, что наш немного долбанутый глава прав. Можно вопрос? Личный. Ты точно не помнишь, как закончилась твоя человеческая жизнь? В смысле, хоть какие-то образы остались?

На самом деле, он собирался спросить другое, но не стал, решив, что ей нет смысла отвечать на банальный вопрос: «*Как ты?*»

А как еще может чувствовать себя вампир, которому только что будто бы залили в голову кислоты? Да и не в стиле Эда учтиво интересоваться здоровьем кого бы то ни было. А сейчас, после того, как он собственными глазами увидел, что эта этернель способна видеть будущее, в голове засела пара убийственно ненормальных идей насчет ее происхождения.

Вздыхнув, Хлоя качнула головой.

— Что только не начинают приписывать оскорбленные любовники, узнав, что их обманули. Эд, ты хоть сам себя слышишь? Уверяю, твоя... шлюшка была здесь лишь за тем, чтобы высказать мне, какая же я глупая и смею разрушать ни в чем не повинные влюбленные пары. Я бы, может, и прониклась, если бы не увидела, как вчера вечером она развлекалась с кем-то на заднем сиденье машины, — Хлоя фыркнула, подумав, что готова сейчас говорить о чем угодно, только бы не о своем будущем...и прошлом. — Еще пара слов после, и я узнала, что вы уже разговаривали, и ты почему-то решил, будто она тебе изменила. Выспрашивать ее я не собиралась. Лишь мысленно приписала тебе плюсик за сообразительность, — вампирша мимолетно улыбнулась, глянув на Эда, но улыбка тотчас сползла с ее лица, когда она заметила его прищуренный взгляд. Он словно говорил: «*И долго ли ты еще будешь отходить от темы?*»

Хлоя сняла пальто, почувствовав, что ей уже стало теплее. Все же теплый коктейль ей оказался сейчас очень кстати, согрев изнутри.

Хотя он так и не смог отогреть ее душу, будто трепещущую в беспокойстве после жестокого видения. Хлоя теперь совершенно не знала, что делать. Будущее, нужно быть откровенной с самой собой, оказалось для нее шоком. Она жила, даже не думая, что на следующей неделе уже может не выйти из своего дома после захода солнца, не вдохнуть неповторимый аромат вечера, смешавший в себе запахи весенних цветов и росы, уже опустившейся по земле...

Несправедливость... вот, что Хлоя сейчас ощущала. Кому-то доступно все, а она же все свою жизнь пыталась сделать так, чтобы ее не трогали. Не смеялись, не считали уязвимой, не воспринимали, как бедную жертву обстоятельств, которую, в случае чего, проще всего устранить.

Эти сорок лет она прожила на полную катушку. Как могла. Ровно до того момента, как ей все не надоело. И весь мир вдруг сошел с ума.

— Помню ли я что-то о прошлом? — тихо протянула она. — Нет, совершенно ничего, — Хлоя метнула на Эда острый взгляд. — Почему ты не начинаешь смеяться и выкрикивать, как же мне повезло? — выгнула она бровь. — Смотрите, да она ведь ничего не помнит о жизни до обращения, какая же Гейбл счастливица! — наигранно весело произнесла Хлоя, а потом резко переменилась в лице. — Да черта с два я — счастливица! Вы и понятия не имеете, каково это: жить и ничего не знать о своем прошлом. Каково это: оказаться в совершенно незнакомом городе, даже не понимая, кто ты такая, — она

отвернулась, пытаясь скрыть уязвимость, которую Эд мог бы заметить на ее лице. — Я знаю, что у всех этернелей тяжелые истории, по крайней мере, у большинства. Но все же... у вас они есть, — Хло усмехнулась, потешаясь над собой. — Знаешь, а первые годы я даже жила рядом с тем домом, откуда вышла в свой первый вечер в качестве этернеля. Тогда я еще не знала, что завтра не смогу выйти под лучи яркого солнца. Все пришло с опытом. И с Куртом. Я благодарна ему, что он нашел меня тогда и разрешил остаться под носом у его клана. Но свое первое жилье я действительно выбирала не просто так. Мне казалось, что чем больше я гуляю по улицам, тем больше вероятность вспомнить кого-то знакомого. Я желала этого всей душой. Мне очень хотелось найти того, кто бы мог знать меня до перерождения. Меня не отпускала мысль, что вот-вот я встречу маму, отца, сестру или брата, лучшую подругу, в конце концов, или же своего парня. Они кинутся ко мне через толпу и обнимут, дав шанс узнать о моем прошлом, — Хлоя обхватила плечи руками. — Но недели шли, а прохожие были все также незнакомы. Я каждый день брала новостную газету, только бы узнать: возможно, меня ищут родные. Более того, выписывала себе подобную макулатуру и из соседних городов.

Хло замолчала и ощутила, что Эд придвинулся ближе. Почему-то этот его жест участия, может, и неосознанный, придал ей сил продолжить.

— Думаю, ты уже догадался, что ничего из моих поисков не вышло. Я будто бы родилась в том проклятом доме. Без воспоминаний, без выбора свернуть на какой-нибудь другой путь. Да что там, я и собственного лица не узнавала, а голос казался непривычным. Со мной оставались лишь знания о внешнем мире, устои и манеры поведения. Будто кукла, которую напичкали необходимыми для выживания сведениями. Осознав это тогда, мне стало так противно, — Хлоя вновь обернулась. Эд сидел, почти касаясь коленом ее наполовину обнаженного бедра, и на мгновение у нее перехватило дыхание. За разговором она и не заметила, как его мелкие продвижения закончились такой близостью. Но ощущать рядом крупное тренированное тело этернеля было приятно. Хлое даже показалось, что сила, исходившая от него, успокаивает и развязывает язык. «Жесткий ход», — подумалось ей, но Хло все же вернулась к разговору, думая в этот момент, что, наверное, лишь перед этим этернелем решила полностью раскрыть свои страхи. — Одно время я гадала, не была ли результатом каких-то опытов. Вдруг меня создавали для ужасных целей, а потом что-то пошло не так, и я выбралась из того дома раньше времени? Знаю, что это глупо, но полная потеря памяти, которая даже частично не восстановилась за более, чем сорок лет... Кто-то упорно потрудился, чтобы я так и оставалась в неведении относительно своей жизни до обращения, — она помедлила, закусив губу. — Впрочем, это уже дело прошлых лет. Я так и не знаю, кто сделал меня этернелем. Всем говорю, что мне все равно, но... это не так, — понизила она голос почти до шепота. — Чувствуешь себя ущербной, когда от тебя все отказываются... Я это сказала... Боже, — Хло запустила пальцы в волосы, разлохматив локоны. — Каждый день я живу с осознанием того, что от меня все отказались. Тот призрачный этернель, все мои родные и знакомые. Ведь не могло быть такого, что в этом мире у меня не было ни единого близкого человека. Какой же я была сволочью, чтобы так со мной поступать? — она шмыгнула носом, борясь с подступавшими к горлу слезами, а потом нервно усмехнулась, чувствуя, как по щеке все же спускается соленая капля. — Помнишь тот день, когда ты заявился ко мне домой, чтобы поехать в дом Чарли? Тогда в первый раз ты сделал мне тот коктейль, а я еще пошутила, что... моя мечта может никогда не исполниться. Это нелепо, я знаю, — она провела ладонью по щеке. — Ты тогда не спросил, да я бы и не

сказала. Это слишком глупо, но я мечтала дожить до тысячи... Просто цифра красивая, — прошептала она и вновь шмыгнула носом. — Ладно, — попыталась она утереть слезы, — значит, не судьба, — она постаралась глубоко вдохнуть, но дыхание перехватило, а из глаз вновь полились слезы. — Прости, — закрыла она ладонями лицо.

Эдду нахмурился еще сильнее. Итак рассказ не самый радужный. Скорее это был самый тяжелый вечер за последнее время. Для обоих. Еще и это. Эдд считал, что женские слезы — оружие массового поражения, придуманное этим якобы слабым, но хитрым полом. Заплачь женщина рядом с мужчиной и тот не будет знать, что делать с этим соленым ручьем эмоций.

— Знаешь, — он медленно встал с дивана и, сделав всего шаг, присел на корточки напротив вампирши, — обидно слышать подобное, — ладони ухватили тонкие запястья и развели руки Хлои в стороны, открывая раскрасневшееся лицо с блестящими от слез серыми глазами, — не только мне, но и всем моим братьям по клану. Говорить, что от тебя все отказались при них лучше не стоит. Меня не было в Орлеане в тот момент, когда Курт нашел тебя и поставил под защиту, — этернель дернул уголком рта. — Многих из нас не было, но никто ни разу не усомнился в решении нашего главы и не потому, что так положено, а потому, что все были рады принять тебя и помочь. Как бы все с тобой не общались, но только приди, попроси о помощи, и любой из нас, не задумываясь, подставит плечо. Только ты никогда эту самую помощь не просила, — он осторожно поднес к лицу Гейбл ладонь и стер со щек мокрые дорожки. Так-то лучше. — Пусть в тебе нет нашей крови, и ты не видишь духов, но ты по праву являешься членом нашего клана. С этим согласятся все. Да, в нашем клане отношения странные, но так велось веками, тысячелетиями. Хлоя Гейбл, неужели ты еще не поняла, что мы — твоя семья?

Мужчина поджал губы и тяжело вздохнул, временно отводя взгляд. Все они, вудисты, ненормальные. Что-то есть в их крови, мешающее существовать в ладах с психикой и окружающим миром. Многие сидят на наркоте, кто-то, как Рейдж, уходит в глубокий астрал, а кто-то вынужден частенько терпеть свои же всплески ярости, безумия или же нежелания принимать окружающую реальность.

— Завидовать твоей участи нет смысла, как и нет смысла желать забыть свою. Когда-то я и в правду отдал бы многое, лишь бы только забыть все, что происходило в смертной жизни. Но потом вдруг понял, что абсолютно не важно, что с тобой приключилось. Что было, то было, как бы по-идиотски это не звучало. Главное ведь не помнить, не пережевывать воспоминания каждый раз, а то, кто ты сейчас. Итог — вот что важно. И какой итог у Хлои Гейбл? Она живет в своем доме, имеет кучу денег, поклонников, завистников и она совершенно самостоятельная, многое ей по плечу. Главенствующий клан бегают к ней за помощью и оберегает. Истина понятная, как божий день: Гейбл — охрененная и сильная, ибо вся жопа приключившаяся когда-то принесла ей только пользу в виде стальных самодостаточных яиц — образно выражаясь, — Хлоя выдохнула и отвела взгляд от вампира, будто не желала больше слушать. — Смотри на меня, — тихо, но требовательно произнес Эд, ухватившись пальцами за ее подбородок. — А вот возьми и назло всем сукам доживи до тысячи. Ты теперь знаешь будущее, а значит, сможешь его изменить, это твой отличный козырь. Так что, всю боль, обиду и ненависть, — мужчина приподнял свободную руку и показательно сильно сжал кулак, — вот сюда, и так засандавь в анус каждому уроду, чтобы больше никому не захотелось лезть к тебе, м? А я тебе в этом помогу. Ты не умрешь, все мы этого не допустим... я не допущу.

Хлоя же просто смотрела в темные глаза Эда. Она совсем не ожидала, что этот этернель

вообще способен на подобные речи. Эдду сейчас произнес все совершенно искренне, и Хло это было очевидно: она не заметила ни тени фальши или же того, что вампир лишь хотел вывести ее из состояния слез, поэтому болтал все, что могло ей понравиться.

Наконец, она почувствовала, как губы сами собой стали расплзаться в улыбке, едва заметной и неуверенной, но на душе стало намного лучше.

Хлоя положила ладонь на пальцы Эда, и, поняв вампиршу без слов, он отпустил ее подбородок. Хло тут же обняла его за шею, тесно прижавшись к широкой груди.

— Спасибо, — прошептала она и почувствовала, как ладони Эда легли ей на спину. — Хоть ты и идиот.

В эту минуту она даже растрогалась, хотя давно считала себя неспособной к подобным чувствам.

«О, Хло, ты и не слезинки ни пустила за более, чем тридцать лет. А сегодня извергла целый поток. И не единожды. Поистине день открытый», — словно смеясь сама над собой, подумала Хлоя.

Руки Эда мягко гладили ее по спине, и Хло прикрыла глаза, наслаждаясь прикосновениями. Такими сейчас желанными и успокаивающими. Она не знала, как бы вела себя, очнувшись после того видения, если рядом бы не было Эда. Он словно был ее маяком, указывающим путь сквозь клубы тумана и темноту, был опорой, на которую Хло спокойно могла опереться. *«Защитник»*, — фыркнула про себя вампирша, не желая признавать, что, похоже, ее отношение к магу вуду быстро переменялось.

Но быстро ли? И насколько переменялось? Что сейчас она к нему испытывала?

О, об этом не хотелось думать. Не сегодня.

Она отстранилась от Эда и, неотрывно смотря в его глаза, поднялась, взяв за руку и тем самым побуждая последовать ее примеру. Когда этернель поднялся, она повела его за собой в спальню. Стоило двери закрыться за ними, как Хло потянулась к поясу джинсов Эда, вытаскивая майку, а потом сняла ее через его голову. Этернель лишь смотрел на Хлою потемневшим взглядом, от которого по спине бежали мурашки. Хло до боли хотела почувствовать на себе его руки, губы... Ей невероятно хотелось забыться, стереть из памяти все те страшные фрагменты пыток, заменив их чем-то столь приятным, как Эд и его тело, наслаждение, которое он будет дарить ей... Это не было разумным и обдуманым, скорее она напоминала себе мотылька, летящего на горящий фитиль. Неотвратимое всепоглощающее желание, способное свести ее с ума и уничтожить. Но Хлоя не могла ему противиться.

— Иди ко мне, — прошептала она и стала пятиться к большой кровати, а потом забралась на нее и растянулась на спине, согнув одну ногу в колене. Эд раздумывал меньше минуты, очевидно, что-то решая про себя, но все же двинулся к Хлое, и сердце вампирши забилося чаще. Он напоминал ей хищника, подкрадывающегося к жертве. Оказавшись на кровати, Эдду согнул и вторую ногу Хлои, а потом широко расставил ее бедра, тут же опустившись на девушку сверху. Хлоя глубоко вздохнула, когда пальцы Эда развязали пояс халата, и его полы разошлись в стороны, явив этернелю светлую грудь. Его горящий взгляд прошелся по фигуре Хлои и остановился на красных кружевных трусиках.

— Да, я неисправима, — улыбнулась Хло и закусила губу, когда Эд медленно снял их.

Она подняла руки, обвив ими его шею, и притянула для поцелуя, чуть не застонав, когда их губы встретились.

«В этот раз все будет по-другому», — подумала Хло, прежде чем Эд вытеснил из ее

головы какие бы то ни было мысли, доставляя ей немислимое наслаждение. На этот раз их близость была совсем иной. Не было тех ярких бурных красок, не было дикой страсти, смывающей все на своем пути. Лишь неодолимое притяжение, потребность друг в друге, желание слиться воедино и... нотка отчаяния.

Оба понимали, что, если у них внезапно не появится план или этот самый план не выгорит, совсем скоро их жизнь превратится в ад...

Кажется, Хлоя умудрилась задремать. Открыв глаза, она поняла, что лежит рядом с Эдду, а ее голова покоится у него на груди. Сладко потянувшись, она провела ладонью по его рельефному прессу и услышала, как Эд вздохнул.

Еще пару минут они просто лежали в молчании, в то время как пальцы мага вуду вновь и вновь проходились по ее рыжим локонам.

Хлое же не давала покоя одна мысль, словно навязчивая идея, внезапно захватившая ее разум. Эд никогда не рассказывал ей о своем прошлом, впрочем, Хлоя и не спрашивала... До сегодняшнего дня. Сейчас ей безумно хотелось узнать этого сильного этернеля получше. Она впервые поделилась с кем-то своей историей и поэтому надеялась, что Эдду не откажет ей в ответной просьбе. Очень надеялась...

— Эд, — произнесла она, решившись более не тянуть с осуществлением намерений, — у меня все не идет из головы тот вечер, когда я пришла к тебе домой, а ты устроил... погром, — мягко закончила она. — Ты будто смотрел на кого-то, и этот кто-то явно приносил тебе страдания. Может, станет легче, если расскажешь? — тихо спросила она Эда и чуть повернула голову, заглянув в его глаза, а потом губами коснулась его груди. — Мне бы очень хотелось понять.

«Если сейчас ты откажешься, Эд, я буду потихоньку и методично выносить тебе мозг, защитничек», — про себя усмехнувшись, подумала Хло.

На мгновение его рука замерла, но потом вновь продолжила свой путь вниз по рыжей глади. Он предполагал, что она спросит, рано или поздно. О той, кто его мучает уже третий век, никто не знал, да и рассказывать Эдду не спешил. Дэни как-то раз спросила, почему с ним происходят те припадки, но одного взгляда Эда хватило, чтобы она больше никогда не выясняла причин. Возможно, об этом догадывался Джимм, но телепат был столь тактичным, что никогда не говорил с ним о прошлом или видениях. Курт был лишь свидетелем его истории до перерождения. Стоило ли Хло знать? Он даже не раздумывал.

— Жена, — просто произнес вампир, наматывая на указательный палец шелковистый локон девушки. — Точнее ее проекция или галлюцинация. Все из-за вудистской крови. Ты знаешь, что мало кто из нашего немногочисленного клана полностью дружит с головой, — этернель замолчал на пару мгновений и облизнул вмиг пересохшие губы. — Она просто появляется из ниоткуда, начинает обвинять меня в своей смерти и...смерти нашего ребенка. Раньше, — он мрачно усмехнулся, — было еще хуже. Каждый раз я закрывал глаза и снова, будто стоял там, на коленях, чувствовал каждый острый камешек, впивающийся в кожу, тяжелые руки надзирателя на плечах и так же невозможность что-либо изменить. Вновь и вновь видел, как ее так же ставят на колени прямо передо мной, и хозяин с отвратительными усиками, дико хохоча, вонзает в ее круглый живот огромный нож. Снова и снова. Его веселил вид крови своих рабов. От этого он заводился. Таким образом, француз вздумал

наказать меня за то, что я решил, будто получится поднять восстание и добиться свободы. Казнь была показательной, чтобы другим нигерам неповадно было шуршать против своего господина. Вой и крики Габи решили прервать и просто-напросто перерезали ей горло.

Эдду вдруг понял, что все это время смотрел куда-то в пустоту, вновь прокручивая в памяти события того июльского полудня. Он моргнул. Раз, два и, наконец, уже в ясном сознании, посмотрел на внимательно слушающую этернель.

— Это случилось за неделю до того, как Курт нашел меня в яме смертников. Он был гостем хозяина, но, увы, не смог выйти на улицу при дневном свете. Оказывается, этот наркоман давно присматривался ко мне, желая заполучить в свой разрозненный клан.

— Мне очень жаль, — искренне прошептала она, коснувшись пальцами его щеки. — Это самое настоящее зверство, — качнула Хлоя головой, а потом устроилась поудобнее, калачиком свернувшись рядом с боком этернеля, и посмотрела в его глаза. Хлое очень хотелось, чтобы Эдду принял все, что она хотела ему сказать. — Эд, пойми, единственный, кто виноват — так это тот полоумный. Таким, как он, и собаку доверить нельзя, ни то, что людей. Это просто невероятно, что при всем том ужасе, ты никогда не терял свободного, мятежного духа, — она уткнулась носом в его щеку. — Не виноват, — прошептала Хлоя. — Ни в чем не виноват.

ГЛАВА 15

Дэни с еле скрываемым недовольством косилась на громилу, шедшего с ней рядом. Лысый человек очень бандитской наружности уже несколько дней везде ее сопровождал и не давай спокойно заниматься своими делами. Больших усилий стоило уговорить того спать не на полу возле ее кровати, а хотя бы в гостиной. Странно, что демону нужен сон. Лучше бы вообще не спал, а то храпел пострашнее ее отца, а того, надо сказать, она слышала даже сквозь парочку закрытых дверей и небольшое пространство коридора.

Но что поделаешь, Эдду волновался за безопасность Дэни. В городе и так стало жарче, чем при явлении в Луизиану самого Сюзара.

Девушку передернуло, по спине прошлись мурашки. Тот старый вампир с лицом молодого юноши до сих пор заставлял ее иногда нервно озираться. Хуже были лишь воспоминания о Йерте, и вовсе приходившего к ней в кошмарных снах. Неумолимо каждый раз убивая.

— Дай мне спокойно найти себе еду, — раздраженно прошипела она, видя, как шарахаются от них ночные прохожие.

Эта ночь была необычайно тепла. Люди сбросили куртки, сменив их на свитера и плотные кофты. Атмосфера расслабленности и слегка затуманенного чем-то увеселительным кайфа ненавязчиво щекотала кожу, ноздри, проходила вместе с ветром по волосам. От вывесок, ламп и приоткрытых дверей баров несло чуть ли не жаром. Все вокруг отдавали себя этой первой теплой предвестницей приближения лета. Скоро сюда хлынут толпы туристов.

— Крошка, — осклабился Эндрю, — у меня приказ начальника, так что не отвертись. И ты каждый раз бродишь пол ночи, а потом приходишь домой и напиваешься этой консервированной гадости из больницы.

— Может, потому, что ты мне мешаешь? — процедила Дэни сквозь зубы.

— Нет, сладенькая, ты просто не можешь перебороть в себе человека. Ты девственна с точки зрения бессмертных, — он сунул в рот зубочистку. — Вот посмотри на меня, я ем свежее мясо каждый день. Мои силы от этого растут, и я получаю удовлетворение.

— Ты ешь людей, Эндрю, это отвратительно.

Мужчина фыркнул и, в который раз, внимательно осмотрел округу.

— Отвратительно не признавать себя. Я же внял твоим призывам к моей...эээ... совести, так ведь это называется? Перешел исключительно на плохишей. Вот смотри, — он ткнул своим крупным, как сарделька, пальцем в какого-то мужчину. — Он — насильник, и той милой крошке рядом с ним грозит быть его сегодняшней очередной жертвой, и знаешь, почему она потом смолчит?

Дэни проследила за его второй рукой, указывающей на кричащую о состоятельности своего хозяина «ламборджини» эксклюзивной покраски.

— С чего ты решил, что это его машина, и вообще, у него на лбу не написано, что он — насильник...или ты читаешь мысли?

Громила прищурился и показал в оскале свои слегка заостренные зубы.

— Я вижу цвет этого парня. Тебе не понять, — отмахнулся Эндрю от странного взгляда девушки. — На подобии «рыбак рыбака...» или типа наметанного глаза криминального психолога. Я просто знаю, кто после смерти отправится прямиком в мои родные чертоги. Тем более он вкусный. Хочу его, аж слюни бегут.

Дэни поморщилась, иногда она переставала понимать речи этого духа. Для нее он был слишком непонятным.

— То есть, тебе без разницы кого есть? Мужчина или женщина? Ты же вроде...

Он громко рассмеялся, прерывая ее.

— Девочка, духи асексуальны. У нас нет потребностей в этом, стало быть, нет и ориентации. В людях самое вкусное не мозги, как сказали бы какие-нибудь чудища в ваших смешных детских фильмах, а глаза, селезенка, у женщин молочные железы...

— Прекрати, — девушка сурово на него посмотрела и ткнула кулаком в плечо.

— Я просто к тому, что смертные преувеличивают ценность своего мозга. Чаше он безвкусен, сер и неинтересен.

Они прошли еще пару кварталов, пока Дэни не поняла, что вновь не может найти кого-то подходящего для кормежки. Впрочем, она никогда не была против крови из пакетов донорского пункта местной больницы. Главное, не говорить Эдду, что у нее до сих пор проблемы с питанием.

— Эндрю, — ее кольнула догадка, — твое тело ведь смертно?

— Ну да, но если меня даже конкретно покоцают, то... — он неожиданно крепко схватил Дэни за локоть, заставляя остановиться.

— Что?

— Опасность, девочка, — отрывисто отозвался бывший КГБшник, и, словно в подтверждение словам кровожадного духа, раздался первый выстрел.

Эд резко сел в кровати, даже не заметив, что до этого у него на груди лежала уснувшая Хлоя. Он и сам задремал, только вот отчаянный призыв своего слуги кольнул его настолько сильно, что раскаленные угли в лицо по сравнению с этим казались легкими женскими поцелуями. Он схватился за основание шеи и сдавленно выругался. Капли пота выступили на его темном лбу, дыхание сделалось тяжелым. Снова укол, и все мышцы напряглись до предела.

— Дэни, — выдохнул он в ужасе и тут же соскочил с кровати, пытаясь отыскать свою одежду. Нашел. Быстро заскакивая в штаны, он посмотрел на немного растерянную и заспанную Хло. — Эндрю только что...на них с Дэни напали.

Он кинул быстрый взгляд на часы. До рассвета всего ничего, каких-то два часа.

Гадство.

— Ты со мной? Я боюсь оставлять тебя одну.

— Конечно я с тобой, олух. И не потому, что ты вдруг решил за меня бояться, а потому что люблю эту девочку, — проворчала Хлоя, вскакивая с кровати и быстрым шагом направляясь к шкафу. Уже через пару минут она была полностью готова, надев для разнообразия бадлон, темные джинсы и кроссовки. Драться в привычной юбке и на каблуках явно не было ее любимым занятием.

Эд тоже успел собрать по полу свои вещи и полностью одеться, а сейчас направился к двери. Хлоя последовала за ним.

— Ты чувствуешь Эндрю? Знаешь, где их искать? — спрашивала на ходу вампирша, пока они вдвоем спешно спускались по лестнице. — Далеко? — Хлоя вздохнула, бросив почти беззвучно: — Уроды, она ведь еще совсем ребенок.

Небольшой участок широкой улицы, примыкавшей к бизнес-центру Орлеана, люди обходили стороной, не замечая развернувшейся баталии. Крики, выстрелы: они будто проходили мимо ушей смертных. Народ словно в радостном забытьи проходил мимо. Благо, таковых было немного, ибо в предрассветный час всем захотелось выспаться. Что же так отводило глаза простых людей?

Демон его знает.

Когда Эд и Хло появились в том закоулке, сражение подходило к концу. Люди в странных кожаных костюмах, человек пять, распределились на другой стороне, попрятавшись за мусорные баки и углы домов. Эндрю с окровавленной головой прислонился спиной к припаркованному серому «седану» и напропалую ругался по-русски. Духи не чувствовали боли, они спокойно могли отключить любую функцию организма, в котором паразитируют. Потому Эндрю не особо волновало отсутствие левой руки по локоть и разорванная щека. Дух приветственно оскалился в сторону хозяина и показал пальцем на огромную кровоточащую дыру в боку. Он неплохо поработал, оставив прямо посреди улицы тройку окровавленных трупов. Было хорошо видно, что КГБшник успел ими перекусить.

— Знал бы, что смертные так подготовятся и начнут во все стороны палить аурумными[1] пулями, не кидался бы под огонь, — прохрипел он, когда темнокожий маг на высокой скорости переместился и оказался рядом.

Хло благоразумно осталась чуть поодаль, скрываясь за выступом каменной стены. Рыжая, прищурившись, выглянула из-за угла и тут же втянула голову обратно, прячась от очереди выстрелов.

— Где Дэни?!

— О, сначала жажнула одного парня по спине так, что у того кости захрустели, а потом чуть не получила пулю в лоб. Благо, — Эндрю со смехом указал на лицо, частично превратившееся в фарш, — я люблю ловить их зубами. Сейчас она в «Бешеном Лисе», делает вид, что отдыхает. Там куча смертных, при них эти идиоты не станут ничего устраивать...я

надеюсь.

Словно всполох пламени мелькнул в тени дома, и Эд услышал спешные шаги. Скорее всего, Хлоя собралась приглядеть за девочкой, скрывающейся в баре. Эдду сосредоточенно о чем-то задумался и высунул голову, чтобы посмотреть на будущих мертвецов.

— Он из клана! — выкрикнул какой-то мужчина. — Отступаем! Нам не справиться!

Маг злобно осклабился и утробно прорычал, что рановато они собрались.

— Ну что, начальник, я отдаю это тело, отвлекаю их, а ты жахай, лады? — из-за серьезного нарушения Эндрю сильно шепелявил, а каждое движение челюстью сопровождалось отвратным чавканьем. — Только с тебя новое тело. Не хочу обратно Туда, здесь с вами веселее.

Этернель коротко кивнул слуге, тот с дьявольским оскалом передал хозяину нож-бабочку и, крепко держа пистолет оставшейся рукой, выскочил из-за машины, ринувшись к ближайшему укрытию смертных.

— Сукины дети, сейчас я вам такую кузькину мать покажу!!

Для смертного тела лысый гигант двигался очень быстро, подобно берсеркеру он подлетел к мусорному баку и сильно пнул его, вызвав крики нападавших. Тяжелая железная конструкция, будто игрушечная, отлетела в сторону. Эд шел прямо за ним, собираясь вытрепать все дерьмо из людей, находившихся за стеной дома, но с огромным удивлением заметил, как смертные с нечеловеческой реакцией в упор изрешетили из своих «узи» тело Эндрю. Дух тут же выветрился из этого мира, а просветлевшие глаза запертого ранее в собственном сознании соседа Хлои с ужасом уставились вниз на покореженное тело. Мужчина закричал от ужаса и боли, чем-то помочь было уже поздно. Тело еще не успело упасть на асфальт, как уже на самого этернеля градом с обеих сторон хлынул свинцовый дождь. Одно хорошо — сволочи были на редкость криворукими. Из огромного множества всего один снаряд раскаленным ужом вошел в плечо вампиру. Эд зашипел. Бежать назад было бесполезно, двое смертных теперь были за спиной Эдду, трое других впереди, а он, как на ладони. Что, демоны их задери, было не так с простыми людьми?

Ну, что ж.

Для того, чтобы воззвать к бладхаунду требовалось твердо стоять на обеих ногах. Чтобы дать адскому псу плоть и силу, надо было около полутора пинт чистой крови мага вуду — причем не слабее среднего уровня. Благо Эд стоял на несколько ступеней выше. Призыв, в отличие от остальных ритуалов, был делом быстрым и, при должной сноровке, можно было успеть буквально в несколько секунд. Пока криворукие перезаряжали оружие, Эд успел вогнать нож чуть пониже локтя и корча лицо от отнюдь неприятных чувств, провернул его. Ценная этернельская кровь потоком хлынула на асфальт. Жизнь стремилась на волю, покидала тело и оставляла после себя всеобъемлющий холод и пустоту. Подножная твердь с радостью поглощала ее и, казалось, гудела, напитываясь чужой силой. В воле каждого мага вуду замедлить кровотоечение или ускорить. Говорят, что первые представители их рода могли управлять им и умели создавать багровые клинки, столь острые, что те с легкостью рассекали толстое железо. Жаль эта способность выродилась с тысячелетиями, словно какой-то рудимент.

Люди взирали на действие с неким страхом и поражением одновременно. Немедленно впитывающаяся в асфальт кровь и горящие потусторонним пламенем глаза старого этернеля, под которыми столь же стремительно, как ценная жидкость покидала тело, появлялись круги. Черты его лица заострились, отчего скулы очень хорошо проглядывались под темной

кожей.

Смертные одумались поздно.

Короткая шипящая команда, и асфальт вспух черным пульсирующим нечто, клубы непроглядной темноты окружили Эда, и в следующую секунду перед ними предстала сплетенная из сотен тысяч багровых нитей борзая. Псина беззвучно скалилась, ожидая команды.

«Убей», — жестко хлестнул ее мыслями вампир, и гончая сорвалась с места, превращаясь даже для глаз этернеля в размытое кровавое марево. В следующую секунду трое смертных впереди уже были мертвы.

Их соратники бросились в разные стороны, но этернель с легкостью нагнал выживших. Один захлебнулся собственной кровью, совершенно забыв про то, что держал в руках пистолет-пулемет, второй завизжал, как свинья, когда его за грудки подняли над землей. Эд потянул носом воздух.

— Стоило догадаться, — в зверином оскале пророкотал маг, из-за удлинившихся клыков говорить становилось трудновато, — тварь. Ничтожество выпило немного вампирской крови и решило, что стало всемогущим существом?

— Я...я...не надо, — парень, с виду лет двадцати трех, зажмурился от страха.

— Сопляк сраный, — выплюнул оскорбление Эдду. — Где тот психопат, что вами заправляет?

— Н-н-н...

— Говори сейчас же! — взревел Эд и тряхнул смертного.

— Н-не з-знаю!

— Врешь! Я тебя пополам разорву, мешок с кровью!

Человек упал на землю и постарался отползти, но тяжелый удар ботинком догнал его очень быстро.

— Говори! — пинок под дых. — Давай же! — пятка стремительно встретила с лицом засранца. — Не молчи!

Следующий удар не встретил цели, ботинок глухо хлопнул подошвой о пустое дорожное покрытие. Вампир не успел удивиться смене обстановки, как ярко-белый свет фар ослепил его чувствительные глаза, а тело взорвалось болью, встретившись с массивным грузовиком.

Эдду казалось, что его кишки превратились в фарш, а его самого намотали на какой-то стальной стержень. Мир кружился перед глазами и, когда тело встретилось с обочиной какой-то загородной трассы, Эд мог лишь крутить глазами. Без сомнения такой «пустяк» не мог убить этернеля, но боль растягивалась в невыносимую муку. Те несколько секунд, что пятитонный грузовик тормозил, показались вудисту вечностью. Он отчаянно пытался вдохнуть хоть немного воздуха, но не выходило. Как-то отдаленно, будто через вату или подушку, он слышал чей-то хрип, а потом с удивлением осознал, что это его собственный. Пальцы не слушались. Ног Эдду не чувствовал. Щека соприкасалась с чем-то липким и горячим, а правый глаз совсем ничего не видел, хоть и был открыт. Руки вывернутые под неестественными углами, словно горели пламенем Той стороны.

— Какая жалость, — в поле зрения появились чьи-то серые сапоги.

Его сердце сжалось болью, более сильной, чем во всем теле. Никким образом ему не хотелось верить в происходящее. Эд узнал эту обувь. И готов был продать душу хоть самому Курту, только бы занять возможность встать и схватить обеими руками горло сволочи.

— Твоя голова, — блеснуло что-то металлическое. «Топор», — догадался Эдду, — будет

отличным дополнением моей коллекции, солнышко.

Его в одно мгновение окружило около полусотни черных, дымящихся духов, запах хвои стал столь сильным, что закружилась голова.

— Это тебе не поможет, — вышло немного удрученно.

[1] Aurum (лат.) — золото. Золото существенно ослабляет потусторонние сущности. Само по себе золото — мягкий металл, поэтому здесь, чтобы использовать пули с ним против духа, люди задействовали прочный сплав в состав которого входит и золото.

ГЛАВА 16

Буквально влетев в двери «Бешенного Лиса», Хлоя затормозила, озираясь по сторонам. По голове тут же ударила громкая музыка, тем самым раздражая вампиршу. Хлоя поморщилась, сегодня она вовсе не была настроена на шумные тусовки. Наоборот, после того проклятого видения с удовольствием бы неделю просидела дома, пересматривая любимые фильмы... Ну, в идеале рядом мог бы быть Эд.

Закатив глаза от своих мыслей, которые еще неделю назад никогда бы и не подумали прийти ей в голову, Хлоя прошла вперед, пытаясь уловить аромат Дэни. Нос улавливал тысячу запахов, в основном, чрезмерно надушенных женских тел и кисловатого мужского пота вперемешку с пивом. Пока вампирша медленно продвигалась, боясь упустить Дэни или же с ней разминуться, в нее умудрились несколько раз врезаться подвыпившие танцоры, решившие пуститься в пляс прямо в проходе между столиками.

Подойдя к барной стойке, она еще раз оглядела затененный зал. Люди хаотично передвигались, кто-то группами, кто-то поодиночке. А часть просто сидела за столиками, потягивая крепкие напитки. Как же было бы проще, если бы они все сидели смирно, и никто не мельтешил перед глазами.

— Чем-то помочь, красавица? — раздался за спиной голос, и Хлоя вздрогнула, почему-то совсем упустив из виду, что позади находился бармен. Она уже начинала нервничать, пытаясь поскорее найти Дэни... да и оставить Эда с Эндрю одних против непонятных нападавших сейчас не казалось такой уж хорошей идеей, поэтому Хлоя и умудрилась по какой-то глупой случайности не заметить мужчину.

— Замолкни, — совсем невежливо прошипела она, на секунду обернувшись и закрепив свои слова легким внушением. На минут двадцать хватит, а больше ей и не нужно. Совершенно.

Наконец, приметив в одном из темных углов светловолосую макушку, Хлоя стала пробираться к ней.

Дэни увидела ее еще издалека и сейчас ждала, разглядывая расширившимися голубыми глазами.

— Хло, слава богу! — воскликнула она, нервно поглядывая за плечо рыжей. — Эд с тобой? С ним все в порядке? А с Эндрю?

— Они на улице, отбивают то загадочное нападение, — отозвалась рыжая, опускаясь в мягкое кресло напротив Дэни.

Молодая вампирша тихо зарычала, давая понять, что ее нахождение здесь не такое уж и добровольное, как хотел показать Эндрю. И следующие слова девочки не оставили в этом сомнений.

— Этот идиот буквально затолкал меня сюда, — она сложила руки на груди, демонстрируя свое возмущение. — Нет, ну ты представляешь? За кого он меня принимает?

За простую смертную? Между прочим, я тоже в состоянии постоять за себя, — ворчала Дэни, не сводя взгляда с Хлои. В ее глазах так и читалось: «Согласись, что все мужчины — полные придурки, мнящие о себе неизвестно что».

— Дэни, Эндрю прав, — все же заставила себя произнести Хло. — Эд приказал ему защищать тебя ценой своей жизни. Это он и делает. Конечно, Эндрю — дух своенравный, но к Эду он относится очень даже неплохо, если не сказать большего. Поэтому, хоть и по-своему, но волю его всегда выполнит. А к тебе Эд всегда будет относиться, как к младшей. Объект опеки, если хочешь называть вещи своими именами, — заметив, как прищурилась Дэни. Хлоя снова заговорила. — Не бузи, малявка. Ты ведь и сама прекрасно знаешь, что Эд не простит себе, если с тобой что-то случится. Он любит тебя, — уже тише закончила она, с теплотой глядя на девочку.

Глаза Дэни снова расширились, не так, как пару минут назад, скорее это было неверие собственным ушам.

— Подожди-ка, я что-то упустила? — спустя мгновение проговорила Дэни и оперлась локтями о деревянный стол. — С каких это пор ты вдруг на его стороне?

— Эм... Я... — Хлоя не нашла, что сказать, а что хуже всего, под внимательным и почти неморгающим взглядом этой мелочи, она почувствовала, как к щекам приливает кровь. «*Черт! Вот же длинный у меня язык... Хотела как лучше, называется*». — Дэни, я... то есть, мы... мы с Эдду... — она тяжело вздохнула, ненавидя свою сбивчивую речь. — Между нами ничего не изменилось, — наконец, смогла она четко проговорить. — Просто я озвучивала факты. Разве ты можешь, хоть что-то из этого оспорить? Скажешь, он о тебе не заботится? — Хлоя перешла в наступление. Так ей было гораздо привычнее вести беседу.

— Тогда почему ты покраснела? — Дэни подперла ладонью подбородок и стала нагло осматривать подругу.

— Здесь освещение плохое. Тебе показалось, — отмахнулась Хлоя.

— Я — этернель, мне по-барабану плохое освещение, — как-то меланхолично напомнила она Хло.

— Слушай, заноза, — прищурила глаза рыжая, — а тебя не учили не лезть в дела взрослых?

Конечно, Хлоя преувеличила, поскольку внешне ей не дали бы много больше двадцати трех-двадцати пяти, но по людским меркам она давно бы была почтенной бабулей.

Дэни насупилась.

— Ладно, молчу.

— Дэни, просто сейчас все слишком сложно, чтобы я могла тебе что-то рассказать, — пошла на попятную Хлоя и смягчила тон.

Девочка тут же вновь посмотрела на Хло, а в глазах заиграли смешинки.

— Кто бы мог подумать, — тихо прошептала она, но Гейбл все расслышала.

— Я уже сказала, что пока ничего особо не поменялось, — вздохнула она. А перед глазами вновь встало напряженное лицо этернеля, когда он рассказывал ей о своем горе. Хлоя в тот момент почему-то была уверена, что Эд далеко не каждого посвящал в него. Именно в ту секунду ее сердце ухнуло куда-то в пятки — как любят говорить для красивого словца. Но тогда Хлоя и правда почувствовала нечто особенное. Сейчас было не время и не место размышлять обо всем этом, но потом она обязательно подумает над изменениями в их отношениях. Позже, когда из-за угла не будут высypать вооруженные смертные, а Эдду не придется брать удар на себя.

Если бы Хлоя не чувствовала, что во всем этом может быть какой-то подвох, то непременно сражалась сейчас рядом с Эдом, но она не просто так зашла в этот бар. Понадеявшись, что разгневанный древний этернель и разбуженный им дух смогут справиться самостоятельно, она пошла туда, куда ее вело сердце. Чувства буквально кричали, что у всей этой чертовой ситуации может быть двойное дно, и оставлять Дэни одну просто небезопасно. А что, если те смертный на улице — лишь пушечное мясо, а настоящая армия ударит совсем в другом месте?

Что-то назревало, но она понятия не имела, что именно.

— У вас уже что-то было? — вырвал ее голос Дэни из размышлений.

— Что? — вытаращилась она на девочку.

— Ну, ты знаешь, — замялась она.

— Дэни! — воскликнула Хлоя.

— Ну, ладно-ладно, проехали. Просто мне и самой хреново. Там за дверью не безразличные мне люди... Ну, то есть не люди, но не важно, — она махнула рукой. — Просто пытаюсь отвлечься разговором, раз уж мне туда нельзя.

Хлоя закусил губу и поднялась с кресла. Обойдя стол, она опустилась на диван, рядом с Дэни, и обняла ее за плечи.

— И я переживаю, милая. И я, — выдохнула она, уткнувшись в светлую макушку. — Все будет хорошо. Они сильные и со всем справятся.

В эту минуту бар трянуло, будто бы при землетрясении, и Дэни с Хло, чуть отстранившись друг от друга, переглянулись.

— Не знаю, но мне кажется, это Эд, — прошептала Дэни, а Хлоя лишь кивнула. Да, скорее всего именно так и было. Хотя рыжая и понятия не имела, что творит там маг вуду. Единственное, на что она надеялась: он знает, что делает.

В голове вновь кольнуло, будто что-то было не так, и в это же мгновение двери бара с треском распахнулись, громко ударившись о стены. Но самое ужасное, отчего в груди на миг замерло дыхание — никто из людей даже не обернулся на грохот. Прямо, как там, на улице.

На пороге стоял молодой мужчина среднего роста, вероятно, лишь на пару сантиметров выше самой Хлои. Его длинные темные волосы немного кудрявились и свободно спускались до плеч, а острый взгляд светлых, почти прозрачных, голубоватых глаз, казалось, выискивал кого-то в затененном помещении бара.

Закинув на плечо куртку, он, насвистывая под нос какую-то песенку, прошел вперед.

— Уходим, — прошептала Хлоя, медленно поднявшись, поскольку не желала привлекать к ним дополнительного внимания. Дэни поднялась вслед за ней, и девушки стали отходить к задней двери. Хлоя крепко держала Дэни за руку, не желая расходиться с ней даже на метр.

Выход нашелся почти сразу, за туалетами. Распахнув дверь, Хло резко затормозила, заметив десятерых вооруженных мужчин.

— Черт, — пробормотала Гейбл, ругая себя за беспечность. Как она могла не почувствовать эту маленькую армию? Но приняв себя, она все поняла и по ее спине побежали мурашки. Судя по запахам, этих смертных здесь не существовало. Что за...?

Переглянувшись с Дэни, они кивнули, заметив в глазах друг друга решимость разобраться с этим сбродом. Сдаваться нельзя. Этернели будут бороться до последнего. От этого зависят их жизни.

Отпустив руку Дэни, Хлоя вышла на улицу.

— Ну что, девочки, решили сегодня умереть? — протянула Хло, демонстративно разминая пальцы. В ответ раздался дружный хохот.

— Ну, нет, — усмехнулся тот, что стоял впереди. — У нас другие планы, цыпочка.

— Выбросьте оружие и уходите, — строго приказала она, обводя мужчин взглядом. Но когда они переглянулись между собой, даже не думая выполнять ее волю, Хлоя нахмурилась. Не действовало. «Черт! Черт! Черт!» — Значит, будешь первым, — прошипела она, мгновенно накинувшись на парня. Он даже не успел наставить на нее оружие, прежде чем Хло свернула ему шею.

Несколько мужчин отшатнулись от нее, понимая, что справиться с ней не будет так просто, как они считали, но почему-то оружие в ход пускать не спешили. Они с Дэни нужны им живыми? Как мило. За спиной раздался треск костей. Дэни тоже не теряла время даром.

Шаг в сторону, еще одна шея, а потом Хлоя почувствовала, как ее схватили за руку и крутанули. Она оказалась лицом к лицу с здоровенным детиной. Он оскалился, занеся над ее лицом кулак. От удара она увернулась, но вот от хватки локоть освободить не удалось. У мужчины оказалась просто невероятная сила. Только вот откуда? Хлоя замерла, уставившись ему в глаза. Неужели...?

Додумать она не успела. Воспользовавшись ее заминкой, он отшвырнул Хлою в стену. Больно врезавшись в кирпичную кладку, она упала, приземлившись на четвереньки и в кровь разодрав колени и руки. Следующий удар пришелся на живот, и Хлоя согнулась, завалившись на бок.

— Рыжая тварь, — пробасил над ее ухом детиная, схватив за волосы.

Зарывав, Хлоя вцепилась в руку этого идиота и рывком вскочила с асфальта. Услышав треск костей, она самодовольно улыбнулась, а мужчина застонал, тут же отпустив ее волосы. Локоть встретился с его носом, а потом Хлоя обернулась, с разворота ударив ногой по его главному достоинству. Детиная упал на колени, а она, воспользовавшись моментом, наконец, свернула ему шею. Его тело обмякло, и он завалился лицом на асфальт.

Не успела Хло обернуться, чтобы проследить, где сейчас находилась Дэни, как расслышала ленивые аплодисменты. Тут же повернувшись к двери, она заметила того длинноволосого брюнета.

— Bravo, девочки, bravo, — усмехнулся он.

Хлоя повернула голову, высматривая Дэни, и заметила девочку лежащей на асфальте. Она была без сознания.

Оскалившись, Хлоя бросилась к окружившим Дэни мужчинам, но споткнулась и упала, так и не дойдя до них. Голова взорвалась болью, такой невыносимой, что перед глазами все помутнело. Застонав, Хло зарылась пальцами в волосы, стараясь прогнать навеянное чувство.

— Вот так, сладкая, — протянул змей уже рядом с ее ухом, и Хлоя замерла, парализованная ужасом. Мгновение назад, когда слышала рукоплескания этого придурка, она и не думала вслушиваться в его речь, поскольку горела лишь одной единственной мыслью — проверить в порядке ли сейчас Дэни, которую ей пришлось на пару минут оставить без защиты. Но сейчас... она просто не могла не узнать эти тягучие нотки.

«Боже», — пронеслось у нее в голове, — «нет, только не он. Не сейчас. Вообще никогда».

Брюнет опустился рядом с ней на колени и намотал на руку рыжие волосы, запрокинув назад ее голову. По шее прошелся влажный язык, и Хлоя сморщилась от отвращения. Боль

стала чуть меньше, не такая сильная, как в начале. Вероятно, он хотел, чтобы вампириша была беспомощна, но все же в сознании.

— Твоя кожа такая мягкая, нежная, — пробормотал он ей на ухо, а потом обхватил губами ее мочку. Хлоя дернулась, а оставшиеся в живых пятеро парней засмеялись.

Они вообще резко расслабились, едва завидев на пороге своего босса, а теперь даже не смотрели в сторону убитых товарищей. Все они выполняли свою роль, и значит, такова была их судьба. Что значит даже пара десятков людей, когда можно захватить еще двоих вампиров и спасти тем самым тысячи жизней? Ничего.

— Сэй, Роб, грузите ее в фургон, мы уезжаем. Я скоро буду, — бросил брюнет своим подчиненным.

Хлоя видела лишь смутные тени, но поняла, что мужчины подняли Дэни и стали отдаляться. Она застонала, не в силах им помешать. Лишь ногти прошли по асфальту. Чистое отчаяние и ничего более.

Брюнет повалил ее на спину, и Хлоя закрыла глаза. Боль снова начала нарастать. Будто на краю сознания она слышала треск разрываемой ткани. А ведь это был дорогой бадлон...

— Он мне мешал, — будто извиняясь, проговорил этот садист, а потом и вовсе избавил ее от испорченной вещи, сняв останки бадлона через голову и оставив Хлою лишь в бюстгальтере. Кожа покрылась мурашками, едва по ней прошелся легкий ветерок. Хлоя вновь застонала, силясь хоть что-то сделать. Только вот ничего не выходило. Боль блокировала все ее силы и даже мешала спокойно двигаться. *«Чертов сильный ублюдок»*. — Почему ты не в платье? Мне нравилось смотреть на твои длинные ножки, сладкая, — его язык прошелся вдоль ее пупка, после чего мужчина рассмеялся. — Вот так гораздо лучше. Не нужно прятать от меня свои прелести. Считаю, я готовил тебя для транспортировки.

От того, что ее тела касались чьи-то чужие губы и руки, Хлою вдруг замутило. Заметив, как она силится удержать содержимое своего желудка, брюнет явно разозлился. Вскочив на ноги, он пнул ее в бок, и Хлоя несколько раз перекатилась, прежде чем замереть лицом на асфальте. Тут же голову подняли уже привычным способом. Вероятно, у них у всех был пунктик на женские волосы.

— Не смей, тварь, — прошипел он, а потом дико рассмеялся прямо ей в ухо. — Ничего, тебе у меня понравится. Будет очень весело, я обещаю.

Боль стала невыносимой, и Хлоя, наконец, уплыла в столь желанное забытье.

ГЛАВА 17

Курт бродил по улице не в самом лучшем своем настроении. Несколько десятков минут назад покинутая им встреча оставила в душе какой-то странный осадок. Хмуро вглядываясь в лица прохожих, он не запоминал ничего, кроме их «цвета» и аромата. Все так похожи и одновременно различны. Рой, без матки, без особых целей, разрозненный и от того легко порабощаемый. Он любил их и ненавидел. Глупые дети, оставленные богом и теряющие веру. К чему им стремиться? Когда некого превозносить, смертные чаще упираются в ненужное поклонение себе или еще каким-либо глупым вещам. Все эти дети нуждаются в хорошей встряске, нуждаются в отце или матери всевышней. Но они, этернели, великие бессмертные и чуждые солнечному миру твари, потомки потустороннего голода и черноты, никогда не дадут своим овцам сбежать.

Какая-то девушка в драных джинсах и футболке с культовой группой девяностых на секунду остановила на нем свой взгляд. Курт улыбнулся этому еще не до конца распустившемуся цветку, и она ошарашено заморгала. Он остановился, вдруг понадеявшись,

что впервые за долгое время нашел такого смертного, что смотрит не только вокруг себя, но гораздо дальше. Девушка еще раз моргнула прекрасными и чистыми глазами цвета молодой травы и в следующее мгновение замотала головой, считая, что, наверное, ей просто все это мерещится. Красивые ноги торопливо зашагали, желая уйти подальше от мелькнувшей аномалии.

Конечно, человеческий мозг не мог воспринять того факта, что кумир миллиона людей, наложивший на себя руки в самый расцвет карьеры, может быть жив и спокойно гулять по улицам города спустя больше двадцати лет.

Бейн вздохнул, почесал светлую щетину и замер.

Дитя просило помощи. Страшная боль резала все его тело, а силы были на исходе. Далекий отголосок, будто мираж на задворках сознания, но древний этернель, не раздумывая, отреагировал на то, что любой другой счел бы лишь предчувствием чего-то опасного и неприятного.

Взывать к друзьям было для него делом приятным. Чтобы ломать грань, главе клана не нужна была собственная пролитая кровь, старые знакомые слышали его и так, равно как и он их. Постоянно в голове Курта существа Той стороны говорили и спорили, обращаясь к нему.

— Мой сын в шаге от вас, — пробормотал он и вытащил руки из карманов. — Хермус, дверь.

Ближайший угол, полный неясных теней и ночного мрака, взорвался плотной тьмой и дружелюбно пригласил воспользоваться своими услугами.

Перед тем, как шагнуть в липкую и холодную черноту, Курт мысленно изо всех сил потянулся к Эдду, всей своей сущностью желая защитить этого ребенка, которому еще вершить и вершить великие дела.

Шаг, сотни холодных игл в теле, леденеющее от сковывающего ужаса сознание и, наконец, скорлупа привычного мира лопается, оставляя его в небытие. Именно сюда попадают все этернели после смерти. Никуда. Некоторые могут блуждать в Ничто веками, а кто-то сразу достаивается приглашения в чертоги усопших братьев. Но ему было позволено проходить здесь. Ради этого он многое отдал и многое совершил. Казалось, под ногами нет опоры, Курт лишь ощущал ее, безбоязненно и решительно шагая вперед к чаду, переживающему последние мгновения жизни.

Тепло умирающего становилось все ближе. Можно было ухватиться за него, словно за нить, обжигающую и прекрасную, и идти все быстрее.

Ничто всегда выпускает неохотно, оно не привыкло отдавать, лишь поглощать, особенно в часы, когда мир собиралось озарить солнце.

Вампир толкнул упругую сетку реальности и вышел на шоссе. Сухое, пустынное и потрескавшееся. Зеленая вспышка, и рядом появился его веский и убеждающий аргумент — мощный дух, вроде того, которого имел Эдду. Только у его ребенка страж подобного уровня был только один, а у Курта... полно преданных друзей.

— Видишь? — прошипел, словно змей, дух.

В отличие от Андрея этому парню не надо было искать смертное тело. Сила Курта позволяла ему быть в мире смертных в своей истинной форме, пусть и недолгое время. После друг развеивался, и ему требовалась живая кровь. Он был отдаленно похож на человека, но вместо двух ног его тело продолжал толстый змеиный хвост болотного цвета, две пары глаз, расположившиеся на плоском, безносом лице, имели вертикальные прорезы зрачков на сочном изумруде радужки. Длинные черные волосы были засалены и свисали

неприглядными сосульками. Голова его была в половину меньше человеческой, а руки худые с длинными когтями. Он казался хрупким, но на самом деле с легкостью мог раздавить руками черепушку этернеля.

— Да, Шиэр, — сузил голубые глаза вампир, — никак не ожидал от этой женщины.

— Что мне с ней сделать, хозяин?

Гнев вскипел в его венах подобно капле воды, попавшей в раскаленное масло.

— Обездвижь. Больно, — в отличие от разгоревшегося в глазах адского пламени, голос древнего этернеля был спокоен и холоден. — Она должна осознать ошибку, Шиэр.

— Понял.

Он на мгновение исчез и воплотился рядом с высоко поднявшей новенький топор брюнеткой. Она так была увлечена видом покореженного Эдду, что не заметила появления своего собрата.

Длинные демонские когти впились девушке в предплечье, и она, даже не успев закричать, повалилась на асфальт, теряя топор из ослабевших рук. Курт медленно приближался к пострадавшему дитя и той, что предала свой клан. Шиэр с интересом разглядывал вампиршу, склонившись прямо над ней и пробуя раздвоенным языком воздух вокруг нее. Дух был голоден.

— Спасибо, — кивнул слуге Бейн и беспечно улыбнулся. — Доброй ночи, Трина, — ее глаза расширились и наполнились священным ужасом. — Не ждала? С тобой, мелкая зараза, мы еще поговорим, и хорошенько — только ты, я и мой хороший друг.

Шиэр довольно зашипел и облизнул тонкие бесцветные губы. Трина же часто задышала, сердцебиение бессмертной ускорилось, а тело начало потеть. Курт махнул на нее рукой, тем самым показывая, что не желает больше видеть ее перед собой, и змеиный демон, утробно заурчав от удовольствия, схватил обездвиженную его ядом этернель и растворился прямо в воздухе.

Бейн же сдвинул брови, с жалостью смотря на самого неугомонного в их немногочисленной семье ребенка, и присел на корточки рядом с ним. Глаза темнокожего горели яростью и желанием возмездия, пальцы на руках дергались, тело конвульсировало в агонии, но он оставался в сознании и скалился. Что-то заставляло его биться и, преодолевая боль, рваться встать. Эдду усиленно пытался что-то сказать.

— Я должен всегда следить за чадами, черт подери, — с еле скрываемой злостью отчеканил Курт.

— ...лооо, — хрипло протянул Эд, кровь булькала у него в горле.

— Что? — осекся глава клана, отвлеченный от подготовки к передачи своей крови Эдду.

— ...беде...дево...и Хло, — Эдду зажмурил глаза и беззвучно закричал, скорее всего разрываемый от боли в регенерирующем теле.

— Тише.

Курт аккуратно перевернул его на спину и положил холодную ладонь на обжигающе горячий лоб кровного. Ему было все равно, что одежда потом не отмоется от крови Эда, что спящий внутри настоящий Он, клоочет и просит искупительной крови и плоти бессмертного. Ради своего преемника он мог и потерпеть.

— Ты потерял слишком много крови, сын мой. Чертова сучка знала, чем бить. Ничего, я разберусь с негодницей и не предоставлю ей желанной смерти.

Вампир сжал челюсти. Рано, слишком рано все это началось. Хотя, утверждать точно он

был не в силах. Все зависело только от Хло и Эда. Их отношение друг к другу — вот, что должно было подтолкнуть будущего главу клана действовать — а то, что остальные выберут именно Эдду, Бейн ничуть не сомневался. Возможно, Курт и не должен был играть ими, но эти два остолопа еще долго могли бы скалиться друг на друга, если бы не он.

Глава клана еле ухмыльнулся своим мыслям. Все-таки когда-то он подхватил от прожженной политиканки Орифии вирус под названием: «желание распорядиться чужими судьбами».

Эд лежал, во все глаза смотрел на создателя и силился не отключиться. Оказывается, ломать тело не так больно, как восстанавливать его. Все равно, что кто-то медленно выворачивает все твои внутренности. Хуже, чем фарш, хуже, чем отбивная. Он думал, что чувствует себя скорее сплошным комком сраной и невыносимой боли. Вместе с тем Эд испытывал полную беспомощность. То, что хлипкая боевая команда являлась диверсионным маневром, Эдду понял, когда узнал обувь Трины. И теперь сознавал, как сглупил, дав Хлое одной уйти за девочкой.

Блядь, какая же он гребаная размазня! Не время и не место валяться опшетком мяса, нужно идти и искать Гейбл с Дэни. Лишь бы до них уже не добрались...

Маг дернулся и в бешенстве закричал.

Рыжая видела свое будущее, чувствовала его, и знание, что с Хло и в правду сделают это зверство... все демоны преисподни, это заставляло его кровь кипеть.

— Тише, тише, — настойчиво прижали Эда к земле руки Бейна. — Терпение, мальчик мой, я сейчас все поправлю.

Эд, словно увязая в чем-то тягучем, слегка оглушенный собственной яростью и рвением в бой, только сейчас понял, что собирается делать его ненормальный «родитель».

— Нет, — мелкие капельки крови брызнули в лицо Курту. — Я сам, найди только одного... нет, двух смертных, и я приду в себя!

— Оу, я уверен, — смешно прищурился древний вампир, скидывая легкое черное пальто и расстегивая светлую рубашку, — что у тебя все получится. Но только ты слишком долго будешь приходить в себя.

Эд снова попытался дернуться. Черти, второй раз он это делать не станет!

— Курт, хватит, видишь, я уже нормально дышу, — постарался отговориться маг вуду, — и...и-и рука, вот, — мужчина приподнял ноющую конечность, — слушается!

— В гроб смертных краше укладывают. Ты не сможешь драться.

— Но...она мертвая, и ты...

— Всего пара секунд смерти, — Курт навис над Эдду, — и ты надолго свободен от боли.

Маг прикрыл глаза и тяжело вздохнул. Максимум час, несколько пинт крови, и он смог бы полностью восстановиться, но у Дэни и Хлои, возможно, уже нет того часа. Равно как и у ночи больше ничего не осталось. Горизонт светлел, неумолимо приближая отчаяние. Курт прав, мгновение ужаса смерти, и он сможет вернуться обратно.

— Я — не педик, — буркнул темнокожий.

Курт легко рассмеялся.

— Уверен, наша красавица стопроцентно подтвердит твои слова.

Хуже всего знать, что тебя ждет, и все равно идти на это. Спустя многие года помнить, но все равно совершить ту же глупость, которую обещал более никогда не делать. Один выдох и один вздох. Клыки выдвинулись, вонзились в холодную плоть, а губы прижались к коже, которая была ледянее промерзшей земли. Невозможно считать это за кровь этернеля.

Это кровь мертвеца. Одной капли хватало, чтобы любой другой умер в страшных муках, но благодаря тому, что Эд воистину по крови был близок к этому непонятному вампиру, ему она шла лишь на пользу. У крови Бейна не было вкуса, абсолютно. И это ни в коем случае нельзя было сравнить с водой. У его крови было лишь чувство. Опустошение. У Эдду не осталось ни единой мысли, он просто перестал существовать. Ничего не сознавал и даже не знал, где он и что он. Ничто в нигде. Мертвее мертвого. От этого не грустно, не холодно, не горячо. Никак. Магу было без разницы абсолютно все в этом мире. И то, что сейчас он лежит на обочине, а его остекленевшие глаза отражают утренний теплый оттенок неба. Сердце остановилось, боль исчезла, и его не заботило то, чем он стал. Наверное, именно так перерождаются в кровожадного духа, в одного из природных видений или же так становятся пустотой, некогда жившие на брэнной земле.

Когда с глубоким и надрывным вздохом Эд сел на земле и оглянулся, Курт вновь просто стоял рядом, в пальто и застегнутой рубашке, наблюдая за ним.

— Добро пожаловать обратно, — его тонкий рот искривила усмешка.

Маг поежился. Теперь несколько часов кряду он будет испытывать холод Той стороны, невозможность согреться и, что хуже, огромное желание вернуться в небытие. Эд искренне ненавидел этот обряд, но снова чувствовал себя самим собой. Умирать — отвратительно.

— Курт, можешь открыть Дверь к Хло?

Бейн покачал своей светловолосой головой:

— Я не чувствую ее. Она не мое «дитя».

— Тогда к бару «Бешеный лис», — мужчина встал на ноги.

Вся одежда была испачкана и вымочена в его же крови. Без разницы. Не это сейчас важно.

— Это тебе не такси, — Бейн куда-то заторопился.

— Курт.

— Помолчи и найди тень поплотнее, — махнул рукой глава клана.

— Мы слишком долго здесь ходим.

А точнее, блуждания в «нигде» его порядком достали. С того момента, как Курт попросил некоего Хермуса открыть ему Дверь, прошло, наверное, несколько часов.

— Теней все меньше, Эдду, потому сложно найти выход, — сосредоточенно оглядываясь, произнес этернель.

Черт, как он здесь вообще хоть что-то видит? Эд, кроме темной пустоты и спины главы клана, больше ничего не различал. Наверное, если бы он отпустил полы плаща Курта, то тут же заблудился.

— Ничего страшного, — дернул плечами старый вампир, — в мире, скорее всего, не прошло и пары минут.

— Я совсем забыл, что такое — проходить сквозь Дверь.

Этернель впереди немного помолчал.

— Если желаешь сам обрести то, что имею я, ты знаешь, что нужно делать.

— Ни за что. Лучше буду обычным вудистом. Хочу глянуть, как кое-кто доживет до тысячи, а если у меня будет Контракт, то это желание можно сразу списывать в труху.

— Я бы тоже не желал тебе подобной участи, мой мальчик, — он обернулся и серьезно

посмотрел на Эдду.

— Тогда зачем выбрал сам? Ты был нормальным, когда меня обратил, что же произошло там, во Франции, двести лет назад?

Ему почему-то было важно узнать, хотя маг давно предполагал, в чем причина добровольного отказа Курта от вечности.

— Не думаю, что ОНА будет хоть как-то печалиться, когда ты вдруг уйдешь.

На мгновение глава клана Вуду замер.

— Туда, — мрачно сообщил он и быстро направился в совершенно другую от их курса сторону. — Ты еще слишком мал, чтобы понять.

— Ну, конечно, мне всего лишь триста с лишним лет. Так посвяти меня!

Грань миров лопнула, и оба этернеля прищурились. Было слишком светло, чтобы глаза не начали болеть. Вот-вот должны были показаться первые лучи светила, и тогда их тушам придется туго.

— Когда-нибудь я расскажу тебе все, а пока, давай поскорее найдем этого «Лиса»...

Бар скоро должен был закрыться, и кучки людей выходили на свежий воздух в различной степени трезвости. Пахло потом, алкоголем, разогретой техникой и горячей пылью на потолочных светильниках. Здесь явно редко проводили генеральную уборку. Пофигу. Эдду вел лишь один единственный запах, кое-как выщепленный среди всего того сумбура. Аромат, который, наверное, был выжжен в его сознании навечно. Со стороны он скорее напоминал пса, маниакально желающего, наконец, отыскать любимую кость.

Расталкивая всех на своем пути, мужчина бросился к задней двери бара. Удивленные и слегка напуганные его видом люди совсем не волновали и не мешали Эду. Он даже не почувствовал того амбала, которого толкнул плечом у туалетов, пролетая к выходу. Запах стал сильнее. На секунду ему показалось, что сейчас он откроет дверь и увидит ее, но...

— Нет, нет-нет-нет, — руки затряслись от злости, когда в непонятной разорванной тряпке он узнал бадлон Хлои.

Не воспринимая окружающую его реальность, Эд поднял с асфальта более не пригодную для носки вещь и поднес к носу. Глубоко вдохнув и заполнив легкие до отказа, он помрачнел еще сильнее.

— Эдду, иди обратно в здание, — мягко проговорил за его спиной Курт. — Солнце вот-вот поднимется.

— Нет, я смогу найти, пока запах не стерся, — он кинулся в сторону по узкой аллее. — Их увезли на машине!

— Эд!! Скорее сюда!

Крик Бейна утонул в похолодевших мыслях, а пульс отдавался в висках. Первые лучи стремительно разогнали полумрак, царивший до того на улице. Это вовсе не останавливало Эда. Напротив, он начал двигаться быстрее. Мучительный для каждой темной твари, коими являлись этернели, небесный свет быстро полз по стенам домов, оставляя все меньше пространства тьме. День выигрывал, а ночь в страхе отступала.

Нет. Нет. Нет! Не может все так закончиться! У него получится. Он учуял запах полукровки, запомнил его и теперь будет рыскать в каждом углу этого проклятого города. А эта сволочь каким-то чудом умела скрывать свой запах, да и вообще присутствие.

Сильный толчок в бок заставил тело этернеля влететь в какую-то дверь. Жилой дом. Сотни голосов вокруг, ароматов и живых сердец. Черт.

— Курт! — взревел он.

— Дальше самоубийство, — холодные пальцы впились в его плечо.

И только теперь темнокожий маг понял, что кожа его горит после встречи с солнечными лучами, лицо главы клана покраснело, а на левой скуле болезненно воспалился пузырь.

Демоны, сколько он бежал под лучами?

Эдду сокрушительно схватился за голову обеими руками и, прислонившись спиной к стене, съехал вниз.

— Эд...

— Она может видеть будущее, — Эдду посмотрел на своего создателя. — Хлоя видела, что с ней поступят, как со Стефанией. Блядь, — мужчина нарочно в гневе жажнул затылком по дурацкой стене в цветочек. — Дэни с ней. Уверен, та же хрень ждет и ее. Сука!

— Мы найдем их, — проговорил Курт и вновь попросил открыть Дверь. — Пойдем, надо подумать.

А есть ли у Хлои и Дэни время до вечера? Он понимал, что не сможет просто так просидеть весь день где-то, прячась от гадского солнца.

Эдду почти вошел в ледяное ничто, как почувствовал что-то и резко развернулся.

В проеме, прильнув к дверному косяку, стояла Саммерс, или как там ее на самом деле. Девушка загадочно улыбалась. Легкая, короткая кожаная куртка поверх яркого топа, мини-юбка и длинные белые гольфы — вот, что на ней было надето. Еще страннее было видеть ботфорты на высокой и грубой подошве. Она облизнула намазанные ярко-алым губы и погладила себя по светлым распущенным волосам.

— Черный рыцарь загнан в угол, — не свойственной ей ранее интонацией произнесла Люси. — Мерзопакостная сущность не желает гореть под солнышком.

Не говоря ни слова, Эдду хотел было ринуться вперед и схватить мелкую за горло. Но Люси тут же с гадкой ухмылочкой отступила назад на улицу, где простую человеческую оболочку охраняло утреннее солнце.

— Я чуял, Саммерс, ты — та еще сволочь.

Она странно засмеялась и накрутила белокурую прядку на палец.

— Я забальзамирую твою шляху и вышлю тебе почтой, сладкий, — промурлыкала Люси. — Все равно особой разницы не почувствуешь.

Вновь рука главы клана остановила его от опрометчивого поступка к самоубийству.

— Птенчик хорошо о ней позаботится.

— Где прячется этот урод?!

— Мой король повсюду, как и я. Избавимся от каждого из вас, твари! — последнее слово она горячо выплюнула и, резко изменившись в лице, побежала куда-то, на прощание отправив им с Куртом воздушный поцелуй.

— Это твоя...

— Это скоро умрет.

ГЛАВА 18

Сознание заполнили мутные образы. Эд лежал на асфальте, его грудь тяжело вздымалась и опадала. Но не это привело Хлою в ужас. Там была кровь, слишком много крови.

А с ней из ее упрямого вампира уходили и силы. Он был так слаб...

— Хло? Хло, да очнись же, — донеслось откуда-то издалека, и она тихо застонала от боли, тут же обрушившейся на голову. — Хло? — вновь раздался голос, но уже тише и

обеспокоеннее. — Милая, очнись.

«Дэни», — наконец вспыхнуло узнавание.

Хлоя попыталась открыть глаза, но у нее ничего не получилось. Веки будто бы присохли и не желали подниматься.

Вновь приложив усилия, она все же смогла открыть глаза. В первые секунды взору предстали лишь темные тени, но, перевернувшись на спину, Хлоя несколько раз моргнула, проясняя зрение, и, наконец, различила при тусклом свете лампы накаливания черты лица светловолосой девочки. Ее большие голубые глаза были расширены, выдавая нервозность и смятение.

«Похоже, нам с Дэни крупно повезло», — с сарказмом подумала Хлоя и вздохнула, выругавшись про себя: в одном лифчике лежать на полу было в крайней степени неприятно.

Подняв руку к голове, Хлоя сжала виски, борясь с ноющей болью. Она была несравнима с той, которую у нее вызывал тот придурок, а скорее напоминала отголоски... Или же Хлоя плохо разобралась в его способностях, и он, вполне возможно, все еще над ней издевался, не желая полностью снимать давление. Ублюдок.

— Ты знаешь, где мы, Дэн? — хрипло выдохнула она. Надеяться на это не приходилось, но почему бы не помечтать?

— Нет, — вполне ожидаемо откликнулась Дэни. — Я очнулась пару минут назад и пока все, что поняла: нам отсюда не выйти, — в голосе Дэни послышались раздраженные нотки.

Хлоя нахмурилась и приподнялась на локтях, чтобы оглядеться. Комнатка напоминала темный подвал. На стенах не было ни единого оконного проема, а единственным источником света являлась тусклая лампочка, свисающая на проводе прямо над их головами без какого-либо абажура или хотя бы плафона. Поморщившись, она отвернулась от лампы, часто заморгав, чтобы восстановить зрение после прямого попадания света на глаза. Продолжив осматриваться, Хлоя не заметила больше ничего стоящего. По сути, помещение было совершенно пустым: голые стены, каменный пол и железная дверь — вот и все, что здесь находилось.

— Когда это тебя останавливала железная дверь? — с подозрением уставилась Хлоя на девочку. Но кое-что из собственных ощущений начало до нее доходить.

— Сегодня, — скривилась Дэни, и стало очевидно, что она уже пробовала выломать дверь. — У меня и сил почти нет. Будто снова стала простым человеком, — она вдруг невесело усмехнулась. — Я, конечно, долгое время мечтала об этом, но теперь как-то не по себе. Уже и забыла, каково... — закончила она совсем тихо.

Хлоя сглотнула и села, прислушиваясь к себе. Во всем теле разлилась какая-то слабость, она не чувствовала былой силы и энергии, бегущей по венам.

Было и еще что-то... какое-то замедление мыслей в добавку к... спокойствию? Да, какому-то странному ничем не объяснимому в данной ситуации спокойствию. Определенно тут было что-то не так. Может, им дали какой-то препарат, затуманивающий сознание? Это бы объяснило хотя бы часть ощущений.

Хлоя поднялась на ноги и подошла к двери. Ручка ожидаемо не поддавалась. Хлоя стиснула зубы и попыталась снова, но с тем же результатом. Она, как и Дэни, не ощущала себя этернелем. Хлоя словно не ела уже недели три или, хуже того, целый месяц. Жажды не было, возможно, ее притупили эти «успокаивающие» средства, чем бы они ни были. Но в остальном... Неужели у них откачивали кровь? Откуда иначе у нее и Дэни могла появиться такая слабость? Черт возьми.

Хло ударила по двери кулаками, а потом снова и снова.

— Выпустите нас отсюда, — проорала она, молотя руками по железной поверхности и желая, чтобы на ее голос хоть кто-то отозвался. — Вы — уроды! Да чтобы вы там все сдохли к чертовой матери!

За дверью послышались уверенные шаги, словно человек спускался по лестнице, а потом еще немного прошелся по коридору, вслед за чем щелкнул замок. Хлоя отошла на пару шагов, чтобы ее не сшибло дверью, и впилась взглядом во все увеличивающийся зазор, в котором показалась фигура уже известного ей брюнета. Хлоя замахнулась, намереваясь ударить его кулаком в лицо, но мужчина быстро среагировал, перехватив ее руку и тот час заломив ту ей за спину. Хлоя едва сдержала вскрик.

— Вижу, вы, наконец, проснулись, — в голосе брюнета слышалась улыбка, и это разозлило Хлою еще больше. Эта скотина еще и намерена издеваться? — Что ж, я рад, что все случилось именно сейчас, хотя и не думал, что вы такие ранние пташки, — он рассмеялся, но тут же прервал свое веселье. — Однако это было грубо, сладкая. Твой ротик стоило бы хорошенько промыть, — он толкнул Хлою в спину, и вампирша упала в паре метров от Дэни, проехавшись коленями по камню и раздирая их в кровь. Девочка тут же оказалась рядом и помогла ей встать на ноги. Хло лишь стиснула зубы от доставляющих дискомфорт ощущений.

— Где мы? И кто ты такой? — заговорила молодая этернелль неожиданно спокойным и даже несколько властным голосом. Хлоя была горда стойкостью подруги. Девочка была невероятно храброй. Настоящим маленьким воином.

Мужчина вновь улыбнулся.

— К чему все эти условности? Все ведь в этом мире субъективно.

В помещение вошли еще трое здоровенных мужчин и встали позади своего главаря. Он даже не обернулся в их сторону, прекрасно управляя ситуацией. Было заметно, что все идет по задуманному им плану, чему брюнет несказанно рад.

Хлоя мельком оглядела вновь прибывших, поймав на себе их сальные взгляды. Еще бы. Перед ними стояла полуобнаженная стройная фигурка, а они просто не могли не обратить на нее внимания. Была бы их воля, на Хлое не было и этого небольшого кусочка ткани, прикрывающего грудь. Она прищурилась, взглядом пожелав всем троим скорой и мучительной смерти.

— Что касается того, где вы, то могу лишь сказать, что из США я вас не увозил, — усмехнулся брюнет. — А имен у меня много. Я что-то вроде вездесущего мстителя. Карающая рука Бога, открывшего глаза и пришедшего в ужас от мерзости, расхаживающей по земле под покровом ночи. Я — освободитель всего живого от паразитов. Вы — бактерии, а я — хлорка. Вы — надоедливые мушки на лобовом окне автомобиля, а я выполняю роль дворников, — он оскалился, заметив недоуменные и откровенно презрительные взгляды девушек. — И не смейте так на меня смотреть! — выкрикнул он. — Вы — твари! Без всех вас этот мир станет куда лучше! И я сделаю все, чтобы так оно и случилось.

— Почему тогда сразу не убил? — выгнула бровь Хлоя, скрестив на груди руки в попытке хоть как-то закрыться от четверых съехавших с катушек мужчин. Одно хорошо: выставив ее саму шутком, они почти не смотрели на Дэни.

Конечно, обнаженка всегда куда интереснее.

— О, сладкая, — он снова резко изменил тон, который сейчас стал напоминать патоку. «Чтоб ты ей и подавился, придурок», — подумала про себя Хлоя. — Не все так просто, —

мужчина с сожалением развел руками. — Я бы с радостью прихлопнул вас обоих. Вы были так беспомощны, — брюнет задумчиво склонил на бок голову. — Разметавшиеся по фургону волосы, такие мягкие и шелковистые на ощупь. Послушные тела, с которыми можно вытворять, что хочешь, — его губы расплзлись в противной ухмылочке. — Я был вашим абсолютным Властелином. Впрочем, — он прищелкнул языком, — и сейчас им остаюсь. Да, можете называть меня именно так. Властелин, — в его глазах зажегся опасный огонек. — В конце концов, это справедливо. В моих руках ваши судьбы и жизни.

— И зачем ты нас сюда притащил? — раздраженно выдохнула Хлоя.

— Нет.

— Что нет? — нахмурилась она.

— Ты неправильно задаешь вопрос, — будто разочаровавшись в ее умственных способностях, проговорил он.

— И как я должна была его задать? — фыркнула Хлоя.

— Ты должна обращаться ко мне по имени, — расплылся в улыбке брюнет.

— Но ты не назвался, — возразила Гейбл.

— Назвался, — вдруг нахмурился он. — Ты плохо слушала, а потому заслужила наказание.

В ту же секунду Дэни рядом с ней застонала и схватилась за голову, оседая на пол. А потом и вовсе закричала, заложив уши. Хлоя почувствовала запах крови.

— Хватит, — выкрикнула она, падая на колени рядом с девочкой.

— Назови мое имя, — спокойно отозвался он.

— Я не знаю твоего имени, — зло выкрикнула Хлоя.

— Я же сказал, — будто втолковывая что-то неразумному ребенку, начал брюнет, — что можете звать меня своим Властелином.

— Ты — псих, — выдохнула она.

— Неправильный ответ, — будто сожалея, развел он руками, а Дэни вновь закричала, по всему телу девочки прошел озноб.

Хлоя закрыла глаза, желая сейчас вместе с Дэни оказаться где угодно, лишь бы не здесь.

— Мой Властелин, — сквозь зубы выдавила Хлоя, с ненавистью уставившись в светло-голубые глаза.

Дэни тут же затихла, тяжело дыша, но дрожь все еще не оставила ее тело.

— А дальше? — нахмурился брюнет.

— Чего ты еще хочешь? — выдавила Хлоя.

— Ну, я все еще жду правильно заданный вопрос. Иначе как я смогу на него ответить? — выгнул он бровь.

Хлоя нахмурилась, вспоминая, что вообще говорила, пока он не стал издеваться над Дэни. Наконец, фраза всплыла в ее голове. Это было безумием, но если она не сделает так, как он сказал, вероятно, Дэни снова придется бороться с раздирающей голову болью, а этого бы Хлоя не пожелала и врагу.

Хотя нет. Был тут один... даже четверо, которых она бы без сожаления подвергла подобному.

Сглотнув, Хлоя постаралась придать лицу бесстрастное выражение.

— Зачем мы здесь... мой Властелин? — сквозь зубы проговорила она.

— Уже лучше. Еще бы капелька покорности на твоём дерзком личике, и я бы был полностью удовлетворен. Но, — он приподнял ладонь, вытянув вверх указательный палец, —

мне нравится и так, — заложив руки за спину, он продолжил. — Ты бы видела себя со стороны. Сверкающие непокорностью глаза, упрямо задранный подбородок, напряженные мышцы живота, пульсирующая жилка на шее, — брюнет облизнулся. — Так бы и съел. Это невероятно возбуждает, а я все же мужчина.

Позади брюнета раздался дружный хохот.

— Да я и сам бы ей присунул, — пробормотал стоящий справа от него блондин, на что Хлоя проскрипела зубами, а психопат рассмеялся, будто услышав хорошую шутку.

— Ладно, — успокоившись, сказал он. — Я отвечу на твой вопрос. У меня на вас планы. Хочу заловить более крупную рыбку. И это случится уже довольно скоро.

В коридоре вновь раздались шаги, на этот раз это был стук каблуков по камню. Нахмурившись, она следила за дверным проемом, пока не заметила светловолосую макушку. Хлоя закрыла глаза и постаралась сосчитать до десяти, чтобы немедленно не вскочить и не вцепиться в глаза этой шлюхи.

— Привет, петушок, — пропела вновь прибывшая и прильнула губами к губам брюнета. Тот тоже не терял времени даром, а, ухватив ее за задницу, поднял над полом, чтобы ей было удобнее обхватить ногами его талию. Их поцелуй был весьма откровенным, вплоть до того, что парочка начала тереться друг об друга, имитируя акт сношения. Хлоя отвернулась и помогла уже начавшей приходить в себя Дэни подняться. Девочка крепко ухватила ее за руку, и они встали.

Оказавшись на ногах, Дэни поднесла пальцы к носу, нащупав там тонкую струйку крови. В глазах отразилось отвращение к собственной беспомощности. Единственное, чего с нетерпением ждали обе вампириши: когда все уйдут из их небольшого подвала, чтобы, наконец, не видеть эти жалкие рожи.

На самом деле, Хлоя и Дэни сейчас многое бы отдали за уединение и прекращение этого сумасшествия.

— Ты скучал по мне, милый? — пропела Люси, наконец, оторвавшись от брюнета.

— О, киса. У меня было много дел, — он спустил ее на пол, а Люси надула свои пухлые губки, покрашенные темно-бордовой помадой. Наряд юной проститутки, состоящий из короткой юбки и спортивного топа, не добавлял ее образу ни капли вменяемости.

Впрочем, Люси быстро утешилась, развернувшись к пленницам. На губах появилась зловещая улыбка, а каблуки процокали к замершим этернелям.

— Что, уже не такая умная? — выдавила она из себя, обратившись к Хлое.

Гейбл решила промолчать.

— Говори, шлюха. Иначе пожалеешь, что родилась на свет, — прошипела она.

— Мне не о чем с тобой говорить, — произнесла Хлоя, не сводя с нее взгляда.

— Ты знаешь ее? — обернулась к ней Дэни.

— Да, виделись пару раз, — призналась Хлоя, поджав губы.

— Виделись? — прошипела Люси. — Это она вертела своей задницей перед Эдом и разрушила наши с ним отношения.

— Какие еще отношения? — с намеком на недавнюю сценку отозвалась Хлоя.

— А вот тебя это не касается, — Люси замахнулась и со всей силы влепила Гейбл пощечину. Голова вампириши дернулась, а на щеке остался обжигающий след.

— Тронешь ее в ответ, и девчонка снова будет страдать от мигрени, — флегматично отозвался брюнет.

Хлоя лишь выдохнула сквозь стиснутые зубы.

— Из вас получилась отличная парочка, — тихо проговорила она.

Люси оскалилась, услышав эту реплику, и вцепилась Хлое в волосы, больно оттянув назад. Несколько шагов в сторону, и Люси пнула ее в спину. Хлоя не удержалась и упала на четвереньки, тут же обернувшись на светловолосую дрянь и злобно уставившись на нее.

— Ладно, крошки, — хлопнул в ладони брюнет. — Я люблю подобные шоу, но сейчас нет времени. Нужно ждать рыбку и готовить ей представление. Пойдем, киска, мы к ним еще вернемся.

Фыркнув, Люси повернулась и, быстро стуча каблуками, покинула помещение. Вслед за ней вышли и трое амбалов. Последним, оглядев этернелей, вышел «Мистер Главный Псих».

Стоило замку снова защелкнуться, как Дэни подбежала к Хлое.

— Кто эта пигалица? — нахмурившись, проговорила девочка.

— Бывшая пассия твоего братишки Эда, — ухмыльнулась Хло, а потом медленно сместилась и села на пол.

Брови Дэни поползли вверх.

— Вот эта? — с отвращением переспросила она, впрочем, не дожидаясь ответа. — Похоже, у него все запущено с представлением о нормальных девушках, — качнула она головой.

— И не говори, — протянула Хлоя, а потом закусил губу, размышляя о своем видении.

— Что-то еще, о чем ты мне не говоришь? — с подозрением спросила Дэни, которая иногда была даже раздражающе проницательна.

— Да, — нехотя призналась Хлоя. — Я видела Эда, прежде чем очнулась. Ему было очень плохо. Боль и много потерянной крови. Надеюсь, он... что он еще жив, — еле слышно выдавила Хло.

Дэни обняла подругу, а Хлоя в ответ обхватила руками спину девочки.

— Эд живучий, — прошептала молодая вампирша.

— Да, — постаралась улыбнуться Хло. — А мы что-нибудь придумаем. Обязательно придумаем.

— Ничего больше не видела? — отстранилась от нее Дэни и заглянула прямо в глаза.

— Ничего существенного, — качнула головой Хло. — Двое молчавших великана пару минут назад играли покер, и правый теперь должен левому большую сумму. Тот, что заговорил, все время прокручивал в голове перепах с какой-то брюнеткой. То ли он и правда такой идиот, то ли мой дар на нем заклинило. Просто эта картинка всплывала в голове всякий раз, когда он попадал в поле зрения, — она скривилась. — Мистер Задница и Мисс Шлюха остались для меня непроницаемы. Вероятно, я сейчас слишком слаба, или же это просто не мой день.

— Да уж, — выдохнула девочка и хотела еще что-нибудь добавить, но в помещении раздался механический писк, вслед за чем из стен, равномерно охватывая площадь, выехали металлические трубки. — Что это? — недоуменно выдохнула Дэни.

— Не знаю, — протянула Хло, не сводя взгляда с одной из трубок. — Но мне это не нравится.

В этот момент из трубок начал поступать газ, почти моментально заполнив все помещение клубами зеленого дыма.

Хлоя сопротивлялась желанию вдохнуть, но проиграла эту неравную битву. Она лишь успела отметить по характерному звуку упавшего тела, что Дэни тоже не справилась.

Проваливаясь в забытие, ставшее в последнее время слишком частым, Хлоя молилась

только об одном: чтобы Эд был жив и не попался в расставленные сети, призванные заманить его в ловушку.

ГЛАВА 19

Они снова были в их небольшой «резиденции» за магазинчиком со всякой чушью. Оба кипели от злости. Только Курт негодовал от предательского удара в спину от Трины, а Эд просто ненавидел все вокруг: Люси, себя — потому что, как дурак, бросил Хлою и Дэни, солнечный свет и эту дурацкую болезнь этернелей, но больше всего, до кровавой пелены перед глазами, он грезил задушить полукровку голыми руками. Безумное отродие начал действовать в открытую.

«Урод малолетний, да чтоб у него хер повис, с радостью вырву его кишки голыми руками».

Наверное, он просто кончит, когда гад, наконец, сдохнет.

За секунду до произошедшего маг почувствовал страшную слабость и боль, прожигающую все жилы в организме. Курт рядом захрипел и рухнул на колени, руками упираясь в каменный пол.

— Мне нужно...

— Стой, не шевелись, — приглушенно проговорил Эдду, подхватывая его под руки, — терпи, не надо, чтобы другие видели.

Маг быстро огляделся по сторонам и, сменив направление, потащил главу клана в его комнату-кабинет.

— Неужели опять? — прошипел темнокожий, втаскивая создателя и прикрывая за собой дверь.

Курт дернул плечами, пытаясь освободиться от захвата Эда и, получив волю, заковылял к низкому столику перед горой подушек. С прошлого визита подопечного Бейн так и не удосужился хоть немного прибрать на столе... да и вообще в комнате.

Дрожащими серыми пальцами древний схватился за небольшой стеклянный шприц, что-то бормоча под нос.

— Нет, Курт, только не снова, — раздраженно закатил глаза маг и, сделав пару быстрых шагов, отобрал у главы стекляшку.

— Отдай, это заглушает боль, идиот!

— Это заглушает твои мозги. Терпи, черт подери. Да что с тобой случилось?

Бейн поджал губы и отвел взгляд. Темные круги, которых еще не было буквально пару минут назад, и то, что солнечный ожог никак не затягивался, говорило о критическом состоянии. Сейчас вовсе не стоило прикасаться к этому вампиру, потому что в любой момент тот мог слететь с катушек и перегрызть глотку даже своего ребенка. Потусторонний огонь в его глазах как раз намекал на это.

Эд сдвинул брови и помотал головой. Демоны, стоило и раньше догадаться.

— Был у нее?

— Не твоё дело, щенок, — трясущимся, словно от еле сдерживаемой ярости, голосом произнес Курт.

— Возможно, но после ваших «посиделок», ты ведешь себя, как херов герой, — приглушенно и зло буркнул Эдду.

Когда же его создатель начнет понимать, что вся эта фигня ничем хорошим не закончится? Черти, Курт умирал, и никоим образом не хотел решать эту проблему. Он собирался все спихнуть на него — «мелкого наивного мальчугана». Как говорил сам древний

— целый клан! Справится ли маг с этим... Эдду не был уверен. Да и потерять знания старого хрыча было бы огромной утратой.

— Да какая разница, — отмахнулся Курт, словно пьяный поднялся и еле добрался до своей горы подушек. Со вздохом облегчения он рухнул на них и перевернулся на спину. — Второй раз за этот год, — этернель закрыл глаза и медленно вдохнул слегка спертый воздух, — это означает только одно... Эдду, я хочу, как можно скорее разобраться с этим полукровкой.

— Сколько у нас времени? — казалось, мрачнее настроения у мага просто быть не может.

Бейн не двигался и тяжело дышал. Кожа его сделалась серой, тонкой, сквозь которую хорошо проглядывались темно-синие дороги вен и капилляров.

— Не много, — после короткого молчания произнес он. — Год, два, пять лет, кто знает? Я устал. Займись Триной. Шиэр, должно быть, очень голоден, он скоро уйдет, так что поторопись и, Эдду, позови Эш и Дилана.

Темнокожий коротко кивнул и вышел. Проход в главный зал магазина занял у него несколько секунд. Помещение было залито дневным светом, мягким, медовым из-за красивых витражей на окнах. В зале была лишь пожилая пара, которая с интересом разглядывала старинные напольные часы и тихо обсуждала будущую покупку. Эшли за прилавком удивленно посмотрела на появившегося в тени вампира и достаточно громко подозвала Эммета сменить ее. Заправив за ухо съехавшую на лицо пепельную прядь, девушка быстро подошла к Эдду, немного растерянная из-за неожиданного дневного визита представителя клана, которому принадлежит.

— Эш, бери Дилана и идите к мистеру Бейну. Хозяину нужна ваша помощь.

На юном лице мелькнул страх, и девушка открыла рот, чтобы что-то сказать, но потом передумала.

— Я...я сейчас, — она сглотнула и резко развернулась.

— Эй, — маг схватил ее за руку, — что такое?

Она немного помялась.

— Ну...в последнее время мистер Бейн немного...агрессивен, он делает это больно и, — Эшли коснулась своей шеи, — последние только успели зажить. Хотя раньше почти сразу все проходило.

Мужчина покачал головой, и все, что он мог сделать в такой ситуации — пообещать попросить главу клана быть аккуратнее и осторожнее. Черт. И когда же все вокруг начало катиться к херам собачим?

Беда не приходит одна, да?

— После всего, — бурчал он себе под нос, пока шел в направлении подвала магазина, — возьму отпуск.

Ага, было бы еще отличным дополнением: ягодица Хло в одной руке, а в другой бутылка отличного виски...и жизнь будет сказкой. Эдду посмеялся над собственными мыслями, мрачно, без особого оскала. Сколько раз что-то заканчивалось новой жопой и кучей проблем покрупнее. Стоило надеяться, что эта закономерность не сработает здесь.

Подвал был крохотным, неудобным и очень сухим. Здесь шел узкий коридор, где двум людям не было места разойтись, и толстые железные двери, за которыми можно было держать кровных. Не стоит пояснять, что двери, безусловно, были не совсем обычными.

С громким скрипом отворив тяжелый массив, Эд с интересом уставился на

представшую картину.

Шиэр развлекался на полную. Кажется, Трина уже могла шевелиться и теперь испуганно жалась в угол, закрываясь руками в тот момент, когда потусторонний дух грозно шипел и извивался рядом, пытаясь подобраться к ее шее. Длинный раздвоенный язык то и дело находил лазейку и пробовал на вкус кожу этернелъ из клана Вуду.

— Мясцо, — довольно прошипел Шиэр, — иди ко мне, сладенькое. Шиэр сделает тебе больно, очень больно. Нехорошо подставлять хозяина. Ну же, откройся. Уже не такая наглая, как час назад? М?

Трина пискнула, когда когти демона опасно прошли по ее лодыжке.

— Отвали! — надрывисто вырвалось у нее.

— Нееет, ты моя. Я такой голодный. Ну, кусочек!

Шиэр вдруг вышел из себя и утробно что-то прорычав, схватил за руки напуганную вудистку, показал той длинные клыки и снова высунул язык.

— Шиэр, — спокойно проговорил Эд, — хватит. Она еще предстанет перед судом, а потом... скорее всего сможешь ей перекусить.

Змееподобный осклабился и, показав девушке неприличный жест, испарился.

Повисла гнетущая тишина, в которой Эдду тяжело смотрел на предательницу. Она же, наоборот, подобралась и гордо вскинула подбородок.

— Извинений не жди, — холодно произнесла Трина. — Думаешь запугать меня этим...

Мгновение, и он оказался рядом, со всего размаху влепив Трине пощечину. Голова ее дернулась, но девушка тут же собралась и одарила мага вызывающим взглядом.

— Почему? — странно спокойно сказал Эд.

— Трахни себя.

Ладонь мужчины встретилась со второй щекой.

— Что ты... ай!

Снова пощечина. Трина попыталась сказать еще что-то, но Эд молча дал ей тыльной стороной ладони по лицу, так, не меняя выражения лица. Если бы не его воспитание, он бы не поскупился и на кулаки, но Трину все равно ждет суд и наказание. Так что бессмысленно избивать ее, а вот обидные и достаточно весомые пощечины — то, что надо.

Одна за другой, пока его немного не отпустило. Трина стерпела все почти молча.

— Знаешь, где они?

Она долго молчала, опустив голову вниз. Темные волосы закрывали лицо.

— На том свете, — тихо сказала Трина, не поднимая головы.

Магичка коротко взвизгнула, когда Эдду схватил ее за волосы и заставил поднять лицо.

— Повтори, — низко проговорил маг, его тон не предвещал ничего хорошего.

— Рыжая шлюшка и мелкая девчонка, должно быть, уже отправились на Ту сторону, ныть в бездонной тьме, — сквозь зубы процедила Трина. — Им не уйти, не спастись. Они там никто. Куски плоти, с которой можно играть так же, как и этернели играют смертными.

Эдду прищурился и снова отвесил ей пощечину. Трина зажмурилась от боли.

— Я могу понять твою неприязнь к Хлое, но Дэни... почему? Она — маленькая девочка, которая не по своей воле стала нашей кровной, лишилась детства, всего того, что так прекрасно в юности. А? Ненавидишь всех этернелей? Себя?

— Тебе не понять! — выкрикнула магичка вуду. — Это вы лишили меня всего! Моя девочка была вынуждена жить одна, не зная мать, в доме сирот! Она росла, старела, умерла, а я была все лишь сторонним наблюдателем! Тебе никогда не понять, что чувствует мать,

видя, как чахнет ее дитя, как годы сжигают молодое некогда тело, а ты ничего не можешь изменить даже при всей своей бессмертности!

— Да если бы не Чейз, ты и твоя Лили погибли бы там, замерзли насмерть...

— Мой муж прошел Вторую мировую, он и под обстрелом бы не «не справился с управлением». Чейз все подстроил, моя семья разрушилась только потому, что какой-то семидесятилетний вампир захотел меня!

— Это он тебе рассказал? — удивился Эд. Это было не похоже на молчаливого британца.

— Нет. Я сама все знаю. Все, чего касаются кровные, оскверняется, извращается и тухнет. Я ненавижу всех до единого. Он способен справиться со многими, может пошатнуть наш мир, дать волю глазам простых людей. И Дэни рано или поздно уподобилась бы нам, просто человечество избавилось от еще одного угнетателя.

— Дура, какая же ты дура, — покачал головой мужчина и, потянув за волосы, бросил ее на пол.

Сознание Трины изгажено. Возможно, кто-то постарался, а может, это истинно ее домыслы и вера. Идиотизм, Трина столько лет прожила в клане, была верной Курту и мирно жила с Чейзом, пока вся ее семья из смертной жизни не отправилась в мир иной. Наверное, Трина просто сломалась.

— Где прячется этот твой «спаситель всего рода человеческого»?

— Даже не надейся.

— Эм, господин, — за спиной послышался знакомый голос, и Эд резко развернулся, отпрянув от неожиданности: к нему почти вплотную стоял Шиэр и, не мигая, смотрел на него болотными глазами.

— Шиэр, какого...?

— Позволь я узнаю, — демон прищурился и ухмыльнулся, словно какой-то змей-искуситель. Эдду недоверчиво прищурился. — Я могу. Соединюсь с ее нервной системой, проникну в каждый нейрон и вытащу то, что нужно. Согласен?

При одном упоминании подобного метода вытаскивания информации Трина задрожала и активно замотала головой. Она попыталась отползти обратно в угол, в котором недавно пыталась прятаться от ненасытного Шиэра. Конечно, ей тоже были известны последствия. Любой вудист знал, что может совершить высший дух-убийца, тем более в своей истинной форме.

— За такое меня изгонят или, того хуже, подвергнут трибуналу. Если ты не заметил, то в нашем клане есть правила, и их несоблюдение карается достаточно жестоко. Нельзя убивать поклонника Смерти, ожидающего суд.

Змееподобный засмеялся, смех его был похож на шелест листьев на деревьях в ветреный день.

Пусть многое из бесчисленного списка запретов и законов шло вразрез с общим Кодексом этернелей — например, Курт простил помощь изгнаннику Сшиллс, правда, с учетом того, что больше никто из клана не узнает о содеянном — но иногда смерть в качестве наказания была счастливым исходом.

— Однако, — Шиэр положил свою когтистую ладонь на плечо мага и сказал тому на ухо, — ты же хочешь найти их? М? Кто узнает, что господин был здесь? А ненормальный и кровожадный дух попросту не сдержался, что с него взять?

Эдду поджал губы и, прикрыв глаза, выдохнул. Вся затея пахла дерьмом, вселенским, из

которого потом можно было попросту не выплыть.

Обречь кого-то на мучительные страдания и смерть, даже если этот самый этернел еще недавно хотел тебя обезглавить... Демон, он не какой-то там сволочной урод. Но с другой стороны, если Трине хоть что-то известно о том, где сейчас могли находиться две, пожалуй, самые важные для него женщины...

Раздался долгожданный звонок, и Эдду поспешил ответить. Индейцы знали свое дело. Вызывал Рин. Голос был уверенный и даже слегка радостный.

— Задний двор, тебе понравится, — все что он сказал.

И что же ждало Эда там? В хлам тонированный трейлер, блестящий в лучах утреннего солнца хромированными дисками изумрудного цвета, с дикой аэрографией на крыльях под граффити. Маг жался в тени под широким козырьком у входа и с едва скрываемым удивлением пялился на то, что всего за несколько часов сотворили индейцы. Черт подери, как так? Просто даже сохнуть краске нужно не меньше суток, а тут такой офигенный апгрейд! Впрочем, индейцы, наверное, договорились с каким-нибудь духом ветра или духом Вест Коуст Кастомса[1], вызывающего мощную команду Экзибита...хрен знает этих любителей покурить травку из Трубки Мира.

Стекло опустилось, давая бушующим внутри басам выйти наружу, голос Фреди Дерста обещал съесть заживо[2].

Высунулась довольная морда Билла.

— Ну, что, узнал?

— Да.

— Вжарим всем?

— Еще как, бро, — почему-то у него не получилось скрыть улыбку.

[1] Известное теле-шоу о том, как простую тачку делают обубенной. Ведущий которой долгое время был известный американский рэпер и актер Xzibit.

[2] Известная песня Limp Bizkit — Eat you Alive.

ГЛАВА 20

— Просыпайся! — раздался на краю сознания насмешливый голос.

Непонятно откуда взявшийся резкий запах заставил ее распахнуть глаза. Она тут же вскинула голову, встретившись взглядом с почти прозрачными голубыми глазами.

— А вот и ты, — довольно усмехнулся захвативший их псих.

Быстро осмотревшись, Дэни поняла, что находится в очередном, лишенном каких бы то ни было окон помещении. На бетонных, частично осыпавшихся стенах, кое-где были довольно внушительные пробоины, в которых виднелась ржавая арматура. Сама девушка сидела на массивном стуле, больше похожем на трон. Руки были примотаны к подлокотникам, а лодыжки к ножкам. Она попробовала разорвать веревки, но снова почувствовала полное бессилие.

«Ублюдок».

Однако Дэни сейчас больше всего беспокоило только одно.

— Где Хлоя? — хриплым, но как можно более твердым голосом спросила она.

Брюнет отошел на шаг и откинул на пол влажную тряпку. Вот, что было источником

противного запаха.

«Ненавижу нашатырь», — поморщилась Дэни.

— Ей сейчас очень интересно, — будто распевая какую-то песенку, произнес брюнет. — Она почти готова для нашей милой процедуры. Я скоро пойду к ней и проведу, — он вдруг замолчал и задумался. — Нет, мы все пойдем. Хочешь с нами?

— В каком смысле? — насторожилась она.

— Пфф, — выдохнул он, а потом подошел к ней вплотную и присел на корточки. Его лицо оказалось на одном уровне с лицом Дэни. — Детка, у меня к тебе предложение. Я знаю, что ты до сих пор не ловишь на улицах ни в чем не повинных прохожих, не пьешь их кровь, да и вообще... ведешь себя вполне мирно. Ведь так, ангелочек? — его глаза, казалось, заглядывали в самую душу.

— Не твое дело, придурок. И никогда не называй меня так, — прошипела Дэни, уязвленная тем, что все воспринимают ее как ребенка. Она уже давно рассталась со всеми детскими заблуждениями. Впрочем, как и с жизнью... человеческой жизнью.

— Оу-оу-оу, — он поднял ладони. — Полегче, крошка. Я вижу в твоих глазах буйный нрав Йерта. Не нужно включать буку. Я здесь не за этим.

Дэни сглотнула.

— Откуда ты знаешь про Йерта? — в ее голосе слышалось изумление.

Брюнет расхохотался.

— А что? Думала, только ты его знала? Этот старый козел и мне жизнь поломал, — брюнет вскочил и заходил по комнате, нервно закусывая губу. — Он держал меня у себя в подвале. Как какую-то бешенную собачку, — выплюнул брюнет. — Неудавшийся опыт. Но, в то же время, что-то, что может пригодиться в будущем. Этот чертов сосущий ублюдок хотел, чтобы я кого-то обрюхатил. Хотел армию таких, как я, — он резко остановился и уставился на Дэни. Голубые глаза сверкнули безумием. — Но я не шавка, — брюнет тяжело дышал. — Не шавка! — выкрикнул он. — Кровосос хотел власти, хотел, чтобы я и какая-то девка, потрахавшись, помогли ему завоевать мир. Стать властелином всех тварей. Этаким «мистер Великая Задница», — брюнет рассмеялся, явно довольный своей шуткой. — А знаешь, как я поймал вас? — он усмехнулся. — Я — могучий маг. Не ты одна была ребенком этого психа. Мне от папулочки, — он издевательски протянул последнее слово, — много чего досталось. Он развивал мой дар, чтобы свергнуть всех глав кланов, — мужчина вновь рассмеялся. — Но у меня другие планы, — брюнет вновь подошел к Дэни, склонившись над ней. — И ты могла бы ко мне присоединиться. Мы уничтожим всех кровососов. Эти твари должны подохнуть. Мы очистим мир от этой грязи и помоев, валяющихся под ногами. Тебе ведь не нравится быть уродом, верно? Не нравится, а? Признайся, и мы будем вместе вершить правосудие.

— Ты рехнулся? — нахмурилась Дэни, пытаясь уложить в голове все сказанное этим психом.

Очевидно, что под лозунгами «очистить планету от тварей» за ним уже пошло множество человек... А может, и не только под лозунгом. Йерт отлично владел внушением. Если этому парню досталась хоть частица той силы, он вполне мог пользоваться ею в своих личных целях. Еще бы понять, что за глушилку он применял, блокируя их способности, и, возможно, она смогла бы попытаться подчинить его себе. Только вот у брюнета было огромное преимущество. Йерт сам натаскивал его, а Дэни пришлось самой познавать свой дар. Да и могла она пока немного. Вечно приходилось скрываться.

Безусловно, Дэни могла в любой момент все рассказать Эдду, но ее всегда что-то

останавливало. У нее были большие проблемы, и она знала, что ни Эд, ни кто-либо из клана Вуду не сможет ей помочь.

Она набиралась сил покинуть Новой Орлеан. Но все оттягивала этот момент, не желая далеко уезжать от Эда. Он действительно стал ей старшим и любимым братом, а то путешествие, которое она запланировала...

Впрочем, все ее метания могут закончиться уже через пару минут или часов. Ее попросту убьют, и ей уже не придется беспокоиться за свои способности, или за то, что она может кому-то навредить.

— Я не псих, — неожиданно зло выдал брюнет, и Дэни вернулась из размышлений в реальность. В ту самую, где сейчас решалась ее жизнь. Но Дэни не собиралась говорить этому придурку: «да». Даже если она до сих пор не до конца приняла то, кем стала, Дэни уже не была человеком, и отрицать это было бы глупо.

— Я — этернель. И этого уже ничем не исправишь. Да, я не хотела этого, но как теперь могу тебе помогать, если ты хочешь уничтожить мне подобных?

— Ну, нет, детка. Если будешь со мной, я оставлю тебя в живых. Ты ведь хочешь еще пожить? Ты ведь так молода, Дэни, — он провел рукой по ее волосам. — Настоящий шелк, — качнул он головой, наслаждаясь мягкостью прядей.

— Я не могу предать своих друзей, — твердо отчеканила она.

— Они — убийцы, крошка. Не такие, как ты, — он заглянул в ее глаза. — Ты хоть знаешь, скольких убил твой дружок Эдду? А скольким перегрызла глотку твоя ненаглядная Хлоя? Может, с тобой они и были милы, но это вранье. Они такие же твари, как и все остальные. Их души черны, а сердца напоминают бессмысленный насос, качающий кровь. Ни грамма чувств, сострадания или любви, — брюнет фыркнул. — Они — паразиты этого мира. И я должен их уничтожить. Рыжая красотка скоро познает всю силу моего плана. А тебе я советую встать на мою сторону, — он выпрямился, сложив на груди руки, а потом посмотрел на часы, — и побыстрее. Время уже поджимает.

Дэни судорожно размышляла, что ответить. Она никогда не предаст ни Эда, ни Хлою, никого из клана Вуду. Однако сейчас было необходимо спасти Хло. Очевидно, что этот псих скоро навестит и ее. Вот только Дэни сомневалась, что подруга сидит на стуле в подобной комнате. Брюнет что-то задумал. И это «что-то» ей совсем не нравилось.

Может, если она подыграет, то сможет подобраться к Хлое ближе и постарается вытащить их отсюда. А что, почему нет, в конце концов?

— И ты предлагаешь мне отрешиться от всего, что я знала последние годы? — спросила она.

— Да, именно этого я и хочу, — подтвердил он.

— И тогда я останусь в живых?

— Совершенно верно. Я не кидаю своих, — последнее прозвучало как-то слишком по-детски обиженно.

— Мне нужно подумать, — отвела взгляд Дэни.

— Я уже сказал, что у меня нет времени, — начал злиться брюнет. — Либо сейчас, либо никогда. Решайся... сестрица.

Последнее слово, словно пощечина, ударило по лицу.

«Все сила Вселенной, упаси всех от таких братьев».

— Я согласна, — наконец, выдохнула она сквозь зубы.

Брюнет улыбнулся, а потом потянулся к веревке, обмотанной вокруг ее левого запястья,

намереваясь развязать путы, но потом его рука вдруг замерла и только погладила девичьи пальцы.

Брюнет тут же отошел на пару шагов. А потом вообще отвернулся, поднеся руки к лицу. Плечи брюнета стали сотрясаться, и Дэни нахмурилась.

Спустя мгновение он развернулся и принялся хохотать в голос. Глаза девушки расширились от мгновенно вспыхнувшей догадки.

— Нет, ты бы видела свое лицо, — выдавил он сквозь приступ смеха. — Такая паинька, готовая пожертвовать собой и обмануть большого плохого дядю. Конечно, я не повелся, но это было забавно, — он вновь расхохотался. — Неужели ты думала, что я оставлю жить столь близкого для этернелей, которых вскоре казнят? Я что, похож на идиота? Тем более, нам не нужен второй Йерт. Предпочитаю давить гусениц, чем ловить бабочек, — брюнет поднял руку. — До скорого, сестричка. Как только закончу с той рыжей сукой, вернусь за тобой.

Он развернулся и вышел из помещения, громко хлопнув дверью, а Дэни заскрежетала зубами. Этот ненормальный совсем не похож на Ходящего. Он не столь редок, как Сэм. Вероятно, поэтому брюнет и упомянул проваленный эксперимент. Вырастить Ходящего у Йерта не вышло. Зато он выпустил в этот мир настоящее обученное чудовище, в руках которого есть сила уничтожить всех их.

«Спасибо, папочка».

Люси крутилась от безделья перед зеркалом. В старом и обляпанном серебре его глади отражалась милая и такая безобидная девочка. Она улыбалась себе, махала рукой воображаемым друзьям детства и посылала им воздушные поцелуйчики. Все так любили ангелочка по имени Люси. Девушка посмеялась, мило прикрывая пальцами губы, и выражение ее лица резко изменилось. Теперь это была прожженная стерва с презрительным взглядом. Люси громко послала пустоту, где представила старую соперницу, на три буквы и вдогонку пожелала не скучать. Люси скривила лицо, будто увидела какую-то мерзость, и вот она снова переменилась. Сексапильная блондинка улыбалась себе алыми губами, а потом подошла к зеркалу и оставила на нем горячий поцелуй. Снова ухмыльнулась, как те женщины из видео для взрослых и, облизнув указательный палец, накрутила на него светлый локон.

Люси снова громко рассмеялась. Боже, она была великолепа. Ей открыты все границы. Девушка может быть кем угодно! Милая Люси, для дурака Эда, стерва для всех людей из прошлого, включая обдолбышей родителей, которые били ее все детство, пока в тринадцать она не сбежала из дома. Желанная для всех тех, кто давал ей деньги в те одинокие года, когда еще несовершеннолетняя Люси выживала на улицах. Она умела и активно играла любую роль. Идеальная. Прекрасная. Самая-самая.

Позади нее в кресле сидел один из людей того, кого она считала Богом. Того, кто дал ей больше, чем смысл к существованию.

Парень странно на нее смотрел.

— Что? — она резко развернулась на каблуках и, прищурившись, ястребом глянула на мускулистого брюнета. — Нравлюсь?

Мужчина лишь ухмыльнулся уголком рта и тут же перевел взгляд на мелкое окно.

— Смотри на меня, — властно приказала она.

Вампирский наркоша устало вздохнул, и сделал, как просила Люси.

— Я красивая?

Мужчина пожал плечами.

— Не будь сухарем, пупсик, — Люси надула губки. — А если я...

Девушка чуть оттянула ворот у своего топа и вытащила тонкую цепочку с кулоном, в котором было несколько капель вампирской крови. Глаза у собеседника загорелись. А она легко рассмеялась, прекрасно зная, чего хотят такие, как он.

— А теперь? — победно улыбнулась Люси и, подойдя к нему, нескромно уселась на колени.

— Я не хочу неприятностей, — проговорил этот большой парень, не отрывая взгляда от кулона.

— Какие могут быть неприятности, если никто об этом не узнает? — проворковала она и прильнула губами к его щеке. — Я его, но вольна в выборе. Свободна, как птица в небе.

— Но...

Звонкая пощечина отразилась на удивленном мужском лице, все отчетливее краснея на бледной коже.

— Разве не мог мне подыграть? — вскакивая с места разъяренно выкрикнула Саммерс и, обидевшись, выбежала из того закутка, где они сидели.

Ну что за идиоты вокруг? Вечно все всем приходится пояснять. Все мужчины — тупые кобели, кроме НЕГО, конечно.

Но где же он пропал? Она так скучала. Люси поскорее хотела расправиться с рыжей прошмандовкой, посмеяться над тем, как ее уродливая рожа будет корчиться от боли. Всем сердцем она желала ей смерти, страшной и мучительной. А сладкий где-то задерживался, отодвигая столь желанный момент.

— Нечестно! — надула губы Люси, шагая по коридору.

— Что такое, кошечка моя?

Мурашки пробежали по коже от этого вкрадчивого и такого красивого голоса.

Она развернулась с сияющей улыбкой и, захлопав в ладоши, запрыгала на месте.

— Вот ты где, мой петушок! Я хочу поскорее...

Он двигался быстро, почти как вампиры. Был таким же беспощадным и восхитительным.

Сильная рука сжалась на ее тонкой шее, и девушка захрипела одновременно с тем, как ее затылок больно стукнулся о стену с потрескавшейся оливковой краской.

— Сколько раз я говорил, — злобно выплюнул он ей прямо в лицо, — я — не петушок! Усекла?

Она заулыбалась и, высунув кончик языка, сдавленно начала смеяться. Люси любила это в нем. Ей не было страшно умереть от его руки, наоборот, Саммерс была бы только счастлива. Пламенные вспышки гнева только поддавали ей самой жару, и она грезила ими. Упивалась каждой его выплеснутой эмоцией. Бог одаривал ее, как никто другой. Любил, как в последний день жизни. Всегда подводил к краю пропасти, давал понюхать истинную жизнь и смерть. Ни одна клыкастая шавка не сравнится с его могуществом и харизмой! Люси готова была на все ради него! Саммерс и делала все для него: корчила из себя пай-девочку для Эдду, раздвигала ноги перед тем малолеткой с кучей отцовских денег на счете. Одна только его просьба, и она с радостью бы пустила пулю себе в висок.

Люси любила его горячие губы и острые зубы. Лишь одному ему было под силу целовать с такой самоотдачей, передавая все свои чувства прямо ей в душу. Прямо, как сейчас. Девушка старалась платить ему той же монетой. Поэтому их поцелуи всегда были долгими и страстными. Прекрасно, когда задыхаешься от нехватки кислорода с его языком во рту.

— Хочу тебя, пока рыжая уродина будет умирать, — еле выдавила она, на секунду отрываясь от его губ.

Мужчина резко отпрянул.

— Джейкоб?

— А она тебя задела, так? — усмешка полукровного отдавала горечью.

— Она просто вампирская шлюха, — мотнула головой Люси.

— Неет, — протянул Джейк и прищурился, в светлых глазах был укор. — Ты эмоционально заинтересована в ее муках. Тебя задело то, что она трахнула негра, пока вы «встречались». Значит, ты все-таки прониклась к нему? А?

Люси рассмеялась. Как такое могло прийти ему в голову? Привязанность к Эдду? Увольте! Он же такой остолоп и тугодум, что даже не сообразил, кто с ним рядом, не смог распознать ложь.

— Да мне пофигу...

— Тогда почему она здесь в подвале, а не этот черномазый? Ведь признай, ты уговорила меня убрать эту сладенькую рыжую шлюшку только потому, что боялась за него!

— Нет! Она сорвала наш план! Я должна была привести его сюда, в расставленный тобой капкан. А эта стерва взяла и всю мою работу перечеркнула! И вообще Эдду — урод, у него пальцы кривые, и он тупой, а еще у него член маленький! На мертвце прыгать, наверное, было бы веселее, чем на этой туше недостатков!

Девушка негодовала. Почему он такое ей говорил? Зачем ставил под сомнение ее верность и компетентность? Глаза Люси сверкали праведным огнем и обидой.

Нечестно так с ней поступать!

Но вместо продолжения разбора полетов она увидела, как уголок его вкусных губ дрогнул, задергался, а потом Джейкоб громко рассмеялся.

— Ты — дурак! — выпалила она, впрочем, тут же остынув.

— Ты так рьяно защищала себя, девочка моя, — сквозь смех проговорил темноволосый искуситель и тут же схватил ее за талию, притянув к себе. — Детка, мне до лампочки, если какая-то из многочисленных Люси страдает по нему или даже любит. Ты сейчас здесь, со мной, и это многое говорит. Мне срать на то, что где-то в глубоко припрятанной части тебя взорвется мини-бомба с болью, когда я убью этого вампира. Главное, что я смогу добраться до главы уродского клана, приклепнуть его и занять место короля этого прожженного городка. А потом мы с тобой прижмем всех клыкастых вырожденков и докажем им, что не такие уж они и бессмертные. Ну, что, киса, пойдем, уьем красотку?

— Да! — восхищенно произнесла Люси, глядя прямо в глаза самому отважному по ее мнению мужчине на свете.

— Все для тебя, — ухмыльнулся он, и они оба продолжили путь по коридору. — Хочешь чьей-то смерти, просто скажи. Стой, — спустя несколько секунд молчания настороженно сказал он и обернулся. — Сдохни.

Маленькая полевая мышка в углу, пытавшаяся прятаться в мусоре, громко запищала в агонии и тут же откинулась на бок, чтобы больше уже никогда не пошевелиться.

— Ненавижу мышей, — фыркнул Джейк, и они с Люси продолжили движение, чтобы разделить чужую смерть.

На взгляд Эдду, индейцы, демон их за задницу, слишком много осторожничали. Вместо того, чтобы ураганом ворваться на старый промышленный склад и порвать каждую чертову смертную тушку немедленно, Симус решил прибегнуть к какому-то загадочному «взгляду». Один лишь Билл поддерживал порывы вудиста, однако Симус и Рин аргументировали все тем, что днем все они и так более уязвимы и слабее, нежели ночью, так что подстраховаться не повредит. Да и не бежать же этернелю одному? Четверо вампиров гораздо быстрее расправятся с шайкой одурманенных вампирской кровью смертных, нежели один.

Билл со странным священным трепетом глядел на Симуса, который сейчас погрузился в транс, будто уснув на сидении. Даже его дыхание замедлилось.

— Это очень интересная штука, Эд, — прокомментировал шепотом Билл, — далеко не каждый в Тиادا-Ре может делать подобное. Точнее всего семеро этернелей. Рин лишен способности «взгляда», но зато хорошо умеет договариваться с Лесом. Симус же у нас настоящий ас в животном мире.

— Все равно не понимаю, — так же тихо произнес Эдду. — Что он делает?

— Смотрит чужими глазами, — с неподдельной открытой улыбкой младший из индейцев повернулся к магу.

Симус вдруг резко дернул голову вправо, потом налево и будто к чему-то принялся.

— Сырость. Мусор, старый мусор. Фантик. Был шоколад. С орехами. Банка. Алюминий Энергетик. Нас много здесь, — затараторил с невероятной скоростью Симус.

— Оо, Симус на этот раз мышка, круто! — хохотнул Билл, но потом увидел недоуменный взгляд Эда. — Ну, он сейчас в каком-то грызуне и видит им. Симус не может управлять телом зверька или еще что, просто видит и чувствует все то же самое, что и животное. Но он еще работает над своим поведением во время «взгляда».

Странные все-таки у индейцев способности. Эд часто с подозрением смотрел на другие кланы и не понимал их дурацкого поведения. Все Сшилс — изворотливые гадюки, Калифорнийцы — деловые костюмы, ищущие лишь денежную выгоду, Фиррор — огромные любители запугивать и преувеличивать, индейцы же — прямолинейные и осторожные. Не то, чтобы Эдду считал нормальными только клан Вуду, но это единственные вампиры, которых он понимал.

Пока они играют тут в мышей, которыми даже не могут управлять, где-то там прямо сейчас могли умирать Дэни и Хлоя. Хрен знает этого психопата, как долго неизвестный будет играть с ними.

— Можно как-то быстрее?

— Двое. Нам страшно. Мы боимся человека.

Симус замолчал и долго к чему-то прислушивался. Казалось, он совсем пропал из этого мира, но потом вдруг резко вдохнул, словно вынырнул из-под воды и ту же со сдавленным стоном схватился за виски. Его близнец положил свою широкую ладонь на плечо брату, пытаясь хоть как-то поддержать. Что с ним случилось, никто Эдду объяснять не собирался. Совершенно бледный, с крупными каплями пота на лбу, вампир отпил из вовремя сунутой Биллом бутылки с водой. Вздохнув, он серьезно посмотрел на мага.

— После того, как все закончится, ты просто обязан нам все объяснить, — потом Симус перевел взгляд на брата. — Тридцать с лишним человек в здании, хорошо вооружены. Две женщины, включая какую-то блондинку-психопатку, один...не знаю, кажется, из братьев. Но я не могу сказать, к какому клану принадлежит. Он просто приказал нам...грызуну умереть и... В общем, тип опасный, как минимум. Остальные смертные, но, кажется, чем-то одурманены или зависимы. Не знаю. Пленники в подвальных помещениях, разделены.

Эдду присвистнул.

— Охренеть. Бро, ты это узнал у одной жалкой мышки?

— Нет, — Симус запустил пальцы в свои короткие темные волосы и почесал голову так, будто испытывал страшную головную боль. — В этом здании живет семейство из семнадцати особей. Глазами всех я и посмотрел.

Надо же. Недооценил маг индейца. Полезная, оказывается, функция. Правда, пустить туда простенького духа было бы гораздо быстрее, но прошлые опыты показали, что предполагаемый полукровка вводит их либо в ступор, либо заставляет пускаться в бегство. И кто же такой идиот, что решился создать подобное...

Наверное, он уже мертв или давно наплевал на свое «чадо», раз этот псих пустился во все тяжкие. Неуравновешенный полукровка, как показывал опыт прошлых пришествий — серьезная опасность для этернелей. Сила вампира и отсутствие недостатков бессмертных была серьезным аргументом и превращала полукровок в опасных противников. Кто знает, на что они способны? Но, кроме Саманты, история давно не знала стабильных и здравомыслящих особей. Многие либо сходили с ума, как их местный мясник, либо становились со временем этернелями, не сумев побороть темную сторону. Например, Фиррор в своем безумном ряду имели одного такого.

В тридцатые года прошлого века парень восемнадцати лет устроил кровавую баню на их территории,пил кровь своих родителей, младшей сестры, а после того, как перерезал всех людей в переулке, где жил, его нашел ударный садистский отряд. Обнаружив, все здорово пожалели, что недооценили противника. Трое из пятерых были убиты. И это при том, что у парня так свернуло крышу, что он вел себя, как пятилетний ребенок. Тогда уже было поздно что-либо предпринимать, процесс был необратимым, потому им даже не удалось выиграть от его крови. Она была безобразно испорчена тьмой, и клан принял решение его обратить, надеясь хотя бы, что его безмерная сила останется. Но, увы, став собратом всем этернелям, парень стал совершенно обычным и серым. Разве, что позывы к насилию остались. Впрочем, для Фиррор это нормально.

Смертные даже не закрыли двери. Либо так все и задумано, либо они были наивными дурачками, надеющимися, что днем никакие представители клыкастого мира их не побеспокоят. Хотя не важно, главное — поскорее войти, а дальше — импровизация.

Не смотря на то, что четыре здоровых этернеля были на пороге места дислокации смертных, не стоило забывать про банальное численное превосходство. Это в крутом боевике одна вампирша может уделывать целую армию, в реальности же ранения от пуль не так уж и быстро зарастали. Да и от попадания в голову никто не застрахован, а это неприятно, очень и очень.

Эдду помнил это место. Про него писали все крупные газеты, даже небольшое упоминание было в Таймс, когда во времена сухого закона здесь обнаружили крупный склад алкоголя в подвальных помещениях. Мэру здорово досталось за покровительство столь грязного бизнеса.

Маг усмехнулся. Поправку в Конституцию ввели, а вот за ее исполнением следили из рук вон плохо. В то время сам вудист стал больше пить, что уж говорить об остальных.

Эд взял лишь нож, решив, что индейцев с двумя «глóтками» и Билла, вооруженного его револьвером, который он не спешил забирать обратно, хватит, чтобы побороть всякое препятствие.

— Знаешь, — вдруг сказал Симус с намеком на улыбку, — не парься, — хлопок по плечу. — Если природа где-то недодала, то где-то обязательно выплеснула с лихвой. Ты — сильный маг и, я уверен, отличный напарник, а все остальное не важно.

— А? — непонимающе сдвинул брови и без того напряженный вудист.

Симус лишь махнул рукой.

Само здание было немного необычным для склада. Часть больших помещений для хранения были разделены на мелкие комнатки, будто бы его раньше использовали для жилья, а под строением шла витиеватая цепь каких-то подземных ходов и комнаток. Маг бывал здесь лишь раз и то проходом. Во времена войны с кланом поклонников Смерти, которые использовали схожие с кланом Вуду приемы, он и собратья гнались за остатками бывшего величия врагов. В тех подвалах и погибли подающие надежды соклановцы, как же Эдду удалось выбраться живым, знает только сама бездна. На его глазах этернели превращались в жалкую кровавую лужицу с фрагментами внутренностей. Жалел ли он, что впоследствии той войны погиб сильный и мудрый клан? Нет. Пусть горят на том свете.

Спящий на вахте у входа смертный поплатился свернутой шеей за подобную халатность. Эд уложил тело на пол, сказал индейцам двигаться дальше, а сам принялся исполнять обещание, данное своему преданному слуге. Провожать тело духа в соседа Хлои было делом тяжким отчасти от того, что тело было живое и находилось вдалеке от мага, но здесь можно было не тратить силы на подпитку сущности, чтобы та смогла какое-то время держаться в этом мире без телесной оболочки. Прокусив подушку большого пальца, мужчина нарисовал на лбу у трупа особый знак призыва, напоминающий чем-то перевернутую букву «G» с точкой посередине. Глубоко вдохнул, прикрыв глаза, и со всего размаху ударил кулаком в солнечное сплетение.

Глаза человека тут же открылись, а губы расползлись в добром оскале острых зубов.

— Я думал, ты уже про меня забыл, начальник.

— Хватит валяться, Эндрю, — повода для веселья, даже такого кровавого, Эд не видел. — Охотимся на полукровку. Индейцы из Тиада-Ре уже впереди. Убивай любого, кроме своих. Хло и Дэни где-то в подвальных помещениях.

Последние слова маг прокричал уже на бегу, не оборачиваясь к слуге. Тому вообще достаточно просто того, что у него есть автомат.

— Охренеть, меня не было совсем ничего, а тут уже все умудрились в дерьмо вляпаться, — услышал он за спиной бормотание слуги.

Впереди было довольно шумно. Автоматные очереди перемежались с одиночными выстрелами и захлебывающимися вскриками. Ядовито пахло нагретым металлом, порохом, кровью и человеческим страхом, помноженным на странную взбудораженность. Люди одновременно боялись и с опьяненной готовностью стремились в бой. Трое этернелей подняли на уши все здание.

Вудист примерно помнил, где спуск вниз, но там, где раньше был свободный проход, теперь ярко-красным кирпичом и запахом недавних строительных работ, гордо стояла стена.

Эдду смачно выругался и решил пойти другой дорогой.

С торжественным оскалом и мысленно желая гореть на Той стороне, Эд уже было приготовился вспороть глотку резко вынырнувшему из дверного проема парню, как над головой, словно атакующий сокол, проскочил, отталкиваясь от стены, Рин и, выставив руки перед собой, вцепился человеку в шею. Мгновение, и вампирские руки, будто сочную ягоду, раздавили ее вместе с позвонками. Парень погиб тут же. Рой угольных духов ударил вверх, словно выпущенный кем-то дым. Мелкие жадные до чужой смерти души разлетелись в стороны и помчались в поисках новых умертвий. Глаза Рина горели ярко-желтым, когда Эд отсалютовал ему за неожиданную помощь. В тот момент магу показалось, что индеец больше напоминает ему какого-то зверя, нежели этернеля.

Подпитаться удалось на следующем же повороте, самое главное в борьбе с перекачанными вампирской кровью смертными — как выяснил маг — неожиданность. Следовало даже не успевать думать самому. Поэтому, когда смертный вдруг ударился затылком о стену и удивленно обнаружил, что брюхо пробита чьей-то темной рукой, он даже не успел испуганно взвизгнуть, как бритвенно-острые клыки уже вгрызались в его шею.

Кровь смертного горчила из-за сильного смешения с мертвой вампирской. Они что, сутками на этой дряни сидели? Здесь просто разило чертовым перемешанным нечто.

Налево. Еще одна дверь, и его встретили старым добрым свинцом разного калибра. На секунду Эдду показалось, что его изрешетило к демонам, но быстро уйдя с линии огня обратно в коридор и прижавшись к стене спиной, он обнаружил всего лишь жалкие царапины.

Криворукие ублюдки.

— Почти попался, урод! — кто-то из людей видимо тоже решил, что этернель стал похожим на дуршлаг.

Эдду крутанул зажатый в руке нож и взял его обратным хватом. Их четверо. Трое слева загораживают проход, один в дальнем углу с винтовкой. Он потянул носом, пытаясь полностью сконцентрироваться на ярком мире запахов. Как и ожидалось, все приняли немного крови и теперь их рефлексы были на пределе человеческих возможностей, а уровень адреналина в крови выше, чем блядская Эйфелева башня.

Тратить время на призывы и очередные манипуляции с кровью он не желал, тем более, пока в нем самом еще есть остатки сил, которые передал ему Курт. Что ж, надо идти в рукопашную.

На высокой скорости он залетел внутрь. В несколько больших шагов добрался до троицы, притаившейся за старой мебелью, прямо у самого выхода в коридор, ведущий к подвалам. Первый удар он нанес по долговязому светловолосому парню, тот взвыл, когда нога этернеля встретилась с его лодыжкой, а потом и лицом, в которое он впечатался уже окровавленным предыдущей жертвой кулаком. Пистолет, выпавший из ослабевшей руки, тут же оказался у вампира, и пока другие в неверии, что могли пропустить сей момент, приходи в себя, Эдду сделал два точных выстрела. Обе пули ворвались в черепа людей. Не сбавляя темп, он ринулся к дальнему укрытию. Будто заяц отпрыгнул, увернувшись от оглушительного выстрела, и подскочил к стрелку, на ходу выбивая из его рук оружие. Перезарядиться тот так и не успел. Сломанная рука и свернутая шея противника стали отличной наградой мага вуду.

Черные «тучки» роящихся вместе мелких духов наполнили комнату, и Эдду начинало казаться, будто те даже гудят, как пчелиный рой. Билл появился как раз в тот момент, когда темнокожий сворачивал шею человеку. Индеец был счастлив, глаза его изменились, и теперь

вместо обычных круглых зрачков, он глядел на мир, словно огромный кот.

— Оу, киса, где твои хозяева? — Эд позволил себе усмехнуться.

— Веселятся, — перемазанный чужой кровью рот искривился в зеркальной усмешке.

У тяжелой железной двери, ведущей на подземный «этаж», приготовившись к атаке стояли еще двое парней безумного полукровки. Они странно ржали, когда увидели двух вампиров и показывали неприличные жесты, обещая отодрать этернелей, как сопливых девок. Только вот пыл у ребят поубавился, когда откуда ни возьмись появился Эндрю и со счастливым кличем: «жратва» кинулся на них, не боясь пуль и даже с радостью принимая их. Все равно, когда он хорошенько подкрепитя человечиною, сможет восстановиться.

За дверью явственно чувствовался аромат Хлои. Такой странно яркий и кричащий, будто кто-то специально истратил несколько банок аэрозоля «Гейбл» локально. Что, черт подери, происходило?

Здесь было невероятно тихо и пустынно. Тусклые лампы перемигивались какой-то невероятной азбукой Морзе. Пол был неровный, такой, будто его заливали в спешке и совсем не парились насчет эстетичности, лишь бы сделать. Внизу было намного холоднее. Небольшая, с десяток ступеней лестница из также наспех сваренной толстой арматуры скрипела под ногами. Где-то вдалеке послышался женский вскрик. Все трое, не сговариваясь, побежали на звук. Крик снова повторился и, чем ближе оказывались вампиры, тем четче слышали глухие удары, смешки и едва слышные всхлипы.

Однако в какой-то момент вдруг стало казаться, что эти звуки идут со всех сторон. Они отражались от стен, умножались в голове, равно как и запах Гейбл. Эдду заметался из стороны в сторону, напоминая своим спутникам потерявшую след собаку. Ни Билл, ни духубийца явно не понимали, что твориться с магом. А тот с каждой пропущенной секундой все сильнее приходил в ярость, чувствуя себя беспомощным. Кто кричал, он понял сразу.

— Я не... — молодой индеец вдруг схватился за голову и со стоном рухнул на колени. Парня скрючило буквально за долю секунды. — Больно, больно, больно, — пуская чуть ли не пену изо рта, повторял он, строя мученическую гримасу.

— Что за нахер? — Эндрю ткнул пальцем в сторону Билла и склонился к тому.

Дух попытался растрясти вампира, но тот, кажется, перестал понимать, где находится и повторял только одно слово. Впрочем, маг сейчас не за него переживал.

— Ты слышишь ее? — сходя с ума от сотни помноженных друг на друга криков Хлои, спросил Эд.

Слуга пожал плечами и заверил, что он вообще перестал слышать их почти сразу, как они побежали.

Тусклый отблеск металла, и Эндрю удивленно поднял правую руку. Плоский обоюдоострый клинок чуть ли не насквозь прошел его предплечье.

— Что за...?! — удивлению духа не было предела, когда он с несвойственной ему осторожностью подергал за веревку, прикрепленную к клинку. — Шэнбяо?

— Правильна, — писклявый женский голос с отвратительными высокими нотами врезался в и без того сильный шум в голове вудиста. — А ты не такой простой, да?

Узкоглазая женщина лучисто улыбнулась и вышла из тени. Как ей удалось скрываться в каком-то закутке, где и крысе было бы неуютно и мало места, осталось для обоих мужчин загадкой. Индейцу же вообще на все было плевать, он начал кататься по полу, все сильнее завывая. Самое странное, что ее невозможно было унюхать или обнаружить вампирским чутьем. Как с Люси когда-то, лишь ненавязчивый аромат, который на фоне кричащего

пламени Хлои попросту терялся.

Она сверкнула черными глазами и дернула за веревку. Такие черные, как и радужка, волосы, отливали синевой в тусклом свете узкого коридора.

— Моя тут, стобы вы сдохнуть, — снова улыбнулась китайка и метнула второй клинок, прикрепленный к той же веревке, в Эдду, но вампир успел отпрыгнуть.

За спиной этой маленькой и с виду хрупкой женщины в обтягивающем костюме из черного трикотажа, появилась целая толпа вооруженных смертных.

— Сладкая, продолжай, — послышался издали мужской голос.

— Да, мой бубенчик! — а вот это уже была Люси.

Щебетала она подобно сучке в период течки. Прямо-таки заливалась обожанием и готовностью во всем потакать.

Но то, что донеслось до ушей темнокожего мага, тут же заставило все внутренности похолодеть. Это был вполне определенный свист, такой еще можно встретить в кабинете стоматолога. Бормашина издаст точно такие же звуки.

Нет!

Эдду взревел и бросился прямо в толпу. Эта белая сука не посмеет! Пусть только... он ее вывернет наизнанку!

Пульс бешено заколотился в ушах, или это выстрелы подоспевших близнецов Тиада-Ре? Срать. Его слуга сцепился не на шутку с бешеной китайкой, которая вертелась вокруг него лучше стриптизерши у шеста. Кажется, в припадке Эд оторвал кому-то голову. Кажется. Среди людей мелькнул образ его жены. Габи неотрывно смотрела на него. Срать и на это. Образ тут же растворился. Прорваться казалось практически невозможным. Крики Симуса и Рина вклинились в оглушающий шум, словно им здесь было и место. Он не смотрел, но понял, что с близнецами случилось то же самое, что и с их подопечным.

Смертные были кругом, они стреляли, ругались, пытались дотянуться до взбешенного вампира, но безуспешно. Маг двигался настолько быстро, что с трудом можно было различить его движения — все сливалось так, что вудист казался лишь расплывчатым пятном, мелькающим то тут, то там.

Одновременно с истошным воплем рыжей все лампочки в подвале брызнули искрами и погасли. Стало невыносимо холодно, и несчастная кучка вооруженных до зубов смертных притихла в благоговейном ужасе.

Эд все прекрасно видел и без освещения, хотя, даже если не будь у этернеля отличного ночного зрения, он все равно знал, кто пришел по эти смертные и черные души. Запах хвои, наконец, перебил бушующие краски аромата Хлои.

— Китайская живучая тварь, сдохни уже! — ругался где-то в стороне Эндрю, в то время как женщина кряхтела от удушья и пыталась ругаться.

— Мальчик мой, нехорошо оставлять меня в стороне от вечеринки, — Курт плавно вышел из плотного мрака Двери и с улыбкой поправил манжеты рубашки. — Но спасибо, что привел меня сюда.

Эдду кивнул главе клана и двинулся дальше.

Всеобщее оцепенение прошло, и люди резко ожили, понимая, кто заявился к ним в гости.

— Наконец-то, — шепот рядом показался магу торжественным.

Молодой мужчина с длинными темными волосами неотрывно смотрел на Бейна, даже не заметив, что темнокожий вудист рядом. Недобрый оскал озарил лицо неизвестного. Глаза

Эдду удивленно расширились, когда он в очередной раз вдохнул в легкие воздух.

Полукровка! Но почему он не смог почувствовать его, когда спустился в подвал?

Соблазн схватить сволочь за длинные патлы был велик, но Эду следовало торопиться дальше. Казалось, Люси до моржового хрена, что творится в коридоре. Она истерично просила кого-то держать «рыжую шлюху» крепче.

Когда он отвернулся, видя перед собой свободный путь к приоткрытой в двадцати шагах двери, чья-то сильная рука ухватила его за куртку и дернула.

— Куда спешишь? — ухмыльнулся тот самый парень со светлыми глазами.

— Ебанный полукровка, — буркнул Эдду и взяв того за грудки с нечеловеческой силой откинул.

Полукровка приложился спиной о стену, но тут же подскочил. Вид у него был немного удивленный, но намек на боль в его глазах не было.

— Головные боли не мучают? — ухмыльнулся полукровка и странно на него зыркнул.

Вместо ответа маг, выжимая полную скорость, подскочил к мужчине и врезал ему локтем по челюсти. Противник пошатнулся, но потом неожиданно бросился вперед и дал мощный удар прямо под дых. Вампир на секунду офигел, как полукровка может быть таким сильным, что его согнуло пополам. Эдду успел выставить скрещенные руки, и удар коленом по его лицу не удался. Зато получилось быстро перехватить ногу полукровки. Маг дернул чужую конечность на себя, и мужчина, не успев перескочить, по инерции полетел вперед. С превеликим удовольствием Эд схватил пятерней незащищенную шею полукровки и чуть приподнял его над землей. Воздух вышел из патлатого психа в тот момент, когда этернель со всей дури грохнул его об пол, еще добавив точным и сильным ударом прямо в солнечное сплетение. На некоторое время парень был обездвижен, силясь вдохнуть хоть немного воздуха.

В голове только успело мелькнуть удивление, когда темнокожий заметил откидывающую веревки Дэни, которая на полном ходу влетала в приоткрытую дверь. Как раз там и был слышен истеричный смех Люси.

Эдду вбежал туда же с опозданием в какую-то долю секунды и успел увидеть замечательную картину того, как одна блондинка отдергивает другую за волосы от лежащей на полу женщины. Вампирша, тело которой теперь навсегда останется в возрасте шестнадцати лет, тащила визжащую Саммерс по полу, громко непечатно ругаясь. Двое мужчин, что держали Гейбл озадачено тупили, не понимая, что требуется от них теперь. Правда, спустя несколько мгновений они были мертвы — Эд помог им с трудным решением, попросту свернув обоим шеи.

— Хлоя, — он вырвал цепи из пола, освобождая руки и ноги вампирши, а потом сгреб ее в охапку: холодную, трясущуюся и с разбитой губой, которая, как ни странно, не заживала.

Под звуки глухих ударов кулаков Дэни о морду Люси и выкрики: «Чтоб еще раз вздумала...!» Эдду быстро осмотрел побледневшую Гейбл и вздохнул с облегчением. Цела и это главное. Наконец, получилось улыбнуться.

— Надо уходить, — проговорил он, держа лицо Хлои в ладонях. — Обещаю, мы на неделю закроемся где-нибудь, как только весь этот балаган закончится.

Хлоя сглотнула, способная сейчас только кивнуть.

Наверное, не стоило поворачиваться к дверному проходу спиной. Такая позиция, учитывая, что там еще остались враги и не дружащие с головой смертные, была очень

глупой. Не успел он договорить последнее слово, как услышал предупредительный крик Дэни. Невозможно красивые глаза Хлои расширились и уставились куда-то ему на грудь, он проследил за ее взглядом.

Странно, такое-то уж точно можно было почувствовать, но... Черт, из его груди, чуть ниже сердца торчал огрызок железной арматуры, но ничего, кроме жжения он не чувствовал! Разве такое возможно? Даже для этернеля сей трюк был невыполнимым.

Эдду повернул голову и заметил за спиной полукровку, держащего толстый стальной прут. Мужчина с садистской улыбкой вновь надавил на свое орудие и торчащий из груди Эда конец опасно двинулся к рыжей.

— Я наколю вас обоих. Шашлык из кровососов — просто мечта, — рассмеялся он.

Дэни дернулась в сторону брюнета, но тут же повалилась на пол, повторяя недавние конвульсии индейцев. Хлоя, застонав в унисон девочке, схватилась за голову.

— Они сдохнут, если ты пошевелишься, вампир.

Люси с расквашенным носом начала приглушенно смеяться, расходясь все сильнее.

Только вот за всем этим полукровка, с горящим манией убийства взглядом, не заметил, что пальба и звуки борьбы в коридоре стихли, а легкие шаги раздавались все ближе.

Невредимый глава клана Вуду с интересом заглянул на небольшой огонек и улыбнулся подобно всей демоновой бездне. Полукровка выставил перед собой руку с ухмылкой, подразумевающей, что ее хозяин чувствует свое превосходство над остальными. Курт приподнял одну бровь, ожидая какого-то интересного действия, но, кажется, что-то пошло не по плану малолетнего психопата.

— Не выйдет, — безразлично протянул Бейн.

— Но...

— Понимаю твою растерянность, человек, но, увы, — он пожал плечами, — мы не владем гипнозом, стало быть, не каждому под силу что-то внушить нам.

Полукровка яростно взревел и бросился на Курта, выставив перед собой обе руки.

В мгновение ока светловолосому древнему этернелю удалось распороть свою руку от локтевого сгиба до запястья.

— Джейк! — взвизгнула Саммерс, когда ее обожаемый борец с вампирами чуть не напоролся на странное подобие рапиры в руках Курта.

«Охренеть!» — одними губами произнес Эд, откровенно пялясь на умение, которое, казалось, было потеряно века назад предыдущими поколениями.

Настоящий кровавый клинок! Опаснее металла, умнее всяких пуль, ведь, как говорили, форму этой штуки умели менять на свое усмотрение.

— Это очень острая дрянь, смертный, — Бейн выставил перед собой рапиру. — Я бы не советовал кидаться на нее. К стене, шваль, ты теперь мой. Решил, что так просто можешь заправлять в моем городе? Думаешь, что все сильный? В Новом Орлеане есть только один закон — и это Я! Все люди и этернели здесь под моим крылом и какой-то выродок не смеет нарушать установленные на Моей территории правила!

В глазах главы бушевало пламя Той стороны. Курт потихоньку теснил человека к стене.

Эдду онемевшими отчего-то ладонями надавил на торчащую из груди железяку. Надо было доставать эту хрень, пока была возможность. Видимо, какое-то странное влияние этого «Джейка» спало, и Хлоя, быстро сообразив, помогла вытащить огрызок арматуры.

— Ну, давай, клыкастый, проткни меня, — с вызовом полукровка схватился за «лезвие» и направил его острие себе на шею. — Давай!

— Джейкоб, нет! Не надо, пожалуйста! Не убивайте его! — бывшая Эда, которая еще меньше минуты назад смеялась, теперь проливала слезы. Нос у Саммерс был распухшим и с кровоподтеками, на скуле ссадины, а на шее четкие следы удушения.

«*Все-таки с Дэни не стоит шутить*», — подумалось Эдду.

— Милый, — Люси тяжело приподнялась и, перевернувшись на живот, тут же встала на четвереньки, посмотрев на Эда, — прошу, скажи ему не трогать моего Джейка! Ради всего, что между нами было! Эдду! Ты не понимаешь, он — будущее! Венец эволюции и разума, не губите его, твари!

— Ну, уж это мне решать, — оскалился Курт, не отрывая взгляда от полукровки. — Его тело поможет нам... Надеюсь. Я самолично из тебя всю кровь выкачаю, хер волосатый, а тело растворю в кислоте, которая тебе так нравится. Не жди простой смерти.

— Я... — Джейкоб не успел ничего сказать, как тяжелая рука Бейна, держащая «рапиру» ударила ее гардой по виску темноволосого парня и тот сразу осел на пол подобно безвольной кукле.

— Нет! Не надо! — смертная блондинка вскочила на ноги и заорала, как резанная. — Суки паршивые, горите в аду!

Выроненный при падении простой ПМ одного из парней, удерживающих Хлою, оказался у нее в руках, но прежде, чем девушка успела устроить пальбу, темнокожий вудист успел встать и быстро выхватить у нее пистолет.

Она замороженно смотрела на дуло, а потом перевела взгляд на этернеля.

— У нас ведь все хорошо? — спросила девушка вдруг тем голосом, к которому привык Эд. — Не надо в меня стрелять. Можно все вернуть. Всякий оступается, — она мило улыбнулась. — Ты, безусловно, полный дурак, что изменил мне, но я могу простить, если согласишься начать все сначала.

— Иди на хер, двуличная идиотка, — процедил сквозь зубы Эдду. — Я тебя упеку в психушку до конца твоих жалких дней.

Лицо девушки искривилось гримасой злости, и она яростно взревела.

Раздался громкий хлопок, и голова Люси резко дернулась назад, а тело спустя мгновение свалилось на пол. На стене позади нее осталась лишь кровь вперемежку с мозгами. Маг пораженно смотрел перед собой. Он не хотел в нее стрелять, но палец сам дернулся, словно его кто-то заставил.

Мужчина бросил пистолет на пол, словно тот был заразным.

— Думаю, нам пора, — серо произнес Эдду и протянул руку к Гейбл.

ЭПИЛОГ

Хлоя глубоко вздохнула, медленно выплывая из объятий Морфея. А вот из кое-чьих объятий было выбраться не так-то просто. Хотя, кого она обманывает? Ощущать на шее горячее дыхание, а на талии вес мужской руки было до невозможности приятно, и выбраться не было никакого желания.

Эд не отпускал от себя Хлою с тех пор, как они покинули те подвалы. Казалось, прошла целая вечность, пока он освобождал Хлою от тех оков, а потом поднимал на руки, крепко прижимая к себе, хотя в действительности все это заняло не больше нескольких секунд. Кажется, в тот миг Хлоя окончательно поняла, что быть рядом с Эдом — именно то, чего бы она так хотела.

Вспоминая тот ужасный кошмар, когда всего в паре сантиметров от нее включилось сверло, Хлоя вздрогнула. Она уже смирилась с тем, что ее видение сбудется. В конце концов,

раньше ее дар показывал только правду... непреложную истину. Она боролась за свою жизнь, но оказалась фактически бессильна против шайки сумасшедших маньяков. То, что случилось с ней в видение, почти стало реальным.

По телу вновь прошла легкая дрожь, когда Хлоя мыслями перенеслась в тот сырой подвал. Она тут же зажмурилась, прогоняя навязчивое воспоминание.

Эд крепче прижал ее к своей груди, но больше ничего не предпринял, и Хлоя решила, что, вероятно, он еще спит.

После вчерашнего Эдду похоже был в еще худшем состоянии, чем она сама. Когда они приехали к ней домой, Хлоя с болью в сердце заметила множественные раны на теле мага вуду. Они заживали, но не так скоро, как ей бы того хотелось.

Даже совершенно изнуренный, он сперва приготовил ей тот волшебный коктейль, от которого Хло стало немного лучше. Они почти не говорили друг с другом, просто боялись разрушить ту атмосферу взаимопонимания, образовавшуюся между ними.

Потом Эд насильно запихнул Хлою под душ. Сил не было, но лечь на кровать с ног до головы перепачканными грязью, потом, кровью и слюнями того психопата тоже не хотелось, поэтому Хлоя позволила Эду руководить. Они вместе стояли под струями воды и смотрели в глаза друг друга. Слова были излишними. Оба и так понимали, что теперь их жизни никогда не будут прежними. Она поняла, что Эд ее не отпустит. И впервые за четыре десятилетия ей не хотелось бежать от подобных замашек мужчины, сломя голову. Нет, ей хотелось попробовать. Хло была уверена, что их взрывные характеры еще не раз дадут о себе знать, но в душе поселилась уверенность, что они справятся. Смогут быть вместе.

Кто бы мог подумать, что она и Эдду...

Хлоя нахмурилась, когда вспомнила Курта. Он выглядел паршиво, и она не знала результат ли это того, что он призывал легендарный кровавый клинок, или же здесь что-то еще. Он так вцепился в того уroda, будто от него зависела его жизнь. Курт просто приказал им всем убираться из подвалов, а сам остался с полукровкой. Что он с ним будет делать, осталось загадкой, но Хлоя надеялась, что ему мало не покажется. Была бы ее воля и располагала бы она тогда большими силами, сама бы придушила того мерзавца.

За кого Хло все еще беспокоилась, так это за Дэни. Единственное, что заставило ее смириться, когда их разделили, так это то, что Дэн была не одна. Индейцы вызвались довести ее до дома, а новоиспеченный Эндрю тоже оказался неподалеку. Хлоя была уверена, что в подобном сопровождении с девочкой ничего не случится. Она позвонит ей сегодня...

Эд пошевелился и носом потерся о шею Хлои. На губах вампирши тут же расцвела улыбка. Она обернулась к мужчине, который с некоторой тревогой смотрел в ее глаза. Хлоя запустила пальцы одной руки в его темные волосы, успокаивая своего Эда.

«Мой Эд?» — подумала она про себя, и улыбка стала еще шире.

Другой рукой Хло разгладила морщинки на его лбу.

— Со мной все хорошо, — прошептала она. Глаза тут же опустились ниже, рассматривая грудь Эдду. Вчерашних следов от пуль и арматуры, как ни бывало. Хлоя облегченно вздохнула и вновь подняла взгляд. — По крайней мере, достаточно хорошо, чтобы все тебе высказать, — продолжила она уже более серьезным тоном. Улыбка пропала, и Хлоя недобро прищурилась. — О чем ты думал? Может, я и была тебе благодарна за спасение, но это было вчера. Я не могла трезво мыслить, радуясь, что твоя задница все-таки жива, — она на мгновение замолчала. — У меня было видение, там, в подвалах. Ты был весь в крови. Кровь, кровь... одна только кровь. К тому моменту, как ты объявился, я уже думала,

что тебя нет в живых. Боялась, что нет, — Хлоя легонько хлопнула его по груди. — А еще поперся в подвалы, захватив с собой мелкую кучку сообщников. А если бы тот псих оказался более могущественным? Ты ведь не знал наверняка, на что он способен, — Хлоя замолчала и глубоко втянула в себя воздух, поскольку Эд склонился к ее шее и оставил на ней нежный поцелуй, чуть прикусив кожу. Она немного откинула голову, дав ему лучший доступ. — Не подлизывайся, — наконец, смогла она произнести, когда Эдду отодвинулся. — Думаешь, я слепая? Курт готовит из тебя приемника. А что было бы, если бы вас обоих вчера убили? Ты поставил под угрозу будущее всего клана из-за двух этернелей, даже не носящих в себе магию вуду. Не спорю, полукровку нужно было уничтожить, но не ври, что не стал ждать захода солнца, потому что не терпелось защитить свой клан. Дерьмовый из Курта учитель, раз позволяет выкидывать подобные фокусы. Тебя еще натаскивать и натаскивать.

— Заткнись, — на выдохе произнес он, прерывая речь Хлои долгим поцелуем. Гейбл почти не сопротивлялась, поначалу только возмущено что-то промычав ему в губы, а потом не только ответила, но и позволила крепко прижать себя к его телу. — Мне еще от Курта придется выслушивать, — со странным подобием ухмылки сказал маг, отрываясь от женщины чуть позже. — Он думал, но не верил, что я рванусь среди бела дня, да еще и индейцев подобью идти со мной. Но, — мужчина провел по нижней губе Хло большим пальцем, — не в моих правилах нарушать данное обещание. А я говорил, что ты доживешь до тысячи и помогу тебе в этом. Так что придержи свой язычок в обвинениях.

Она волновалась. По-настоящему, поэтому язвила. И это не могло его не радовать. Все же уже в те мгновения, когда Гейбл металась в своем первом видении, а он несся сквозь ночной город, думая, что вот-вот может опоздать и вдруг навсегда потерять рыжую язву, Эдду понял, что с его башкой все-таки что-то не так. Он боялся и всячески не желал терять эту женщину, как бы он там про себя не оправдывался. Что ж, раз она так глубоко залезла в его голову...

Поцелуй вышел каким-то столь глубоким и отрывисто-болезненным, что Хлоя сразу заметила его тревогу. Она тут же положила руку ему на грудь и отодвинулась, чтобы внимательно всмотреться в лицо мага вуду.

— Надо кое-что тебе рассказать, — начал он загодя, так что девушка успела только открыть рот.

Его все еще мучило странное предчувствие чего-то отвратительного и по-настоящему пугающего. Приснившийся ему сон был отличной подпиткой тлеющей внутри тревоги. Сны редко снились Эдду и никогда не были вещими, кроме тех видений, что мог послать его слуга. Поэтому он часто отмахивался от них, но противное чувство все же оставалось. Сегодня ему приснилось Собрание. Будто бы он прибыл туда на правах нового главы, чтобы заявить о смене власти внутри клана. Крысы, сидящие за большим круглым столом, смотрели на него с презрением, но одновременно с тем на лицах этернелей читался страх. Орифия по праву руку от него была бледнее смерти и теребила в руках какую-то блестящую штуку. А потом все содрогнулось, и мир погрузился в хаос, наполненный пронзительными криками собравшихся. Запахло смертью и Той стороной.

Однозначно случилось то, чего так не хотел Эд. Они опоздали.

— Курт не умер бы от руки полукровки, каким бы тот могущественным ни был. Не каждому могущественному древнему сейчас под силу его уничтожить. Не уверен, что даже Орифия на это способна. Все потому, что много лет назад, еще до твоего появления, Бейн кое-что провернул, — Эд прикусил свою губу изнутри и тяжело посмотрел на Хлою. —

Скоро и так все откроется, так что лучше сказать тебе заранее. Как мы думаем, Курт совсем скоро исчезнет. Поэтому он активно толкает меня и учит. Его личность сотрется, а вместо нее придет кое-кто пострашнее вампирской чумы тринадцатого века. Об этом никто не знает, кроме меня, самого Курта, Орифии, да погибшего Бриньольфа — бывшего главы клана Вуду. Тело Бейна ему больше не принадлежит, с того момента, как он умудрился заключить Контракт с одним древним говнюком, обитающим на Той стороне. Контракт открыл ему небывалые возможности, но вместе с тем, пожирает его изнутри. И я действительно не знаю, что с этим делать.

— Боже, — выдохнула Хлоя. Она сглотнула, не находя подходящих слов. — А что произошло? Ты знаешь, зачем ему было так рисковать и подписывать себе смертный приговор? Курт весьма эксцентричен, но не глуп, в конце концов, — Хлоя нахмурилась. — И что еще ты мне не договариваешь? Почему стал так волноваться именно сейчас? Ему... становится хуже? Какие-то симптомы?

Эдду тяжело вздохнул и запустил пятерню в свои короткие черные волосы. Он медлил, и Хлоя решила сказать еще пару слов. Они просто рвались наружу, и ей казалось, что ему может стать легче, когда она их озвучит.

— Эд, — Хлоя положила ладонь на его щеку и дождалась, когда мужчина посмотрит ей в глаза, — чтобы не случилось, мы найдем выход. Пока мы живы, нет нерешаемых вопросов. Ответ должен быть, просто нужно его найти, — она постаралась поднять ему настроение, добавив: — Курт мне нравится. Он близок к моему идеалу мужчины. Думаешь, я так просто отпущу его из этого мира? Черта с два! Так что рассчитывай на меня и мой дар, — с легкой улыбкой закончила Хлоя.

Мужчина слабо улыбнулся одним уголком рта и подложил согнутую в локте руку под голову. Как же тогда он далек от того идеала? Смешно.

— О событиях того дня он мне не рассказывал. Лишь о последствиях. Зачем? Хрен его знает. Курт — великий конспиратор. Но я знаю из-за кого. Орифия. Что за высокие отношения их связывают, мне не понять. Он говорит, я не дорос до этого понимания. Но мне кажется, что эта гадина его попросту использует. Это же так в стиле Сшиллс — манипулировать другими. Единственное, что мне рассказали так это то, что Бейн был вынужден прибегнуть к Контракту, — Эд закатил глаза, показывая как же его все это бесит. — Большого знания, видимо, я не достоин. Он не глуп, да, и даже возможно, ведет какую-то свою игру, но то, что времени у него мало — неоспоримый факт.

Этернель, задумавшись, открыл ей свое глубокое переживание, обычно отражавшееся на лице, когда никто не мог его видеть, и провел рукой по плечу девушки. Вниз и вверх, несколько раз. Было совершенно естественным показать ей эту эмоцию.

— Он сильно ослабел духом, Хло. Я вижу. Подобное уже было в шестидесятые-семидесятые, он просто не слезал с наркотиков, пытаясь уйти от гребаной реальности. Закинется утром мискалином, пока не подействует, полируется кокаином, пьет виски и курит траву. На обед опиум, полдник — немного марихуаны, чисто для отдава, а на ужин пара-тройка хиппи, в усьрань забитая ЛСД. Я тоже тогда не был ангелочком и сам закидывался психотропами, но он казался богом торчков. Все совпадало с периодами, когда у них там что-то с Орифией не складывалось. В начале девяностых тоже баловался, но уже не так страшно. Теперь все заново, и, что хуже, к этому прибавились его припадочки, связанные с долговременным использованием арсенала Той стороны. Его колбасит, он резко слабеет, и создается ощущение, что сейчас Бейн исчезнет, а глаза его наполнятся чернотой

Бича. Он чувствует, что ему крышка.

Эда затрясло. От ненависти к этому Контракту, необходимости перехватывать бразды правления в момент, когда Курту требуется помощь, от злости на греческую суку. Темнокожий маг резко сел на кровати.

— Бля, мне надо закурить, — злобно выдавил он, роняя лицо в ладони. Кажется, все произошедшее смешалось с переживаниями о будущем и, сука, давит со всех сторон, заставляя его яростно все ненавидеть. — Ему нужен полукровка. Похоже, Бейн возлагает на него какие-то надежды. Интересно, чем нестабильный серединник может ему помочь? Хло, если мы не успеем, то всех нас ждет нечто пострашнее солнечного света.

Кровать еле заметно качнулась, и мужчина поднял голову. Гейбл стояла перед ним обнаженная, бледная и чертовски привлекательная. Где-то в голове вспыхнула смешная мысль, что этот наряд был лучшим, что Эдду видел на ней. Рыжая положила свои ладони ему на лицо.

— Мы справимся, — склонившись, шепнула она прямо в губы Эдду.

Наверное, они оба заслужили быть хоть недолго счастливыми вместе, перед тем, как развернется ад.

— И все же ты отлично трахаешься, — ухмыльнулся Эд.

— Не могу сказать о тебе того же, — выдохнула Хлоя. — Думаю, я не распробовала. Вампирша засмеялась, когда Эдду прищурился и угрожающе навис над ней сверху.

— Повторим.

КОНЕЦ

Больше книг на сайте - Knigolub.net